Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКА ОВД В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Всероссийская
научно-практическая конференция
31 марта 2021 г.

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2021

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2021
ISBN 978-5-9694-1043-5

УДК 37.015.3
ББК 88.6
П86

Рецензенты:
начальник ОМВД России
по Головинскому району г. Москвы **В. С. Голоюх**;
заместитель начальника ОМВД России
по району Восточное Дегунино
г. Москвы **В. А. Осипов**

Составитель *А. А. Базулина*

П86 **Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки:** Всероссийская научно-практическая конференция, 31 марта 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. А. А. Базулина]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 427 с. − 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1043-5

В сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки» (31 марта 2021 г.) вошли статьи, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров. В статьях рассмотрены актуальное состояние и перспективы развития юриспруденции, криминалистики, психологии служебной деятельности, юридической психологии и педагогики.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам юридических, психологических и педагогических образовательных организаций высшего образования. Определенный интерес может представлять для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021

Научное издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Мирзоева Л. С.*
Компьютерная верстка *Мирзоева Л. С.*

Подписано к изданию 12.08.2021
Объем издания: 3,86 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1043-5

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http://мосу.мвд.рф, e-mail: support_mosu@mvd.ru

Содержание

А. А. Базулина
Проблемы оценки научно-исследовательской компетентности курсантов (слушателей) 16

А. С. Бондаренко, О. Ю. Степанова
Влияние личностной тревожности на выбор стратегий совладающего поведения курсантов образовательных учреждений системы МВД 19

П. А. Гагарина, И. Г. Евсеева
Негативное влияние СМИ на суицидальное поведение несовершеннолетних 22

И. А. Горшенева, Н. Б. Нижниченко
Пути воспитания антикоррупционных навыков в учебных заведениях 28

Н. А. Гордеева
Применение инспектором ПДН психолого-педагогических методов для формирования законопослушного поведения несовершеннолетних 31

Н. А. Гончарова, М. В. Мисько
Профессиональный тип направленности личности в структуре трудовой мотивации слушателей вуза 35

Е. Н. Гордеева
Развитие эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения в образовательных организациях МВД России 39

Н. А. Деева
Взаимосвязь феномена жизненной успешности с личностными ресурсами в профессионально-личностном развитии будущих сотрудников органов внутренних дел 44

О. М. Дорошенко
Асоциальные поступки и их воздействие на подростков 48

А. Г. Караяни
Взаимосвязь утомления и снижения работоспособности с успеваемостью курсантов 51

А. А. Зайырбекова
Защитные механизмы в деятельности сотрудников органов внутренних дел 59

Е. В. Курбатова, М. А. Тарасова, А. А. Зуйкова
Условия и маркеры преодоления эмоционального аспекта в детско-родительских отношениях 65

А. А. Когутова, О. Л. Мироненкова
Применение идеомоторной тренировки курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России в процессе обучения 69

И. Ю. Лазарева, В. А. Тялин
Девиантное поведение детей и подростков в сети интернет: негативные тенденции развития и возможные пути противодействия 73

И. Ю. Лазарева, Д. А. Сафронова
Личностные детерминанты делинквентного поведения несовершеннолетних 76

Г. А. Лопанова
Участие подростка в патриотическом и волонтерском движении в России в период пандемии: правовые основы 79

А. А. Матвеева
Особенности профессионального воспитания сотрудника ОВД 82

Д. В. Мельникова, М. А. Ушаков
Эпатаж как вид девиантного поведения 86

С. Ю. Михайлова
Причины и условия формирования делинквентного поведения у личности несовершеннолетнего 90

С. Ю. Михайлова
Оптимизация психического состояния курсантов образовательной организации МВД России путем прохождения психофизического тренинга в процессе профессиональной самореализации 93

Ю. К. Нимировская, А. Н. Катумбела
Выявление личностных особенностей у слушателей-сотрудников органов внутренних дел стран Африки (Ангола, Ботсвана, Сан-Томе и Принсипи) 96

Т. А. Попова
Практика научно-образовательного проекта: развитие soft skills у курсантов МОСУ МВД России имени В.Я.Кикотя 99

В. Е. Петров
Исследование некоторых предикторов отношения курсантов образовательной организации к соблюдению воинской дисциплины 102

А. В. Пупцева
Роль профессиональной адаптации выпускника вуза МВД России в становлении сотрудника ОВД 107

Н. И. Пономарева
Особенности дистанционного обучения английскому языку курсантов МВД 111

А. Р. Романченко, А. А. Базулина
Специфика организации научно-исследовательской и воспитательной работы с курсантами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в дистанционном формате 114

Н. А. Самсонов, А. А. Курин
Профессиональная деформация: конструктивное и деструктивное влияние на личность сотрудника органов внутренних дел 118

Л. Е. Солянкина, Г. М. Семененко
Профессиограмма как информационно-психологическая модель развития сотрудника полиции в период вузовской подготовки 122

Е. С. Смирнова
Проблемы адаптации молодых сотрудников органов внутренних дел к реальным условиям службы 127

С. Н. Тихомиров
Зона ближайшего развития как целевой ориентир профессионального воспитания курсанта 130

Н. В. Ходякова
Педагогическая профилактика дезадаптации личности сотрудника ОВД в профессионально-образовательной среде 133

А. М. Чирков
Инновационные парадигмы духовно-патриотического воспитания курсантов и студентов 138

А. А. Феоктистова, Ю. А. Брылева
Изменение правовой адаптации несовершеннолетних под влиянием криминальной субкультуры 141

О. Б. Алпатова
Формирование учебной мотивации студентов как условие подготовки специалистов системы профилактики девиантного поведения детей и молодежи 145

В. С. Агапов, П. С. Адрианова
Перспективные и инновационные направления
совершенствования профессиональной деятельности
сотрудников правоохранительных органов 149

Н. В. Аникеева
Роль социального интеллекта в процессе
психологической адаптации иностранных слушателей 152

Э. А. Антонова
Духовные ценности как фактор профессиональной адаптации
будущих сотрудников органов внутренних дел 156

В. А. Балашова, А. И. Колотаева
Особенности поведенческого стиля в конфликтной ситуации
у будущих сотрудников полиции 159

В. А. Балашова, О. Г. Кравцов
Морально-правовые суждения курсантов как элемент адаптации
к служебной деятельности 162

В. А. Балашова, И. Р. Чернышева
Саморефлексия мотивации выбора профессии сотрудника полиции 166

Е. В. Башкина
Взаимосвязь жизнестойкости и базовых убеждений
в структуре психологической безопасности адаптирующейся
личности курсантов 169

А. В. Булгаков
Особенности проявления эмпатии у сотрудников ОВД
работающих с девиантными подростками 172

В. В. Вахнина
Психологические условия бесконфликтного взаимодействия
в профессиональной деятельности руководителей ОВД 175

Н. В. Власова.
Особенности восприятия стресса и копинг-стратегии курсантов
вузов МВД 179

А. Д. Вовк, В. В. Датхаев
Научно-организационные основы квалиметрического оценивания
тактико-специальной подготовленности курсантов и слушателей
вузов МВД России 182

А. В. Гайнуллина
Проблемы адаптации выпускников образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности 186

И. Е. Горбачёва
Этические аспекты профессионального обучения курсантов в образовательных организациях системы МВД России в контексте цифровых технологий 190

Е. М. Гончарова
Влияние детско-родительских отношений на формирование самооценки курсантов в процессе обучения 192

Т. Н. Горобец, О. Ю. Дорогина
Оценка мотивации субъектов труда в структуре аттестации 195

Н. Н. Демиденко
Мотивационно-компетентностные основы развития субъекта прото-профессионализма..... 199

Д. В. Дзьоник, А. А. Рожков
Вовлечение молодежи в экстремистское движение «АУЕ» как психолого-педагогическая проблема..... 202

В. Н. Дружинина
История изучения понятия «образ» от философских воззрений к психологической науке 205

Л. О. Евраев, Е. Е. Коваленко
Особенности формирования стрессоустойчивости в системе учебной подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя..... 207

Н. В. Фимкина
Достоверная информация при установлении психологического контакта в деятельности сотрудников органов внутренних дел..... 210

А. А. Железняк
Руководство познавательной деятельностью обучающихся образовательных организаций МВД России 213

С. Е. Зайцева
Аксиологический подход к исследованию иноязычной коммуникативной компетентности студентов-юристов 216

Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля
Развитие творческих способностей курсантов как средство адаптации к будущей профессиональной деятельности 219

Б. В. Иванов, Е. М. Гончарова
Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: особенности формирования психологической компетентности курсантов и слушателей 223

Т. А. Казакова
Особенности профессиональной подготовки сотрудников муниципальной полиции: опыт Франции 226

И. Б. Качурина, А. Ю. Соколова
О роли морально-психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих профессиональную деятельность в экстремальных условиях 229

Т. В. Кириллова
Социальная компетентность сотрудника уголовно-исполнительной системы как условие формирования благоприятного социально-психологического климата служебного коллектива 232

А. Ч. Кодоева, Д. В. Сорокин
Особенности адаптации курсантов образовательных организаций системы МВД России в контексте решения задач профессионально-личностного развития будущих специалистов (на примере курсантов 1 курса КФ СПБУ МВД России) 235

С. В. Косыгина
Профессиональная мотивация и саморазвитие курсантов МВД России 239

И. О. Котенев
Развитие коммуникативной компетентности психолога органов внутренних дел в области переговорной деятельности 243

И. О. Котенев, В. А. Дронова
Социально-психологические условия формирования профессиональной позиции психолога ОВД на начальном этапе служебной деятельности 247

В. А. Кузьменков
Методические особенности проведения занятий
по дисциплине «Философия» в свете внедрения
инновационных технологий 252

Е. Б. Кужевская, Е. И. Смык
Практико-ориентированный подход в системе
профессиональной подготовки сотрудников
правоохранительных органов 254

М. И. Кузнецов
Пути совершенствования адаптации обучающихся
в образовательных организациях правоохранительной
направленности к условиям профессиональной деятельности 257

М. В. Кутепова
Педагогическая технология дистанционного обучения
в профессиональной подготовке будущих сотрудников
органов внутренних дел 261

М. В. Кутепова, Д. А. Голубятников
Педагогические методы формирования коммуникативной
компетентности как фактора успешной профессиональной
подготовки сотрудников органов внутренних дел 266

Д. О. Кулешов, И. В. Черемисова
Особенности проявления ответственности курсантов
военного института Росгвардии 270

М. С. Лаврова
Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей личности
курсантов образовательных организаций МВД России и стратегий
поведения в конфликте 272

В. Л. Линевич
Профессиональная адаптация обучающихся первого курса
образовательных организаций МВД России: критерии эффективности 275

Е. А. Лопатин
Результаты экспертного опроса преподавателей
на тему эффективности применения активных
и интерактивных средств в профессиональном обучении лиц,
впервые принятых на службу в органы внутренних дел 279

Е. А. Лопатин
Адаптация курсантов и слушателей Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к дистанционному обучению с применением электронной образовательной среды «Moodle» 285

А. Ш. Мамедов
Системы образования как развитие в современных условиях. Значимость правовой подготовки обучающихся вузов 289

А. Ш. Мамедов
Исследования бесконфликтного взаимодействия в профессиональной деятельности обучающихся в образовательных организациях МВД России 292

А. Ш. Мамедов, Н. Р. Волянская
Условия бесконфликтного взаимодействия в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел 296

А. Ш. Мамедов, Я. И. Яковлев
Теоретические и методические аспекты педагогической деятельности физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России 299

З. Р. Мансурова
Профессионально-психологическая устойчивость курсантов к воздействию экстремальных ситуаций 303

И. Б. Марьясис, К. Ю. Галчонков
Актуальные проблемы адаптации курсантов первых курсов к условиям служебной деятельности 306

И. Б. Марьясис, Л. О. Евраев
Феномен творческого «Я» и креативности инспекторов ПДН 308

С. Ю. Михайлова
Психологические особенности формирования профессионального самосознания курсантов через самоопределение в юношеском возрасте 310

С. Ю. Михайлова, Д. Ю. Родюков
Синдром профессионального выгорания и его профилактика 313

Ю. В. Николаева
Основные направления и техники в практике психологического консультирования сотрудников ОВД 317

Е. А. Никулова, Д. Т. Шукаева
Об особенностях психологической подготовки сотрудников ОВД, специализирующихся на раскрытии и расследовании киберпреступлений 321

Н. В. Николаева, А. П. Хаврак
Особенности адаптации курсантов ведомственных образовательных организаций на раннем этапе обучения 324

Н. В. Николаева, Д. А. Осипова
Проблема формирования социальной ответственности курсантов ведомственной образовательной организации 327

С. Р. Новосельская, В. Л. Цветков
Теоретический анализ структуры образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России 332

Ю. И. Попов
Формирование идеологических установок выпускников образовательных организаций силовых ведомств 335

Т. Ю. Полозова
Определение взаимодействия видов памяти и внимания сотрудников ОВД 338

В. В. Простяков, Т. В. Подлесная
Социально-психологические аспекты профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел 341

В. В. Простяков, Е. Г. Светикова
Роль коммуникативных качеств сотрудников органов внутренних дел в формировани профессиональной компетентности 344

К. А. Прохоров, П. М. Черемисина
Формирование психологической устойчивости сотрудников ОВД РФ при осуществлении служебных задач при чрезвычайных обстоятельствах 347

А. А. Рузин
Влияние плавания на формирование у курсантов качеств, необходимых в служебно-оперативной деятельности сотрудников полиции 350

И. Б. Рязанцева
Коммуникативное взаимодействие участников учебного процесса в образовательных организациях системы мвд россии в условиях дистанционного обучения 353

Ф. В. Родин
Некоторые психологические проблемы повышение безопасности сотрудников полиции..... 356

М. Г. Селюч, А. Л. Пронькина
Некоторые подходы к исследованию профессиональной востребованности в современной науке 360

О. В. Свинарева
Особенности адаптации сотрудников впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в период прохождения профессиональной подготовки в образовательных организациях высшего образования МВД России..... 364

Н. В. Сердюк
Психолого-педагогические особенности развития руководителя ОВД в процессе профессиональной подготовки, повышения квалификации и в магистратуре..... 368

Е. А. Слесарева
Значение условий формирования делинквентного поведения личности несовершеннолетнего в практике психологов ОВД..... 372

А. Ю. Слесарева, В. А. Балашова
Психологические особенности образа оперативного сотрудника полиции в условиях конспиративно-ролевого поведения 375

Ю. В. Слободчикова
Психологические стратегии решения конфликтов в профессиональной деятельности..... 380

М. В. Сокольская, О. А. Мусатова
Актуальные тенденции обучения профайлингу и медиации в условиях вузовской подготовки..... 383

Д. А. Темняков
Педагогические методы формирования коммуникативных компетенций сотрудников ДПС ГИБДД при обучении по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации..... 387

М. О. Титова, В. С. Агапов
Психологическая специфика образовательной
и первоначальной адаптации сотрудников
органов внутренних дел 390

С. К. Хаидов
Роль личностно-профессиональных качеств сотрудника
органа правопорядка в снижение конфликтного взаимодействия 393

И. В. Хамидова
Особенности проявления коллективизма как показатель
адаптации курсантов в вузе МВД 396

Т. А. Хрусталева, П. А. Роенко
Профессиональная идентичность как фактор
успешной адаптации к служебной деятельности
сотрудников подразделений по обеспечению безопасности
дорожного движения 399

Т. А. Хрусталева, А. С. Степкин
Проблема формирования ценностных ориентаций курсантов
в процессе профессионального обучения 403

Е. А. Шацкая
Первоначальная подготовка сотрудников ОВД:
история и современность 406

В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева
Психологические особенности проблем саморегуляции
сотрудников полиции в период выполнения задач по охране
общественного порядка на митингах, демонстрациях
и других массовых мероприятиях 409

И. А. Чеснокова
Особенности владения техниками бесконфликтного
взаимодействия в профессиональной деятельности будущих
оперуполномоченных сотрудников полиции 411

Г. С. Човдырова
Обучение копинг–стратегиям курсантов
будущих сотрудников полиции 415

Ю. А. Шаранов
Теоретический и практический дискурс
в юридической психологии: научный реализм,
креативность или застой 419

Н. В. Шарафутдинова
Роль психологического портретирования
в адаптации и развитии профессиональной компетентности
сотрудника полиции 422
Е. Ю. Шогорева
Самореализованность в профессиональной деятельности
офицеров и их мотивационно-ценностные характеристики 426
А. В. Якутин
Формирование профессионально значимых качеств
слушателей центра профессиональной подготовки УМВД,
проходящих первоначальную подготовку
(на примере ЦПП УМВД России по Смоленской области) 430

Базулина А. А.[1],
доцент кафедры педагогики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ)

Научно-исследовательская работа курсантов сегодня занимает важное место в структуре организации образовательного процесса в образовательных организациях МВД России, поскольку возрастает значимость достижения его целей, образовательных потребностей и интересов личности и считается наиболее перспективным направлением работы. В современных условиях от образовательных организаций МВД России требуется поиск новых альтернативных способов организации научно-исследовательской работы с курсантами [3]. Научно-исследовательская работа призвана изменить характер образовательного процесса, обеспечив необходимый переход от объект-субъектной концепции образовательной деятельности к парадигме субъектности всех компонентов окружающей курсанта действительности, позволяющей обучающимся приобрести новые знания, умения, овладеть компетенциями, развивать креативность и нестандартность мышления [4]. Все эти качества, безусловно, понадобятся будущим сотрудникам органов внутренних дел.

С точки зрения ряда авторов, активное включение курсантов в научно-исследовательскую деятельность, позволяет формировать у них профессионально значимые качества личности, развивать психические познавательные процессы, в том числе способность к самостоятельному проектированию своей деятельности, ее осуществлению и адекватной оценке.

К основным функциям научно-исследовательской работы курсантов можно отнести:

- овладение знаниями, умениями и основными компетенциями;
- формирование у курсантов способности ориентироваться в литературных источниках, выбирая методы, средства и формы диагностики и представления результатов работы;
- формирование способности курсанта к рефлексии как пути самоанализа, самосовершенствования в планировании и организации своей настоящей и будущей профессиональной деятельности;
- повышение мотивации к осуществлению научной и исследовательской деятельности, как в процессе обучения, так и в будущей работе;
- развитие всех компонентов критического и творческого мышления обучающихся.

В научной литературе научно-исследовательская компетентность курсантов (слушателей) рассматривается как интегральная характеристика его личности

[1] © Базулина А. А., 2021.

включающая когнитивный, метакогнетивный, мотивационный и рефлексивно-регулятивный компоненты [5].

Базовым в структуре данной компетентности является когнитивный компонент, так как важно не только раскрыть предполагаемую тему, но и сформировать свой собственный предмет исследования.

Метакогнетивный компонент отражает степень форсированности общенаучных логических методов и приемов познания: знание современных теорий в области решаемой задачи; способность к исследовательской деятельности; инновационный стиль мышления; способность творчески подходить к конструированию процесса деятельности в зависимости от решаемой задачи; стремление к самостоятельному поиску решения задач, освоения новых методов и технологий; развитое воображение и интеллект[2].

Мотивационный критерий компетентности – устойчивость, профессиональная дифференсация предпочтений, согласованность и содержательность выборов личностной позиции [6].

На первый план выходит необходимость формирования у курсантов новых (наиболее эффективных) способов коммуникации и нового уровня научной грамотности, что, в свою очередь, диктует создание эффективных условий обучения, позволяющих курсантам получать не только базовое образование, но и овладевать технологиями организации научно-исследовательской деятельности, которые можно будет применить в оперативно-служебной деятельности [1]. Воспитание творчески активной личности, способной к самостоятельному поиску ответов на вопросы, целеполаганию и претворению в жизнь собственных проектов – цель развития научно-исследовательской компетентности курсантов (слушателей).

Список литературы

1. Markova S., Nikitskaya E. A. COPING STRATEGIES OF ADOLES-CENTS WITH DEVIANT BEHAVIOUR. International Journal of Adoles-cence and Youth. 2017. Т. 22. №1. С. 36–46.

2. Дорошенко О. М. Связь и совместная работа организаций и работников полиции в профилактике проступков в молодежной среде // Право и образование. 2019. № 8. С. 88–94.

3. Зуйкова А. А., Сафронов А. И. Анализ информационной осведомленности подростков о распространении психоактивных веществ в интересах ранней диагностики и профилактики наркозависимого поведения // Российский научный журнал. 2015. №3(46). С. 161–167.

4. Формирование нравственной устойчивости как интегрального профессионального важного качества личности сотрудников полиции / [О. Л. Мироненкова и др.]. Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 149–162.

5. Никитин М. В. Становление новых форматов профессионального обучения в СПО: апрельские тезисы // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. С. 47−48.

6. Простакишина Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 180.

Бондаренко А. С.[1],
доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Степанова О. Ю.[2],
преподаватель кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА ВЫБОР СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД

Как будет вести себя человек в определенной ситуации обусловлено не только самой ситуацией, но и личностными особенностями, к которым в первую очередь относится личностная тревожность. Именно под действием обстоятельств конкретной ситуации данная личностная черта определит стратегию поведения индивида.

Помимо внешних ситуативных факторов в качестве источников тревожности могут выступать мысли индивида и его потребности, задействованные в когнитивной оценке возникшей ситуации. Вследствие когнитивной оценки ситуации активизируются эмоции, которые и определяют уровень тревожности в реакции на ситуацию. Осознание возможной неудачи активизирует работу нервной системы, сигналы, поступившие в кору головного мозга, воздействуют на мысли человека и чувства, чем повышают ситуационную тревогу [4].

Тревожность является свойством личности и проявляется в возникновении повышенного беспокойства в социально-значимых или угрожающих ситуациях. Также повышенная тревога или даже страх могут возникать при чрезмерных эмоциональных или физических нагрузках.

Сопутствующим проявлением нервно-психических заболеваний и соматических проявлений, а также после психотравм может быть тревожность, которая зачастую проявляется в необоснованных панических атаках. В крайней степени выраженности такая тревожность может приобрести вид отклоняющегося поведения, значительно влияя на мыслительные процессы и поведение в целом.

На эмоциональном уровне тревожность может ощущаться как чувство грозящей опасности, страх неудачи, хроническое напряжение и общая нервозность.

На поведенческом уровне повышенная тревожность может принимать формы беспомощности, неуверенности в себе, преувеличения значимости некоторых ситуаций, невозможности принять решение и т. п.

На психологическом уровне тревожность находит отражение в уровне активности личности и носит относительно устойчивый характер.

Тревожность как психическое состояние формируется по рефлекторному принципу. Необходимыми компонентами ее формирования выступают внут-

[1] © Бондаренко А. С., 2021.
[2] © Степанова О. Ю., 2021.

ренние физиологические процессы, активизирующиеся в условиях определенной обстановки. Социальные воздействия для возникновения устойчивой тревожной реакции должны быть личностно значимыми или длительно-раздражающими. Но даже при этом тревожность будет высокой при выраженности некоторых характерологических особенностей личности [3].

Повышенный уровень тревожности личности говорит о субъективном неблагополучии [1]. Тревожность проявляется в разных ситуациях непостоянно. Некоторые личности всегда ведут себя тревожно где бы они ни находились, тогда как другие личности проявляют тревожность лишь при определенном стечении обстоятельств и не всегда.

Если тревожность носит устойчивый характер и является личностной чертой, ее принято называть личностной тревожностью. Это устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающих, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как предрасположенность, личностная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные, напрямую угрожающие его самооценке, самоуважению и престижу.

И наоборот, если тревожность проявляется лишь при изменении ситуации, она является ситуативной. Состояние ситуативной тревожности характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями и проявляется в напряжении, беспокойстве, озабоченности, нервозности. Такое состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и временной динамике.

Личности, относимые к категории высокотревожных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать напряжением, выраженным состоянием тревожности [2].

Таим образом, эффективность деятельности во многом зависит от ситуативной тревожности. Для контроля ситуативной тревожности необходимо развивать навыки точной когнитивной оценки ситуации.

Для оценки влияния тревожности на выбор копинг-стратегий поведения мы провели исследование курсантов образовательных учреждений системы МВД в возрасте 19–20 лет с использованием шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга – Ю. Л. Ханина и методики диагностики копинг-поведения в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер; адаптивный вариант Т. А. Крюковой). Поскольку большинство респондентов составили курсанты мужского пола, гендерные особенности не учитывались.

Как показало наше исследование, 40 % испытуемых ориентированы на решение задач, 10 % – на эмоциональное реагирование и 50 % – на избегание.

Можно сделать вывод, что большинство испытуемых в стрессовой ситуации склонны к избеганию, что говорит об их стремлении вести себя конформно, сдерживать свои эмоции и не предпринимать активных действий для решения проблемы.

По результатам исследования личностной тревожности выявлено, что у 10 % низкая тревожность, у 65 % – средняя тревожность и у 25 % – высокая тревожность. Следовательно, большинство испытуемых с доминированием среднего уровня тревожности, на втором месте высокий уровень тревожности, а низкая тревожность выявлено минимально.

Далее были сопоставлены показатели копинг-стратегий личности с личностной тревожностью. Среди испытуемых с низкой тревожностью 50 % ориентировано на решение задач и 50 % на избегание, ориентации на эмоции среди них не выявлено. Среди испытуемых со средним уровнем тревожности 46 % ориентировано на решение задач и 46 % на избегание, ориентация на эмоции выявлена у 8 %. Среди испытуемых с высокой тревожностью доминирует ориентация на избегание (60 %). Таким образом, при сопоставлении копинг-стратегии и уровня тревожности выявлено, что при высоком уровне тревожности наиболее выражена стратегия избегания.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что большинство испытуемых юношеского возраста в стрессовой ситуации склонны к избеганию, что говорит об их стремлении вести себя конформно, сдерживать свои эмоции и не предпринимать активных действий для решения проблемы и при высоком уровне тревожности также наиболее выражена стратегия избегания.

Следовательно, для повышения эффективности поведения в стрессовых ситуациях курсантов необходимо отрабатывать алгоритмы поведения для снижения ситуативной тревожности, тем самым снимая страх неудачи. А также важно обучать курсантов навыкам саморегуляции для снижения личностной тревожности и повышения навыков самоуправления в сложных обстоятельствах профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Артюхова Т. Ю. Психологические механизмы коррекции состояния тревожности личности: дисс… канд. психол. наук. Новосибирск, 2000. С. 197.

2. Габдреева Г. Ш. Формирование способности к самоуправлению психическими состояниями у студентов с высоким уровнем тревожности: дис. … канд. психол. наук. М., 1991. С. 36.

3. Изард К. Э. Психология эмоций. Спб.: Питер, 2009. С. 464

4. Астапов В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Прикладная психология. 1999. №1. С. 41–47.

Гагарина П. А.[1]*,*
слушатель института психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Евсеева И. Г.
профессор кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
Психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Кандидат психологических наук, доцент

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СМИ НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сегодня средства массовой информации и коммуникации (далее – СМИ) значительно потеснили религиозные, коммунистические, социалистические, расовые и другие ценности общественного сознания. Большая часть населения, как взрослого, так и несовершеннолетнего, воспринимает информацию, которая передается СМИ, как правду, не подвергаемую сомнению. Следует отметить некоторое функциональное отличие непосредственно СМИ и средств массовой коммуникации. Несмотря на то, что их влияние тесно переплетается между собой практически во всех областях жизнедеятельности человека, существует некоторая функциональная разница. Несомненно, что с дальнейшим развитием интернет технологий, эта разница будет все менее заметна, и вероятно, со временем исчезнет совсем. Тем не менее, в настоящее время понятие «коммуникации» включает в основном передаточную функцию, а понятие «информации» – «смыслосодержательную». Для исследования СМИ в качестве фактора, влияющего на суицидальное поведение подростков, имеет значение и то и другое. Поэтому использование термина «СМИ» как канала распространения информации и в качестве средства воспитательных влияний и воздействий на суицидальное поведение подростков будет корректным.

Функции СМИ тесно связаны с понятием массовой культуры, их рассмотрение имеет прямое отношение к суицидальному поведению подростков. Их социальная ценность неоспорима, но и неоднозначна в связи с разнообразием информационно-культурного содержания, которое, несомненно, влияет на формирование мировоззрения подростков. Данные функции направлены с одной стороны на просвещение и воспитание, с другой стороны, определенный ряд программ воспитывает дурной вкус, и негативно влияет на поведение подростков.

[1] © Гагарина П. А., 2021.

Огромные возможности влияния СМИ на чувства, разум, образ мыслей и поведение подростков дают эффективные рычаги управления заинтересованным лицам для оказания влияния на неокрепшие подростковые умы и души в заданном их целями направлении. Неограниченные возможности СМИ в формировании определенных социальных настроений могут нести в общество как положительный, так и отрицательный эффект, особенно данный факт важен в становлении подрастающего поколения.

Нет сомнений, что СМИ оказывают влияние на социальное настроение людей всех возрастов. Биологические и физиологические особенности развития подростков способствуют тому, что они подвержены влиянию СМИ в большей степени, чем другие возрастные категории.

Остроту проблемы суицидального поведения подростков добавляют плохое воспитание или его отсутствие в семьях и образовательных организациях; легкость и доступность информации, получаемой из СМИ, особенно телевидения и интернета.

Средства массовой информации как социальный институт и фактор социализации влияют на суицидальное поведение подростков не только с помощью трансляции определенной информации, но и через представление определенных образцов поведения. Подростки в соответствии со своими возрастными и индивидуальными особенностями часто идентифицируют себя с теми или иными героями, воспринимая увиденные образцы поведения и стиль жизни. Подросток, получив задание в школе, прежде всего обратится к интернету. Интернет ответит на любой вопрос, а если и не ответит, то предложит такое количество «умников» из социальных сетей, таких, например, как в «Синемките» или других сообществах, предложит «развлекалки» и «завлекалки» определенной направленности, подросток вообще может забыть, что искал.

Эффективность влияния СМИ на подростковую аудиторию, в том числе на суицидальное поведение, обусловливается тем, что СМИ – это главный источник получения сведений о том, что происходит в окружающем мире, о том, как живут другие люди, как живут сверстники в других странах. Подросток, с его неокрепшим мировоззрением и возрастной неспособностью к анализу и критическому восприятию полученной информации, тут же выкладывает свои ощущения и мысли в социальные сети, набирающие все большую популярность: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Твиттер» и др. Там его ждут виртуальные друзья с похожими мыслями и интересами, которые не нуждаются в приветливой улыбке и крепком рукопожатии, а довольствуются «смайликами». В результате в обществе наблюдается рост не только количества преступлений, совершаемых подростками, но и усиление их суицидального поведения.

СМИ оказывают активное влияние на установки и убеждения человека, формируя тем самым уровень его жизненных притязаний. В отношении подростковой аудитории такое влияние очень сильно и проникает глубоко в сознание и дальше. Многие из подростков соотносят свой образ жизни, материальный достаток семьи, ее социальный статус с образом жизни сверстников и их семей, который они увидели в СМИ. В этот момент в голове многих происходит срав-

нение увиденного с реальностью. Начинается поиск средств на подражание, если таких средств не находится, реакция подростка на неудовлетворенность своим статусом и материальным положением может быть опасна для общества, в лучшем случае, это просто плохое настроение или агрессия против взрослых, в худшем – суицид.

Следующим способом оказания влияния СМИ на подростковую аудиторию можно назвать влияние на психологическую составляющую личности подростка. Все, что воспринимается подростком из СМИ, так или иначе, несомненно, затрагивает его психику, душевное благополучие и уровень душевного комфорта. Психологическое благополучие присутствует у подростка при непротиворечивости собственной жизни и ее качества с тем, что он черпает в СМИ. В данном случае СМИ выступает в качестве зеркала, в котором можно наблюдать за процессами своей жизни. Подросток еще не способен понять, что в этом зеркале отображение подается с позиции того, кто это изображение доставляет. По мнению исследователей, СМИ не просто информируют человека, они создают некоторые реальности и погружают в них. Таким образом, программируются, задаются осознанно или неосознанно переживания, мысли, мироощущение. Происходит навязывание определенных стандартов существования. Способствует этому в большой степени такое свойство телевидения, как превращение вымышленных событий в реальные с помощью присущих ему возможностей техники и связи и т. д.

Широко используемым способом влияния СМИ на суицидальное поведение подростков можно считать вмешательство в формирование его взглядов на мир и на его ценностные ориентации. В период подросткового возраста, когда ослаблено влияние семьи и школы, усугубляемое возрастным кризисом «самости», навязывание подросткам определенных ценностей получает благодатную почву и такие качества, как индивидуализм, эгоизм, эгоцентризм, потребительское отношение к жизни, становятся основными векторами становления личности подростка.

Ранняя наркотизация, потребление алкоголя, агрессивное поведение, ранние половые связи – все это присутствует в жизни многих современных подростков. В подростковой среде нарастают враждебность, агрессивность, изменение ценностей и моральных норм, и, как следствие, развитие девиантных установок и аномальных социальных настроений.

Известно, что ценностные ориентации, усвоенные подростком в семье, влияют на его жизненную стратегию, представляющую собой перспективу деятельности в будущем, определяют способы и формы достижения успеха в дальнейшей жизни. От ценностных ориентаций зависит, как будет реализовано «Я» подростка в дальнейшем. СМИ транслируют различные жизненные установки, и, не имея положительных результатов в реальной сиюминутной жизненной ситуации, подросток чаще всего усваивает отрицательные. В итоге общество получает нигилиста, недообразованного, недоученного, недовоспитанного, ограниченного только материальными потребностями, никому и ничему не доверяющего, манипулирующего суицидальными попытками, которые чаще всего

направлены на привлечение внимания к себе и своим потребительским потребностям.

Следующим способом оказания влияния СМИ на суицидальное поведение подростков можно назвать распространение слухов, домыслов и сплетен. Как правило, они подаются СМИ в качестве «исправителя» фальсифицированной информации. В подростковой среде очень быстро развиваются ощущения тревоги и нестабильности, отсутствия жизненных перспектив и утрате социального оптимизма. Как следствие, общество получает рост подростковой алкоголизации и наркомании, далее следуют правонарушения и преступления, суицидальное поведение, суициды.

СМИ, стараясь создавать в глазах общества иллюзию независимости, предлагают «свои, оригинальные» точки зрения на события и явления реальной жизни. Степень влияния СМИ на воспитание подростков в этом случае тем сильнее, чем дальше предлагаемая вниманию подростков сфера жизни отстоет от реальности и чем ярче она окрашена эмоционально. Такое опосредованное влияние на подростков, рассчитано на то, что их эмоциональная сфера пока превалирует над рациональной сферой. Так осуществляется скрытое управление социальным настроением подрастающего поколения. Кроме того, СМИ являются эффективным инструментом в руках террористических организаций и других радикальных движений, которые с их помощью занимаются вербовкой молодежи в свои ряды.

СМИ и, особенно, телевидение, оказывают большое влияние на эмоции и чувства подростков. Среди методов, которые используют СМИ для этой цели, чаще всего используются методы убеждения, внушения, нейролингвистического программирования, мифотворчество. Все перечисленные методы можно считать манипулятивными, цели таких манипуляций тщательно скрываются и преподносятся подросткам и взрослой аудитории в искаженном виде. Надо правильно понимать это обстоятельство и помнить, что наиважнейшей целью подобных манипуляций является оказание влияния на чувства и сознание подрастающего поколения.

Общественное мнение формирует тот, кто формирует содержание потока информации, кто подбирает «факты» и «проблемы», и превращает их в сообщения. Как правило, нежелательные события вытесняются из информационного пространства с помощью замалчивания их, или прикрытия их другими не менее сенсационными сообщениями. Таким приемом СМИ топят сообщения, которые невозможно замолчать, в хаотическом потоке разнообразной информации. Создание «больших психозов», манипулятивной семантики, упрощения и повторения, дробления информации и «видимости» ее срочности, ложной сенсационности и другие приемы СМИ создают нервозность, ощущение постоянного кризиса – все это сильно повышает внушаемость людей и снижает их способность к критическому восприятию.

Информационное общество, которым сегодня стал практически весь мир, характеризуется интенсификацией потоков информации. Увеличивается скорость передачи информации и ее объем – эти реалии, к сожалению, оказывают

негативное влияние на человека за счет информационных перегрузок, а информационные перегрузки снижают способность человека к критическому мышлению и раздумьям. Подростки, которые в силу психофизиологических особенностей развития, не способны к анализу и размышлениям подвергаются двойным перегрузкам, поставляемым СМИ.

По мнению психологов, в подростковом возрасте ребенок начинает соотносить свою личность с системой оценок окружающего мира. Поскольку школа, утратив педагогическую функцию, не фиксирует внимание подростка на положительных примерах, а семья часто не дает оптимистических жизненных установок, молодой человек начинает думать о бессмысленности своего существования и мира в целом. Эти мысли часто становятся катализаторами суицидального поведения подростков.

Подростковые СМИ можно рассматривать как канал опосредованного общения со взрослыми. Подросток воспринимает преподносимые СМИ сведения как достоверные, неоспоримые и доказательные. Тем более что молодежные СМИ зачастую формируют негативное отношение к родителям, создают отрицательный образ отца и матери, различными способами систематически дискредитируя и подрывая их авторитет. Более того, родители представляются как агрессоры, стремящиеся подавить естественную волю ребенка. Они только и думают, как бы ущемить тебя в правах. У подростков девальвируются понятия «умный взрослый», «любящий родитель», и ребенок начинает противопоставлять себя «чуждому и враждебному» взрослому миру, агрессивно отстаивая свои желания и интересы, если не получается, он видит выход в суицидальном поведении.

Таким образом, СМИ представляют собой эффективный инструмент воздействия на сознание подрастающего поколения и формирование суицидального поведения подростков.

Телевидение и интернет, являясь самыми влиятельными СМИ, приобретают все более массовый характер и создают вокруг современного человека пространство с переизбытком информации, порождают гиперстимуляцию всех когнитивных и мыслительных функций, притупляют критическое восприятие реальности.

Подростковые и молодежные СМИ формируют определенную субкультуру. Это не просто культура музыки, свободного секса и наркотиков. Это культура отрицания традиционных ценностей, ориентация на девиантное, порой суицидальное поведение, которое преподносится как норма.

Список литературы

1. Амбрумова А. Г. Психология самоубийства // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. №4.

2. Гридчин М. М. Проблемы влияния информационных технологий на молодежь // Власть. 2017. № 9.

3. Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи. Ростов н/Д. : Феникс, 2016.

4. Хлопков К. А. Значение средств массовой коммуникации в процессе манипуляции массовым сознанием // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. № 2. С. 76–80.

5. Никитская Е. А. Использование конфессионально-педагогических форм работы с несовершеннолетними в воспитании патриотизма и профилактике экстремизма // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 150–162.

Горшенева И. А.[1],
заведующий кафедрой иностранных языков,
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Нижниченко Н. Б.[2],
старший преподаватель кафедры
иностранных языков,
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПУТИ ВОСПИТАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ НАВЫКОВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Желание искоренить несправедливые преимущества сопровождает человеческие усилия с незапамятных времен. В древности слово «развращать», возможно, понималось ближе к его первоначальному значению – «разрушать». Столетия «цивилизации», к сожалению, придали этому понятие все более распространяемое семантическое понимание. Сегодня большинство людей пришли бы в ужас от мысли, что их лечат врачи, получившие диплом в результате коррупции. Само слово «коррупция», взятое вне какого-либо контекста, вероятно, не вызвало бы столь же резкой реакции. Тем не менее, с течением времени, отношение менялось, и волна неприятия вернулась, а с 1990-х гг. борьба с коррупцией стала приоритетной для многих международных организаций, включая Совет Европы и Европейский союз. Подобное развитие событий обусловлено растущим пониманием того, что коррупция является большим, а в некоторых странах – самым большим препятствием на пути экономического роста и развития человеческого потенциала. Проект Европейского союза по борьбе с коррупцией (PACA) оказал правительству помощь по широкому спектру направлений политики, связанных с противодействием этому явлению.

Многие стратегии, реализуемые PACA помогают бороться с последствиями коррупции путем укрепления институтов, ответственных за расследование и осуществление судебного преследования экономических преступлений. Другие направлены на предотвращение коррупции в правительстве и государственных институтах, путем активизации внимания на регулировании конфликта интересов в государственном управлении и повышения стимулирования государственных служащих к соблюдению стандартов антикоррупционного поведения. PACA также, посредством оценки возможных рисков, разработки политических рекомендаций и оказания содействия в окончательной доработке кодекса поведения учителей, сосредоточила свое внимание на предотвращении коррупциии в системе образования.

Однако ключом к успешной борьбе с коррупцией является воспитание культуры молодого поколения. Настоящее пособие, подготовленное при содействии проекта PACA, направлено на оказание помощи преподавателям по внедрению

[1]© Горшнева И. А., 2021.
[2]© Нижнеченко Н. Б., 2021.

компонентов антикоррупционного воспитания в учебный процесс. Оно содержит рекомендации обучающим по развитию у учащихся понимания существа коррупции в ее различных проявлениях, причиняемого ею ущерба и, в целом, того, почему ей нет места в современном обществе. У будущих взрослых граждан формируется понимание, что «быть нечестным, нарушать доверие других и вести себя коррумпировано не должно быть частью личности, которой он должен становиться».

Пути воспитания антикоррупционных навыков в учебных заведениях.

Цель воспитания неприятия коррупции, в целом, заключается в внедрении в сознание ценностей, знаний, навыков и установок, необходимых для формирования гражданской позиции обучающихся по отношения к коррупции. К осознанию угрозы, которые она представляет для общественного благосостояния и безопасности, и готовность бороться с ней.

В частности, антикоррупционное воспитание преследует следующие цели:

1. Понимание феномена коррупции: его сущности, причин и следствия.
2. Поощрение и развитие нетерпимого отношения к коррупции.
3. Воспитание инициативного противодействия коррупции.
4. Развитие навыков, коммуникации.

Таким образом важным аспектом развития антикоррупционных навыков является наличие целенаправленной образования против коррупции является предоставление целенаправленной информации, позволяющей анализировать и осмысливать вырабатываемое антикоррупционные законодательство видов коррупции и ее форм в различных сферах общественной жизни и выступает важной составляющей воспитания личности. Не менее значимым является также знакомство с мерами, предпринимаемыми государством (конкретными стратегиями и решениями), свидетельствующими о готовности общества бороться с коррупцией, и о той поддержке, которую граждане получают в этой борьбе. Это означает, что учебное заведение должно постоянно пополняться специальной литературой и информацией, и ее актуализация должна быть постоянной задачей всего педагогического сообщества.

Список литературы

1. Морудов Р. Н., Базулина А. А., Батурина Н. И. Оценка качества высшего образования в системе МВД России // Вестник Экономической безопасности. Из-во Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2020. № 1. С. 347–350.

2. Дорошенко О. М. Связь и совместная работа организаций и работников полиции в профилактике проступков в молодежной среде // Право и образование. 2019. № 8. С. 88–94.

3. URL: https://www.researchgate.net/publication/310461078_Corruption_in_Education_-_Nature_and_Causes.

4. Димитриева Е. Н. Коррупция в высших учебных заведениях России / Экономические исследования и разработки. 2017.

5. URL: https://www.unodc.org/e4j/en/anti-corruption/module-9/introduction-learning-outcomes.html.

6. . Аллак Ж., Пуассон М. Коррумпированные школы, коррумпированные университеты. Что можно сделать? / ЮНЕСКО. 2014.

7. URL: https://education.stateuniversity.com/pages/2239/Misconduct-in-Education.html.

8. Горшенева И. А., Дорошенко О. М., Нижниченко Н. Б. Коррупция в правоохранительных органах зарубежных государств: учебное пособие. Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2019.

Гордеева Н. А.[1],
слушатель 862 учебного взвода
института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСПЕКТОРОМ ПДН ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Профилактическая работа, направленная на предупреждение правонарушений несовершеннолетними, является основной обязанностью сотрудников подразделений полиции, участвующих в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определены права, обязанности, формы работы, задачи и функции субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В системе субъектов предупреждения правонарушений несовершеннолетних большое место занимают органы внутренних дел и входящие в их состав подразделения по делам несовершеннолетних [4, с. 106–108].

На сегодняшний день актуальными становятся проблемы совершенствования деятельности как органов внутренних дел в целом, так и, в частности, подразделений по делам несовершеннолетних. В сфере изучения профессиональных качеств особое место занимают научные труды Т. А. Хрусталевой, Т. С. Клименко, Г. С. Човдыровой, которые в некоторой степени позволили выделить новые подходы к изучению профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел [6, 7]. Модель профессиограммы инспектора ПДН в данных работах не разработана, однако они сыграли важную роль для оформления требований, предъявляемых к подготовке сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних.

Наряду с административно-правовым, социально-педагогическим аспектом взаимодействия с несовершеннолетними важное место в деятельности инспектора по делам несовершеннолетних отводится и психолого-педагогическому аспекту, который мы более подробно рассмотрим в данной статье. Инспектору ПДН помимо знаний федеральных законов в области работы с несовершеннолетними, их родителями (законными представителями), уголовного, семейного, гражданского кодексов, кодекса об административных правонарушениях в сфере совершения правонарушений несовершеннолетними, несомненно, необходимы и знания возрастной психологии, психологии девиантного и делинквентного поведения, педагогики. Также стоит отметить, что в ходе проведения профилактической беседы с несовершеннолетними, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, важным является умение инспектора ПДН распознавать и преодолевать психологические барьеры, которые препят-

[1]© Гордеева Н. А., 2021.

ствуют эффективному взаимодействию как с самими несовершеннолетними, так и с их семьями.

Немаловажно и умение инспектора ПДН формировать положительное отношение к деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также умение правильно педагогически и психологически воздействовать на подростка, что способствует законопослушному поведению и располагает несовершеннолетнего к беседе. Говоря о психолого-педагогических аспектах взаимодействия с подростками, состоящими на профилактическом учете, необходимо выделить основные методы, применяемые в процессе общения с несовершеннолетними. Важной составляющей психолого-педагогической деятельности инспектора ПДН в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних является педагогическое общение, которое представляет собой специальное организованное и управляемое социально-психологическое взаимодействие с несовершеннолетним по инициативе сотрудника ПДН [1, с. 186].

Наиболее часто в ходе взаимодействия с несовершеннолетними инспектором ПДН используются следующие методы: убеждение, упражнение, поощрение, наказание. Необходимость применения именно этих психолого-педагогических методов обусловлена характерологическими особенностями детей и подростков. Зачастую в поле профессиональной деятельности инспектора ПДН попадают несовершеннолетние с отклоняющемся от социальных норм поведением, у которых наблюдается размытое или деформированное представление о нормах морали, ценностях, правилах поведения в обществе [3].

Рассмотрим метод убеждения, который широко используется в ходе проведения профилактических бесед с несовершеннолетними, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. Метод убеждения заключается в разъяснении и доказательстве правильности или же необходимости определенного поведения. При использовании метода убеждения происходит воздействие на чувства, волю и сознание подростка. Убеждение теряет свой смысл, если не вызывает положительной внутренней настроенности со стороны подростка. Для достижения поставленных целей в ходе общения с подростком необходимо учитывать личный опыт, уровень воспитанности, смысложизненные ориентации, ценности, интересы подростка и, несомненно, психологические особенности несовершеннолетних. Также следует понимать, что данный метод будет мало эффективен в работе с несовершеннолетними, страдающими задержкой развития психики, неполным развитием психики либо имеющие глубокую педагогическую запущенность.

Неотъемлемой частью профессиональной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних является умение грамотно, ярко и глубоко по содержанию выстраивать диалог с подростком. Также инспектору ПДН важно разграничивать понятия «убеждение» и «морализирование», так как назидательный тон может подтолкнуть подростка к отрицанию и агрессии. Метод убеждения может успешно применяться на этапе первичной профилактики правона-

рушений в образовательных учреждениях через лекцию, беседу, рассказ, положительный пример, диспут и т. д.

Требование является частью убеждения. Без требований очень сложно сформировать правильное отношение подростка к правилам и нормам, принятым в обществе. Применяя требование, инспектор ПДН должен уважать личность подростка, быть гуманным, понимать его внутреннее состояние, только тогда требование будет наиболее эффективным. Также требования выдвигаются с учетом внешних обстоятельств и мотивов, которые послужили толчком к конкретным действиям человека.

Метод упражнения связан с формированием у несовершеннолетних определенных психологических механизмов, требующих многократных повторений и действий, и нравственных умений. Нравственное умение – это многократное повторение поступков или действий в целях закрепления и образования у подростков необходимых привычек и навыков. Считаем, что умение инспектора ПДН в своей деятельности применять социально-педагогический тренинг во многом повысит эффективность профилактических мероприятий. Например, курсанты нашего университета в ходе практической подготовки регулярно проводят профилактические занятия с несовершеннолетними и использованием тренинговых технологий [2, 3].

Метод поощрения, применение которого способствует формированию мотивации к самосовершенствованию и возникновению положительных эмоций, формирует, с одной стороны, негативное отношения к ранее совершенным противоправным поступкам, с другой, способствует формированию адекватной самооценки у ребенка. Также применение метода поощрения инспектором ПДН в целом позитивно влияет на образ сотрудника полиции. В общественном восприятии личности полицейского гражданин начинает видеть не только «карающий меч», но и заинтересованного в судьбе ребенка человека.

Не вызывает сомнения, что и метод наказания необходим в арсенале инспектора ПДН. Цель метода наказания состоит в вызывании чувства вины, формировании негативного отношения к совершенным действиям.

Немаловажно, что в ходе взаимодействия с несовершеннолетними правонарушителями, их семьями и законными представителями важно обладать навыками саморегуляции психических состояний, а также навыками самоконтроля [1].

Таким образом, при взаимодействии с подростками, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, помимо административно-правового важное значение приобретает и психолого-педагогический аспект. Знание возрастных особенностей несовершеннолетних, барьеров, препятствующих общению с ними, а также социально-педагогических методов поможет наиболее эффективному взаимодействию с несовершеннолетними.

Список литературы

1. Базулина А. А. Комплексная проблема формирования правосознания личности // Эпомен. 2020. № 40. С. 180–188.

2. Никитская Е. А., Никитина Е. О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Наука и школа. 2018. № 5. С. 182–188.

3. Никитская Е. А., Пирязева М. В. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1 (51). С. 172–175.

4. Никитская Е. А. Социально-педагогическая модель принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением: монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 250.

5. Социальная педагогика. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие для академического бакалавриата / ред. Воробьева С. В., Мазниченко М. А. М. : Юрайт, 2019. С. 262.

6. Цветков В. Л., Калиниченко И. А., Хрусталева Т. А. Психология : учебное пособие. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2016. С. 384.

7. Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Клиническая психология: общая часть. М. : Юнити, 2015. С. 247.

Гончарова Н. А.[1]*,*
доцент кафедры педагогики и психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат психологических наук, доцент

Мисько М. В.[2]*,*
слушатель 2 курса
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТИП НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗА

Задачи формирования профессиональной мотивации в условиях вузовской подготовки остаются стабильно актуальными, а их решение обеспечивает повышение эффективности учебной и профессиональной деятельности. Особую значимость профессиональная мотивация обретает в организации обучения профессиям правоохранительной сферы деятельности, что связано с совокупностью внутренних установок мотивационной сферы и когнитивных особенностей субъекта, как на момент выбора профессии, так и в процессе профессиональной деятельности. От структуры мотивации и репрезентации особенностей профессии в психической сфере личности будущих сотрудников органов внутренних дел зависит качество индивидуально-психологических особенностей, необходимых для выполнения ответственных оперативно-служебных задач в правоохранительной сфере.

Проблема роли профессиональной мотивации в обеспечении эффективности в деятельности не теряет своей актуальности как в период профессионального выбора, так и на этапе профессиональной вузовской подготовки, и рассматривается в современных исследованиях в качестве необходимого фактора становления профессионального самосознания. Так, в работах Е. А. Климова подчеркивается ведущая роль мотивации в становлении профессионального сознания, итогом чего выступает самосознание, необходимое в самоопределении [5]. На практическом уровне, исследуются реальные действия субъекта, направляемые мотивационными факторами.

Проблема мотивации рассматривается в рамках отечественной и зарубежной психологии с позиций, имеющих сходные основания, и понимается в качестве явлений, которые, во-первых, направляют поведение личности, во-вторых, определяют направленность личности посредством совокупности мотивов, в-третьих, обеспечивают внутреннюю активность, инициативность и самостоятельность личности. В отечественной психологии данными вопросами активно занимались также В. Г. Асеев, А. К. Маркова, В. Л. Васильев, Е. П. Ильин, П. М. Якобсон и др.

В процессах мотивации существует некий начальный этап, который с точки зрения В. А. Иванникова сопряжен с моментом «встречи» с мотивом и его ак-

[1] © Гончарова Н. А., 2021.
[2] © Мисько М. В., 2021.

туализацией [4]. Это значит, что мотив осознается, внутренне принимается субъектом, и далее задает вектор его реализации. Иногда достаточно актуализации мотива в виде образа для инициации последовательных целеобразующих действий и поступательной активности субъекта.

О соотношении мотивации и мотива Р. А. Пилоян рассуждает как об элементах, связанных с действием и деятельностью [7]. С точки зрения А. Н. Леонтьева первичная мотивация объединяется в себе потребности [6]. Мотив же представляет собой вторичную мотивацию, что создает условия для принятия решения и выбора направления деятельности и достижения цели.

В рамках исследований профессиональной мотивации сотрудников правоохранительных органов профессиональная мотивация рассматривается в качестве «специфического образования», придающего необходимый импульс в развитии профессиональных качеств личности. Так В. В. Вахнина в структуре факторов профессиональной мотивации, выделяя мотивы достижения, власти, принадлежности, доминирования, подчеркивает значимость «мотивации достижений» для успешности в деятельности [1].

В модели мотивации В. И. Герчикова предложена типология трудовой мотивации, основанная на самоанализе потребностей [2, 3]. В данной концепции профессиональной мотивации предлагаются к обсуждению две противоположные направленности мотивации, а именно: «мотивация достижения» (достижительная), необходимая для получения вознаграждения за труд, и «мотивация избегания» (избегательная), сущность которой определяется степенью реализации мотивов безопасности – «избежать наказания». В структуре рассматриваемых пяти типов мотивации наиболее значимым выступает тип «профессиональной мотивации», при котором устанавливается, ожидаемая от субъекта деятельности, стратегия трудового поведения, направленная на расширение функций, проявление высокой степени инициативности, формирование карьерных ориентаций, стремление к обучению. Для сферы правоохранительной деятельности данный тип мотивации представляет наибольший интерес и позволяет в процессе профессиональной подготовки ориентироваться на ее формирование с помощью систематического мониторинга. Вместе с тем в данной теории предлагается еще один тип мотивации, который по своим установочным характеристикам аналогичен профессиональному типу [2, 3]. В. И. Герчиков обозначил данный тип в качестве «патриотического», и данная мотивация, с содержательной точки зрения, предполагает направленность личности не только на расширение собственных функций, но и высокую степень инициативности, дисциплинированности, активное и позитивное отношение к обучению, высокие лидерские качества, хорошие отношения с другими.

Формирование такого типа мотивации в период обучения в высшем учебном заведении выступает значимой задачей, поэтому в нашем исследовании была определена цель – установление особенностей типа мотивации лиц, обучающихся на факультете подготовки иностранных слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России. Было произведено сравнение показателей мотивации группы слушателей второго года обучения и группы дейст-

вующих сотрудников органов внутренних дел России со стажем работы до одного года. Исследование проводилось при помощи методики оценки мотивации В. И. Герчикова. Рассмотрены следующие типы мотивации: инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйский, люмпенизированный. Сравнение значений показателей проводилось при помощи t-критерия Стьюдента.

Результаты сравнительного исследования позволили установить наличие достоверных различий между группами в значениях типа мотивации «инструментальный тип» ($M \pm \sigma$: 7,25 ± 1,6 / 5,72 / 2,1; $p \leq 0,05$). Значения выше в группе слушателей, что позволяет отметить боле высокий уровень мотивации достижений, которая связанна с возможностью заработка, и это в данной группе выступает в качестве значимой цели. При этом для слушателей тут важна не материальная обеспеченность как способ обогащения, а способность к самостоятельным достижениям в конкретной области деятельности, а обоснованность ориентации на вознаграждение определяется необходимостью удовлетворения насущных жизненных потребностей.

Более высокие уровни в группе слушателей установлены в значениях «хозяйский тип мотивации» ($M \pm \sigma$: 8,2 ± 2,7 / 5,54 / 2,01; $p \leq 0,02$). Такая мотивационная направленность также относится к достижительному типу и позволяет характеризовать слушателей в качестве лиц, способных добровольно принимать на себя ответственность, и склонных обостренно переживать чувство свободы, самостоятельности и личных достижений.

Установленные различий между значениями в показателях шкалы «патриотический тип мотивации» свидетельствуют о низком уровне данной направленности в группе слушателей ($M \pm \sigma$: 4,7 ± 1,8 / 6,9 / 2,2; $p \leq 0,01$). Рассматриваемый тип также относится к достижительному классу мотивации, что пока у слушателей проявляется на минимальном уровне и отражает минимум стремлений к жертвенности в сфере профессиональной деятельности, а также указывает на отсутствие центральной и ведущей мотивирующей идеи. Данный тип мотивации в группе слушателей занимает низкую ранговую позицию в сравнении с другими типами мотивации этой группы.

Анализ показателей «профессионального типа» мотивации значимых различий между группами не выявил, однако значения обеих групп находятся в пределах наивысших показателей, и данная направленность может быть классифицирована в качестве ведущей мотивации ($M \pm \sigma$: 8,7 ± 2,7 / 10,1 / 3,1; $p \leq 0,2$). Представители группы слушателей в профессиональной ориентации, как и действующие сотрудники, направлены на содержание работы, проявляют интерес к сложным заданиям, инициативны, стремятся к профессиональному признанию и самовыражению. Мотивация избегания, «люмпенизированный тип», занимает низшее ранговое положение в обеих группах и не является характерной для слушателей.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Профессиональная мотивация определяет внутреннюю готовность субъекта деятельности к достижениям в сфере трудовых отношений и отражает на-

правленность личности на содержание служебных задач, саморазвитие в профессии, реализацию профессионального призвания.

2. Система внутренних мотивационных факторов и убеждений личности по отношению к профессиональной деятельности, позитивное отношение к профессии формируется в период профессионального становления в условиях вузовской подготовки и представляет собой совокупность мотивационных факторов достижений.

3. Исследование типов мотивации слушателей, обучающихся в высшем учебном заведении, позволило установить высокий уровень профессионального типа мотивации, отражающий направленность субъектов на достижения, содержание профессии, расширение функциональных обязанностей, ориентацию на трудность и креативность заданий, стремление к обретению и сохранению профессионального достоинства и самостоятельности в решении служебных задач.

Список литертуры

1. Вахнина В. В., Трубочкин В. П. Диагностика и формирование мотивационной готовности к службе в органах внутренних дел: научно-методическое пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2005. С. 9–25.

2. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации (часть 1) // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53–62.

3. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации (часть 2) // Мотивация и оплата труда. 2005. № 3. С. 2–6.

4. Иванников В. А. Анализ мотивации с позиций теории деятельности // Национальный психологический журнал. 2014. № 1. С. 49–56.

5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М., 2004. С. 304.

6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 304.

7. Пилоян Р. А. А. Мотивация спортивной деятельности. М., 1984. С. 112.

Гордеева Е. Н.[1],
адъюнкт кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р [1], основной целью и миссией культуры обозначено «формирование гармонично развитой личности», передача новым поколениям «свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности», а одним из основных видов культурной деятельности определено эстетическое воспитание личности. В органах внутренних дел эстетическое воспитание определено как один из основных видов воспитательной работы [2].

В ведомственных образовательных организациях высшего образования в развитии эстетической культуры сотрудников органов внутренних немаловажное значение играет изучение таких учебных дисциплин как «Эстетика» и «Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел». Занятия в рамках указанных дисциплин способствуют формированию эстетичного имиджа сотрудника, его дисциплинированности, коммуникационной и поведенческой культуры и многих других аспектов. Освоение эстетического содержания указанных образовательных дисциплин способствует совершенствованию творческого мышления, влияющего на принятие компетентных решений в сложных ситуациях профессиональной деятельности будущих специалистов ОВД [3].

Цели изучения дисциплин, рабочие программы которых разрабатывались на основе примерной программы дисциплины «Эстетическая культура сотрудников ОВД» [4], утвержденной ДГСК МВД России, заключались в формировании основы общей и профессиональной культуры, культурно-эстетических знаний и умений. Примерной программой предусматривалось решение следующих задач: развитие знаний основ эстетики и культуры, формирование эстетического мировосприятия, изучение содержания основных эстетических категорий, в том числе касающихся служебной деятельности сотрудников ОВД, прекрасного и героического, освоение системы профессиональных эстетических знаний, изучение соотношения профессиональной морали и эстетической культуры, проявлений эстетической культуры в имидже, культуре речи, соотношения нравственного и эстетического, основных компонентов эстетического в духовной культуре, эстетических знаний, чувств, эстетического восприятия, специфических особенностей эстетической культуры сотрудников ОВД: эстетика имиджа, культуры отдыха, труда и быта; понимание сущности ценностного отношения к человеку, его культурному облику; формирование способности эстетического восприятия произведений искусства, умений организовывать свою профессиональную деятельность на основании

[1] © Гордеева Е. Н., 2021.

эстетических норм, эталонов и критериев. Результат освоения дисциплины нацелен на формирование компетенций понимания и анализа мировоззренческих, социально и личностно значимых философских проблем, вопросов ценностно-мотивационной ориентации; значения гуманистических ценностей, свободы и демократии; уважительного и бережного отношения к историческому наследию и культурным традициям, толерантного восприятия социально-культурных и национальных различий, профессионального взаимодействия с учетом этнокультурных и конфессиональных различий, коммуникации и кооперации с коллегами, предупреждения и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности.

Однако изучение учебных планов ряда образовательных организаций МВД России показало, что их вариативная часть составляется по усмотрению образовательных организаций и в последние несколько лет в ведомственных образовательных организациях изучение дисциплины «Эстетическая культура сотрудника ОВД» было исключено из учебных планов, что, на наш взгляд, не позволяет в должной мере развивать кругозор обучающихся в области эстетики, культуры и искусства, эстетичность их коммуникативных навыков, ценностное отношение к имиджу сотрудника правоохранительных органов и, тем самым, негативно сказывается на уровне общей и профессиональной культуры сотрудников ОВД.

Так, например, в Омской академии МВД России дисциплина «Эстетическая культура сотрудников ОВД» изучалась как вариативная наряду с дисциплиной «Этикет поведения сотрудников ОВД». С 2016 г. эти дисциплины исключены из учебных планов. В Уральском юридическом институте МВД России дисциплина «Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел» изучалась как вариативная дисциплина только обучающимися по специальностям Психология служебной деятельности и Правоохранительная деятельность, но в последние годы в учебные планы не включалась. Дисциплина «Эстетика» более 10 лет назад изучалась обучающимися по специальностям «Психология» и «Бухгалтерский учет», анализ и аудит, но в настоящее время эта дисциплина из учебного плана исключена. Аналогичная ситуация наблюдается в Барнаульском юридическом институте МВД России, где дисциплина «Эстетическая культура сотрудников ОВД» исключена из учебных планов с 2002 г., в Казанском юридическом институте МВД России – с 2014 г., в Дальневосточном юридическом институте МВД России – с 2016 г. В Волгоградской академии МВД России дисциплина «Эстетическая культура сотрудника ОВД» преподавалась обучающимся по специальности «Правоохранительная деятельность» в период с 2010 г. по 2013 г. В настоящее время из вариативных дисциплин, затрагивающих эстетическое развитие сотрудников, в учебный план включена дисциплина «Профессиональная этика».

В октябре 2020 г. в рамках проведения констатирующего педагогического эксперимента на базе Волгоградской академии МВД России и Омской академии МВД России нами проводилось исследование уровня развития эстетической культуры сотрудников ОВД при помощи авторской анкеты. Анкета включала в себя 22 вопроса, 21 закрытых и один полузакрытый, ответ на который предусматривал вариант самостоятельного формулирования курсантами и слушателями ценностно-

смысловой интерпретации понятия «Эстетическая культура личности» либо выбор ответа, предполагающего один из двух вариантов: «Мне знакомо такое понятие, но я затрудняюсь с ответом», либо «Не знаю, что это такое. Определение дать не могу».

В анкетировании принимали участие 196 курсантов-очников Волгоградской академии МВД России и 186 курсантов Омской академии МВД России очной формы обучения и слушателей, обучающихся заочно. Общее количество опрошенных составило 382 человека.

При анализе анкет было установлено, что 23 (16,6 %) анкеты было испорчено. Обработка 359 анкет позволила констатировать, что 163 (45,4 %) респондента не знают, что такое эстетическая культура личности и не могут дать определение этому качеству, 91 (25,3 %) респондент затрудняется с ответом, 105 (29,2 %) опрошенных пытались дать определение этому понятию.

Однако проведенный в последующем контент-анализ определений показал, что при формулировании понятия эстетическая культура личности из 105 определений 58 (55,2 %) были представлены готовыми вариантами с использованием сети Интернет. Таким образом, всего 16,1 % из всех опрошенных смогли самостоятельно интерпретировать ценностно-смысловое содержание этого личностного качества, связывая его, прежде всего, с эмоциональным восприятием искусства, комфортной организацией быта, красотой поведения человека. Только 4 человека из 359 опрошенных отметили связанность эстетической культуры личности с профессиональной культурой сотрудника ОВД, что свидетельствует о некоторой недостаточности знаний в области эстетики и культуры и недооценке проявления эстетической культуры в профессионально-служебной деятельности.

Необходимо отметить, что в ряде образовательных организаций курсантами и слушателями изучается дисциплина «Культурология». Например, в Уральском юридическом институте МВД России в процессе изучения этой дисциплины рассматриваются такие вопросы, как взаимосвязь культурологии и эстетики, рыцарство как нравственный и эстетический идеал средневековой эпохи, эстетические учения эпохи Просвещения, эстетика среды обитания в японской культуре. В то же время рассмотрение специальных вопросов, связанных с проявлением эстетической культуры сотрудниками ОВД в профессионально-служебной деятельности, в рабочей программе не предусмотрено. В Дальневосточном юридическом институте МВД России с 2018 г. по специальности Правоохранительная деятельность «Культурология» изучается в качестве вариативной дисциплины, однако, как и в Уральском юридическом институте МВД России, рабочая программа дисциплины не предусматривает изучение вопросов, связанных с эстетической культурой сотрудников ОВД.

В связи с изложенным хочется привести положительный опыт Академии управления МВД России, где с 2019 г. в рамках дополнительного профессионального образования слушателей и адъюнктов введена дополнительная профессиональная программа переподготовки «Культурология», разработанная на основании научных исследований Н. В. Сердюк [5], целью которой является удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное

развитие, обеспечение соответствия квалификации сотрудников ОВД меняющимся условиям профессиональной служебной деятельности и социальной среды [6]. Практически все темы 18-ти разделов Программы предполагают их рассмотрение с позиций эстетики и, следовательно, направлены на развитие эстетической культуры сотрудников ОВД. Правильный выбор способов подачи учебного материала через эстетические образы и образцы, акцентуация смыслов и эмоциональные переживания художественных образов предполагает создание ситуаций развития личности и смыслообразования [7].

Таким образом, проведенное нами исследование позволило сформулировать ряд выводов:

1) образовательный процесс в большинстве ведомственных образовательных организаций недостаточно ориентирован на развитие эстетической культуры личности, о чем свидетельствует исключение из учебных планов дисциплины «Эстетическая культура сотрудников ОВД».

2) недостаточное внимание, уделяемое изучению таких учебных дисциплин, как «Эстетика», «Культурология» и «Эстетическая культура сотрудников ОВД» свидетельствует о недооценке педагогической цели формирования культуры сотрудников полиции, что, в свою очередь, сказывается на недостаточном уровне сформированности эстетических знаний у обучающихся и, вместе с тем, необходимости развития интеллектуального компонента эстетической культуры личности сотрудников ОВД.

3) анкетирование курсантов и слушателей позволило эмпирически подтвердить наше предположение о взаимосвязи между эстетическим образованием и развитием эстетической культуры сотрудника.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года». // СПС «Гарант» URL:yhttps://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243 (дата обращения: 14.03.2021 г.).

2. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СТРАС «ЮРИСТ».

3. Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [В. В. Гороховаи др.] ; под ред. И. А. Калиниченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 151.

4. Примерная программа дисциплины «Эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел». М. : ДГСК МВД России, 2011.

5. Сердюк Н. В. Педагогические пути совершенствования преподавания культурологии в вузах МВД России: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / АУ МВД России. М., 1998. С. 28.

6. Дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки слушателей и адъюнктов Академии управления МВД России по

направлению «Культурология». М. : Академия управления МВД России, 2018.

7. Гордеева Е. Н., Ходякова Н. В. Применение модели бинарного взаимодействия на семинарских занятиях в процессе преподавания дополнительной профессиональной программы «Культурология» // В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник материалов IV Международной конференции. Москва, 2020. С. 297–299.

Деева Н. А.[1],
доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНА ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ С ЛИЧНОСТНЫМИ РЕСУРСАМИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современной психологии ресурсы понимаются как интегральная характеристика, представляющая сложную систему механизмов, состояний и качеств личности, выполняющую функцию регуляции с целью обеспечения наиболее эффективного взаимодействия человека с миром. На сегодняшний день ресурсный подход является одним из наиболее актуальных и активно развивающихся, так как с позиций данного подхода возможно изучение конструктивного начала личности. Конструктивное начало – это те возможности, сильные стороны личности, которые помогают преодолевать трудности, строить планы на будущее, компенсировать проблемные моменты, находить источники энергии для решения жизненных задач и саморазвития. Ресурсный подход реализует ту часть психологии, которая направлена в будущее, связана с целеполаганием, построением траектории своего жизненного пути, самораскрытием. Исследование психологических ресурсов имеет четко выраженную прогностическую направленность. Зная природу, сущность, структуру и особенности функционирования ресурсов личности возможно «заглядывать» в будущее и прогнозировать наиболее эффективные психологические «инструменты», механизмы, потенции личности, которые будут способствовать конструктивному осуществлению жизнедеятельности.

Значимость ресурсного подхода в области психологического сопровождения развития и становления будущих сотрудников органов внутренних дел трудно переоценить. Это объясняется высоким уровнем ответственности, морально-нравственными основаниями, экстремальным характером служебной деятельности, где сотруднику необходимо эффективно решать поставленные задачи и при этом сохранять психологическое здоровье, личностную целостность, развиваться в профессиональном и личностном плане. Зная свои психологические и личностные ресурсные возможности и умея их эффективно использовать и развивать, сотрудник сможет наиболее эффективно планировать свою жизнь, более глубоко понимать предназначение своей профессии, совершенствоваться личностно и профессионально.

Наиболее актуальным направлением в ресурсном подходе, на сегодняшний день является исследование так называемых интегративных ресурсов, или метаресурсов. Метаресурсы занимают наивысший уровень в иерархии личностных ресурсов и представляют собой интегративные психологические образования, обеспечивающие наиболее эффективное разрешение противоречий, возни-

[1] © Деева Н. А., 2021.

кающих у личности как субъекта социальных отношений за счет трансформации и преобразования ценностно-смысловой сферы личности в процессе саморегуляции. Одним из таких метаресурсов, на наш взгляд, является жизненная успешность.

Жизненная успешность является *метаресурсом* в системе саморегуляции, осуществляющим функцию рефлексивного соотнесения жизненных целей с результатами субъектной активности в пространстве ценностно-смыслового поля личности с учетом складывающихся социокультурных условий с целью построения собственного сценария успешности жизни и выступает как система, включающая в себя взаимосвязь механизмов, свойств и состояний [2].

Если понимать психологические ресурсы не просто как отдельные качества личности, а как целостную интегральную характеристику (например, метаресурс [6], самоэффективность [1, 7], «личностный потенциал» [3], «жизнестойкость» (hardiness) [4], «личностный адаптационный потенциал» [5]), которая представляет собой определенную систему, взаимосвязанную совокупность характеристик личности, выполняющую регулятивную функцию и обеспечивающую наиболее эффективное взаимодействие личности с реальностью, то, вероятно, что феномен жизненной успешности, как метасистемное образование, будет встроено в эту систему и будет иметь взаимосвязь с основными из них. Понимание данных взаимосвязей будет способствовать наиболее эффективной работе с ресурсным потенциалом конкретной личности.

Исходя из выше обозначенной проблематики нами было проведено эмпирическое исследование взаимосвязей жизненной успешности с интегративными ресурсами личности.

В исследовании приняли участие курсанты и слушатели образовательной организации МВД России в количестве 208 человек, в возрасте от 20 до 23 лет, из них 135 юношей и 73 девушки. Для исследования ресурсов были применены следующие методики: «Шкала надежды Ч. Р. Снайдера» (AHS), адаптированная коллективом кафедры общей и практической психологии МГГУ им. М. А. Шолохова; «Тест индекс жизненной удовлетворенности», в адаптации Н. В. Паниной; «Тест жизнестойкости С. Мадди», в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой; «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклаков и С. В. Чермянин; Методика «Уровень развития субъектности личности», М. А. Щукина; Опросник готовности личности к изменениям (PCRS), Родник, Хезер, Голд, Хал, в адаптации Н. А. Бажановой и Г. Л. Бардиер.

Полученные эмпирические данные были обработаны при помощи методов описательной статистики, для выявления корреляций был использован критерий Пирсона.

Отметим, что результаты исследования представляют собой многоаспектную картину, корреляционный анализ показал большое количество значимых взаимосвязей между компонентами жизненной й успешности и показателями интегративных ресурсов. В данном случае представлены обобщенные данные корреляционного анализа (рисунок 1).

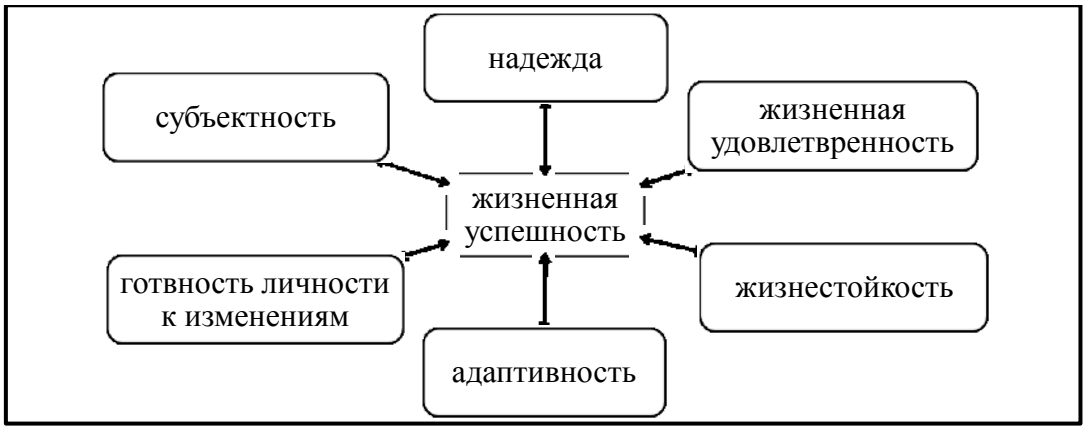

Рисунок 1. Корреляционный граф, отражающий обобщенные взаимосвязи жизненной успешности с интегративными личностными ресурсами (n=208, r=0,073, при p≥0,01)

Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что жизненная успешность имеет положительные корреляции со всеми исследуемыми интегративными ресурсами личности, и, возможно, является для них системообразующим центром. В этом выражается ее сущность как метаресурса личности.

У респондентов с наиболее выраженными показателями жизненной успешности присутствует положительный мотивационный настрой по отношению к жизни и совершаемым действиям, они обладают наибольшей энергией при планировании успешных действий и считают себя наиболее успешными людьми. Сформированность компонентов жизненной успешности связана с интересом к жизни, положительным отношением к себе, общим оптимистичным фоном настроения и в целом с высокой степенью удовлетворенности жизнью. Качества личности, способствующие реализации жизненной успешности взаимосвязаны с такими показателями жизнестойкости как вовлеченность, контроль и принятие риска, а также с адаптационным потенциалом. Практически все компоненты жизненной успешности и их показатели взаимосвязаны с показателями готовности личности к изменениям: энергичность, неутомимость, повышенный жизненный тонус, возможно, является некой аккумулирующей силой для ресурса жизненной успешности, способствуя наиболее активному функционированию механизмов свойств и состояний. Такие показатели субъектности как активность, автономность, самоценность и опосредованность также взаимосвязаны со всеми компонентами жизненной успешности

Таким образом, наиболее сформированная жизненная успешность личности и четкие ее координаты (что выражается в согласованности ее механизмов (управление целями, ценностная обоснованность и осмысленность совершаемой деятельности), качеств личности, переживаний, ценностной иерархии), будет более позитивна, жизнестойка, адаптивна, мотивирована, удовлетворена жизнью и готова к изменениям, субъектна. Данный факт может быть использован при проектировании программ психологического сопровождения, тренинговой работе, индивидуальном консультировании. В этом случае необходимо понимать, что целенаправленная работа с интегративными ресурсами будет способствовать их наиболее эффективному функционированию и повышению

жизненной успешности личности в целом. Также, как и работа с системообразующим ресурсом будет сказываться на развитии взаимосвязанных с ним интегративных ресурсов.

Список литературы

1. Гордеева Т. О. Самоэффективность как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. С. 241–266.
2. Деева Н. А. Тренинг профессиональной и жизненной успешности сотрудников органов внутренних дел: ресурсы, значимость, субъектность: учебно-практическое пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2021. С. 192.
3. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. С. 680.
4. Мадди С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 87–101.
5. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
6. Марков В. Н. Ресурсный подход к психологической диагностике: основные принципы // Вестник РУДН. Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 5–10.
7. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavior change // Psychological Review. 1977. 84. 191–215.

Дорошенко О. М.[1],
заместитель начальника кафедры педагогики,
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Нижниченко Н. Б.[2],
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

АСОЦИАЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОДРОСТКОВ

В последние годы наблюдается устойчивый общественный интерес к проблеме преступности и психического здоровья, причем внимание зачастую сосредоточено на антиобщественном поведении детей и подростков. Масштабы проблемы преступности среди несовершеннолетних вызвали неоднозначную реакцию со стороны правительств и средств массовой информации во всем мире, причем призывы к улучшению реабилитации и поддержки несовершеннолетних правонарушителей конкурируют с голосами, выступающими за более карательные подходы. Большая часть растущего объема литературы о несовершеннолетних правонарушителях показывает значительное совпадение между криминологическими, социальными и биомедицинскими исследованиями, с появлением консенсуса в отношении важности понимания развития возникновения преступности среди несовершеннолетних.

Важно отметить, что несовершеннолетние правонарушители постоянно идентифицируются как население, которое страдает от заметно более высокой распространенности и тяжести психических расстройств по сравнению с общей молодежной популяцией. Удовлетворение потребностей этих молодых правонарушителей сопряжено с практическими и этическими проблемами, связанными с лечением и управлением, включая поддержание связей с другими учреждениями.

Отношения с семьей и сверстниками признаются ключевыми факторами криминогенного профиля несовершеннолетних правонарушителей. Мультисистемная терапия (MCT) является семейно-ориентированным вмешательством, направленным на характеристики, связанные с антисоциальным поведением, включая семейные отношения и ассоциации сверстников, с доказательствами из исследований США и Великобритании, предполагающих, что MCT является полезным вмешательством для несовершеннолетних правонарушителей. По сравнению с обычными услугами, предлагаемыми несовершеннолетними правонарушителями [4, 55–59], MCT ассоциировалась со значительным снижением вероятности повторного правонарушения, которое сохранялось в течение 2 и 4 лет после лечения. Сообщается, что правонарушителя, участвующие в MST,

©Дорошенко О. М., 2021.
©Нижниченко Н. Б., 2021.

имеют значительно меньшую вероятность быть вовлеченными в серьезные и насильственные преступления. Значительные улучшения также наблюдались в обоих я и родительской преступности, семейных отношений и взаимодействий, и домашнего, школьного, общинного и эмоционального функционирования. Анализ компенсации затрат на МСТ среди несовершеннолетних правонарушителей Соединенного Королевства показал, что сочетание МСТ и обычных услуг обеспечивает большую экономию затрат, чем только обычные услуги, в результате его положительное влияние на рецидивизм. Качественные впечатления о МСТ от несовершеннолетних правонарушителей и их родителей свидетельствуют о том, что ключевыми компонентами успешного проведения МСТ являются качество терапевтических отношений и способность повторно вовлечь правонарушителя в образовательную систему.

Злоупотребление психоактивными веществами.

Мотивационное собеседование представляет собой перспективный подход для несовершеннолетних правонарушителей [1, с. 8–17], в частности в качестве лечения злоупотребления психоактивными веществами. Групповое мотивационное собеседование получило положительные отзывы от участников при проведении с несовершеннолетними правонарушителями, впервые употребляющими алкоголь или наркотики, и по сравнению с Тау, несовершеннолетние правонарушители, получившие мотивационное интервьюирование, имеют большую удовлетворенность и демонстрируют меньшую, хотя и не статистически значимую, ставки рецидивизма на 12 месяцев пост-мотивационное интервьюирование [3, с. 19–24].

Таким образом, имеются предварительные доказательства приемлемости и осуществимости мотивационного опроса несовершеннолетних правонарушителей, злоупотребляющих психоактивными веществами, однако необходимы дальнейшие исследования, касающиеся долгосрочных результатов. На сегодняшний день мотивационные опросы на предмет выявления трудностей [2, с. 27–31], с которыми сталкиваются несовершеннолетние правонарушители, помимо случаев злоупотребления психоактивными веществами, как представляется, не получили большого исследовательского внимания. Несовершеннолетние правонарушители, как известно, испытывают трудности с привлечением к реабилитационным услугам, поэтому необходимо провести дальнейшее исследование эффективности мотивационного собеседования в целях поощрения участия.

Предварительные исследования также разработали концептуальную основу для осуществления основанных на осознанности вмешательств (МБИ) в отношении несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами в местах лишения свободы, причем качественные данные свидетельствуют о том, что это потенциально осуществимое и эффективное вмешательство хотя литература, касающаяся эффективности МБИ у несовершеннолетних правонарушителей, является скудной, качественная обратная связь свидетельствует о положительном восприятии этого стиля вмешательства, при этом особое улуч-

шение субъективного благополучия сообщается несовершеннолетними участниками.

Привлечение несовершеннолетних правонарушителей к обучению и профессиональной подготовке является важным компонентом успешной реабилитации с позитивным участием в значимых мероприятиях, связанных с улучшением таких областей, как вера в себя и защита от будущего участия в преступной деятельности. Поэтому вызывает озабоченность тот факт, что оценка использования свободного времени в течение 1-недельного периода несовершеннолетними правонарушителями с испытательным сроком в Австралии показала, что только 10 % этого времени было потрачено на производительную деятельность, такую как трудоустройство или образование, с 57 % используется для пассивного досуга, уровень на 30 % выше, чем у их сверстников без правонарушителей.

Исследования показывают, что общественных исправительных программ, в которых особое внимание уделяется только надзору и контролю, может быть недостаточно. Программы коррекции на уровне сообщества, которые обеспечивают баланс между предоставлением услуг по лечению и реабилитации (например, индивидуальное и семейное консультирование, лечение наркомании, профессиональная подготовка или помощь в трудоустройстве) и надзором и мониторингом правонарушителей (т. е. тестирование на наркотики, комендантский час и электронный мониторинг). следует тщательно оценить, чтобы выяснить, какое сочетание является эффективным. Было проведено очень мало исследований, оценивающих эффективность программ коррекции несовершеннолетних; также известно о том, как несовершеннолетние приспосабливаются к сообществу после освобождения.

Список литературы

1. Алпатова О. Б., Лебеденко И. М. Органы внутренних дел как субъект профилактики девиантного поведения: девиантное поведение: причины, тенденции, профилактика. В книге: Развитие личности в подростковый период и девиантное поведение детей. Савенкова И. В. Ростов н/Д, 2015. С. 8–17.

2. Базулина А. А. Педагогическая проблема оценки качества образования. В книге: Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел. Материалы межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 27–31.

3. Ерофеева М. А., Коповая О. В. Личностное самоопределение девиантных подростков: монография. Саратов, 2008.

4. Нижниченко Н. Б. Работа с несовершеннолетними правонарушителями в Соединенных штатах Америки. Сборник: Актуальные проблемы развития личности современном социокультурном пространстве.. М. : КноРус 2020, С. 55–59.

Ерофеев М. М.[1]*,*
курсант 3 курса факультета
Военного университета Министерства обороны

Научный руководитель:
Караяни А. Г.
доктор психологических наук
Военного университета Министерства обороны

ВЗАИМОСВЯЗЬ УТОМЛЕНИЯ И СНИЖЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ С УСПЕВАЕМОСТЬЮ КУРСАНТОВ

Успешность обучения в вузе зависит от наличия у курсантов нового типа учебного поведения, более сложных форм интеллектуальной деятельности. Данный тезис подтверждается результатами опроса курсантов-первокурсников, которые к числу трудностей, влияющих на успешность в обучении, относят: умение самостоятельно осваивать содержание курсов – 31 % опрошенных курсантов; трансформацию системы контроля за успеваемостью – 23,8 %; изменение опросной системы – 16,4 %; необходимость конспектировать лекции – 7,6 %; сложность лабораторных и практических занятий – 6,9 % [4, С. 23–26]. Чрезвычайно интенсивная интеллектуальная деятельность влияет на состоянии центральной нервной системы и психики. Серьезные нагрузки затрагивают в большей степени такие психические процессы, как внимание, восприятие, мышление, память и пр. Стабильное течение данных процессов возможно при нормальном кровообращении.

Интенсивная интеллектуальная деятельность ограничивает возможности организма к ее эффективному продолжению, появляется утомление, как естественный ответ организма. К утомлению может привести чувство усталости, которая является предвестником утомления.

Утомление нивелируется посредством интенсивного отдыха, включающего физическую активность.

Интенсивность утомления диагностируется по отдельным видимым симптомам, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1

Внешние проявления утомления в процессе интеллектуальной деятельности

Изучаемый симптом	**Утомление**		
	низкое	**умеренное**	**значительное**
Внимание	Эпизодическая отвлекаемость	Рассеянное, систематическая отвлекаемость	Ослабленное, реакции на внешние раздражители (словесные указания) существенно снижены

Окончание табл. 1

[1] © Ерофеев М. М., 2021.

Поза	Непостоянная, потягивания ног и выпрямление туловища	Частая смена поз, повороты головы в разные стороны, облокачивание, поддержание головы руками	Потребность принять расслабленное положение тела
Движения	Точные	Неуверенные, замедленные	Суетливые движения рук и пальцев (ухудшение почерка)
Интерес к новому материалу	Активная включенность	Слабая включенность	Отсутствие включенности в процесс познания нового, отрешенность

Работоспособность определяется потенциалом курсанта, соотносящимся с мотивацией и поставленной целью. Работоспособность в процессе обучения в определенной степени обусловлена личностными особенностями, темпераментом и пр. Вместе с тем, на нее оказывает воздействие и такие факторы как новизна реализуемой деятельности, увлеченность ей, личная заинтересованность в результате, старательность, педантичность, степень мобильности.

В ходе учебно-познавательной деятельности происходит трансформация работоспособности курсантов в течение дня, недели, семестра, учебного года.

После интенсивной работы наступает период полной компенсации, когда обнаруживаются первые симптомы утомления, которые сглаживаются волевым порядком и конструктивными мотивами. В следующий период утомление усиливается, колеблется результативность учебной деятельности – этот период носит название неустойчивой компенсации. Далее идет период стремительно нарастающего спада работоспособности, который в финале деятельности может смениться непродолжительным подъемом продуктивности вовлечения всех ресурсов организма – период конечного прорыва.

Последний период характеризуется резким спадом эффективности и качества выполнения деятельности на фоне падения работоспособности и затухания рабочей доминанты, которая трактуется как временно господствующий очаг возбуждения в ЦНС, обладающий повышенной возбудимостью и способный оказывать тормозящее влияние на деятельность других нервных центров [5].

График работоспособности может колебаться в ситуации аффективного напряжения, связанного с различными видами деятельности на протяжении учебной недели. К таким факторам относятся: подготовка учебных проектов (курсовых, контрольных, лабораторных и пр.), участие в коллоквиуме, подготовка к промежуточным формам контроля, а также выполнение обязанностей по несению службы (строевая подготовка, служба в наряде, обязанности в соответствии с должностью и т. п.).

Первые 3–3,5 учебные недели первого семестра являются стадией врабатывания, при которой нарастает работоспособность курсантов и как следствие успешность обучения. Далее в течение следующих 2–2,5 месяцев следует этап устойчивой работоспособности. Завершение полугодия приходится на спад работоспособности, то есть это время подготовки и сдачи курсантами зачетов. В ходе экзаменов спад работоспособности усугубляется. Возвращение работоспособности к первоначальному состоянию происходит во время каникул, а в слу-

чаях, когда отдых сочетается с физической активностью, то, как отмечают исследования, можно увидеть подъем работоспособности. Второе полугодие имеет некоторые особенности по сравнению с первым: более коротким периодом врабатывания до 1,5–2 недель; более устойчивой работоспособностью в середине семестра; более интенсивный ее спад в ходе экзаменов и зачетов; более длительный период восстановления из-за значительной глубины утомления [3].

В соответствии с Уставом и положением университета по организации внутреннего порядка и внутренней службы за подбор личного состава, готовность, подготовку, своевременное прибытие на инструктаж, развод отвечают командиры подразделений. Лицам суточного наряда во время несения службы разрешается отдыхать лежа (спать) не более 4 часов в установленное время.

Основные типы задач, решаемых в наряде: обеспечение порядка, охрана личного состава, материальных ценностей, имущества, своевременное выявление нарушений и доклад для принятия экстренных мер, обеспечение питанием, выполнение ремонтных работ.

Сложность и трудозатратность действий в наряде определяется спецификой решения конкретных задач. Однако наиболее ответственной задачей является охрана личного состава, материальных ценностей, имущества. Сложность этой задачи состоит в том, что она выполняется при любых погодных условиях, в разное время суток (возможно с оружием).

Наряд воспринимается курсантами как неотъемлемая часть службы, требующая дополнительных усилий, затрат времени и сил.

Таким образом, поводя итоги можно констатировать, что успешное обучения курсантов с наименьшими психо-эмоциональными и энергетическими затратами возможно в ситуации сочетания интенсивной интеллектуальной работы с активным отдыхом.

Список литературы

1. Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Образовательная среда вуза как фактор становления личности студентов. // В сборнике: Психологические проблемы смысла жизни и акме. Материалы XXV Международного симпозиума. 2020. С. 134–140.

2. Караяни А. Г. Приемы психической саморегуляции: практическое пособие для телохранителей. М., 1992.

3. Корчемный В. А. Военная психология: методология, теория, практика. М.: Воениздат, 2008. С. 280.

4. Немов, Р. С. Психология : учебное для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Кн. 1: Общие основы психологии. С. 688.

5. Психофизиология: учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. Ю. И. Александрова. СПб. : Питер, 2014. С. 464.

6. Никитская Е. А. Использование конфессионально-педагогических форм работы с несовершеннолетними в воспитании патриотизма и профилактике экстремизма // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 150–162.

Жуков В. М. [1]**,**
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Омской академии МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ КУРСАНТОВ

Одной из задач реформирования МВД России является повышение доверия общества к сотрудникам полиции. Однако, как показывают результаты опроса ВЦИОМ, присутствует снижение этого уровня [1]. Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики. Наиболее значимым инструментом в обеспечении прав и свобод граждан являются сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД)**.** Уникальность деятельности полиции заключается в том, что, являясь частью государственного механизма реализации государственных интересов и государственной политики, она выступает наиболее емким по объему выполняемых правоохранительных функций, институтом обеспечения гарантий, прав и свобод граждан [2, с. 99]**.** Задача повышение доверия к сотрудникам ОВД ставится и руководством страны. Так в ходе встречи с высшими офицерами и прокурорами по случаю их назначения на вышестоящие должности и присвоения им высших воинских (специальных) званий президент РФ В. В. Путин сказал «об эффективности всей правоохранительной системы граждане во многом судят по уровню подготовки и качеству работы полиции, других структур министерства внутренних дел. Руководству МВД нужно не только улучшать ключевые отчетные показатели, но и трудиться над укреплением доверия общества к своей службе» [3].

На наш взгляд одной из причин негативного отношения граждан к деятельности правоохранительных органов может выступать низкий уровень профессионального отождествления сотрудников ОВД с профессией полицейского. В этой связи актуализируется проблема повышения качества подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России, одним из факторов которого выступает профессиональная самоидентификация, являющаяся основой развития профессиональной идентичности.

Безусловно, важное влияние на отношение общества к деятельности полиции оказывают как ее результативность (эффективность), так и личностные качества сотрудников. По мнению О. В. Зуевой отношение к полиции, ее оценка складывается из целого ряда составляющих элементов: культуры поведения полицейских, стереотипов отношения к правоохранительным органам и к власти в целом, восприятия проблемы преступности [4].

Одним из способов повышения уровня доверия к сотрудникам ОВД является формирование их положительного образа (имиджа). Вопросами изучения имиджа, в том числе и сотрудников правоохранительных органов России занимались такие ученые, как А. Ю. Кобленков, О. В. Логачев, З. И. Дедова, Цветков В. Л., Ануфриева Д. А., Дубнякова А. И., Каданцева Н. П. и др. Так, напри-

[1] © Жуков В. М., 2021.

мер, Н. П. Каданцева говорит, что «одной из главных функций имиджа является формирование положительного отношения, как к самому сотруднику, так и к системе в целом».

Следует заметить, что вышеназванные авторы в своих исследованиях делают акцент на создание положительного образа сотрудника у граждан (общества), но не говорят о том, что и у самих курсантов, будущих сотрудников должен сложиться положительный образ, некий «идеал» сотрудника ОВД, к которому они должны стремиться в период обучения. При этом, представляется, что «идеал» должен быть не надуманным, не недостижимым, а сложиться из конкретных, обоснованных, продуманных курсантом качеств сотрудника ОВД, к достижению которого он хотел бы стремиться и которого способен достичь. Важно отметить, что формирование положительного образа (имиджа) сотрудника в обществе невозможно без четкого понимания и представления самими сотрудниками всех составляющих этого имиджа. В этой связи Н. П. Каданцева указывает, что «имидж любого специалиста, и сотрудника ОВД в частности, существенно зависит от того, как сами они относятся к себе как к представителю определенной профессиональной общности» [9, с. 184]. Кроме того, необходимо отметить значимую роль традиций и ритуалов ОВД в формировании положительного образа сотрудника ОВД, его личностных профессиональных ценностей, профессионального самоопределения и профессиональной идентичности [10].

Таким образом, одной из задач образовательных организаций системы МВД России является формирование и развитие положительного образа (имиджа) сотрудника ОВД, выявление и развитие определенных профессиональных качеств и ценностей, на основании которых курсанты (слушатели) отождествляют себя со своим профессиональным сообществом.

С целью решения этой задачи на базе факультета профессиональной подготовки Омской академии МВД России проведен опрос с просьбой указать, какие внутренние и внешние качества должны быть присущи сотруднику ОВД. Среди 575 респондентов, принимавших участие в опросе на вопрос «Можете ли Вы назвать основные личностные ценности профессии полицейского?» – 77 (13,4 %) человек указали честность; 75 (13 %) отметили дисциплину; 42 (7,3 %) выбрали ответственность и честь; 39 (6,8 %) опрошенных считают личностной ценностью справедливость, а 30 (5,2 %) – порядочность. На последние места респонденты поставили такие ценности, как неподкупность, гуманность, престиж – по 2 человека (0,34 %); принципиальность и взаимовыручку – 1 ответ. При этом стоит отметить, что по 111 (19,3 %) опрошенных не смогли назвать личностные ценности либо не задумывались над этим.

На вопрос «Можете ли Вы назвать традиции сотрудников ОВД?» – 42 (7,3 %) респондентов отметили поздравление ветеранов МВД; празднование дня сотрудника ОВД указали 34 (5,9 %) опрошенных; присвоение очередного звания – 33 (5,7 %) слушателей; принятие присяги – 16 (2,8 %). Таким традициям, как парады, поднятие флага отдали предпочтение по 2 (0,3 %) участника опроса, а приверженности к строгой служебной дисциплине и

поощерению сотрудников за добросовестную службу 1 (0,17 %) респондент. Не смогли назвать традиции либо не задумывались над этим по 182 (31,6 %) опрошеных.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости внесения корректировок в организацию образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД РФ, направленных именно на самоопределение, самоактуализацию, саморазвитие профессиональных качеств и личностных ценностей профессии, т. е. на развитие профессиональной идентичности. При этом под профессиональной идентичностью мы предлагаем понимать само достижение условного профессионального «образца», перед которым следует правильное осознание субъектом того, чего нужно достичь. Содержание указанного «образца» не носит абстрактного характера и может быть объективно оценено, в частности, по служебным показателям.

Важно, чтобы у курсантов в период обучения перед глазами был положительный пример сотрудников полиции и образовательных организаций. Подражание этим идеалам и примерам из жизни, соблюдение установленных традиций и ритуалов формирует у обучающихся потребность действовать в соответствии с нравственными образцами, которые выступают в качестве мотивов. Но сформировать эти потребности невозможно без обращения к другим людям, предполагающего их активное соучастие в этом процессе. Таким образом, в образовательных организациях МВД России необходимо создать условия для превращения этих потребностей в глубоко личные для конкретного курсанта ценности и убеждения [11].

Таким образом можно сделать вывод о значимости положительного образа (имиджа) сотрудника полиции в профессиональном становлении курсантов образовательных организаций системы МВД РФ. При формировании этого образа необходимо уделять внимание на самоопределение, самоактуализацию, саморазвитие профессиональных качеств и личностных ценностей профессии, как залога развития профессиональной идентичности курсантов – будущих сотрудников ОВД.

Список литературы

1. URL: https://www.mk.ru/politics/2019/11/06/vciom-vse-menshe-rossiyan-overyayut-policii.html.

2. Водяная М. Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 215.

3. URL: https://ria.ru/20191106/1560634678.html

4. Зуева О. В. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования. Социология и социальные технологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: 7. Философия. 2014. № 1(21). С. 52–57.

5. Кобленков А. Ю., Логачев О. В. Взаимоотношения общества и полиции (милиции): отражение в кинематографе общественного мнения и отношения

граждан к сотрудникам ОВД // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1. С. 116–120.

6. Дедова З. И. К вопросу о поддержании престижа профессии полицейского // Успехи современной науки и образования. 2017. № 5. С.146–148.

7. Цветков В. Л., Ануфриева Д. А. Психология имиджа сотрудника полиции: состояние и возможная положительная динамика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 23–27.

8. Дубнякова А. И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4(55). С. 18–23.

9. Каданцева Н. П. Имидж сотрудников органов внутренних дел России: история и направления развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3(55). 2012. С. 183–186.

10. Жуков В. М. Актуальность развития профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций системы МВД России. «Наука о человеке: гуманитарные исследования», № 4 (34), 2018, С. 135–142.

11. Ворожцов А. М. Система воспитания личности в вузе МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 3(62). С. 98–103.

Зайырбекова А. А.[1],
адъюнкт кафедры психологии,
педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сотрудники органов внутренних дел в своей повседневной деятельности зачастую сталкиваются с конфликтными ситуациями. В целом профессиональная коммуникативная среда носит агрессивный характер, что связано с особенностями объекта труда: преступники, преступное поведение, факт преступления и т. д., что естественно предполагает конфликт, агрессию как со стороны преступников, так и со стороны сотрудников органов внутренних дел. Следует отметить факторы, которые вызывают у сотрудников высокую напряженность: физические и психические нагрузки, высокая ответственность за принятие решения, высокая степень риска для жизни и здоровья сотрудника, дефицит времени [3, с. 16].

Одним из главных направлений по совершенствованию деятельности правоохранительных органов является психологическая подготовка сотрудников. Ключевая цель психологической подготовки – это формирование у сотрудников готовности действовать четко, профессионально, грамотно, достигая высоких результатов с наименьшей потерей психологических и физических ресурсов. Необходимо постоянно вести работу с сотрудниками, повышать их психологическую устойчивость, развивать те психологические качества, которые будут способствовать эффективному выполнению поставленных задач. Психологическая подготовка состоит из трех основных частей: профессионально-психологическая ориентированность сотрудника; выработка алгоритма поведения при угрозе; знание приемов по защите себя от психотравмирующих факторов (защитные механизмы). Рассмотрим подробнее защитные механизмы личности сотрудников органов внутренних дел. Существует много факторов, которые оказывают негативное воздействие на психику сотрудников, тем самым делая их неуверенными в себе, приводящих к профессиональной деформации. Итак, стремясь избавиться от неприятных эмоциональных состояний, сотрудник вырабатывает у себя защитные механизмы, которые ограждают сознание от отрицательных эмоций, травмирующий переживаний и страданий. Защитные механизмы формируются на бессознательном уровне, но также имеют предпосылки формирования в результате социального взаимодействия, в данном случае личность сама выбирает наиболее приемлемый для него защитный механизм. Немаловажным и интересным является проявление защитных механизмов в момент фрустрации, они выступают как устойчивые ресурсы защиты психики человека и направлены лишь на источник этой фрустрации [1, с. 119–121].

[1] ©Зайырбекова А. А., 2021.

На сегодняшний день не существует единой классификации защитных механизмов личности, но согласно мнению большинства ученых-психологов следует отметить 8 базисных видов психологических защит [5, с. 10]:

1. *Отрицание* – распространенный вид защитных механизмов, заключающийся в неприятии критики в свой адрес со стороны других людей. Если человек болеет, то он может отрицать этот факт, тем самым он находит в себе ресурсы продолжать бороться за свою жизнь, что является положительным фактом. Отрицательным фактом следует отметить, что отрицание мешает людям жить и работать, то есть не признавая критики в свой адрес, он не пытается избавиться от имеющихся недостатков, подвергающихся справедливой критике.

2. *Компенсация* – механизм психологической защиты, который направлен на изменение или восполнение собственной воображаемой или реальной физической или психической неполноценности. Компенсация проявляется в том, что вместо развития слабых, неполноценных качеств, человек начинает интенсивно развивать те качества, которые у него и так хорошо развиты, прикрывая тем самым свой недостаток.

3. *Регрессия* – это результат возвращения человека к ранее пройденным, прожитым (возможно, детским) этапам развития, состояниям, формам и способам функционирования эмоциональной и интеллектуальной деятельности, моделей поведения, психологических защит, объектных отношений.

4. *Проекция* – под этим видом психологической защиты понимается, разделение личности на части. Это тенденция переложить на других свое состояние, чувства, эмоции и ответственность за то, что происходит с самим человеком, стремление поместить вовне то, что принадлежит самому себе.

5. *Реактивное образование* – этот защитный процесс реализуется двухступенчато: сначала, неприемлемый импульс подавляется: затем на сознательном уровне проявляется совершенно ему противоположный. Противодействие особенно заметно в социально одобряемом поведении, которое при этом выглядит преувеличенным и негибким.

6. *Рационализация* – защитный механизм, проявляющийся в объяснении индивида ложных мотивов, которые приветствуются в социуме. При этом у человека сохраняется чувство самостоятельности, самоуважение, и не возникает тревога.

7. *Вытеснение* – вытеснение представляет собой процесс удаления из сознания мыслей и чувств, которые причиняют страдание. Вытесняя человек перестает осознавать причины, вызывающие тревогу, а также не помнит травмирующих прошлых событий.

8. *Замещение,* проявляется в виде инстинктивного импульса, переадресовывается от более угрожающего объекта или личности к менее угрожающему. Замещение также проявляется в повышенной чувствительности людей к малейшим раздражающим моментам [4, с. 98–103].

Подводя итог, следует отметить, что служба в правоохранительных органах сопряжена с необходимостью постоянно работать в режиме высокого напряжения и самоотдачи. Отмечается много факторов снижающие резервы организма

в целом, такие как: ненормированный рабочий день, контакт с асоциальными элементами, высокая степень риска, ответственности и многое другое. Психологическая подготовка является важным направлением в деятельности сотрудников органов внутренних дел, а выработка конструктивных защитных механизмов будет являться одним из факторов эффективной деятельности сотрудников и в целом психического здоровья сотрудников.

Список литературы

1. Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи, 1996, С. 175.

2. Молчанова Е. Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс. канд. псих. н. Ростов н/Д, 2016, С. 23.

3. Мальцева Т. В. Внутриличностные конфликты и пути их преодоления: учебное пособие Руза, 2012. С. 56.

4. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. пер. с англ. М., 2009, С. 213.

5. Штроо В. А. Исследование групповых защитных механизмов Психологический журнал. М., 2001. Т. 22. №1. 5. 15.

1. Никитская С. А. Социальные сети как платформа психолого-педагогической работы специалистов социальной сферы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 218–224 (дата обращения: 16.04.2021).

Кругликова С. А.[1],
слушатель 862 учебного взвода
Института психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Платонов Д. А.[2],
Начальник кафедры физической подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИГРОВОЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Проблема моделирования в процессе обучения сегодня имеет перспективный характер, в ее изучение углубляются многие отечественные и зарубежные ученые: М. Аверилл, О. Ю. Ананьин, С. А. Арзуханова, Л. А. Байкова, С. А. Бешенков, А. И. Богатырев, Ю. А. Брылева, К. Бюлер, В. Вундт, Л. С. Выготский, Е. Ф. Гладкая, К. Гросс, Н. В. Гонова, М. А. Ерофеева, И. Г. Евсеева, П. Ф. Каптерев, И. А. Колесникова, Б. В. Корнейчук, Е. Г. Огольцева, К. Г. Селевко, В. А. Сластенин, И. В. Ульянова, Д. Б. Эльконин и др.

Мы будем рассматривать моделирование как игровой метод обучения в процессе профессиональной подготовки курсантов – будущих инспекторов ПДН. Для достижения вышеуказанной задачи нами был произведен анализ нормативно-правовых актов, научной литературы и электронных ресурсов в данной области.

Далее перейдем к анализу актуального состояния разработанности проблемы игрового моделирования в процессе обучения курсантов-будущих инспекторов ПДН кафедрой педагогики УНК ПСД.

В 2019 г. преподаватели кафедры исследовали представленную проблему следующим образом. М. А. Ерофеева и И. В. Ульянова разработали понятие: «Под педагогическим моделированием следует понимать разработку и создание формальной модели педагогического процесса или его составляющих, отражающей основные идеи, методы, формы, средства, приемы и технологические решения, которые подлежат в дальнейшем экспериментальному изучению в условиях реального педагогического процесса» [3, с. 141].

О. Ю. Ананьин наряду с другими авторами отмечает: «Высокое качество обучения и подготовки к исполнению служебных обязанностей будущих сотрудников полиции, несомненно, обеспечит ситуационное моделирование, в основе которого лежат конкретные примеры и типичные ситуации. Приобретение реальных, практических навыков, отработанных до автоматизма будут первостепенным требованием в обеспечении профессионализма» [1, с. 59].

В 2020 г. преподавателями кафедры данная проблема была разработана в следующем ключе. И. В. Ульянова убедительно утверждает: «Эффективное пе-

[1] © Кругликова С. А., 2021.
[2] © Платонов Д. А., 2021.

дагогическое сопровождение курсантов/слушателей в процессе личностного развития реализуется посредством следующих актуальных видов деятельности, в которые напрямую и косвенно вовлекаются обучающиеся, это: общение, игра, учение, труд – те ведущие виды деятельности, которые в ситуации педагогического взаимодействия обеспечивают стабильное развитие общих способностей курсантов, гармоничной личности в целом (в контексте педагогики смысложизненных ориентаций первичным, базовым видом педагогической деятельности является общение)» [5, с. 107]. И. В. Ульянова ставит игру (как вид деятельности при профессиональной подготовке курсантов) на одно из первичных мест.

И. Г. Евсеева наряду с другими авторами определяют понятие «модель» следующим образом: «Мы рассматриваем структурно-функциональную модель как некий абстрактный праобраз будущей профессиональной деятельности выпускников образовательных организаций МВД России» [2, с. 66]. Педагоги выделяют следующие виды моделей:

- Функциональные;
- Структурные;
- Процессные;
- Компетентностные;
- Организационные.

Например, в процессе обучения модели могут быть наглядным средством; их можно использовать при аргументации научно-исследовательской деятельности; использовать продукты моделирования для формирования устойчивой мотивации обучающихся; а также использовать в процессе представления материала для наибольшей и эффективной доступности воспринимаемой информации [4, С. 348] Представляется возможным также «разыгрывание» смоделированных ситуаций из будущей профессиональной деятельности курсантов, таких как: моделирование ситуации получения объяснения у несовершеннолетнего, доставленного в отдел по делам несовершеннолетних, моделирование ситуации проведения профилактической беседы с родителем (и/или законным представителем), поставленным на учет в отдел по делам несовершеннолетних, моделирование ситуации взаимодействия с представителем КДНиЗП по факту постановки на учет несовершеннолетнего и др.

Анализ научной литературы последних лет продемонстрировал тенденцию к возрастающему значению включения моделирования как игрового метода обучения в процесс профессиональной подготовки курсантов.

Из вышесказанного становится очевидной необходимость более широкого применения игровых технологий, в частности метода игрового моделирования, в процессе подготовки курсантов-будущих инспекторов ПДН, что позволит достичь более прочной взаимосвязи между теоретическими знаниями и практическими навыками.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что игровые методы обучения и моделирование, в частности, уникальны в процессе обучения (в процессе обучения курсантов-будущих инспекторов ПДН в том числе). Ведь именно по-

средством применения данных методов обучения возможно развитие личности обучающегося в следующих направлениях: коммуникативное, адаптивное, организационное и проч. Моделирование позволяет сформировать гармоничную личность, способную к усваиванию знаний, получению умений и навыков.

Список литература

1. Ананьин О. Ю., Евсеева И. Г., Хорошавина Г. Д. О возможностях инновационных преобразований в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел.

2. Моделирование процесса формирования общепедагогической ИКТ-компетентности студентов на основе системно-деятельностного подхода // [Вяликова Г. С. и др.]. Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 39–56.

3. Евсеева И. Г., Милюкова Ю. Д., Апухтин М. П. Структурно-функциональная модель исследования и развития индивидуально-психологических качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. №2. С. 64–67.

4. Ерофеева М. А. Моделирование воспитательной системы вуза // Воспитание личности в процессе профессиональной социально-педагогической подготовки студентов / [Ерофеева М. А. и др.] коллективная монография. под ред. М.П. Гурьяновой. Москва, 2019. С. 140–148.

5. Морудов Р. Н., Базулина А. А., Батурина Н. И. Оценка качества высшего образования в системе МВД России // Вестник Экономической безопасности. Из-во Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2020. № 1. С. 347–350.

6. Ульянова И. В. Педагогическое сопровождение личностного развития курсантов образовательных организаций МВД России в условиях образовательного процесса (научное направление «Педагогика смысложизненных ориентаций»). Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2020. С. 105–108.

Курбатова Е. В.[1],
курсант 3 «П» курса
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Тарасова М. А.[2],
курсант 3 «П» курса
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Зуйкова А. А.[3],
старший преподаватель кафедры педагогики
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

УСЛОВИЯ И МАРКЕРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Подростковый возраст – период быстрых биологических и психосоциальных изменений, которые оказывают существенное влияние на детско-родительские отношения. Конфликты между родителями и детьми становятся все более частыми и интенсивными в подростковом возрасте.

Как только ребенок входит в возраст юности; биологические, когнитивные и эмоциональные изменения трансформируют отношения между родителями и детьми. Они имеют решающее значение для психологического развития ребенка. Эмоциональная изменчивость во время конфликтных взаимодействий в раннем подростковом возрасте также связана с изменениями в развитии родительского контроля. По мере того, как подростки становятся старше, они все чаще считают информацию о своей жизни – частной. Родители и подростки должны найти баланс между автономией подростков и их личной жизнью. Иными словами, родители и дети должны создать ситуационный контекст, в котором обмен информацией поддерживается без угрозы их растущей потребности в автономии.

Важным аспектом конфликтных взаимодействий является то, в какой степени родители и подростки проявляют различные эмоции и гибко переключаются между этими эмоциями во время конфликтов. Эта гибкость в выражении различных эмоций, или эмоциональная изменчивость, позволяет родительско-подростковым диадам исследовать новые факторы взаимодействия. Они могут выражать как отрицательные, так и положительные эмоции во время конфликтов, при которых они, скорее всего, смогут найти альтернативные модели взаимодействия и пересмотреть свои отношения.

[1] ©Курбатова Е. В., 2021.
[2] ©Тарасова М. А., 2021.
[3] ©Зуйкова А. А., 2021.

До сих пор большинство исследований было сосредоточено на роли эмоциональной изменчивости в отношениях матери и ребенка. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы выяснить, связана ли эмоциональная изменчивость во взаимоотношениях отца и ребенка с благополучием и развитием отношений. Кроме того, эмоциональную изменчивость следует рассматривать в том контексте, в котором она наблюдается. В различных контекстах эмоциональная изменчивость может иметь различные последствия для развития. В конфликтных ситуациях способность свободно выражать свои эмоции может помочь членам диады достичь взаимопонимания. В других контекстах, таких как позитивные взаимодействия, эмоциональная изменчивость может быть менее адаптивной, особенно когда она непредсказуема. Кроме того, возраст членов диады может иметь значение, потому что младшие дети могут воспринимать эмоциональную изменчивость своих матерей как непредсказуемость, которая может не поддерживать развитие детей.

Родители часто думают, что они должны подавлять негативные эмоции своих детей-подростков и поощрять их положительные эмоции, или они должны избегать выражения своих собственных негативных эмоций во время конфликтов. Напротив, адаптивные взаимодействия в подростковом возрасте, по-видимому, характеризуются целым рядом эмоций. Родители должны научиться направлять подростков к выражению, обмену и регулированию ряда положительных и отрицательных эмоций.

Фокусирование внимания на эмоциональной изменчивости затрагивает структуру отношений и взаимодействий между родителями и подростками. Аспекты взаимоотношений обычно оцениваются как относительно статичные характеристики, а изменения рассматриваются в течение длительного периода времени. Кратковременные колебания поведения во время взаимодействий часто игнорируются или объясняются более низкой надежностью и погрешностью измерений конфликтных взаимоотношений. Тем не менее, поскольку взаимодействие от момента к моменту является непосредственным двигателем развития, эти колебания могут быть ключевой особенностью взаимоотношений и их развития.

Динамический системный подход рассматривает отношения как самоорганизующиеся развивающиеся системы, которые организуют поведение вокруг устойчивых регуляторов взаимодействия. Система мультистабильна, в ней сосуществуют несколько точек притяжения или предпочтительных моделей взаимодействия. Системы, как правило, стабилизируются и оседают в регулярно возникающих регуляторов взаимодействия, но в то же время система также характеризуется некоторой изменчивостью. Большее разнообразие эмоций позволяет более гибким детско–родительским взаимоотношениям адаптироваться к проблемам раннего подросткового возраста и реорганизовывать модели взаимодействия в сторону большей горизонтальности и равенства.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что большая эмоциональная изменчивость во время родительско–подростковых взаимодействий, связанных с конфликтами, отражает поведенческую гибкость или способность эффективно

адаптироваться и реорганизовать поведение в ответ на различные межличностные и контекстуальные требования, связанные с подростковым возрастом

Выявление источника конфликта является первым шагом к его разрешению. Вот несколько советов для родителей и подростков, чтобы использовать:

1. Сосредоточьтесь на общих целях: рассматривайте друг друга как союзников в общих целях, с которыми вы согласны, которые обычно включают в себя обеспечение безопасности подростка и обеспечение его успеха. Переориентируйте свою энергию на эти цели, чтобы не стать слишком враждебным.

2. Говорите вдумчиво: используйте утверждение «Я», чтобы выразить чувства и сделать запросы. Это гораздо лучше, чем обвинять и обзывать кого-то, что обычно происходит, когда эмоции зашкаливают.

3. Мозговой штурм решения: перечислите возможные решения конфликта вместе. Это может показаться очевидным, но часто конфликт поляризует точки зрения до тех пор, пока компромисс или переговоры не покажутся невозможными. Просто начните перечислять творческие идеи, независимо от того, кажутся ли они разумными или нет. Творчество – ваш друг при решении любых жизненных проблем, в том числе конфликтов с окружающими.

4. Примите решение вместе: это все еще конфликт, если родители говорят своему подростку, что они должны что-то сделать, «потому что я так сказал». Это также все еще конфликт, если подросток просто поддается угрозе, и отношения повреждаются. Принимайте решение вместе, когда обе стороны достаточно спокойны, чтобы принимать рациональные решения. Но не пытайтесь делать это, когда кто-то сердится.

Таким образом, в этом возрасте ребенок все еще учится навыкам, необходимым для взрослой жизни. Эффективное разрешение конфликтов, скорее всего, будет тем, в чем они неопытны, и как родитель вы можете сыграть важную роль, помогая им развить этот навык.

Семейные конфликты обычно переживаются как неприятные события, если только они не разрешаются каким-то образом. Часто возникает нежелание говорить о личных спорах. Но некоторые семьи могут извлечь выгоду из изменения своего конфликтного стиля. Такие изменения требуют открытых дискуссий и постоянных усилий. Когда конфликт серьезен, могут возникнуть более глубокие семейные проблемы, помимо конфликтного стиля и общения. В таких случаях обращение к динамике конфликта может стать отправной точкой в решении более сложных семейных проблем.

Список литературы

1. Алексеева Е. Н. Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 65–68.

2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте Санкт-Петербург: Питер. 2009. С. 655.

3. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 1136.

4. Кон И. С. Психология ранней юности М.: Аст-Пресс, 1999. 397. С. 3.

5. Леонтьев А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения (сборник) М. : Смысл. 2009. С. 209.

6. Эльконин Д. Б. Детская психология. М. : Академия. 2007. С. 348.

Когутова А. А.[1]*,*
курсант Института психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

Научный руководитель
Мироненкова О. Л.
преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ПРИМЕНЕНИЕ ИДЕОМОТОРНОЙ ТРЕНИРОВКИ КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Получение высшего профессионального образования играет решающую роль в подготовке квалифицированных сотрудников органов внутренних дел. Сложность и ответственность задач, поставленных перед образовательными организациями МВД России, объясняется не только требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования к профессиональной компетенции специалистов органов внутренних дел, но и возрастающей потребностью общества к высокому нравственному облику сотрудников российской полиции. Профессионализм будущих офицерских кадров в значительной степени определяется уровнем теоретических знаний и практических навыков, полученных в период обучения в вузе МВД России.

Трудность и многоплановость задач, стоящих перед профессиональной подготовкой будущих сотрудников органов внутренних дел, выдвигают необходимость эффективного освоения различных видов подготовок, успешное усвоение которых требует введения новых методик обучения, помогающих курсантам и слушателям успешно справляться с поставленными образовательными задачами.

Одним из инновационных методов, набирающих популярность в последнее время, является метод идеомоторных тренировок, успешно применяемый в различных сферах образовательной среды. Данный метод заключается во внутреннем проживании ситуации с воспроизведением в мыслях всех мышечных и пространственных ощущений, взаимосвязанных с действиями тела. Идеомоторная тренировка направлена на закрепление двигательных умений и навыков и поддержание состояния готовности к выполнению необходимого упражнения. Эффективность идеомоторной тренировки была доказана в работах отече-

[1] © Когутова А. А., 2021.

ственного исследователя А. В. Алексеева [1], но, к сожалению, многие тренеры и преподаватели до сих пор используют метод «бесчисленных повторений».

Метод идеомоторных тренировок благотворно влияет на готовность психофизического аппарата; оптимизацию состояния нервных структур, отвечающих за целенаправленную реализацию двигательных навыков; конкретизацию внимания на правильности выполнения необходимого действия, отвлекая от конечного результата, часто вызывающего неосознаваемые переживания.

Метод идеомоторных тренировок не может всецело заменить выполнение обучающих упражнений, но его применение в процессе подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел без сомнений дает определенные преимущества. Ярким примером возможности успешного применения идеомоторной тренировки могут служить занятия по огневой и физической подготовке [6]. Курсант или слушатель для улучшения результатов по данным дисциплинам, а также для наработки способности конкретизированного сознательного представления отдельных этапов (элементов) изучаемой техники, тонкого анализа сенсорных (зрительных, слуховых и т. д) и моторных (мышечно-двигательных) ощущений, выработки внимания, памяти и быстроты реакции может обратиться к идеомоторным тренировкам.

Чтобы оценить пользу системы идеомоторной тренировки в процессе обучения, мы провели эксперимент, в ходе которого исследовали внедрение данной системы в учебный процесс. Экспериментальная группа в процессе обучения применяла идеомоторную тренировку в рамках самостоятельной подготовки к занятиям по огневой подготовке, а контрольная группа обучалась без изменений по рабочей программе и специальным методическим разработкам.

В процессе практических занятий по огневой подготовке приходится наблюдать уверенное обращение с оружием в учебном классе в контрасте с нервным, растерянным и скованным поведением на огневом рубеже. Для большинства из нас стрельба не является привычной частью повседневной жизни, а выстрел из оружия не вызывает положительных эмоций и зачастую ассоциируется с чувством страха, боязни или тревоги. Отталкиваясь от проблем, возникающих у курсантов и слушателей на огневом рубеже, экспериментальной группе была предложена система идеомоторных тренировок, позволяющая снизить чувство излишней заторможенности функциональной деятельности центральной нервной системы, неблагоприятной напряженности психики и всех систем организма в целом [7].

Экспериментальной группе предлагалось начать использование идеомоторной тренировки с освоения ключевого состояния, описанного в работах Х. М. Алиева. Смысл данного состояния заключается в том, чтобы расслабиться и освободить запрограммированные идеомоторно конкретные двигательные операции от контроля сознания. Для выработки ключевого состояния предлагается использовать упражнения, позволяющие последовательно представить действие в воображении, а затем позволить ему случиться без сознательного вмешательства, самостоятельно. Примеры таких упражнений: руки всплывают в сто-

роны, до уровня плеч; руки разводятся или сводятся на уровне плеч; руки опускаются с уровня плеч; сгибается палец (работа указательным пальцем руки) [2].

После освоения ключевого состояния можно переходить к системе идеомоторной тренировки, направленной на совершенствование необходимых. Экспериментальной группе предлагалось, изучив последовательность шагов и условий точного выполнения стрелкового упражнения (стойка, хват, прицеливание, дыхание, спуск курка с боевого взвода), многократно их вообразить, визуализировать и озвучить для облегчения точного применения и воспроизведения [5].

После месяца обучения курсанты экспериментальной группы при сдаче контрольных нормативов (для сравнения уровня освоения стрелковых упражнений) и в сравнении со своими предыдущими показателями (до проведения эксперимента) продемонстрировала более успешные результаты (на 26 %). При этом курсанты контрольной группы несущественно улучшили свои результаты, а некоторые даже остались на прежнем уровне подготовленности.

Помимо контрольных нормативов среди курсантов экспериментальной и контрольной группы был проведен опрос на субъективную оценку точности выполняемых стрелковых упражнений и легкости их запоминания. Курсанты экспериментальной группы отмечали улучшения в выполнении и запоминании упражнений. Около 47 % курсантов контрольной группы отмечали, что испытывают сложность при выполнении стрелковых упражнений.

Полученные результаты согласуются с мнением специалистов, изучающих эффективность идеомоторной тренировки и внедряющих ее на практике. Обучающийся, который овладел приемами идеомоторной тренировки, поэтапно ввел их в ежедневную практику и начал непрерывно использовать при решении образовательных задач, возникающих в процессе обучения, может постоянно самостоятельно совершенствовать технику стрельбы и поддерживать навыки на должном уровне. Возможный вклад данного метода в физическое и психическое развитие будущих сотрудников органов внутренних дел и процесс получения высшего образования в целом нельзя недооценивать.

Список литературы

1. Алексеев А. В. Психомышечная тренировка – метод психической саморегуляции. М., 1979. С. 27.

2. Алиев Х. М. Ключ к себе. Разблокирование скрытых возможностей. М., 2008. С. 128.

3. Леонова А., Кузнецова А. Психологические технологии управления состоянием человека. Litres, 2015.

4. Мокиенко О., Черникова Л., Фролов А. Воображение движения и его практическое применение // Журнал высшей нервной деятельности им. ИП Павлова. 2013 Т. 63. № 2. С. 195–195.

5. Никитская Е. А. Методические аспекты выездных занятий по педагогическим дисциплинам в университете МВД. Высшее образование сегодня. 2019. № 6. С. 40–45.

6. Полунин В. П., Дорошенко О. М., Базулина А. А. Дефеницция психологической составляющей физической подготовки сотрудников силовых структур // Вестник Экономической безопасности. 2020. № 4. С. 302–307.

7. Сафронов А. И., Зуйкова А. А. Применение методов оценки функционального состояния респондентов групп аддиктивного риска в интересах ранней диагностики употребления ПАВ / Интернет – журнал «Мир науки» 2017. Т. 6. № 5.

Лазарева И. Ю.[1],
доцент кафедры педагогики
кандидат педагогических наук

Тялин В. А.[2],
инспектор группы профессиональной подготовки
УМВД России по городскому округу Воскресенск
ГУ МВД России по Московской области

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Стремительно развивающиеся информационно-телекоммуникационные технологии, в том числе сеть Интернет, мобильные средства связи, социальные сети и мессенджеры, объективно обусловили появление новой субкультуры несовершеннолетних – в виртуальном пространстве. В нем, как в зеркале, отражаются не только положительные, но и отрицательные результаты деятельности современных детей и подростков, которые с 3–4 летнего возраста начинают активно использовать различные компьютерные средства коммуникации. При этом в общении друг с другом они используют слэнговые языки, непонятные для лиц, которые не входят в их субкультурную группу, формируемую по интересам и другим признакам. Обмен информацией осуществляется, как правило, с помощью сообщений, написанных в телеграфном стиле и снабженных пиктограммами эмоций. Последние можно трактовать неоднозначно. Это неприемлимо для целей судопроизводства и поэтому представляет определенную проблему для правоприменительных органов.

Мнимые анонимность Интернета и отсутствие контроля со стороны взрослых, отсутствие жизненного опыта и соответствующих правовых знаний, психофизиологические особенности возрастного и индивидуального развития, субкультурные реальные и виртуальные среды мотивируют детей и подростков на девиантное поведение в сети Интернет.

В последние годы наметилась устойчивая негативная тенденция перехода рассматриваемой категории деятельности в общественно опасные уголовно наказуемые деяния [3]. Этому во многом способствуют различные ограничения, вызванные пандемией коронавирусной инфекции, а также массовое применение в сети Интернет методов социальной инженерии, позволяющих манипулировать несовершеннолетними для провоцирования их на совершение правонарушений, в том числе преступлений.

Как следует из выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенной коллегии МВД России 03 марта 2021 г., количество преступлений в сфере информационных технологий, в том числе и рассматриваемого вида, за последние 6 лет возросло более чем в 10 раз. Интернет используется для вовлечения несовершеннолетних в незаконные несанкционированные

[1] ©Лазарева И. Ю., 2021.
[2] ©Тялин В. А., 2021.

уличные акции, распространения детской порнографии, проституции, доведения детей и подростков до самоубийств, создания иных угроз их жизни и здоровью. Каждое четвертое преступление, совершенное подростками, – это тяжкое и особо тяжкое преступление[1].

Рост тяжких составов произошел преимущественно за счет увеличения посягательств с использованием IT-технологий. Данные преступные посягательства составляют все большую долю в общей структуре преступности (почти 25 %). Официальная уголовная статистика свидетельствует о ежегодном увеличении их численности [2].

Для противодействия данным преступным посягательствам были внесены соответствующие изменения в действующее отечественное законодательство. Например, в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 27.07.2006 № 149-ФЗ):

1. Организаторы распространения информации в сети Интернет, сервиса обмена мгновенными сообщениями обязаны в течение суток с момента получения соответствующего требования уполномоченного федерального органа исполнительной власти ограничить возможность осуществления пользователем сервиса обмена мгновенными сообщениями, указанным в этом требовании, передачи электронных сообщений, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, а также информацию, распространяемую с нарушением требований законодательства Российской Федерации (п. п. 4.2., 2 ст. 10.1.).

2. Владельцы новостных агрегаторов (ст. 10.4.), аудиовизуальных сервисов (ст. 10.5.), социальных сетей (ст. 10.6.) обязаны:

– не допускать использование программ для ЭВМ, сайтов, страниц сайтов, информационных систем, которые используются для обработки и распространения информации в сети Интернет в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань;

– не допускать распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями;

– не допускать распространение информации о частной жизни гражданина с нарушением гражданского законодательства;

– соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций;

– осуществлять в соответствии с требованиями Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (от

29.12.2010 № 436-ФЗ) классификацию аудиовизуальных произведений до начала их распространения в случае, если классификация соответствующего аудиовизуального произведения не была осуществлена ранее его производителем или распространителем, а также обеспечивать обозначение категории данного аудиовизуального произведения соответствующим знаком информационной продукции и (или) текстовым предупреждением об ограничении распространения среди детей информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, за исключением аудиовизуальных произведений, размещаемых на таком аудиовизуальном сервисе его пользователями.

Вышеуказанные субъекты, как было подчеркнуто Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, – «обязаны сами выявлять и блокировать запрещенный законом контент. За невыполнение названных требований установлены серьезные штрафы. И здесь важно обеспечить действенную правоприменительную практику, четко разделяя свободный обмен информацией и распространение разрушительных для общества материалов»[1].

Вместе с тем представляется целесообразным сотрудникам соответствующих подразделений органов внутренних дел:

– активизировать взаимодействие с органами и учреждениями образования, здравоохранения, социальной защиты населения;

– оптимизировать системную работу с родителями, которые не исполняют свои обязанности, жестоко обращаются с детьми и подростками, оказывают на них негативное влияние;

– использовать так называемые «обратные» методы социальной инженерии для предупреждения девиантного поведение несовершеннолетних в сети Интернет;

– совместно с Роскомнадзором осуществлять мониторинг информационных ресурсов в сети Интернет в целях своевременного блокирования информации, запрещенной действующим законодательством к свободному распространению, активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия.

Список литературы

1. Расширенное заседание коллегии МВД 03.03.2021 // Официальный сайт Президента России. URL : http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65090.

2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 03.03.2021 // Официальный сайт МВД России. URL : https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/23305248/

3. Базулина А. А., Пурик М. А. Роль социального педагога в воспитании ценности семьи у подростков // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. Москва, 2020. С. 33–39.

Лазарева И. Ю.[1],
доцент кафедры педагогики
полковник внутренней службы
кандидат педагогических наук

Сафронова Д. А.[2],
Курсант 883 учебного взвода
Института психологии служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема делинквентного поведения молодежи создает реальную угрозу для развития общества, поскольку именно молодое поколение являются активным субъектом общественного воспроизводства, важным потенциалом и основой государственной безопасности, нравственного становления политического и экономического процветания России. Это противоправное действие характеризуется тем, что оно нарушает усвоение общепризнанного порядка для благополучия общества, а также мешает воспроизводству положительных культурных ценностей и норм [1].

По данным статистики Росстата, уровень преступности несовершеннолетних в 2020 г. составляет 23,3 %. следует отметить, что по сравнению с 2019 годом произошло снижение с 258 до 198. А количество несовершеннолетних, совершивших преступление, составляет 13 %, чем также отмечается снижение АППГ – со 140 до 161. При анализе 140 подростков, совершивших преступление, 94 являются учащимися общеобразовательных учреждений, а 38 не учатся и не работают [6].

Таким образом, статистика показывает, что в настоящее время необходимо изучать специфические особенности делинквентного поведения личности несовершеннолетнего, чтобы вовремя выявить и провести профилактику.

В настоящее время изучение делинквентности и делинквентного поведения человека является объектом внимания отечественной науки (психологии, педагогики, социологии, медицины и права и др.).

Происхождение понятия делинквентное поведение в науку было предложено американским ученым А. Коэном, который при исследовании подростковой преступности и бандитизма (гангстеризма) разработал теорию субкультур и также выделил теорию делинквентных субкультур. Он считал, что аномия ведет к фрустрации и поиску к новым формам поведения, которые будут проявляться в: агрессивности, мелких кражах, вандализме и других проявлениях [2, с. 87].

Всемирная организация здравоохранения определяет, делинквентом является человек, не достигший 18 лет, и его деяния превышает установленным

[1] ©Лазарева И. Ю., 2021.
[2] © Сафронова Д. А., 2021.

нормами придел дозволенного, принося ущерб другому лицу или группе [5, с. 37]. Когда правонарушитель достигает возраста полной гражданской дееспособности, он уже характеризуется как антисоциальная личность.

Особенностями делинквентного поведения будут являться такие факторы, как:

– Это один из видов девиантного поведения личности.

– Данное противоправное поведение регулируется правовыми нормами - дисциплинарными правилами поведения, законами, нормативно-правовыми актами.

– Делинквентное поведение является опасной формой девиантного поведения, так как нарушает общественный порядок, наносит вред обществу и государству.

– Делинквентное поведение личности не принимается обществом и наказывается в любом обществе. Поэтому в функции любого государства входит принятие мер по предотвращению таких противоправных действий, принятие законов и за тем, как они исполняются.

Отечественные исследователи считают, что девиантное поведение-это форма дезадаптивного проявления, которая в различных случаях может быть патогенной. Доктор психологических наук С. А. Беличева считает, что «ненормальное поведение» - это нарушение общепризнанных социальных норм и правил, отклонение от моральных норм данного общества возникает, когда присутствуют клинические проявления маргинальной патологии [0, с. 76].

Недостаток родительского внимания, любви или наоборот гиперопека является причиной отклоняющегося поведения. По мнению Л. С. Выгодского особое внимание следует уделить подростковому возрасту, который является очень сложным и важным периодом в жизни личности, так как последствия девиантного поведения могут отразить пагубный отпечаток на дальнейшей судьбе подростка [0, с. 277].

Многие ученые также придерживаются мнения, что понятие «норма» напрямую соотносится с понятием «социализация», так как социализация-это процесс, посредством которого человек получает и усваивает опыт, нормы и правила благодаря социальным отношениям, а также это процесс передачи накопленного опыта следующему поколению [6]. В психологической науке понятие нормы определяется как набор правил, которым необходимо следовать и которые необходимо соблюдать. Общественная норма утверждаются на основе потребностей, приобретенных знаний и являются результатом экспертной оценки объектов, явлений и событий [4].

Советский психолог Л. И. Божович не согласен с данной позицией и предложил свое мнение о том, что процесс социализации нельзя определить как принятие исключительно общепринятых образцов человеческого опыта. Поскольку не все образцы могут оказывать положительное влияние на личность и имеют устаревшие взгляды и принципы, то девиантное поведение может стать основой для усвоения негативного социального опыта в процессе социализации.

Таким образом, делинквентное поведение, прежде всего, присуще личности, которая не видит другого способа, чтобы самоактуализовать себя в обществе. Личность несовершеннолетнего еще не в силах полноценно осознавать последствия своих действий, они пытаются реализовать себя при помощи противоправных поступков, что в последующем губит их судьбу. Благодаря социальным нормам человек социализируется и служит ориентиром в том, как правильно действовать, создавая нормативно-одобряемую область действий для конкретного общества в данный момент времени [8].

Также возрастные особенности ответственности за противоправное поведение несовершеннолетнего, например серьезное отклоняющееся поведение, которое нарушает закон и влечет за собой суровые наказания. Деяния, которые совершаются делинквентом, носят гражданско-правовую характеристику противоправного поведения, например, когда причиняется моральный, имущественный вред, когда действия направлены на дискредитацию авторитета личности или юридического лица.

Список литературы

1 Базулина А. А. Личностно-развивающий подход в обучении курсантов образовательных организаций системы МВД России: учебно-методическое пособие. Волгоград, 2019.

2 Выготский Л. С. Детская психология. Собрание сочинений в 6 томах. Том 4. М.: Говорящая книга, 2014. С. 225.

3 Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). М. : «Академия».2016 г., С. 98–105.

4 Ковальчук М. А., Тарханова И. Ю. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация. М. : Владос-Пресс. 2010г.

5 Мироненкова О. Л., Ерофеева М. А. Готовность сотрудников полиции к работе с подростками в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Человеческий капитал. 2020. №5(137). С. 46–57.

6 Простакишина Ю. А. Реализация компетентностного подхода при подготовке социальных педагогов-будущих инспекторов по делам несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 359–361.

7 Савельникова Т. А. Опыт коррекционной работы с девиантными подростками в условиях социально-реабилитационного центра. Социальная работа, 2010г. С. 31–42.

8 Сафронов А. И., Зуйкова А. А. Применение методов оценки функционального состояния респондентов групп аддиктивного риска в интересах ранней диагностики употребления ПАВ // Интернет – журнал «Мир науки» 2017. Том 6. №5.

9 Федеральная служба государственной статистики (дата обращения: 5.11.2020 года).

Лопанова Г. А.[1],
преподаватель Областного государственного автономного образовательного учреждения «Новгородский торгово-технологический техникум»

УЧАСТИЕ ПОДРОСТКА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ И ВОЛОНТЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Согласно существующему представлению, патриот – это любящий и преданный Отечеству, готовый на любые жертвы и подвиги во имя интересов своей Родины человек. В настоящее время особое место занимает патриотическое воспитание несовершеннолетних, ориентация в социальной и образовательной политики на идеалы патриотического сознания – служение Родине и готовность к выполнению гражданского долга [4].

Пандемия COVID, стала одним из самых серьезных вызовов, с которым столкнулось человечество, в том числе и жители Новгородской области, изменившим привычный уклад жизни и деятельности людей во всем мире. Для выработке эффективных мер поддержки граждан в данной ситуации, Правительство Новгородской области совместно с подростками и членами Новгородского отделения «Боевое Братство» организовало работу «Регионального волонтерского центра» (далее – «Центра»), работающего на базе общественной приемной председателя партии «Единая Россия» Дмитрия Медведева в Новгородской области.

Деятельность «Центра» волонтеров (в том числе и подростков Центра) направлена на оказание адресной помощи пожилым гражданам, находящимся на самоизоляции, по доставке медикаментов, продуктов, товаров первой необходимости, оплаты коммунальных услуг. Консультируют граждан представители «Молодой гвардии Единой России» и ассоциации юристов региона. Партия выступает организатором консультационной и правовой помощи. Через подобную деятельность, на наш взгляд, студенты юридического факультета Новгородского университета проявляют свою патриотическую направленность, оказывая безвозмездную юридическую помощь всем, кто попал в сложную ситуацию в связи с пандемией коронавируса. При оказании юридической помощи волонтеры помогают решать задачи, обозначенные Президентом России, такие как:

– исключить необоснованные увольнения людей под предлогом пандемии;

– проинформировать где, когда и какие пособия можно получить при наличии оснований.

На сегодня наш добровольческий «Центр» включает более 370 волонтеров (в него входят студенты различного возраста). Подростки с 14 лет могут участвовать в молодежном общественном объединении, согласно нормативных документов, которые регулируют права, обязанности и ответственность несовершеннолетних.

---

[1] © Лопанова Г. А., 2021.

Работа волонтерского «Центра» уже высоко оценена на федеральном уровне. Распоряжением Президента учреждена медаль «За бескорыстный вклад в организацию общероссийской акции «Мы Вместе». Губернатор Новгородской области вручил награды первым 35 добровольцам.

В 2020 г. «Центр» совместно с «Боевым братством» и «Волонтерами Победы» провели благотворительную акцию «Красная гвоздика», совместно собрали около 115 тысяч рублей. Добровольцы распространяли значки в общественных местах. Стоит отметить, новгородские активисты вошли в тройку лидеров по сборам. Благотворительный фонд «Память поколений» утроил собранную сумму и направил ее на оказание адресной помощи. Пожертвования были направлены на нужды участников боевых действий.

Конечно организованный «Центр» столкнулся с трудностями. Во время пандемии невозможно было организовывать массовые мероприятия. Проведение встреч, квесты волонтеры сохранили, но все перешло в электронный формат. Что касается адресной помощи ветеранам – она осталась в прежнем виде. Перед выходом к ветеранам волонтерам проводился обязательный инструктаж на умение пользоваться средствами индивидуальной защиты. «Центр» снабжал масками, перчатками и антисептиками. Не важно, пандемия или нет. Продукты принести нужно. Разве это не патриотизм подростка несущего продукты нуждающему? Подростки работали с согласия родителей. А родители данного подростка, кто они? Конечно родители тоже патриоты, а отсюда мы с вами можем сделать вывод, что патриотизм прежде всего зарождается в семье.

Мы убедились, что в условиях борьбы с пандемией возросла актуальность проблемы создания благоприятных условий для гармоничного развития подростков, воспитания их в качестве самостоятельных субъектов общественной жизни и патриотов своего отечества [5]. Волонтерское движение как сознательная, добровольная, неоплачиваемая деятельность, позволяет внести свой вклад на благо других людей и своей Родины. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться патриотом волонтером.

Список литературы

1. Ананьин О. Ю., Зуйкова А. А. Система воспитательной работы педагога куратора в образовательных организациях МВД России // Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции «Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел». М. : Московский университет МВД России им.В.Я.Кикотя С. 13–17.

2. Базулина А. А. Личностно-развивающий подход в обучении курсантов образовательных организаций системы МВД России // Учебно-методическое пособие / Волгоград, 2019.

3. Базулина А. А., Лопанова Г. А., Лопанова Е. С. Внеучебная деятельность как фактор патриотического воспитания студентов // Евразийский юридический журнал. №10 (113). 2017. С. 301–303.

4. Дорошенко О. М. Связь и совместная работа организаций и работников полиции в профилактике проступков в молодежной среде. Право и образование. 2019. № 8. С. 88–94.

5. Мироненкова О. Л. Деятельность центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии под редакцией Коврова В. В. 2019. С. 309–312.

6. Простакишина Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 180.

Матвеева А. А.[1]*,*
слушатель 862 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКА ОВД

Инновационные процессы, активно внедряемые в различные отрасли социальной сферы, оказывают существенное влияние на общество и, соответственно, предъявляют новый спектр требований к личности сотрудника полиции и его профессиональным компетенциям. В связи с этим важнейшую роль при подготовке будущих сотрудников правоохранительной системы занимает профессиональное воспитание как фундаментальная составляющая профессиональной социализации. Фундаментальное педагогическое понятие «воспитание» имеет большое количество разнонаправленных определений и трактовок, исходя из принадлежности авторов к различным научным школам [5]. С точки зрения общей педагогики воспитанием считают целенаправленное воздействие педагога на обучающегося в целях формирования личности и развития у нее необходимых установок, понятий и качеств. Данное понятие включает в себя несколько ключевых признаков процесса воспитание и отражает наиболее важные связи данного процесса. Однако термин «воспитание», представленный в разделе общей педагогики, недостаточно полно отражает процесс воспитательной работы в органах внутренних дел, поскольку осуществленное процесса «воздействия» ограничивается отношениями педагога и воспитанника. Воздействие также может предполагать процесс влияния через наказания, подавление, принуждение, применение мер взыскание и иных действий. Кроме того, недооценивается роль воспитанника, который является не только объектом воспитательного воздействия, но и субъектом, способным через осознанную активную деятельность осуществлять самовоспитание, самосовершенствование и самореализацию [1, с. 42].

В своей статье мы будем опираться на определение воспитания, принятое в социальной педагогике и рамках научной школы член-корреспондента РАО А. В. Мудрика «Социальное воспитание в контексте социализации» «…относительно осмысленное и целенаправленное взращивание человека в соответствии со спецификой целей организаций и групп, в которых оно осуществляется» [2, с. 42].

Требования, предъявляемые к моральному, нравственному и профессиональному облику сотрудника органов внутренних дел, не должны зависеть от условий работы, должности и специального звания сотрудника полиции. Это позволяет стандартизировать имидж и авторитет сотрудника органов внутренних дел, сформировать единую систему правил поведения как при осуществлении служебных действий, так и в быту.

---

[1] © Матвеева А. А., 2021.

Профессиональный образ сотрудника правоохранительной системы должен включать в себя соблюдение как законодательства Российской Федерации, так и норм и принципов профессиональной и служебной этики органов внутренних дел. Понятие «этика» имеет глубокие исторические корни и впервые предстает в трудах философа Аристотеля, который понимал под этикой действия человека, направленные на совершенствование его нравственного образа. Слово «Этика» (от греч. ethos – обычай, нрав) – учение о морали, нравственности [3, с. 308]. Этические нормы в профессиональной деятельности сотрудника полиции позволяют осветить моральные принципы служебной деятельности, сформировать представления о справедливости и законности применения сотрудниками мер принуждения, а также твердость в выполнении поставленных задач и нетерпимость к нарушению законодательства Российской Федерации.

В основе этических норм лежат также и правила этикета – некие постулаты поведения сотрудника органов внутренних дел в условиях конкретной жизненной ситуации. Стоит отметить, что особенности служебного этикета сотрудника полиции влияет на его образ не только в глазах граждан, но и среди коллег: наибольшее предпочтение руководство будет отдавать добросовестному и честному сотруднику, поддерживающему нормы субординации и беспрекословно исполняющему приказы и распоряжения. Этикет напрямую связан он должности сотрудника органов внутренних дел, объема выполняемых им служебных задач, а также круга общения [4, с. 215].

В современных условиях трансформации общечеловеческих ценностей, росте совершаемых преступлений, неоднородности восприятия в обществе полиции как социального института в сторону негативной тенденции, возрастает необходимость профессионального воспитания сотрудника правоохранительной системы готового противостоять современным вызовам преступного мира и имеющего, высокий личностный уровень духовности, нравственности и культуры, а также интериоризированные нормы профессиональной этики и служебного этикета [5].

В условиях реализации профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел происходит усвоение основных мировоззренческих ценностей, как честность, мужественность, патриотизм, готовность к самопожертвованию, бескорыстие и др. Как итог, формирование указанных качеств свидетельствует об успешности и эффективности духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел как основополагающей составляющей профессионализма и эффективности выполнения служебных задач.

Совершенствование системы профессионально-нравственного воспитания позволяет осуществлять поиск наиболее эффективных форм воздействия на поступивших на службу сотрудников внутренних дел для усвоения ими требований, предъявляемых к сотруднику полиции. Одним из ключевых компонентов воспитательной работы сотрудников органов внутренних дел является патриотическое воспитание. Формирование любви к Родине и чувства долга перед Отечеством служит фундаментом для дальнейшего развития таких профессио-

нальных качеств сотрудника полиции, как верность народу и стойкость и выполнении профессиональных задач [6].

В целях повышения качества профессионально-нравственного воспитания сотрудников внутренних дел Российской Федерации в условиях межведомственного взаимодействия с различными структурными подразделениям Министерства внутренних дел России осуществляется подготовка ряда ведомственных нормативно-правовых документов, в которых отражены требования, предъявляемые к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел [8]. Например, в ряде документов уделяется пристальное внимание формированию у сотрудников полиции такого качества как коллективизма. Данное системообразующее качество формируется в том числе посредством внедрения и поддержания служебных традиций. Такой подход позволяет сохранять уважительное отношение внутри служебного коллектива. Следует отметить, что профессиональное воспитание сотрудников полиции строится на основе комплексного подхода, который позволяет осуществлять воспитание и развитие профессионально значимых качеств сотрудника полиции не только в период службы, но уже на этапе обучения в университете в учебной, воспитательной, служебной, досуговой и практической деятельности курсанта и слушателя.

Список литературы

1. Базулина А. А. Личностно-развивающий подход в обучении курсантов образовательных организаций системы МВД России: учебно-методическое пособие. Волгоград, 2019.

2. Базулина А. А. Роль научно-исследовательской деятельности в развитии личности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 41–43.

3. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие / 3-е изд., испр. и доп. М. : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2010. С. 42.

4. Никитская Е. А. К вопросу о необходимости изучения социализации в контексте социально-гуманитарного знания. В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 320–323.

5. Никитская Е. А., Таничева Е. Д. Представление курсантов университета МВД о профессиональных компетенциях, формируемых в процессе учебной практики. Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 1. С. 22–25.

6. Простакишина Ю. А. Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 1. С. 35–37.

7. Психология и этика делового общения: учебник для вузов / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

8. Честь и долг сотрудника органов внутренних дел: учебное пособие / под общ. ред. доктора юридических наук, профессора В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2009.

Мельникова Д. В.[1],
слушатель Института психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России,

Ушаков М. А.[2],
заместитель начальника кафедры физической подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭПАТАЖ КАК ВИД ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Социальные нормы и общественные санкции считаются основными элементами контроля. Социальная норма – принятое в обществе и установленное правило поведения, которое регулирует взаимоотношения и общественную жизнедеятельность людей. С помощью социальных норм соблюдаются границы возможного поведения людей, гарантируется общий эталон поведения, в обществе осуществляется стабильность. Социальные нормы предоставляют возможность людям ждать от других осуществление этих норм. К примеру, в случае если индивид придерживается нормы этикета, здороваясь при встрече со знакомым, в таком случае в ответ на это человек ожидает встречного приветствия и соблюдения общественных норм [3].

Таким образом, нормы – это точно определяемые и жестко санкционируемые высшими органами власти методы, которые могут помочь человеку думать, быть и поступать в соответствии с условиями, которые выдвигает социум без ущерба, как самому себе, так и находящимся вокруг.

Безусловно, общественные нормы играют весьма значительную роль в современном обществе. Они ориентированы на урегулирование общественных и межличностных взаимоотношений, на оценку человеком самого себя, собственной значимости в социуме, а кроме того собственных поступков и поведения. Помимо прочего общественные нормы весьма значимы, так как они могут помочь человеку в его социализации, то есть содействуют благополучному функционированию личности в мире на всех стадиях его существования (в период первичной и вторичной социализации) [4].

Нормы могут являться как формальными, то есть описанными в законодательных документах и актах, так и неформальными (к примеру, правила в семье, режим дня, индивидуальный календарь по тайм-менеджменту и иное).

Отсутствие желания у человека соответствовать предписанным нормам ведет к появлению подобного типа поведения, как девиантное (отклоняющееся, асоциальное). Данное поведение проходит вопреки абсолютно всем общественным нормам. Отсюда и эти проявления, как преступность, злоупотребление вредными привычками (алкоголизм, наркомания, употребление запрещенных препаратов) и ряд других нарушений

[1] © Мельникова Д. А., 2021.
[2] © Ушаков М. А., 2021.

Девиантное поведение – действие, не соответствующее формально определенным либо фактически сформировавшимся в данном обществе моральным и правовым нормам, и которое приводит нарушителя к изоляции, лечению либо наказанию.

Девиантное поведение предполагает собой особую форму отклоняющегося поведения, при котором человек теряет представление моральных ценностей, социальных норм и целиком концентрируется на том, чтобы удовлетворить собственные потребности. Девиантное поведение предполагает под собой обязательную деградацию личности, потому как просто нельзя прогрессировать, нанося страдание другим. Личность изменяется практически на глазах: она утрачивает ощущение действительности, элементарный стыд и любую ответственность.

Причины, согласно которым личность выбирает для себя девиантное поведение, крайне многообразны. Данные причины в некоторых случаях до такой степени подчиняют себе человека, что он утрачивает волю, умение здраво размышлять, без помощи других принимать решения. Девиантное поведение всегда характеризуется излишней обидчивостью, ранимостью, высокой враждебностью и непримиримостью. Такого рода личность требует, чтобы его желания незамедлительно удовлетворялись и не имеет значения, какой ценой.

Любые виды девиантного поведения очень разрушительны, они делают человека весьма чувствительным и несчастливым. Человек со временем начинает деградировать, утрачивая общественные навыки, утрачивая привычные ценности и в том числе и собственные личные положительные качества характера.

К основным формам девиантного поведения относятся: алкоголизм, наркомания, суицид, эпатаж, преступность.

«Эпатаж – это умышленно скандальная выходка или вызывающее, шокирующее поведение, противоречащее принятым в обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам, обычно рассматриваемое большинством в данном обществе как предосудительное, недостойное или недопустимое.

Слово «эпатаж» соответствует жаргонному фр. epatage, «подножка» от русского выражения «дать/подставить подножку». Слово приводится в словарях Арго, отсутствует в литературном французском, образовано от глагола фр. epater – ошеломлять, приводить в изумление (буквальное значение – «отколоть ножку рюмки»). Жаргонизм появился во Франции около 1835 г.; в русский язык слово вошло в XIX веке вместе с желанием «ошеломить буржуев», которое проповедовали французские деятели искусства 1830-х гг. Во многих языках, включая английский, слово не имеет эквивалента [1].

Жанна Агузарова эпатирует публику собственными нарядами. Помимо Жанны Агузаровой, никак не меньше красочными и известными фигурами эпатажности на российской эстраде можно охарактеризовать Сергея Зверева, Бориса Моисеева, Филиппа Киркорова, Лолиту Милявскую, Верку Сердючку.

Вызывающая личность в повседневной жизни тоже частое явление. На улице возможно встретить людей с вызывающими стрижками, с телом, что покрыто татуировками с ног до головы и т. д.

Кроме этого, наиболее простые люди из нашего окружения иногда готовы совершать вызывающие проделки, при этом стремятся заснять свое «выражение индивидуальности» на камеру и создать вокруг этого шумиху.

Кто-то зовет их фриками, безумцами, «больными на голову», кто-то восторгается либо завидует их храбрости и креативности. В последнее время все больше девушек, преодолев рубеж в сорок–пятьдесят лет, существенно изменяют свой образ, разрешая себе странности в виде красочной вызывающей одежды, необыкновенного цвета волос, стриженных висков, татуировок на лице и теле.

Можно говорить о трех формах проявления эпатажа.

Здоровый эпатаж. Любой человек обладает право на некоторые странности, либо легкую форму «безумия». Здоровый эпатаж, как правило, не очень бросается в глаза. К примеру, девушка может сделать татуировку либо пирсинг в теле, однако ни один человек никак этого не заметит до того момента, пока она сама не пожелает этим поделиться.

Эпатаж, обусловленный ретравматизацией. К примеру, в случае если мы видим пожилую даму в ярко-красном платье и с бантом на голове, можно сказать о некой инфантильной позиции. Она находится при застревании в возрасте травмы.

Например, в случае если личность в раннем возрасте пережил насилие, то в случае переживания какого-то значительного стресса в зрелом возрасте (к примеру, гибель супруга у пожилой женщины) запускается режим ретравматизации, который «включает» возраст травмы. В данном случае может иметь место психическое заболевание [6].

Крайне агрессивный эпатаж, если индивид своим поведением причиняет ущерб себе и находящимся вокруг. В этом случае также можно сказать о расстройстве личности. Личность не видит иного способа получения внимания и готов не просто эпатировать, но и причинять вред остальным, выступая уже в роли агрессора, что целиком соответствует девиантному поведению.

Таким образом, эпатаж – осознанно скандальная проделка либо вызывающее, приводящее в шок поведение, противоречащее установленным в обществе законным, моральным, общественным и иным нормам, как правило рассматриваемое большинством в этом обществе равно как преступное, безнравственное либо непозволительное. Эпатажный индивид берет на себя смелость быть несхожим с другими, однако в извращенной форме. Нередко подобные люди даже ведут себя безнравственно и не красиво, стараясь устанавливать новые принципы жизни, новые человеческие ценности. Но за всей данной шумихой стоит очевидное стремление определенного человека привлечь к себе внимание любой ценой.

Список литературы:

1. Брылева Ю. А., Феоктистова А. А. Кибербуллинг как угроза развитию современного общества. Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сборник научных трудов XII Междуна-

родной научно-практической конференции. М. : Международная академия наук педагогического образования, 2020. С. 164–167.

2. Змановская Е. В Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. Учебное пособие для студен. высших учеб. заведений. 2-е изд., испр. М. : Издательский центр «Академия», 2014. С. 288.

3. Крысько В. Г. Педагогика и психология: учебник. М.: Юрайт, 2014. С. 417.

4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательмтво Юрайт, 2018. С. 290.

5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения М.: ИД «Городецк», 2016. С. 386.

6. Плотников А. А. Проблема познания социального конфликта: современный взгляд // Известия высших учебных заведения. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3. С. 113–119.

Михайлова С. Ю.[1]*,*
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Сафронова Д. А.[2]*,*
Курсант 883 учебного взвода
Института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Подростки часто не руководствуются надлежащей оценкой своего поведения, в то время как взрослые способны правильно оценивать свои гражданские обязанности, руководствуясь моральными и правовыми поступками. Распространенной причиной нарушений является то, что несовершеннолетние бессознательно совершают противоправных действий и не знают тяжести совершенного преступления.

Рассмотрим показатели, по данным статистики Росстата, уровень преступности несовершеннолетних в 2020 г. составляет 23,3 %. следует отметить, что по сравнению с 2019 г. произошло снижение с 258 до 198. А количество несовершеннолетних, совершивших преступление, составляет 13 %, чем также отмечается снижение АППГ – со 140 до 161.

Согласно данным НИИ МВД России 68,7 % - преступников воспитывались в семьях, где совершалось насилие в отношении близких людей. Частыми мотивами служат:

- выплескивание своего гнева из-за неудачи - 65,7 %;
- закрепить свой авторитет, власть – 46 %;
- из-за ревности – 26 %;
- из-за своей безнравственности – 22 %

При анализе 140 подростков, совершивших преступление, 94 являются учащимися общеобразовательных учреждений, а 38 не учатся и не работают.

Таким образом, статистика показывает, что существует проблема совершенствования профилактической работы за счет целенаправленных усилий на основе государственной программной политики по борьбе с преступностью несовершеннолетних, состоящей их таких причин как:

- Нет четкой системы по предупреждению и профилактики преступности.

---

[1] © Михайлова С. Ю., 2021.
[2] ©Сафронова Д. А., 2021.

- Профилактическая работа не соответствует современным условиям и причинам, побуждающим к совершению преступлений несовершеннолетних.
- Далеко не все обладают навыками и знаниями психологических особенностей при работе с несовершеннолетними правонарушителями.

При анализе ситуаций индивидуальные мероприятия с несовершеннолетними правонарушителями чаще всего проводятся на основе «любительских» методов, без профессионального психолого-педагогического подхода. Все это приводит к поверхностной работе, которая не приносит должных результатов. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетним проводится инспектором по делам несовершеннолетних.

Также необходимо отметить, что подростковый возраст характеризуется кризисными периодами, которые проявляются в поведении демонстративными вспышками, отстаиванием своей самостоятельности, конфликтами с родителями, учителями, снижением мотивации к учебе.

Выдающиеся психологи Д. Б. Эльконин, Д. Эриксон, Л.С. Выготский отметили, что наиболее важными являются такие возрастные перидиоды:

- 1–3 года (у ребенка появляется упрямство, своеволия своих действий)
- 7 лет (понимание себя, как школьника, утрата непосредственности, упрямство, жеманство, а также обдумывание последствий своих действий, подражание, развивается образное мышление). Уместен метод беседы, рисуночный тест и наблюдения.
- 13 лет (появляется чувство взрослости, снижается интерес к учебной деятельности, продуктивность даже в той области, в которой ребенок одарен, характерно логическое мышление, проявление непослушания, обесценивания, грубости). Нужно поддержать самостоятельность и независимость несовершеннолетнего, выслушать, чаще всего ему необходимо просто высказаться [3. 94–98].

Кроме того, в профилактической работе необходимо учитывать, что девочки на 2–3 года опережают мальчиков в плане полового психосоциального развития. Мальчики характеризуются высокой чувствительностью к психологическим и физическим факторам, хотя их организм физически сильнее, чем у девочек [3, 74].

Условия формирования делинквентного поведения можно разделить на внутренние и внешние. Внутренними условия связаны с психоэмоциональным состоянием в зависимости от:

1. Темперамента;
2. Наследственности;
3. Уровня тревожности.

Британский ученый Чарльз Дарвин дал объяснения различным проявлениям человеческого поведения. Он обнаружил, что агрессия выражается в инстинкте борьбы за существование. Зависимость силы агрессии связана с накопленной агрессивной энергией и силой специфических раздражителей, запускающих агрессивное поведение. Внешние условия зависят от социальной среды, ее

влияния на личность, а также от политической, социальной и экономической ситуации в обществе.

Низкий уровень правовой культуры также является важной причиной делинквентного поведения. Часто подростки совершают противоправное деяние не умышленно, а по незнанию закона. Многие пешеходы не знают, что запрещено ходить по велосипедным дорожкам и нарушать правила дорожного движения.

Социально-педагогическая запущенность является очень важной причиной делинквентного поведения подростков. Поскольку основным социальным институтом, выполняющим функцию воспитания, обучения и образования, является семья и школа. Факторами делинквентного поведения могут быть такие, при которых несовершеннолетние:

1. Воспитываются в семьях, где поведенческие границы этих членов семьи не обозначены:

- Несовершеннолетний рано взял на себя роль взрослого в семье. Причина чаще всего кроется в том, что родители не выполняют своих родительских обязанностей и страдают алкогольной или наркотической зависимостью;
- Отсутствие родительской любви и ласки, а также отношение с родителями или опекунами не очень хорошие.
- Сформировали для себя не правильный взгляд на сексуальное поведение;
- Растет в малообеспеченной семье или беспризорничает, что заставляет ребенка удовлетворить свои потребности.
- Или он подвергся насилию, поэтому совершает антиобщественное поведение [4, 59-68].

Таким образом, социализация несовершеннолетнего должна быть положительной как со стороны внешних факторов, так и внутренних для становления и развития полноценной личности, которая усвоила все нормы и ценности принятые в обществе, а также преобразовала их в свои интересы, ценности и потребности. Достигнув подросткового возраста, несовершеннолетние начинают осознавать себя как личности. Они пытаются сравнивать себя со своими сверстниками, взрослыми, а также пытаются найти образец для подражания, которому они будут стараться соответствовать. Кроме того в это время меняются его интересы, он отдаляется от семьи и школы, а влияние сверстников становится приоритетным.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Детская психология. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 4. М. : Говорящая книга, 2014. С. 225

2. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М. : «Академия». 2016 г., С. 98–105.

3. Тарабакина Л. В. Эмоциональное развитие подростков. М. : Прометей, 2014. 208 с.

4. Ковальчук М. А., Тарханова И. Ю. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация. М. : Владос-Пресс. 2010 г.

Михайлова С. Ю.[1]**,**
преподаватель кафедры психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОПТИМИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ ПУТЕМ ПРОХОЖДЕНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Психофизический тренинг в процессе профессиональной самореализации курсантов и слушателей возможно использовать как эффективное дополнении к уже используемым коррекционным и тренинговым методам в качестве профилактики при условии постоянного его применения. Психофизический тренинг – это совершенствование процесса эмоционально-волевой регуляции; обучение контролю за психическим напряжением; развитие адекватной реакция и профессионального самосознания. Психофизический тренинг позволяет вывести стрессоры вырабатываемые ответственностью за потребность выполнять служебные обязанности на достойном уровне, проработать фокусировки на гармонизации физического и психического, помогает приобрести чувство «комфорта» в процессе профессиональной самореализации.

В критических состояниях для многих молодых людей характерен эффект «сужения психики», следствием чего является снижение адекватности реагирования в экстремальных ситуациях, ухудшение когнитивных способностей, ухудшения эмоционального интеллекта. Уровень стресса может иметь серьезное влияние на эффективность выполнения служебной деятельности; курсант может по-разному, иной раз бессознательно воспринимать ситуации в окружающей его действительности - без обучения стратегии преодоления стрессовых ситуаций, повышенный уровень стресса у курсантов может усложнить восприятие, сохранение и воспроизведение новой информации. То как будет протекать анализ информации, полученной извне зависит от того, какой из механизмов доминирует (торможения или возбуждения).

Во время адаптации к служебной деятельности на изменение состояния курсантов влияет большое количество переменных - начиная от внутренних факторов, таких как физические и психические, и, заканчивая внешними, в которые можно включить все обстоятельства и ситуации. Так как спектр переменных велик, контролировать все внешние изменения субъекта сложно, остается возможность оказывать воздействие на внутренние факторы. Максимальный эффект будет достигнут, если работа курсовых совместно с ППС кафедр и психологами будет направлена на обе внутренние составляющие, то есть и на психическую, и на физическую. Взаимосвязь между психикой и физическим состоянием человека подтверждалась напрямую с состоянием его психики, эмоциональным состоянием и подверженностью стрессовым воздействиям что и является неразрывностью организма человека и его психики. В упрощенном виде

[1] © Михайлова С. Ю., 2021.

можно говорить о влиянии психики на физиологию, то есть о тесной связи между ними и эта связь не односторонняя. Очевидным фактом является то, что соматические заболевания бьют на те состояния организма сотрудника, где физическое здоровье имеет «прорехи» что может способствовать развитию психосоматического заболевания, либо же– препятствовать быстрому выздоровлению, что так или иначе ведет к мироощущению своей слабости и будет сказываться на процессах восприятия себя как профессионала неуспешного. К примеру, обоснование продуктивной связи по снижению симптоматики психосоматических проблем, тревожности и т. д. и т. п., можно просмотреть через применение аутогенной тренировки Шульца и «Ключа Хасая Алиева». Метод саморегуляции «Ключ Хасая Алиева» включает такой спектр упражнений, которые дают быстрые и очевидные результаты значительного повышения стрессоустойчивости. Необходимо отметить, что при выполнении такой синхрогимнастики, где, казалось бы, акцент делается только на физические упражнения, изменениям подвергается именно психическое состояние человека через понимание и принятия своих ощущений, изменений; метод не решает и не может решить всех психических проблем, однако он является эффективным способом профилактики снижения тревожности, «чувства разбитости», выравнивает у человека «ясность ума» и приводит к выработке осознанного регулирования эмоциональной сферы. Другим ярким примером является аутогенная тренировка Шульца, в которой работа осознанного восприятия в большей степени ориентирована на психику, именно через мышечную релаксацию и оказывает восстановление организма - такое положительное влияние отражается как на здоровье человека, так и на его психике (эффект в значительной мере усиливается методами самовнушения в процессе аутогенной тренировки). Можно отметить, что в основе этих двух методов саморегуляции лежит взаимосвязь физического состояния и психического. Нужно заметить, реализуется такая связь поразному, и эффективность обоих методов дает снижение напряжения и поддержание эмоционального равновесия у курсантов и слушателей.

В ходе проведения психофизического тренинга, за счет снижения уровня агрессивности и тревожности, у курсантов оптимизируется психическое состояние, которое определяет его готовность и способность чаще решать служебные задачи более эффективно и более осознанно.

Делая вывод, можно сказать, метод психофизического тренинга дает возможность работать как с психическим состоянием сотрудников, так и с физическим через понимание и принятие своих состояний, «погружения в себя». Описывая блоки психофизического тренинга, можно выделить несколько основополагающих принципов: во-первых, это не физическая тренировка, тренинг отличается от нее и проводится не тренером, а психологом; во-вторых, он основывается на психологической подготовке, осуществляемой с группой в форме медитации (йога), саморегуляции (аутотренинг) и дискурса саморефлексии (понимания осознания применения полученных навыков). Третьей отличительной его чертой является смесь медитативных и физических упражнений с проговариемыми человеком установками своего состояния, что в совокупности повы-

шает его эффективность. Наиболее существенными целями психофизического тренинга является умение правильно анализировать свои внутренние состояния, контролировать их и прорабатывать механизмы психологических защит, при необходимости отключаться или абстрагироваться от негативных состояний.

Оптимизация психического состояния курсантов образовательной организации МВД России путем прохождения психофизического тренинга – это осознанно-одобряемое личностью владение различными методами саморегуляции, фундаментальное саморазвитие обеспечивающее необходимое мобилизационное состояние обучаемых, и способствующее становлению психологической готовности курсантов ВУЗов МВД России к профессиональной деятельности.

Список литературы

а. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.

2. Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы / М. : научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016 С. 120

3. Лебедев И. Б., Цветков В. Л. Психология в правоохранительной деятельности: учебное пособие / М. : Щит-М, 2003. С. 309.

4. Слесарева Е. А. Психологические детерминанты уровня конфликтности инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник Московского университета МВД России. М., №7, 2011.

Нимировская Ю. К.[1],
доцент кафедры учебно-научного
комплекса по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического
обеспечения деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

Катумбела А. Н.[2],
Слушатель 2 курса факультета
подготовки иностранных слушателей
Санкт-Петербургского университета МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У СЛУШАТЕЛЕЙ-СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СТРАН АФРИКИ (АНГОЛА, БОТСВАНА, САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ)

На первый курс факультета подготовки иностранных слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России приходят сотрудники полиции, стремящиеся получить фундаментальное психологическое образование. Определяющей ролью для иностранного слушателя стран Африки играют личностные качества с точки зрения облика полицейского, а получение высшего образования играет важную роль в развитии его личности. Несомненно, что набор определенных свойств личности делает личность полицейского акцентуированной – не просто обладающей индивидуальными вариациями поведения, но и с сильным акцентом на ту или иную черту [3, с. 119].

Необходимо также отметить, что личностные характеристики сотрудника ОВД стран Африки – это всегда полный набор, а не разброс определенных качеств, структура которых строго соответствует требованиям работы полицейского. Личность слушателя-сотрудника ОВД государств Африки ориентирована на взаимодействие с представителями разных культур, с разными языками, обычаями и происхождением, поскольку это многокультурные и многоязычные государства. Чтобы стать хорошим полицейским важно обращаться к мудрости предков и урокам истории, которые обогащают личность [1, с. 248].

Выполнение задач, возложенных на сотрудников органов внутренних дел, требуют набора определенных личностных качеств.

Поскольку личностные характеристики оказывают существенную роль на профессиональную деятельность сотрудника полиции, в рамках исследования были изучены свойства личности, отражающие позиции ценностей значения ангольской полиции в контексте их профессиональной деятельности. Иногда приобретенные ценности, черты личности проявляются в других жизненных чувствах, поэтому проблема профессиональных личностных качеств, определяющих как действия, так и внутренние убеждения полицейских, возникает с особой остротой и требует внимательного анализа и понимания. Эта точка зрения нашла отражение в исследованиях Простякова В. В [3, с. 5].

---

[1] © Нимировская Ю. К., 2021.
[2] ©Катумбела А. Н., 2021.

Одной из характерных черт является речевая способность: способность выражать свои мысли последовательно, логично и точно.

Цель исследования состояла в том, чтобы оценить коммуникативную компетентность, уровень эмпатии, толерантность иностранных слушателей из стран Африки.

Данное исследование проводилось в 2019–2020 учебном году среди слушателей первого и второго курса, средний возраст 31,4 ± 0,6; n = 15 факультета подготовки иностранных специалистов. Это слушатели стран Африки в Санкт-Петербургском университете МВД России, которые были разделены на группы:

1- группа – это слушатели из Анголы (5 человек).

2- группа – это слушатели из Ботсваны (5 человек).

3- группа – это слушатели из Сан-Томе и Принсипи (5 человек).

Схема 1. Ранговые оценки личностных характеристик

Методика и организация исследования. В исследовании использовались методики:

– Методы диагностики социально-психологических качеств личности. «Оценка уровня эмпатии» И.М. Юсупова.

– Методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2).

– Метод математико-статистической обработки и анализа эмпирических данных

Результаты исследования и их обсуждение: У иностранных слушателей данной выборки выявили некоторые колебания средних значений коммуникативных способностей (от 30 % до 45 %): общительность, доступность, открытость, доброжелательность, умение слушать, внимание к словам собеседника, понимание людей (Схема 1).

Личностные характеристики, связанные с личностью сотрудника полиции и способствующие успешной профессиональной деятельности показали более низкие показатели. Однако группа слушателей из Сан-Томе и Принсипи показала у всех очень близкие данные, свидетельствующие о более сильной толерантности, эмпатии, чем в 1 и 2 группе.

Выводы: В результате анализа было определено, что дисперсия по диагностируемым показателям (р меньше 0,005), что позволяет говорить о равенстве групп, а истоки личностных особенностей прослеживаются в культуре и личности.

В процессе обучения иностранных слушателей из стран Африки в высшем образовательном учреждении, помимо возможностей приобретения знаний имеются возможности для развития профессиональных навыков и более зрелых межличностных отношений.

Список литературы

1. Брылева Ю. А. Культурно-просветительская работа с курсантами первого курса // Педагогика и психология деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: сборник Всероссийской научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 65–67.

2. Поспелов Е. М. Географическое название мира. Топонимический словарь /отв. ред. Р. А. Агеева 2-е изд.стереотип. М.: Русские словари, Апрель, АСТ, 2002. С. 512.

3. Простяков В. В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Юридическая психология. 2012. № 1. С. 5–8.

4. Социальная психология в современном мире / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. М.: Аспеки-Пресс, 2002.

5. Никитский М. В., Никитская Е. А. Социальная среда как объект психолого-педагогических исследований: ретроспектива и сегодняшний день. Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 79–86.

Попова Т. А.[1]*,*
старший научный сотрудник
профессор Федерального государственного бюджетного
научного учреждения «Психологический институт»
Российской академии образования,
доцент Московского института психоанализа,
кандидат психологических наук

ПРАКТИКА НАУЧНО–ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА: РАЗВИТИЕ SOFT SKILLS У КУРСАНТОВ МОСУ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я.КИКОТЯ

Научно-образовательный проект «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?» организован на базе ФГБНУ «ПИ РАО» в 2012 г., с 2013 г. первая группа курсантов МУ МВД России им. В.Я. Кикотя приняла участие в молодежном проекте. Наш проект динамично развивается, приобретая новые направления и измерения. Одно из направлений актуальных в мире на протяжении последних 20 лет – «soft skills», в России об этом стали говорить последние пять-семь лет. В Европе для функционирования институтов и разработки технологий была принята в 2017 г. классификация и пояснения к ней «Европейские навыки, компетенции, классификации и виды занятий» (ESCO) включающие 1384 навыков, востребованных рынком труда. Определение «soft skills» – мягкие, гибкие навыки сегодня могут быть заменены на «life skills» - жизненные навыки, а также применяются определения «key skills» - основные, ключевые навыки, социальные навыки – «skills for social progress». Если мы в мае 2020 г. в поисковике Google вводим soft skills – обращений за информацией по этому запросу – 807 000 000. В базе Scopus – в 1995 г. было всего 25 обращений, 2000 г. – 50, в 2010 – 255, в 2016 – 406, в 2017 г. – 418, всего 4116 публикаций. Для научных данных значимый рост. Мы можем встретить достаточно большое количество различных определений, классификаций, что показывает актуальность, новизну и востребованность данной темы. В России по запросу «мягкие навыки» – 130 диссертационных исследований по различным специальностям, в 2017 г. их было всего 49.

Для исследования необходимо было ввести определение, но многие ученые отмечают, что это является основной проблемой, так пишет в своей статье E. J. Cobb [4]. Данное понятие может трактоваться как:

a) отдельные навыки, качества и атрибуты личности;
b) навыки, относящиеся исключительно к общению;
c) навыки, ориентированные на человеческие отношения.

Раицкая Л. К., Тихонова Е. В. в своем исследовании, посвященном изучению представлений студентов и преподавателей на основе анализа научных источников, приходят к выводу – можно выделить три основные категории – социально-коммуникативные навыки, когнитивные навыки, атрибуты личности и составляющие эмоционального интеллекта. Проведенный исследователями оп-

[1] ©Потапова Т. А., 2021.

рос в российских ВУЗах показал, что о «soft skills» имеют представление 60 % преподавателей (81 преподаватель) и 38,8 % студентов (121 человек) [3].

Вызывает обеспокоенность, что достаточно большая часть преподавателей даже не имеют представления о данном термине. В эксперименте вторым этапом был опрос о том, какие методы будут эффективными для формирования soft skills. Традиционные методы – семинары, лекции, практикумы оценены как наименее эффективные, наиболее эффективными названы кейс-стади, групповые проекты и имитации. Также были признаны достаточно эффективными мультимедийные проекты, студенты отметили, что необходимо применение интернет-технологий для развития навыков.

В обществе существует мнение, что успех профессионала зависит от уровня профессиональных качеств: усвоенных знаний, представления и усвоения должностных инструкций и обязанностей. Но сегодня оказывается, что это не совсем так, а возможно и миф. Хороший специалист – это креативный, публичный, динамичный, активный, мобильный, все время развивающийся, выбирающий продуктивный способ взаимодействия с миром. В современном мире бывает так, что профессионал не достигает карьерного роста из-за неумения быть эффективным коммуникатором, и необходимы усилия, труд в развитии тех самых «мягких навыков», так необходимых для того, чтобы состояться в профессии и быть успешным. Недостаточно быть только знающим предмет специалистом, но важно и умение презентовать себя и вступать в коммуникацию.

Сегодня акцент в образовательной среде ВУЗов, выпускающих педагогов и психологов часто делается на на проектно-исследовательскую деятельность. Есть данные, которые свидетельствуют о том, что студенты, которые не были включены или игнорируют по каким-либо причинам проектную деятельность, не умеющие строить прогнозы, не вовлеченные в процесс, не обладающие навыками самообразования и саморазвития, а лишь умеющие выполнять задания без должного осмысления и инициативы приходят к выводу, что образование их недостаточно эффективно, недостаточно для самостоятельного трудоустройства. К сожалению, недостаточное количество учащихся задумывается о необходимости формирования собственного набора soft skills.

По мнению некоторых исследователей [1] базовыми методами, развивающими мягкие навыки являются: самообучение (изучение информации о моделях успешной деятельности и поведения, статьи, блоги, тренинги, вебинары, марафоны. Поиск и осмысление обратной связи – от однокурсников, преподавателей, специалистов в данной области, работодателей. Обучение на опыте других и популярный сегодня ментворкинг – исследование моделей эффективного поведения того, кто обладает достаточно высоким уровнем развития необходимой компетенции и работа с наставником, который обладает высокими компетенциями и имеет опыт обучающего взаимодействия. Также очень важные части – поиск и освоених моделей и стратегий поведения при решении задач, которые являются базой для профессионального функционала.

В рамках научно-образовательного проекта «Смысл жизни и судьба. Как построить собственное будущее?» участники, работая над собственными представлениями о экзистенциальных феноменах формируют «soft skills» [2].

Рассмотрим формирование навыков по предложенным категориям:

социально-коммуникативные навыки. Навыки общения у курсантов многоаспектное – монологическое - в модуле артлоготерапевтического проекта. Курсанты защищают свой проект, они делятся с другими участниками своим обоснованием проекта. Важный аспект данного модуля – *атрибуты личности*, убеждения, взгляды, рефлексия собственного опыта, осознание своих ценностей, осмысление собственной жизни. Коммуникация – в виде полилога: курсанты отвечают на вопросы, вступают в дискуссии со школьниками, студентами, стажерами. Предполагаются и диалоги при работе в парах, когда в практическом модуле участники работают над общей задачей. Использование в практическом модуле различных *кейс-стади* помогает участникам в формировании «мягких навыков». Разбор примеров и случаев помогает развить креативность, эмоциональный интеллект, *когнитивные навыки*. Познавательная активность ярко проявляется в активной обработке теоретического материала, которая реализуется в первом блоке научно-образовательного проекта. Новый материал подается в форме диалога со спикером, специальным гостем, которого приглашают на проект и тема выбирается обязательно очень близкая выступающему. *Когнитивные навыки* также формируются и на практическом модуле. Подготовленные специальной группой стажеров (студентов-психологов) упражнения, кейсы обычно применяются в работе с малыми группами. Поскольку группы разновозрастные и старшие в этих группах обычно – это курсанты и студенты, социальный контакт и *эмоциональный интеллект* развиваются именно в этом блоке, курсанты выбирают разные стратегии и приобретают опыт взаимодействия с подростками, с которыми вскоре им придется работать по своей основной специальности после выпуска. Данный опыт является наиболее ценным для практических навыков. Более подробно можно ознакомится с описанием проекта в статье автора.

Список литературы

1. Современные детерминанты развития soft skills / [Бацунов С. Н. и др.]. Концепт. Педагогические науки. 2018. №4.

2. Попова Т. А. Экзистенциальная направленность в проектной деятельности студентов и школьников.

3. Раицкая Л. К., Тихонова Е. В. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта. Вестник РУДН. Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 350–363

4. Cobb E.J., Meixelsperger J., Seitz K.K. Beyond the Classroom: Fostering Soft Skills in Professional LIS Organization // Journal of Library Administration. 2015. Vol. 55. Issue 2. P. 114–129.

Петров В. Е.[1]*,*
доцент кафедры психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
заведующий кафедрой общей и организационной психологии
Института экономики и культуры,
кандидат психологических наук, доцент

Нестерова Е. Н.[2]*,*
старший преподаватель кафедры психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
доцент кафедры общей и организационной психологии
Института экономики и культуры,
кандидат биологических наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРЕДИКТОРОВ ОТНОШЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К СОБЛЮДЕНИЮ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Одной из непреходящих проблем современного профессионального обучения была и, к сожалению, остается проблема соблюдения воинской (служебной) дисциплины. С одной стороны, теория и практика подготовки будущих офицеров демонстрирует постоянное обращение к вопросам развития и совершенствования дисциплинированности, как характеристики успешного обучения в вузе и овладения профессиональным мастерством. С другой стороны, имеющие место факты дисциплинарных проступков, указывают на ограниченность теоретико-методических и практико-ориентированных основ дисциплинирования личного состава.

Как известно, отношение к соблюдению воинской (служебной) дисциплины складывается из взаимодействия различных факторов: индивидуально-личностной нормативной саморегуляции поведения, процессов и структур коллективного самодисциплинирования, дисциплинарного управления и др. Дисциплинированность рассматривается как центральное личностное образование, выражающее субъективное отношение индивида к объективным требованиям дисциплины. Современные исследования простираются от общих положений девиантологии [1, 3, 7 и др.] до частных аспектов дисциплинирования личного состава, в т. ч. применительно к силовым ведомствам [2, 4, 8 и др.]. Учитывая значительные изменения, которые произошли в политических, экономические и социальных условиях жизни в Российской Федерации, актуальность исследований в области девиантологии и дисциплинирования будущих специалистов, в том числе в процессе подготовки в специализированной образовательной организации, по-прежнему очень высока. Именно поэтому в 2020–2021 г. на базе Военного университета Минобороны России нами было реализовано комплексное психологическое исследование.

---

[1] © Петров В. Е., 2021.
[2] © Нестерова Е. Н., 2021.

Проведенное научное изыскание было направлено на изучение отношения курсантов вуза к соблюдению требований воинской дисциплины и факторов (предикторов), определяющих это отношение. С методологических позиций мы полагали, что отношение к соблюдению дисциплины развивается в процессе последовательного прохождения отдельных этапов формирования умственных действий, описанных П. Я. Гальпериным, и реализуемых в процессе обучения в вузе. Отношение к дисциплине может быть отнесено к проявлению ориентировочной основе действия. Оно формируется в процессе воспитания ребенка в семье и школе. Это предварительное «обучение», оценка социально-психологических предикторов определялась с помощью стандартизированного инструментарий – методики оценки склонности к нарушению воинской (служебной) дисциплины (В. Е. Петров [5]), а также специально разработанных – социально-психологической анкеты и фокусированного интервью по теме отношения к соблюдению воинской дисциплины. Выборку исследования составили 84 курсанта-психолога (мужчины) 2 и 3 курсов (72 валидных протокола), средний возраст которых составил 21,18 г. (стандартное отклонение 1,87). Для обработки данных применялись описательная статистика (расчет среднего значения, стандартного отклонения, частот), корреляционный (расчет коэффициента корреляции по Ч. Спирмену поскольку выборка исследования была небольшой) и кластерный анализы, оценка различий (t-критерий Стьюдента; U-критерий Манна-Уитни), реализованные в пакете SPSS.

Результаты исследования. На состояние воинской (учебной) дисциплины существенное влияние оказывает фактор семьи как предиктор социализации человека. Так, позитивное воспитательное воздействие исходит от полной семьи военнослужащих и неполной семьи (не военнослужащих). Первый вывод, главным образом, основан на результатах кластерного анализа, второй – корреляционного.

Кластерный анализ в пяти итерациях позволил выделить два ***типа курсантов***: *нормативно-педантичный* (соблюдают воинскую дисциплину) и *ситуативно-пренебрежительный* (нарушают воинскую дисциплину). К нормативно-педантичному типу отнесено 38 человек (55 % выборки). Курсант подобного типа субъективно не видит проблем дисциплинирования, отношение к соблюдению воинской дисциплины не вызывает у него психического напряжения (переживания отсутствуют, особый акцент на самодисциплинировании не делается). В полной семье курсанта (преимущественно, семье военнослужащего) соблюдение дисциплины приветствовалось, условия развития обеспечивали формирование правосознания и произвольную регуляцию поведения. Как правило, курсант до поступления в вуз обучался в специализированном кадетском классе. Ситуативно-пренебрежительный тип представлен 31 человеком (45 %). Курсант данного психотипа старается держать себя «в руках» (у него отмечается рост психоэмоционального напряжения), переживает за результаты своего поведения (терпит «до отпуска»). Он воспитывался преимущественно в неполной семье (часто с участием дедушки или бабушки) с либеральным (попусти-

тельским) стилем воспитания. Соблюдению дисциплины в школе должного внимания не уделялось.

Отмечена статистически значимая *взаимосвязь* количества дисциплинарных взысканий и типа семьи (R = 0,285; p = 0,05), а именно – курсанты из полных семей (преимущественно в случае когда ни один из родителей не является военнослужащим) имеют сниженный уровень дисциплинированности. По нашему мнению, это может быть объяснено детоцентрированным подходом к воспитанию в неполной семье, стремлением одного родителя компенсировать отсутствие второго родителя, акценте на духовности, ценностях, морали и нравственности. Если принять во внимание то обстоятельство, что неполная семья военнослужащих отмечена только у одного курсанта, можно предположить наличие в неполных семьях образа «военного» как высоко порядочного, дисциплинированного, ответственного и исполнительного (что с детства прививалось будущим курсантам). Как проблему, можно констатировать недостаточность (низкую результативность) социализации подростков в современной российской семье, формировании у них нравственно-ценностной и регулятивной сфер личности. Для курсантов, воспитывавшихся в полных семьях военнослужащих, вышеприведенная закономерность не свойственна. Данный частный вывод (о феномене воспитания курсантов в неполной семье) нуждается в самостоятельном (отдельном) научном исследовании.

Следует особо отметить, что статистически значимых *различий в группах курсантов* разных курсов обучения не установлено (t=1,451; U=536), как и в разрезе возраста военнослужащих. Как тенденция выделяется некоторый рост недисциплинированного поведения в процессе обучения (табл. 1), что должно, несомненно, учитываться соответствующим субъектами воспитательной и психологической работы (например, курсовыми офицерами, психологами и др.), профессорско-преподавательским составом. Самостоятельным научным исследованием может явиться сравнительно-психологический анализ условий обучения на каждом из курсов (с первого по пятый), а также анализ психологических предикторов различных видов дисциплинарных проступков. Примечательно, что в среднем за год на одного курсанта приходится 0,55 дисциплинарных проступков (стандартное отклонение 0,93). Подобный подход позволит выявить проблемные аспекты учебно-воспитательного процесса в вузе, индивидуализировать психологическую работу с курсантами-нарушителями воинской (учебной) дисциплины.

Таблица 1

Курс обучения	**Среднее значение (сырой балл)**	**Стандартное отклонение**
2 курс	14,03	5,80
3 курс	15,92	5,45

Статистически значимой оказалась ***взаимосвязь*** объективного показателя – количества дисциплинарных взысканий курсантов – с диагностическим индикатором «Склонность к нарушению воинской дисциплины» (R = 0,274;

p = 0,05). Результаты подтверждают высокую критериальную валидность методики оценки склонности к нарушению воинской (служебной) дисциплины [5], а также соответствуют результатам подобных научных исследований [8, с. 300–302]. Именно сочетание объективного (уровень нарушения воинской дисциплины) и тестового показателя может выступать достоверным диагностическим индикатором, применяемым для решения различных прикладных и научно-исследовательских задач (например, при принятии кадрово-управленческих решений).

Нормативные значения показателя «Склонность к нарушению воинской дисциплины» составили – среднее значение – 15,01; стандартное отклонение – 5,66, что совпадает с заявленной психометрией опросника [5, с. 61–62; 6, с. 26]. Однако вследствие незначительности выборки эмпирического исследования распределение основного диагностического показателя, представленного в шкале станайн, не соответствовало нормальному.

Таким образом, результаты проведенного нами научного исследования подтверждают значимость семьи и условий воспитания детей для формирования нравственно-ценностной и регулятивной сфер личности курсантов военной образовательной организации. Предложенный исследовательский инструментарий имеет высокий психометрический потенциал его использования в качестве средства оценки отношения военнослужащих к соблюдению воинской дисциплины. Разработку, верификацию и внедрение современного специализированного диагностического инструментария и комплексной системы профилактики нарушений воинской (служебной) дисциплины в силовых ведомствах следует рассматривать как неотъемлемую составляющую совершенствования психологической работы с личным составом.

Список литературы

1. Организационная девиантность: социально-философский анализ // [Блинова О. А. и др.]. Социум и власть. 2018. № 4 (72). С. 19–27.

2. Евенко С. Л., Жуков А. М. Диагностика и профилактика отклоняющегося поведения военнослужащих // Под. общ. ред. Караяни А. Г. М. : ВУ, 2009. С. 185.

3. Змановская Е. В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: дис. … доктора психол. наук: СПб. 2006. С. 450.

4. Лебедев И. Б., Цветков В. Л. Психология в правоохранительной деятельности: учебное пособие. М. : Щит-М, 2003. С. 310.

5. Петров В. Е. Прогнозирование склонности военнослужащих к нарушению служебной (воинской) дисциплины // Вестник Российского нового университета: Серия Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 55–62.

6. Петров В. Е., Сметанина Н. В. Исследование склонности к нарушению воинской дисциплины среди курсантов военной образовательной организации // Научные исследования и образование. М. : НОУ ВПО МИГУП, 2017. № 4 (28). С. 23–27.

7. Руденский Е. В. Психология отклоняющегося развития: учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2019. С. 392.

8. Федотов С. Н., Кравченко А. В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах повышения показателей надежности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.

Пупцева А. В.[1],
начальник кафедры криминалистики
учебно-научного конкурса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА МВД РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ СОТРУДНИКА ОВД

В последнее время все чаще в научных изданиях появляются работы, отражающие результаты исследований, посвященные проблеме профессиональной адаптации выпускников вузов МВД России. Сегодня конкурентоспособность работника любого уровня подготовки во многом зависит от его способности адаптироваться к изменяющимся экономическим и профессиональным условиям на рынке труда.

Отметим, что эффективность функционирования структурных подразделений системы МВД во многом зависит не только от компетентности молодого сотрудника, но и от его готовности адаптироваться к специфическим условиям профессиональной деятельности. Причем, как показывают статистические данные, именно в период профессиональной адаптации у молодого сотрудника могут возникнуть сложности, которые не только скажутся на эффективности его работы, но и могут привести к разочарованию в профессии и как следствие – увольнение.

Поэтому, выпускники вузов МВД должны стать квалифицированными, профессиональными сотрудниками, готовыми качественно работать в своей области, и самое главное период профессиональной адаптации для них не должен становиться тяжелым испытанием, а должен быть лишь переходным этапом в их профессиональной деятельности.

В связи с этим, считаем, что образовательный процесс в вузе должен обеспечивать интеграцию с производством, учитывать современные социально-экономические условия и модернизацию правоохранительных органов [2]. Это позволит у будущих сотрудников ОВД еще на студенческой скамье не только сформировать профессиональные знания и умения, но, и привить стремление к самореализации в труде, личностной готовности жить и действовать с учетом особенностей и специфики служебной деятельности.

Проведя эмпирическое исследование, в котором приняли участие курсанты и слушатели старших курсов, а также молодые сотрудники правоохранительных органов, выпускники Волгоградской академии МВД, мы получили следующие результаты.

Большинство опрошенных курсантов и слушателей (89 %, всего было опрошено 45 человек) считают, что полученное ими в академии образование позволит работать по специальности, причем 72 % из них оценивают уровень организации прохождения практики как удовлетворительный. Они считают, что для

[1] © Пупцева А. В., 2021.

лучшей профессиональной адаптации необходимо увеличить количество часов практики для более глубокого вхождения в профессию. По мнению 65 % опрошенных именно наставничество обеспечит передачу практического опыта и знаний, что будет способствовать в дальнейшем прохождению профессиональной адаптации в короткие сроки.

Молодые сотрудники правоохранительных органов (67 %), стаж которых составил от одного года до двух лет, также считают, что самым сложным на начальном этапе работы является нехватка практического опыта, но при этом отмечали помощь со стороны коллектива.

На основании контент-анализа результатов исследования ученых, занимающихся проблемой профессиональной адаптации (Деребизова Л. А. Лугина Е. Г. Солдатова И. Ф., Солдатов И. В. Солянкина Л. Е и др.) [1, 3, 4] и результатов эмпирического исследования констатируем, что проблема адаптации существует и актуальна на сегодняшний момент. Поскольку не только молодые люди, поступая в Вузы, желают получить качественное образование, стать конкурентно востребованными на рынке труда, но и государство, заинтересовано устранить несоответствие между спросом и предложением кадров на рынке труда, снизить затраты на обучение не востребованных студентов-молодых специалистов. Работодателям нужен специалист нового типа, специалист – практик, который без какого-либо доучивания сразу приступил к решению профессиональных задач [5].

Таким образом, мы видим решение проблемы профессиональной адаптации и сокращения ее сроков в практико-ориентированной направленности обучения. А это значит не просто увеличение времени отводящего на практику в правоохранительных органах, и увеличение количества практических занятий по различным дисциплинам. Это значит что:

– при прохождении практик курсанты должны решать производственные задачи с привлечением наставника со стороны правоохранительных органов и тьютора со стороны учебного заведения. Причем, для более глубокого знакомства курсантов и слушателей со своей будущей профессией, а так же с требованиями предъявляемыми профессией к сотруднику ОВД, необходимо еще на третьем курсе, в период прохождения практики, составить профессиограмму, которая являясь практико-информационной моделью сориентирует их в своей будущей профессиональной деятельности. По результатам практики в качестве зачета по практике проводить практические конференции, круглые столы, олимпиады, диспуты и т. д. На старших курсах, необходимо привлекать слушателей к научной работе с практической направленностью;

– при проведении тематических и практических занятий, следует привлекать практических работников. Это позволит при проведении бинарных занятий решать практические жизненные задачи, что обеспечит приобретение курсантами практических навык. Причем, применение дистанционных технологий, позволит сотруднику правоохранительных органов, участвовать в процессе обучения без отрыва от производства и продемонстрировать свои практический опыт;

– проводить практические и семинарские занятия в виде тренингов;

– использовать в процессе обучения различные интерактивные образовательные технологии, например:

– адаптивное обучение, позволяющее учесть индивидуальный уровень подготовки курсантов и слушателей;

– деловую игру, имитирующую производственные ситуации, осуществляемую по заданным правилам в диалоговом режиме, что активизирует процесс принятия решения;

– использовать дискуссию, как форму учебной работы, в рамках которой высказывают свое мнение по проблеме, заданной преподавателем;

– метод «инцидента», позволяющий слушателю осуществлять самостоятельный поиск информации. Данный метод обеспечит развитие или совершенствование умений слушателей, с одной стороны, принимать решения в условиях недостаточности информации, с другой – рационально собирать и использовать информацию, необходимую для принятия решения и др.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть актуальность и значимость решения данной проблемы. Ведь именно на начальном этапе производственной деятельности, при профессиональной дезадаптации возникают проблемы некачественной работы молодых сотрудников правоохранительных органов. Развитие же профессиональной адаптации и формирование психологической готовности у курсантов и слушателей еще в период обучения, обеспечит возможность понять, в чем заключается работа сотрудника правоохранительных органов, какие личностные психологические и профессиональные качества будут способствовать успешному становлению бывшего выпускника ВУЗа системы МВД как компетентного работника в данной сфере деятельности. Считаем, что профессиональная адаптация деятельности сотрудников МВД России относятся к числу приоритетных психолого-педагогических задач ВУЗов системы МВД России.

Список литературы

1. Деребизова Л. А. Теоретические аспекты проблемы адаптации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1999. №3. 4 (11–12).

2. Лугина Е. Г. Профессиональная деформация и особенности социальнопсихологической поддержки // Известия. 1997. №4.

3. Солдатова И. Ф., Солдатов И. В. Основные факторы, влияющие на уровень адаптации выпускников к служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. №2 (16). Психологическая адаптация молодых сотрудников, вновь принятых.

4. Солянкина Л. Е. Профессиональная компетентность специалиста как практико-ориентированный конструкт: психолого-акмеологический аспект : монография. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 196.

5. Солянкина Л. Е. Психолого-акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности специалиста в практико-ориентированной образо-

вательной среде. диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Тамбов, Тамбовский государственный университет, 2011 С. 384.

Пономарева Н. И.[1],
старший преподаватель кафедры
теории и методики преподавания
иностранных языков и культуры
Тольяттинского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ МВД

Нельзя отрицать тот факт, что рынки образовательных услуг в нашей стране в последние годы «являются изменчивыми, а технологии прогрессируют очень быстро, что заставляет менеджеров использовать новые подходы к управлению, ориентируясь на поведение потребителей, и разрабатывать соответствующие инструменты планирования, измерения, учета и контроля затрат» [6, с. 225]. «Упор на сочетание госзаказа, коммерческой деятельности, научной и учебной работы всегда идут в параллели» [5, с. 222]. В связи с этим во многих вузах России отмечается тенденция перевода отдельных дисциплин в формат дистанционного обучения, что обусловлено значительными трансформациями в сфере образования.

Одной из причин является угроза ухудшения эпидемиологической ситуации во многих регионах РФ. В связи с этим Министерством науки и высшего образования РФ было рекомендовано перевести образовательный процесс в режим онлайн-обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

Результатом такого решения стал перевод отдельных дисциплин вузов России в дистанционный формат на условиях реализации образовательного процесса в созданной в вузе электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС).

Перевод очного обучения в онлайн-формат предъявляет определенные требования к организации образовательного процесса. В такой ситуации возникает необходимость технической и психологической готовности профессорско-преподавательского состава к применению новых образовательных платформ и цифровых сервисов в процессе обучения курсантов английскому языку в дистанционном формате. Устранение профессиональной некомпетентности педагогов, во многом определяющей качество образования, является первоочередной задачей перевода образовательного процесса в ЭИОС.

Кроме этого, возникает потребность в полном обеспечении дисциплины «Английский язык» электронным образовательным контентом. В связи с чем перед преподавателями встает вопрос о модернизации имеющейся программы языковой подготовки курсантов посредством применения наиболее адекватных методов и средств обучения. В такой ситуации образовательной трансформации ведущая роль отводится индивидуальным качествам педагога, его психологической устойчивости, уровню его профессиональной мобильности [2, С. 148–159], так как именно личность преподавателя, его лидерские качества имеют решающее значение в формировании мотивационного компонента образова-

[1]© Пономарева Н. И., 2021.

тельного процесса и привлечении курсантов к изучению английского языка дистанционно: «любой специалист должен обладать не только суммой знаний и механическим владением профессиональных умений, но и уметь принимать решения, выбирать правильный путь развития, использовать собственные личностные качества» [3, с. 171].

Включение электронной информационно-образовательной среды в дистанционный образовательный процесс способствует более продуктивному языковому обучению посредством создания нетрадиционных форм как синхронной (веб-конференции, Zoom, Mirapolis, Skype, различные чаты и мессенджеры), так и асинхронной (веб-форум, электронная почта, электронные журналы, различные тематические списки рассылки, доски объявлений и т. д.) работы с курсантами.

Педагог имеет возможность дифференцировать учебный материал в зависимости от уровня языковой подготовки обучающихся, их индивидуальных особенностей и темпа усвоения изучаемой темы, тем самым реализуя индивидуальный подход в формате обучения. Ведение интерактивного диалога помогает педагогу обеспечить быструю обратную связь с курсантами, провести диагностику и коррекцию допущенных ошибок [2, с. 148–159].

Повышению мотивации курсантов к изучению английского языка в дистанционном формате, а также реализации принципа наглядности, способствует компьютерная визуализация учебного материала и применение различных лингвистических компьютерных игр, разработанных под определенную языковую тематику. Такая инновационная форма обучения английскому языку позволяет не только эффективно вводить и отрабатывать новый лексический материал, но и контролировать его усвоение. Компьютерное моделирование способствует лучшему овладению грамматическим материалом. Опора на электронные словари и онлайн-переводчики также является неотъемлемой составляющей современного обучения английскому языку [1, с. 242–248]. Применение системы e-learning в сочетании с традиционными формами языковой подготовки позволяет преподавателю расширять «круг возможностей языковой тренировки при переводе или формировании собственной мысли» [4, с. 20–21].

Применение телекоммуникационных средств в дистанционном формате обучения также позволяет преподавателю организовать тематические дискуссии, дебаты и ролевые игры на английском языке, в которых могут принимать участие не только сами курсанты, но и приглашенные англоязычные коллеги, а также специалисты профильного обучения.

Следует отметить, что преподаватели могут применять различные телекоммуникационные средства не только по отдельности, но и в комплексе.

Таким образом, творческий подход преподавателя к процессу внедрения информационных средства в формат дистанционного обучения курсантов МВД позволяет разнообразить занятия, что в конечном итоге способствует росту показателей результатов овладения английским языком.

Список литературы

1. Пономарева Н. И., Попова Т. Н. Варианты перевода изобразительно-выразительных средств романа Д. Остин «Pride and Prejudice» // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: К 80-летию профессора Людмилы Ивановны Корниловой: материалы VI Международной научной конференции / под ред. Ю. И. Горбунова. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2018. С. 242–248.

2. Пономарева Н. И. Информационные технологии как компонент профессиональной мобильности преподавателя вуза // Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий. М. : МУИВ, 2020. С.148–159.

3. Пономарева Н. И. Использование интерактивной доски при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей вуза // Наука и культура России: Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Самара, 2012. С. 171–173.

4. Попова Т. Н. Перевод с иностранного языка как объект авторского права в цифровом обществе // Управление интеллектуальной собственностью в цифровом обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018. С. 20–21.

5. Попова Т. Н. Профессиональная мобильность педагога в условиях высшей школы // Слагаемые качества современного гуманитарного образования: материалы XVII Международной научно-методической конференции. Тольятти, 2020. С. 221–225.

6. Боровицкая М. В., Усольцева И. В., Пономарева Н. И. Проблемы оптимизации и управления затратами на инновационную деятельность // Омский научный вестник. Серия: Социально-экономические и общественные науки. 2015. №3 (139). С. 224–227.

Романченко А. Р.[1]*,*
курсант 882 учебного взвода Института психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

Научный руководитель:
Базулина А. А.[2]*,*
доцент кафедры педагогики учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я.КИКОТЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Воспитательная и научно-исследовательская работа курсантов сегодня занимает важное место в структуре организации образовательного процесса в образовательной организации высшего образования МВД России, поскольку возрастает значимость достижения его целей, образовательных потребностей и интересов личности и считается наиболее перспективным направлением работы.

На первый план выходит необходимость формирования у курсантов новых (наиболее эффективных) способов коммуникации и нового уровня научной грамотности, что, в свою очередь, диктует требования по созданию других, более эффективных условий обучения, позволяющим курсантам получать не только базовое образование, но и овладевать технологиями организации воспитательной и научно-исследовательской деятельности, которые можно будет применить в оперативно-служебной деятельности [1, с. 47–48].

При этом, возникает задача поиска новых альтернативных способов организации научно-исследовательской и воспитательной работы со курсантами. Одним из направлений можно считать использование дистанционного формата для организации образовательного процесса.

К преимуществам перехода на дистанционную форму организации научно-исследовательской и воспитательной работы можно отнести следующее:

- большая степень активности курсантов, отсутствие зажатости;
- высокая степень эффективности образовательного процесса, связанная с максимальным использованием учебно-методических материалов;
- развитие учебной самостоятельности курсантов;
- организация деятельности преподавателя, направленной на оказание адресной помощи каждому курсанту при возникающем затруднении.

[1] © Романченко А. Р., 2021.
[2] © Базулина А. А., 2021.

Однако невозможно полностью заменить очный способ организации научно-исследовательской и воспитательной работы дистанционным. Это связано с рядом затруднений, как организационного характера, так и личностного [8]:

- недостаточной подготовкой педагогического состава для использования вариативного комплекса интернет-контента и образовательных платформ;
- отсутствие в достаточной степени интерактивных мероприятий, разработанных под конкретное воспитательное или научное мероприятие;
- отсутствие зрительного контакта между курсантами, что приводит к снижению их активности;
- отсутствие знаний и умений курсантов организации самостоятельной научно-исследовательской и творческой деятельности, поэтому выполнение заданий должно тщательно продумываться преподавателем [7, с. 355–357].

Все описанное выше говорит об актуальности анализа проблем и перспектив организации научно-исследовательской и воспитательной работы с курсантами нашего вуза в дистанционном формате [2, с. 367–370].

Воспитательная деятельность в органах внутренних дел преследует ряд задач:

- создание условий для развития наиболее важных для будущих сотрудников полиции качеств личности;
- раскрытие творческого потенциала личности и ее творческой активности;
- развитие воспитательной среды образовательной организации во всех ее направлениях;
- обеспечение кадровых, методических, организаторских и информационных условий для осуществления эффективной воспитательной работы;
- обеспечение комплексного подхода в воспитательной работе на всех ее этапах (от планирования до подведения итогов).

Важно подчеркнуть, что воспитание в московском университете МВД России органично и тесно связано как с обучением, так и с и научно-исследовательской работой курсанта.

К основным функциям научно-исследовательской работы курсантов можно отнести:

- овладение знаниями, умениями и основными компетенциями;
- формирование у будущего офицера способности ориентироваться в литературных источниках, отбирать методов, средства и формы диагностики и представления результатов работы;
- формирование способности курсанта к рефлексии как пути самоанализа, самосовершенствования в планировании и организации своей настоящей и будущей профессиональной деятельности;
- повышение мотивации к осуществлению научной и исследовательской деятельности как в процессе обучения в вузе, так и в будущей профессионально-педагогической работе;
- развитие всех компонентов критического и творческого мышления обучающихся [10, с. 95–99].

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя воспитательная и научно-исследовательская работа не могут рассматриваться в отрыве друг от друга, поскольку оба эти направления призваны способствовать становлению нравственного и правового самосознания будущего инспектора ПДН. Именно в этой тесной взаимосвязи у курсантов формируется адекватная самооценка, потребность к приспособлению в изменяющей современной образовательной среде.

Установлено, что включение в научно-исследовательскую работу обучающихся первого курса становится залогом становления их академической успешности в будущей образовательной деятельности. Кроме того, подобные формы работы позволяют успешно преодолеть адаптационные затруднения разного рода и быстро включиться в процесс обучения.

Подводя итог, отметим, что вынужденный перевод научно-исследовательской и воспитательной работы с курсантами нашего университета в дистанционный формат не снизил эффективность деятельности с обучающимися. Данный способ организации взаимодействия, конечно, имеет ряд организационных и технических издержек, но позволяет охватить большее количество курсантов и преподавателей.

Список литературы

1. Natalia N. Telysheva, Maria A. Erofeeva, Irina V. Ulyanova, Svetlana V. Pokrovskaya, Ekaterina A. Nikitskaya, Irina V. Gorokhova, Igor G. Kochetkov. Socio-Ecological Determinants in the Deviant Behavior Formation System. Ekoloji 28(107): 5077-5081 (2019).

2. Брылева Ю. А. Компетентностный подход в образовательном процессе курсантов-будущих инспекторов ПДН // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. Крым: ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2020. С. 567–570.

3. Вакуленко О. В. Роль научно-исследовательской работы студентов вуза в подготовке будущих специалистов [Водолад С. Н. и др.] // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. №5. 2015. С. 95–99.

4. Дистанционное обучение в вузе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 22, 2010 г.

5. Никитин, М. В. Становление новых форматов профессионального обучения в СПО: апрельские тезисы // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. С. 47−48.

6. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании. Мир науки, культуры, образования. №59 (78) 2019. С. 353–355.

7. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностого подхода: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А. А. Орлова. Тула: Изд-во Тульского государственного. педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2010. Вып. 3.

8. Сирота Н. А., Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Золотарева Л. И. Применение методов субъективной семантики в решении задач профилактики употребления ПАВ лицами группы аддиктивного риска // Человеческий капитал №9 (141), 2020. С. 244–250.

9. Стальная М. И. Организация научно-исследовательской работы студентов в вузе // Символ науки. №5, 2015. С. 26–28.

10. Танцура Т. А. Аспекты дистанционного обучения в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2020. С. 355−357.

11. Я – против дистанционного образования. URL: https://clck.ru/SVCTC (дата обращения: 08.11.2020).

Самсонов Н. А.[1],
курсант 4 курса факультета подготовки следователей
Волгоградская академия МВД России»
Научный руководитель:
Курин А. А.,
доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградская академия МВД России,
кандидат технических наук, доцент,

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ: КОНСТРУКТИВНОЕ И ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деформация – искажение познавательных и мыслительных процессов, связанные с психологическим состоянием личности, формирующееся в связи с профессиональной деятельностью из-за постоянного воздействия факторов профессиональной деятельности. Профессиональная деформация формирует специфический тип личности, которому присущи определенные свойства.

Специфика правоохранительной деятельности, сопряженная с психоэмоциональными перегрузками, психотравмирующими ситуациями, физическими перегрузками, противодействием расследованию со стороны заинтересованных лиц, оказывает существенное негативное влияние на темпы профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел. Перечисленные факторы определяют поведение и поступки сотрудников в профессиональной и повседневной деятельности.

Рассматривая профессиональную деформацию, Э. Ф. Зеер отмечает: «…Многолетнее выполнение одной и той же деятельности приводит к проявлению профессиональной усталости, обеднению репертуара способа выполнения деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности…» [1].

Профессиональной деформации подвержены сотрудники всех служб и подразделений органов внутренних дел, которые непосредственно осуществляют оперативно-служебную деятельность. Основной причиной выступают агрессивные условия, в которых эта деятельность осуществляется. Негативный характер коммуникации, состояние постоянной конфронтации с криминальными элементами приводят к равнодушию к чужим проблемам и отторжению общепринятых правил поведения.

Немаловажным элементом профессиональной деформации является узкая специализация. Решение типичных задач на протяжение длительного времени оказывает влияние на формирование профессиональных привычек, стереотипов мышления, стиль общения, сленг и даже на выбор одежды. К примеру, у следователей, формируется отношение к людям как к объектам служебной деятель-

[1]© Самсонов Н. А., 2021.

ности и как следствие – предвзятость в суждениях («каждый человек – по своей сути является нарушителем», «преступник не исправится» и пр.). Объективность расследования в данном случае подвергается сомнению. Именно поэтому в ст. 60 УПК РФ прямо указано, что следователи не могут быть понятыми по иным уголовным делам с целью исключения заинтересованности в исходе уголовного дела.

Также, стоит отметить, что сотрудники органов внутренних дел могут настолько самоидентифицироваться как «сотрудник полиции», что вне служебного времени ведут себя с подозрительностью ко всем окружающим, проецируют происходящее с профессиональной точки зрения. К данным проявлениям можно отнести скрытность, занятие мест в общественных местах лицом к людям, анализ и запоминание внешности посторонних лиц, неуместное употребление профессионализмов, жаргонизмов.

Подобные метаморфозы наблюдаются и среди курсантов (слушателей). Несмотря на то, что обучающиеся практически не имеют непосредственного контакта с асоциальными элементами и психотравмирующих ситуаций, они также подвергаются подобного рода воздействию.

В психологии выделяют три группы факторов, оказывающих влияние на профессиональную деформацию:

– факторы, обусловленные спецификой правоохранительной деятельности;
– факторы личностного свойства;
– факторы социально-психологического характера [2].

К факторам, обусловленным спецификой правоохранительной деятельности в рамках образовательного процесса можно отнести строгий распорядок дня обучающихся; отсутствие личного времени на отдых и восстановление сил; психические и физические нагрузки.

Личностные факторы играют немаловажную роль в формировании личности будущих молодых специалистов. Именно они являются ключевыми для возможного проявления деформации на стадии обучения. К ним можно отнести недостаточную профессиональную подготовленность; отсутствие мотивации к обучению и дальнейшему прохождению службы (данное явление возрастает в геометрической прогрессии к 4–5 курсам обучения); инфантильность (большая часть курсантов не осознают, какие задачи и функции осуществляются практическими сотрудниками); неадаптированность к коммуникативному взаимодействию с другими людьми.

К факторам социально-психологического характера можно отнести неадекватный и грубый стиль руководства; негативное влияние близкого окружения; отторжение обществом и низкая социальная оценка выбранной профессии; неуверенность в необходимости профессии.

Исходя из указанных факторов, можно сделать вывод о том, что профессиональная деформация развивается под влиянием внешних и внутренних факторов и для создания условий для успешного обучения и службы необходимо учитывать указанные причины.

В связи с этим необходимо проводить тщательный психологический отбор абитуриентов, постоянный мониторинга психологического климата в служебных коллективах, проводить профориентационную работу, улучшать качество образования, создавать должный уровень материально-технического обеспечения.

Немаловажная роль отводится педагогическому составу образовательных организаций, со стороны которого должна быть выстроена такая концепция коммуникации, при которой курсанты усвоят необходимый положительный опыт. Негативный опыт должен служить фактором, который служит для корректирования модели собственного поведения.

Профессиональная деформация имеет трехуровневую структуру:

– начальный уровень;
– средний уровень;
– глубинный уровень.

В образовательной среде имеют место первые два уровня профессиональной деформации. Данное обстоятельство обуславливает наличие как конструктивных, так и деструктивных проявлений профессиональной деформации.

Деструктивные проявления включают в себя негативные явления, присущие обучающимся образовательных организаций системы МВД России. Так, к ним необходимо отнести грубое отношение к окружающим; проявление неуставных взаимоотношений; равнодушие по отношению к проблемам окружающих; невыполнение, либо ненадлежащее выполнение возложенных обязанностей; устремления к преступным помыслам.

К конструктивным проявлениям можно отнести высокий уровень коллективного самосознания; синхронность действий обучающихся; стремления к самосовершенствованию и совершенствованию «системы»; увеличение чувства ответственности за других людей.

В условиях возрастающих моральных и профессиональных требований к облику сотрудника органов внутренних дел, необходимо включить в систему обучения и воспитания курсантов методики, позволяющие нивелировать проявления профессиональной деформации, а также прививает идеалы и высокий уровень правового сознания.

Безусловно, профессиональная деформация в большей степени является негативным проявлением в условиях профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Однако наличие навыков рефлексии и самоконтроля способствует развитию волевых качеств, особенно на ранних этапах служебной деятельности. На основе проведенного анализа можно выделить совокупность факторов, которые позволят свести к минимуму проявление профессиональной деформации.

1. Направленность личности, высокий уровень культуры, формирование альтернативных моделей поведения, которые позволят остаться в общепринятых социальных границах поведения.

2. Уровень развития профессионально значимых личностных качеств. Устойчивость направленности личности, развитые волевые и коммуникативные качества способны создать устойчивость к любым деформирующим условиям.

3. Уровень овладения профессиональными психотехниками. Способность выдерживать длительные эмоциональные нагрузки можно развить через регулирование эмоциональных состояний, исключить агрессивные проявления.

Список литературы

1. Зеер Э. Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. М. : Академический проект. Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 336.

2. Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел // Академия МВД России. М. : Акад. МВД России, 1997. С. 133.

Солянкина Л. Е.[1],
доктор психологических наук,
профессор кафедры криминалистики
Учебно-научный комплекс по предварительному следствию
в ОВД МВД России

Семененко Г. М.[2],
кандидат юридических наук, доцент
Заместитель начальника кафедры криминалистки
Учебно-научный комплекс по предварительному следствию
в ОВД МВД России

ПРОФЕССИОГРАММА КАК ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Стремительные перемены в социально-экономической жизни общества, диктуют условия к подготовке специалиста нового типа, специалиста, способного быстро адаптироваться к профессиональной деятельности, умеющего самостоятельно решать поставленные перед ним производственные задачи и отвечать за принятое решение, а также способного к профессиональному творчеству, саморазвитию и самосовершенствованию.

В связи с этим сегодня перед каждым образовательным учреждением, а также и перед вузами МВД России стоит значимая и сложная задача, связанная с созданием условий для эффективного профессионального развития молодого человека, формирования его как субъекта труда.

При выборе профессии и осознании себя в ней, т. е. формирования действенного отношения к профессионально-важным качествам и условиям, у молодого человека возникает сложное взаимодействие психологических, динамических процессов, а именно, профессиональное самоопределение. Большинство молодых людей, поступая в ВУЗы МВД России, имеют идеалистическое представление о своей будущей профессии сотрудника полиции. Они еще не осознают, что профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел имеет свою специфику, а постоянное повышенное воздействие внешних и внутренних факторов, зачастую носят стрессовый характер, приводит к чрезмерным нагрузкам и перегрузкам нервной системы, что, в свою очередь, сказывается не только на эффективность профессиональной деятельность, но и на жизнь. Причем, психологическая нагрузка является основным компонентом воздействия, что подтверждает важность профессионального самоопределения.

Опираясь на мнение ученых (А. Маслоу, Дж. Голланда, Э. Берна, Д. Сьюпера, Э. Гинзберга и др) считаем, что профессиональное самоопределение представляет собой субъективное новообразование, способствующее адекватному представлению личности о профессии и отношения к ней, а также видения себя в профессии и самореализации в ней [3, 4, 6]. Проблема профессионального са-

[1] ©Солянкина Л. И., 2021.
[2]© Семененко Г. М., 2021.

моопределения всегда привлекала ученых своей актуальностью и значимостью и в настоящее время данная проблема актуальна. Поскольку профессиональное самоопределение и профессиональное становления будущего сотрудника полиции взаимосвязаны. В ходе формирования будущим сотрудником ОВД системы своих основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, формирования им адекватных профессиональных намерений и планов, реалистического образа себя как профессионала, происходит его профессиональное самоопределение.

Соглашаясь с мнением ученых педагогов, психологов [3, 6] и опираясь на результаты собственных исследований, считаем, что от успешного профессионального самоопределения курсанта на этапе вузовской подготовки, зависит в дальнейшем его желание работать по профессии, а, следовательно, профессионализм и карьера. Заметим, «карьера» нами понимается не как простое продвижение по службе, а как достижение определенного должностного статуса и даже значительно шире – жизненного успеха.

На основании проведенного исследования, целью которого было выявить условия способствующие успешности процесса профессионального самоопределения курсантов, мы пришли к выводу, что в рамках профессионального становления личности на этапе вузовской подготовки, они должны составлять профессиограмму, как информационно-психологическую модель развития сотрудника полиции и как документ содержащий подробное и комплексное описание профессии, иначе говоря, требования предъявляемые профессией к будущему сотруднику полиции.

Отметим, что в профессиограммах существующих на сегодняшний момент, содержится информация о профессии, дается перечень норм и требований, предъявляемых профессией к работнику. Все эти профессиограммы предназначены для уже работающих, а не для будущих специалистов. Проведенные нами исследования показали, что профессиограмма, составленная, курсантами в процессе обучения, имеет ряд особенностей. Во-первых, с помощью профессиограммы курсанты более глубоко осознают требования предъявляемые профессией к ним, как субъектам – труда. Во-вторых, профессиограмма способствует определению, какими профессионально важными личностными качествами должен обладать сотрудник полиции, и, в-третьих, профессиограмма позволяет курсанту определить вектор своего профессионального развития.

Считаем, профессиограмма, как информационно-психологическая модель развития, составленная курсантом в процессе обучения, должна состоять из трех взаимосвязанных структурных элементов, а именно: трудограммы, психограммы и профессиональной компетентности. Эти три блока, обеспечат, не только, эффективность процесса формирования профессионального самоопределения курсантов, но и позволят курсантам выявить профессионально-значимые и личностные качества, необходимые для успешного профессионального роста [5, с. 158]. Таким образом, курсант может оценить себя как профессионала, что в дальнейшем позволит ему предотвратит разочарование в профессии.

Рассмотрим основные составляющие блоков профессиограммы.

Первый блок – «Трудограмма» – содержит в себе описание труда в профессии и раскрывает: цель, предмет, средства, характер, условия, содержание и организацию труда, основные права и определенные функциональные обязанности, факторы позитивного и негативного влияния на человека, а также медицинские противопоказания, перспективы профессионального роста, пути получения профессии и профессионального обучения, смежные профессий. В данный блок необходимо включить набор функций профессиональной деятельности конкретного специалиста и условия их осуществления [2].

Второй блок профессиограммы – «Психограмма» – содержит описание психических свойств, имеющих значение для успешного осуществления профессиональной деятельности. Поэтому в состав профессиограммы включены индивидуально-психологические способности, эмоции, психические состояния и свойства (память, мышление, внимание и т. д.); мотивы и профессиональные притязания; профессиональная самоактуализация, самоопределение и способности, и, обязательно, – психологические качества, несовместимые с профессией, например: пассивность личности, внешний локус контроля, плохая память и т. п.

Третий блок – «Профессиональная компетентность», раскрывает комплекс компетенций, необходимых для успешного продвижение по службе и достижения определенного должностного статуса. Все указанные выше блоки наглядно представлены в таблице № 1 [5, с. 160].

Таблица № 1

<table>
<tr><td colspan="8">ПРОФЕССИОГРАММА</td></tr>
<tr><td colspan="8">БЛОК 1 «ТРУДОГРАММА»</td></tr>
<tr><td>Характеристика труда</td><td>Наименование организации</td><td>Цель труда</td><td>Средства труда</td><td>Условия труда</td><td>Характер труда</td><td>Организация труда</td><td>Содержание труда</td></tr>
<tr><td>Должностные инструкции специалиста</td><td>Профессиональные действия (функции) по выполнению задач</td><td colspan="2">Основные обязанности</td><td colspan="2">Основные права</td><td>Пути получения профессиональных знаний и навыков</td><td>Родственные профессии</td></tr>
<tr><td>Факторы труда</td><td colspan="2">Позитивного влияния на работника</td><td colspan="3">Негативного влияния на работника</td><td>Медицинские противопоказания</td></tr>
<tr><td>Профессиональный рост</td><td colspan="3">Перспективный профессиональный рост</td><td colspan="4">Пути профессионального обучения, повышения квалификации</td></tr>
<tr><td colspan="8">БЛОК 2 «ПСИХОГРАММА»</td></tr>
<tr><td rowspan="6">Профессионально важные психофизиологические качества (ПВПК) сотрудника ОВД</td><td colspan="6">Направления ПВПК</td><td>Содержание ПВПК</td></tr>
<tr><td colspan="6">Индивидуально-психологические способности, психические состояния и свойства</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="6">Профессиональные притязания и стремления</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="6">Профессиональное самоопределение</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="6">Профессиональные способности и потенциал</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="6">Профессионально важные личностные качества</td><td></td></tr>
</table>

Психологические качества, не совместимые с профессией	
	БЛОК 3 «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»
Практико-ориентированные компетенции	

В ходе экспериментального исследования слушателям пятого курса и курсантам первого года обучения по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», было предложено ответить на ряд вопросов, которые позволили нам в последствие сделать вывод, на сколько они осведомлены о своей будущей профессии и как следствие, о степени их профессионального самоопределения (таблица 2).

Таблица 2

Показатели	**курсант(первый курс)**	**слущатели (пятый курс)**
Имеют представление об особенностях профессиональной деятельности сотрудника полиции и ее структурных компонентов	45 %	76 %
Смогли назвать важнейшие профессиональные качества сотрудника ОВД для успешной профессиональной деятельности	47 %	77 %
Назвали психологические и профессиональные качества, несовместимые с профессией полицейского	46 %	75 %
Указали профессиональные компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности и продвижения по службе.	44 %	74 %
Итого	45,5 %	75,5 %

Как видно из таблицы курсанты первого курса о своей будущей профессии имели фактическое представление на 45,5 % т. е. степень их профессионального самоопределения ниже среднего, у курсантов пятого курса, которые в результате прохождения практики имели возможность ознакомиться с профессиональной деятельностью и составления профессилграммы показатели значительно возросли и стали выше среднего.

Таким образом, можно резюмировать, что построенная курсантами и слушателями профессиограмма, позволяет им «увидеть себя в профессии» [4, с 106–110] и понять какие требования предъявляет профессия к сотруднику полиции, что весьма важно для профессионального самоопределения и самое главное, не разочароваться и после окончания академии остаться в профессии.

Заметим, что самостоятельно слушатель не может выстроить профессиограмму, он нуждается в помощи профессионала сотрудника полиции и психолога. Поэтому профессиограмму лучше составлять в период практики по освое-

нию первичных профессиональных знаний, а руководитель практики окажут помощь в ее составлении [4].

Итак, на основании вышеуказанного, считаем, что профессиограмма, включающая в себя характеристику труда и человека труда в профессии, а также комплекс профессиональных компетенций, способствует эффективности процесса профессионального самоопределения курсанта на стадии его вузовской подготовки и позволяет в будущем самостоятельно выстроить личностный проект профессионального роста.

Список литературы

1. Иванов Д. Бакалавр, магистр, специалист // Новости и события. 2007. №3. С. 15–17.

2. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М. : Высшая школа, 1990. С. 120.

3. 3.Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.; Воронеж, 1996. С. 246.

4. Солянкина Л. Е. Профессиональная компетентность специалиста как практико-ориентированный конструкт: психолого-акмеологический аспект: монография. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 196.

5. Солянкина Л. Е. Психолого-акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности специалиста в практико-ориентированной образовательной среде. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Тамбов, Тамбовский государственный университет, 2011. С. 384.

6. Столяренко Л. Д., Столяренко В. Е. Психология и педагогика для технических вузов. Ростов н/Д. : «Феникс», 2001. С. 511.

Смирнова Е. С.[1],
старший инспектор по особым поручениям
Учебно-методического центра ГУ МВД России
по Московской области

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К РЕАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ СЛУЖБЫ

Помощь молодым сотрудникам в начале служебной деятельности была и остается одним из важнейших направлений деятельности руководителей подразделений органов внутренних дел, ведь процесс передачи опыта службы необходим для успешной оперативно-служебной деятельности.

Такая деятельность как правило включает в себя комплекс мероприятий, целью которых является успешное прохождение службы молодым сотрудником до получения им права выхода на пенсию, а именно:

– знакомство со структурой подразделения, куда направлен служить молодой сотрудник;

– изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность подразделения;

– знакомство с коллективом;

– участие в торжественных мероприятиях, ритуалах, посвященных государственным и ведомственным праздникам и памятным датам;

– иные мероприятия, которые проводятся с молодым сотрудником по подготовленному наставником плану [4].

Одним из наиболее полных определений профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел является следующее: «взаимное профессиональное приспособление сотрудника к условиям службы в органах внутренних дел и самого органа в новых для сотрудника профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях службы, способствующее эффективному выполнению молодым сотрудником служебных обязанностей, также стремлению соблюдать профессионально-этические нормы и правила, с наименьшими психологическими расходами [1].

В законодательстве понятие «молодой сотрудник» не закреплено, но, исходя из анализа ведомственных нормативно-правовых актов, можно заключить, что это сотрудник, прослуживший в органах внутренних дел менее 3-х лет.

Для выпускников ведомственных ВУЗов, стаж службы которых исчисляется с момента начала обучения и к моменту распределения в комплектующие органы составляет 5 лет, срок, когда они являются «молодыми» составляет 1 год. На данный период они включаются в группу повышенного психолого-педагогического внимания [2].

С этого момента важна деятельность наставника молодого сотрудника, который на небольшой период времени (от одного до трех месяцев) становится его «проводником» в профессии и помогает делать в ней первые шаги. Наставник назначается приказом руководителя подразделения из числа наиболее

[1] © Смирнова Е. С., 2021.

опытных сотрудников, прослуживших в органах внутренних дел более трех лет, не имеющих дисциплинарных взысканий, положительно характеризующихся по службе, пользующихся авторитетом в служебном коллективе.

От работы наставника, его заинтересованности в успешном прохождении стажировки молодым сотрудником зависит будущее молодого специалиста как в подразделении, так и в органах внутренних дел в целом. Наставнику необходимо взаимодействовать с психологом, отделением по работе с личным составом по проведению мероприятий с подопечным. Изучить его анкетные данные, психологические характеристики, рекомендации по использованию в служебной деятельности.

В соответствии с приказом МВД России от 02.09.2013 № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» психолог подразделения осуществляет изучение, анализ и оценку социально-психологического климата в служебных коллективах и морально-психологического состояния личного состава, проводит по мере необходимости (но не реже одного раза в год) социально-психологические исследования и индивидуальные психологические обследования, оказывает психологическую помощь сотрудникам, впервые принятым на службу в органы внутренних дел, а также окончившим образовательные организации высшего образования МВД России по очной форме обучения, в процессе их социально-психологической адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности [3].

Согласно проведенному опросу молодых сотрудников УМЦ ГУ МВД России по Московской области ими отмечаются следующие факторы, мешающие на их взгляд успешному похождению адаптационного процесса:

1) трудности в установлении делового контакта со старшими по возрасту, званию, сроку службы коллегами;

2) нечетко определен круг служебных обязанностей в должностной инструкции;

3) психологическая несовместимость с наставником;

4) напряженность в служебном коллективе (споры, непризнание авторитета руководителя, апатия к службе, нежелание опытных сотрудников обучать молодежь);

5) большой объем работы, несоответствие представлений о службе ее реальным условиям.

По проведенному анализу оттока кадров из органов внутренних дел в УМЦ ГУ МВД по Московской области процент уволенных молодых сотрудников выпускников ведомственных ВУЗов с 2018г. по 2020г. составляет менее 10 % от общего числа уволенных сотрудников. В числе причин увольнения молодые сотрудники называют возможность получения более высокой зарплаты в гражданских организациях (75 %), семейные обстоятельства (25 %).

Исходя из изложенного полагаем, что при адаптации молодых сотрудников основное внимание руководителей должно быть направлено на качественный подбор кандидатуры наставника, совместно с психологом подразделения, чет-

кое планирование адаптационных мероприятий и контроль выполнения. Положительный эффект будет иметь и личное участие руководства подразделения в проведении воспитательных мероприятий с молодыми сотрудниками с целью ориентирования на службу в органах внутренних дел до получения права выхода на пенсию.

Тихомиров С. Н.[1],
профессор кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ЗОНА БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ КАК ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТА

В начале двадцать первого века с высшим образованием произошли существенные изменения, которые важно учитывать педагогическим работникам всех уровней. Массовизация и повышение доступности («мягкий» отбор в вуз) привели не только к снижению ценности образования в целом, понижению социального статуса ряда образовательных организаций, но и к отсутствию психологической готовности к учебе у части обучающихся. Установлено, что данная готовность трехкомпонентна. Первый из них – мотивационно-профессиональный, включает осознанность выбора, желание учиться в университете по выбранной профессии; второй – когнитивно-темповый компонент состоит из интеллектуального развития, скорости и навыков работы с текстовой информацией, быстрой переключаемости внимания; а основу третьего – волевого компонента составляют саморегуляция поведения и навыки самоорганизации. Низкие уровни выраженности этих компонентов в совокупности с академической успешностью выступают по нашим многолетним наблюдениям антипредикторами готовности к обучению в высшей школе [5, с. 86–87].

Как организаторы и участники процесса профессионального воспитания курсантов образовательной организации МВД России мы исходим из того, что период обучения в университете – это важный начальный этап в процессе становления профессионала органов внутренних дел. Развитие личности на этом этапе профессионализации предполагает не только упрочение или изменение ценностных ориентаций и мотивации, самосознания обучающегося и будущего специалиста ОВД, но и становление профессионально важных качеств. Для педагогического сопровождения развития профессионально важных качеств личности курсантов в период обучения в университете возможно использовать понятие «зона ближайшего развития», предложенное Л. С. Выготским. Современное понимание зоны ближайшего развития описывается педагогами и психологами на языке психолого-педагогического сопровождения, видов помощи, типов взаимодействия, встречи разных опытов, диалога двух разных, но равных, сознаний [4, с. 6–7].

Выделим главный аспект обучения в образовательной организации МВД России – приобретение курсантами компетентности, которая позволит на следующем этапе профессионализации эффективно решать правоохранительные задачи. В основе приобретения компетенций лежат совокупности педагогиче-

[1] © Тихомиров С. Н., 2021.

ских взаимодействий-диалогов: курсант-педагогический работник; обучающийся – автор учебников, монографий, специальной литературы; курсант-курсант, осваивающий правоохранительную проблематику. По нашему мнению, именно диалогичность обучения обеспечивает субъективный опыт курсантов, на основе которого в дальнейшем ими самостоятельно будут решаться аналогичные задачи практического содержания. Грамотно и поэтапно организованный диалог с профессионалами, усложняющееся шаг за шагом присвоение знаний и способов решения квазипрофессиональных задач сопровождается развитием профессионально важных качеств, ориентированных на заданный в университете МВД России эталон специалиста органов внутренних дел.

Обучение курсанта, сделавшего адекватный профессиональный выбор, ориентированное на зону ближайшего развития, предполагает не только определенное содержание, осваиваемое при включении в учебно-профессиональную деятельность, не только социально-педагогическое взаимодействие, характерное для образовательной организации МВД России (трансляция и восприятие корпоративных ценностей, аспектов образа жизни полицейского), но и субъектную позицию курсанта. Учеными отмечено, что продвижение курсанта в пространстве зоны ближайшего развития не только овладения содержанием деятельности и общения (ведущая деятельность=учебно-профессиональная, новообразования=профессионально-нравственное самоопределение), но и способности курсанта общаться с потенциалом личностного развития, выявляя и реализовывая имеющиеся у него возможности [3, с. 396].

В ходе исследования преподавателями кафедры педагогики и адъюнктами факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров, соискателями было проведено сравнение выраженности профессионально важных качеств личности у курсантов, поступающих на разные факультеты университета, но ориентированные на систему отношений «человек-человек» (выборка по 18–20 человек на 1 и 4 курсах и контрастно – факультеты подготовки сотрудников оперативных подразделений полиции и сотрудников для подразделений по делам несовершеннолетних). Использованы методики: тест жизнестойкости [2], опросник саомоотношения [1, с. 142–151], самоактуализационный тест [1, с. 130].

Курсанты первого курса, поступая на факультет подготовки оперативных сотрудников и начиная обучение имеют более высокую, чем их сверстники с института-факультета психологии служебной деятельности, жизнестойкость - 101, 9 балл против 87,3 баллов; позитивное самоотношение – 91,5 баллов против 83,1 балла и более четкую ориентацию во времени – 8,9 баллов против 8,5 баллов. Характерными оказались и такие частные качества как вовлеченность (убежденность в пользе и удовольствии от активного включения в происходящее) 42,5 балла, против 39,7 баллов, контроль (убежденность в зависимости результата от собственной активности) 39,1 балл против 31,1 балла, принятие риска 20,7 балла против 16,8 баллов. Выраженность профессионально важных и близких к ним качеств в блоке межличностных отношений продемонстрировала следующие показатели: спонтанность – 5,7 балла на оперативном факультете

и 6,4 балла на факультете подготовки психологов и педагогов; контактность – 9,5 балла у оперативного факультета и 9,8 балла у психологов и педагогов. В блоке отношения к познанию выраженность познавательных потребностей курсантов первого курса оперативного факультета – 5,0 баллов, а педагогов и психологов – 5,7 балла, креативность – 6,1 балла у курсантов оперативного факультета и 6,9 балла у психологов и педагогов.

Благодаря профильному обучению в целом положительная динамика от первого к четвертому курсу отмечена на показателях жизнестойкости (104,0 балла), самоуважения (94,2 балла) и ориентации по времени (10,9 баллов). Сохранены позиции выраженности показателей по таким параметрам как вовлеченность, контроль, принятие риска.

У курсантов гуманитарного факультета оценка развития профессионально важных качеств дает более сложную картину. Коммуникативность (контактность) и креативность у них исходно более выражены чем у курсантов факультета подготовки оперативных сотрудников, и на четвертом курсе сохраняется данная тенденция. В блоке качеств, влияющих на межличностные отношения, усиливается спонтантность (с 6,4 до 8,3 баллов) и выражение чувств, связанных с конгруэнтностью как одним из принципов человекоцентрированного общения (контактность с 9,8 до 11,4 баллов). Выросли показатели спонтанности с 6,4 баллов до 8,4 баллов. У них значительно более выражена познавательная потребность, необходимая для развития креативности.

Развитие при получении высшего образования качеств, близких к профессионально важным, дает основание полагать, что зона ближайшего развития коммуникабельности и креативности у курсантов факультета-института психологии служебной деятельности достаточно широка, реализуется не в полной мере на первом этапе обучения, а этап ее следующей актуализации произойдет на втором этапе профессионализации.

Список литературы

1. Глуханюк Н. С. Практикум по психодиагностике. М. Воронеж, 2006. 208 с.

2. Леонтьев Д. А. Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. Смысл, 2006. 63 с.

3. Панкратова Е. П. Педагогика вчера, сегодня, завтра. В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник материалов 3 международной конференции. 2019. С. 394–398.

4. Рубцов В. В. Культурно-историческая научная школа: проблемы, которые поставил Л. С. Выготский // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, №3. С. 4–14.

5. Тихомиров С. Н. Введение в педагогическую деятельность: курс лекций Москва, 2016. С. 220.

Ходякова Н. В.[1],
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕЗАДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Система подготовки кадров для органов внутренних дел имеет многоуровневый и полиформный характер. В суворовских военных училищах МВД России и Самарском кадетском корпусе курсанты школьного возраста не только осваивают уровень основного и среднего общего образования, но и готовятся к поступлению в ведомственные образовательные организации высшего образования, где осуществляется подготовка специалистов четырех уровней: бакалавриат, специалитет, магистратура и адъюнктура. В центрах профессиональной подготовки и вузах МВД России организовано профессиональное обучение по должности «Полицейский». В институтах повышения квалификации и образовательных организациях высшего образования МВД России обучение сотрудников ОВД производится в соответствии с дополнительными профессиональными программами повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Кроме того, во всех органах внутренних дел регулярно проводится обучение в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, морально-психологической подготовки. Реализуя образование сотрудников на протяжении всего срока их службы, ведомственная система подготовки кадров позволяет удовлетворить как потребности органов внутренних дел в компетентных специалистах, так и индивидуальные образовательные потребности обучающихся. Однако образовательный процесс для сотрудников ОВД не всегда сопровождается их непрерывным и поступательным профессионально-личностным развитием и иногда заканчивается их отчислением и увольнением из органов внутренних дел, что свидетельствует об их дезадаптации в профессионально-образовательной среде. Преодоление этой негативной тенденции не просто желательно, а необходимо, т.к., во-первых, обучающийся сотрудник ОВД, участвуя в мероприятиях по охране общественного порядка, выступает гарантом общественной безопасности, и его профессионально-служебная деятельность должна отвечать критериям надежности, а, во-вторых, любая дезадаптация, как правило, сопровождается стрессами, болезненными состояниями, конфликтами, а крайняя степень дезадаптации может приводить к преступным или даже суицидальным проявлениям индивида. Поэтому требуются анализ причин и специальная педагогическая профилактика дезадаптации сотрудников в профессионально-образовательной среде. Поиск решения проблемы дезадаптации в профессионально-образовательной среде требует обращения к понятиям «профессиональная адаптация» и «учебная адаптация». Под профессиональ-

[1] © Ходякова Н. В., 2021.

ной адаптацией в психологии понимают взаимное приспособление специалиста и профессиональной среды, в результате которого сотрудник: овладевает профессиональной грамотностью и учится действовать в новых для него условиях, находит свое место в структуре организации и приобретает функциональную готовность самостоятельно решать определенные профессиональные задачи, включается в существующую систему профессионально-личностных связей и отношений [1]. Учебная адаптация интерпретируется как способность обучающегося адекватно воспринимать образовательную среду и вырабатывать оптимальный режим функционирования в ней, осваивать новые образовательные роли и формы деятельности, приводящая к повышению уровня его личностной активности. Адаптация может носить целенаправленный или стихийный характер [2]. Таким образом, дезадаптация личности в профессионально-образовательной среде – это нарушение в продуктивном взаимодействии человека со своим профессионально-образовательным окружением, вызванное критическим несоответствием между объективными внешними условиями этой среды (информацией, предметами, коммуникациями, режимом) и субъективными условиями внутреннего мира личности (знания, опыт, мотивация, особенности восприятия, самостоятельность, активность) [3].

С точки зрения О. Н. Коневой, причинами дезадаптации личности в образовании могут быть: невозможность на протяжении длительного времени удовлетворить свои образовательные потребности; неадекватные стиль и тактика педагогической деятельности; личностные особенности педагогов и обучающихся [4, с. 76–77]. Причиной дезадаптации специалиста в профессионально-образовательной среде, по мнению А. Р. Фонарева, может являться тот факт, что «открывающиеся закономерности более глубокого представления о профессиональной деятельности вызывают к жизни новые требования, которые и сам человек предъявляет к профессии и профессия начинает предъявлять к человеку» [5, с. 78].

С позиций разработанного нами ситуационно-средового подхода в педагогике [6] дезадаптация – это один из качественно различающихся по уровню субъектности обучающегося типов ситуаций взаимодействия обучающегося с профессионально-образовательной средой, характеризуемый нарушением его непрерывного, поступательного профессионально-личностного развития во взаимодействии с этой средой. Под ситуацией мы понимаем совокупность взаимодействующих пар средовых и личностных факторов: требования среды – потребности личности; возможности среды – способности личности; социальный статус в среде – личностная позиция и др. Развитие личности сотрудника в профессионально-образовательной среде мы моделируем как цикл последовательно сменяющих друг друга ситуаций:

1) ситуация адаптации характеризуется действием развивающего механизма идентификации обучающегося с профессионально-образовательной средой, т. е. освоением под руководством педагогического субъекта базовых знаний и способов учебно-профессиональной деятельности, исполнением предъявляе-

мых средой требований, правил, норм, стандартов (обучающийся – субъект познания среды);

2) ситуация самостоятельной деятельности связана с развивающим механизмом экспериментирования обучающегося с профессионально-образовательной средой, т. е. свободным выбором им вида, целей и средств учебно-профессиональной деятельности, а также партнеров по коммуникации, пробой сил в учебно-профессиональных играх и соревнованиях (обучающийся – субъект познания себя в среде);

3) ситуация ценностно-смысловой ориентации характеризуется актуализацией развивающих механизмов рефлексии и диалога в профессионально-образовательной среде, поиском личностного смысла и идеала в профессии, осознанием ценности профессионального образования, высказыванием своего мнения, толерантным принятием и герменевтическим пониманием иных точек зрения (обучающийся – субъект выработки личностной позиции как системы взаимосвязанных отношений к себе и среде);

4) ситуация творческой самореализации соответствует развивающему механизму персонализации профессионально-образовательной среды, осуществлению обучающимся инициативных проектов, производимыми в среде инновационными преобразованиями, коррекцией своей позиции на основе ее практической апробации (обучающийся – субъект творчества и саморегуляции).

Пятый тип ситуации фиксирует состояние дезадаптации обучающегося в профессионально-образовательной среде, которое может возникнуть в любой другой ситуации, если ситуационное взаимодействие средовых и личностных факторов перестанет быть личностно-развивающим. При этом достигнутая впоследствии реадаптация потребует возврата образовательного процесса к началу обсуждаемого цикла.

Риски дезадаптации требуют их элиминации и предупреждения. Подобная педагогическая профилактика может быть реализована посредством проектирования специфических для каждой из продуктивных ситуаций профессионально-личностного развития сотрудника средовых условий. Остановимся на этих условиях подробнее, сопоставив их с различными ситуационными вариантами дезадаптации обучающегося (табл.1).

Таблица 1

Педагогическая профилактика рисков дезадаптации

Тип ситуации	Риски дезадаптации	Педагогическая профилактика
Ситуация адаптации	Неадекватное и проблематичное восприятие средовой информации. Неудовлетворенная потребность в инструкциях и образцах выполнения деятельности, неопределенность предъявляемых педагогических требований и критериев оценки результатов	Обеспечение обучающегося адаптированной и систематизированной, необходимой и достаточной информацией, предоставление доступа к актуальным информационным ресурсам. Педагогическое руководство учебной деятельностью, помощь в освоении когнитивно-деятельностного опыта, подкрепляющая педагогическая оценка успешности. Педагог – субъект управления обучающимся
Ситуация самостоятельной деятельности	Отсутствие профессионально-учебной мотивации, затруднения в самостоятельном целеполагании и выборе средств деятельности, неготовность к испытанию своих возможностей и избирательной активности в профессионально-образовательной среде, необъективность педагогической оценки	Обеспечение альтернативных (по выбору обучающегося) источников профессионально-учебной информации, вариативных условий учебной деятельности, статусно-ролевой вызов, сравнительная педагогическая оценка результатов деятельности с достижениями других на основе объективных критериев. Педагог – субъект варьирования параметрами среды
Ситуация ценностно-смысловой ориентации	Ценностно-смысловая дезориентация в профессии и профессиональном образовании, неготовность к постановке и совместному поиску решения проблем, неадекватность самооценки, неспособность сформировать и выразить свою точку зрения, коммуникативные барьеры, неудовлетворенная потребность в социальном принятии и понимании	Обеспечение проблемного контекста, герменевтичности и диалогичности общения в образовательном процессе, психологически безопасных условий и различных способов предъявления своей позиции, наличие значимых социокультурных образцов-идеалов, социально-групповая оценка. Педагог – субъект организации группового общения
Ситуация творческой самореализации	Неудовлетворенная потребность в свободе принятия решений и осуществлении творческой деятельности, невозможность практической реализации	Предоставление максимальных степеней свободы, снятие внешних ограничений и внешнего контроля. Педагог – субъект наблюдения

Вывод. Проектирование образовательного процесса сотрудника ОВД как эволюционирующей ситуации его естественного (т. е. обусловленного природой развития личности) взаимодействия с профессионально-образовательной средой не исключает возникновения определенных педагогических рисков, которые можно преодолеть за счет специфических предупреждающих действий

педагогического субъекта с профессионально-образовательной средой. Подобная педагогическая профилактика обеспечивает непрерывность и поступательность профессионально-личностного развития сотрудника.

Список литературы

1. Зеер Э. Ф. Теоретико-прикладные основания психологии профессионального развития. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015.

2. Смирнов А. А., Живаев Н. Г. Адаптация студентов и образ вуза. Ярославль: ЯрГУ, 2010.

3. Каган В. Е. Психогенные формы школьной дезадаптации //Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 89–95.

4. Конева О. Б. Социально-психологические аспекты дезадаптации личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 19 (273). С. 75–79.

5. Фонарёв А. Р. Развитие личности в процессе профессионализации // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 72–83.

Ходякова Н. В. Педагогическая поддержка профессионально-личностного развития сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 244–246.

Чирков А. М.[1]*,*
профессор кафедры
юридической психологии
и педагогики психологического
факультета ВИПЭ ФСИН России,
доктор медицинских наук

ИННОВАЦИОННЫЕ ПАРАДИГМЫ ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

В условиях стремительного расширения инновационных процессов, инициирующих готовность общественного и индивидуального сознания к переменам и позитивному решению проблем в различных сферах развития общества, существенно возрастает роль социально-педагогической функции вузов. Студенческая молодежь, как наиболее динамичная в социокультурном и интеллектуальном отношении социальная категория, представляет стратегический ресурс, деятельность которого определяет конечный результат развития государства. Проблема становления специалиста в новых социально-культурных условиях всегда была и будет объектом науки, педагогики и государственного внимания, Новая субъект-субъектная социокультурная парадигма «саморазвития» рассматривает личность обучающегося в качестве активного субъекта, способного к творческой преобразовательной деятельности в самых различных областях общественной жизни. Активное взаимодействие субъектов процесса воспитания в соответствии с этой социокультурной парадигмой, в которой личность выступает не объектом воздействий педагога, а субъектом собственного и общественного развития привело к перемещению акцента на самовоспитание и саморазвитие личностного потенциала.

Вузам, таким как Вологодский институт права и экономики (ВИПЭ) ФСИН России, вставшим на целевой путь развития саморегуляции личности обучающихся, потребовалось осуществить реорганизацию теоретико-методологической базы педагогического процесса. Этому послужило внедрение новых и передовых инновационных социально-педагогических технологий, расширяющих познавательную, информационную, социальную и другие платформы и структуры института, что способствовало повышению интериоризации образовательных программ и формированию культурной, социальной и правовой интенции курсантов и студентов. Заметная утрата нашим обществом патриотического сознания и особенности характера профессии будущих сотрудников ФСИН, отвечающих за подготовку кадров в сфере обеспечения безопасности государства, определили выбор задач социально-воспитательной работы ВИПЭ. Воспитание гражданина и патриота России сегодня представляет краеугольную задачу ВИПЭ и любого образовательного учреждения, и, как социальное явление, выступает цементирующей основой существования и развития государственности. В патриотизме гармонично сочетаются лучшие национальные традиции народа с преданностью к Родине, стремлению служить

[1] © Чирков А. М., 2021.

интересам Отечества и защищать его вплоть до самопожертвования. Для становления профессионала и социально устойчивой личности выпускника ВИПЭ сегодня создана благоприятная для развития инновационная социально-воспитательная среда института. Развитие образовательной среды ВИПЭ осуществлялось на целевой основе активации творческого потенциала обучающихся, повышении интереса и практическом участии в социальной жизни института и Вологодского региона. Создание инновационной образовательной среды подготовки выпускника ВИПЭ соответствует целям и задачам, поставленным государством по реализации социально-педагогической функции воспитания.

В формировании образа и модели выпускника ВИПЭ важное место занимают инновационные образовательно-воспитательные проекты, осуществляемые во внеучебное время. Так, на основе совместного соглашения ВИПЭ с Вологодской епархией Русской Православной Церкви совместно с Вологодской духовной семинарией (ВДС) реализуется сетевой инновационный образовательный Проект «Герои и святые земли вологодской». Целью Проекта явилось: удовлетворение потребностей личности курсантов ВИПЭ и студентов ВДС в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии; содействие в формировании патриотизма, духовно-нравственных устоев, творческих способностей и т. д. В его рамках продолжена волонтерская работа курсантов ВИПЭ ФСИН России по восстановлению разрушенных храмов и совместно со студентами ВДС реализуется обширная культурно-образовательная программа. Возрастание патриотизма в Проекте строится на золотом традиционном принципе воспитания – наглядности, где образцами патриотичности и нравственности для курсантов и студентов служит жизнедеятельность героев, сотрудников института и святых земли Вологодской. Сочетание наглядного духовно-нравственного и патриотического начал в Проекте с деятельностным, содержательным, коммуникативным, социализирующим, экзистенциальным, ценностным, идеологическим, культурно- и военно-историческим компонентами явились основой теоретико-методологической базы технологии проектной деятельности и методических разработок мероприятий.

Творческая деятельность более 60 курсантов 2-5 курсов курсантов психологического факультета ВИПЭ и студентов ВДС по Проекту, составляющих субъект саморазвития, проводилась и продолжается в общей команде проекта при активной поддержке и организационной помощи сотрудников ВИПЭ и ВДС, деятелей науки и культуры Вологодской области под руководством института: Е. Л. Харьковским – начальником ВИПЭ ФСИН России, полковником внутренней службы, С. В. Ковалевым – заместителем начальника ВИПЭ ФСИН России по кадрам, полковником внутренней службы и другими организаторами и кураторами Проекта. Проведение мероприятий по Проекту: экскурсий по городу Вологде, посещений музеев, поездок в монастыри, встреч со студентами ВДС в ВИПЭ ФСИН России и т. д. было дополнено добровольной волонтерской работой группой курсантов ВИПЭ по расчистке территории Заоникиева монастыря (село Лучниково Вологодского района).

К результатам реализации Проекта следует отнести возрастание духовно-нравственной и патриотической позиции курсантов и студентов, высокий уровень (качество) проводимых мероприятий; большую вовлеченность курсантов и студентов в работу по Проекту и высокую активность самостоятельной творческой работы – подготовки материалов к занятиям (докладов и т. д.), написание статей и т. д. Во время дистанционной работы над Проектом у курсантов повысились информационные коммуникативные навыки и культура творческой деятельности на основе информационных образовательных технологий.

Практическим вкладом Проекта по духовно-патриотическому воспитанию курсантов и студентов является не только создание эффективного синкрезиса инновационных и традиционных педагогических технологий, проведение информационно-просветительских мероприятий и т. д., но и размещение в сети Интернет опыта для распространения и разработки подобных образовательных проектов в работе с молодежью.

Феоктистова А. А.[1],
слушатель Института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

Научный руководитель:
Брылева Ю. А.
преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук,

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОД ВЛИЯНИЕМ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Коммуникация со сверстниками – базовая и одна из важных потребностей несовершеннолетних. Такая же потребность свойственна и другим возрастным категориям, однако, именно мир несовершеннолетних имеет коллективно-групповой характер.

В настоящее время подростки все чаще становятся подвержены влиянию криминальной субкультуры, это происходит в виду указанных возрастных особенностей. Выражается данный процесс в проявлении делинквентного поведения, в негативной деформации правосознания, увеличении числа правонарушений в подростковой среде.

По Ю. М. Антоняну и С. В. Бородиной, определение криминальной субкультуры необходимо рассматривать как систему нравственно-материальных ценностей, регулирующую деятельность преступных сообществ. Как и любой культуре, криминальной субкультуре свойственен ряд организационных признаков: тенденции сплочения, жизнестойкости, повышенной криминальной активности и существование преемственности поколений представителей субкультуры [1].

С точки зрения Т. М. Бабаева и Н. В. Каргина криминальная субкультура несовершеннолетних – это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы. В них действуют чуждые обществу и общечеловеческим ценностям и требованиям правила поведения, традиции и ценности [2, с. 60]. Криминальная субкультура несовершеннолетних лиц определяется их образом жизни, сложившимися ценностями, идеалами, убеждениями, правилами поведения и традициями криминальной группы, особым стилем, т. е. всеми особенностями, которые составляют субкультуру.

[1] © Феоктистова А. А., 2021.

Подросток, вступивший на криминальный путь, в силу своего возраста, перенимает привычки и копирует поведение авторитетных лидеров криминального характера, что способствует проявлению деструктивного поведения, совершению правонарушений и преступлений. Также несовершеннолетние, не осознавая до конца свои действия, пропагандируют идеи криминальной субкультуры, ее стиль и перспективы, тем самым становятся проводниками для других подростков.

Личность несовершеннолетнего правонарушителя имеет ряд характерных особенностей. Правосознание подростка есть особый субъектный вид группового сознания, который выражается в смешанном составе и сложностях с выставлением возрастного критерия, формирование правосознания и процесс правовой адаптации приходятся на этап личностно-познавательного развития несовершеннолетнего.

Правовая адаптация – процесс интеграции человеческого субъекта в общество, правовую систему, а также совокупность целенаправленных действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и индивида, направленных на его включение в социальное и правовое пространство через освоение им навыков и знаний в области основ законодательства, прав, обязанностей и ответственности, защиты нарушенных прав и законных интересов [4, с. 183].

Несовершеннолетние – лица до 18 лет (период, когда формируются общепринятые базовые установки, принципы и ценности, осознаются и принимаются правила и законы государства, происходит адаптация к социально-правовой сфере жизни общества). Отличительной чертой этого возраста является поисковый характер личности: поиск смысложизненных ориентаций, индивидуального пути, стремление понять сущность правовых норм, прав и обязанностей гражданина, модель правопослушного поведения. Сложности такого поиска исходят из трудности адекватного соотношения своего «Я» и общества [3]. Несовершеннолетний познает, оценивает и анализирует мир сквозь свое собственное отношение к нему, поэтому можно говорить о ярко выраженной субъективной окраске мировосприятия личности. Жизнь несовершеннолетнего, его личностные связи с другими людьми рассматриваются с морально-оценочной стороны, включая незначительные трудности подростка.

Под воздействием криминальной субкультуры деформируется сознание несовершеннолетних, нарушаются процессы правовой адаптации. Происходят изменения в поведенческой сфере – преобладает корыстная и недобросовестная направленность личности, формируется неуважение к представителям власти и правоохранительным органам. Подмена понятий «долг», «честь» и «достоинство» приводят к притуплению нравственных установок. Негативное отношение к закону и государству, строящееся на мнении криминальных авторитетов, низкий уровень правовой грамотности и правовой культуры, гражданско-правового воспитания – показатели нарушения адаптивных процессов к правовой сфере государства.

Большему влиянию криминальной субкультуры подвержены те несовершеннолетние, правосознанию которых свойственно несформированнойсть и искажение структурных элементов, следствием чего служат неправильные или деформированные правовые установки, взгляды и убеждения личности [7].

Ярким примером криминальной субкультуры популярной среди несовершеннолетних является движение «АУЕ» («Арестантский Уклад Един»), зародившееся в 2011 г. и основанное молодыми людьми и подростками от 15 до 22 лет. Установка данной субкультуры – распространение воровских и тюремных понятий, пропаганда криминального образа жизни, идея неподчинения власти. «АУЕ» является не просто движением протеста против власти, а составляет прямую угрозу личности, обществу и государству.

Несовершеннолетний, попадая под влияние сверстников из указанной организации, не осознавая в полной мере своих действий, совершает преступления, принимает правила кодекса АУЕ, и, как следствие, ставит свою жизнь под угрозу.

17 августа 2020 г. Верховный Суд РФ удовлетворил административное исковое заявление Генерального прокурора Российской Федерации и признал движение «Арестантское Уголовное Единство» экстремистским, а также запретил его деятельность [8].

Таким образом, криминальная субкультура определяется как система нравственно-материальных ценностей, регулирующая деятельность преступных сообществ. Для несовершеннолетних криминальная субкультура несет разрушающее воздействие на правосознание, деформирует правовую адаптацию, способствует деградации личности. Несовершеннолетний участник уголовной группировки в большинстве случаев теряет возможность вернуться к нормальной, законопослушной деятельности, будущее человека, его семьи и последующих поколений подвержено опасности.

Особую угрозу криминальная субкультура представляет в рамках популяризации преступного поведения среди молодого поколения. Распространение криминальных идеалов среди несовершеннолетних ведет к фактическому росту детских правонарушений и преступлений, что непосредственно вредит социуму и государству.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 2018. С. 123.

2. Бабаев Т. М., Каргина Н. В. Юридическая психология: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Психология». М.: РУДН, 2010. С. 127.

3. Базулина А. А., Дорошенко О. М. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // Педагогика и психология в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 62–64.

4. Буглимова О. В. Социально-правовая адаптация и правовое воздействие / Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015. 180–183 с.

5. Гомцян О. А. Криминальная субкультура несовершеннолетних: сущность, признаки // Социология. 2020. №2.

6. Дорошенко О. М. Правовые преимущества производства по делам несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. В книге: Реформирование учета и права в современной России / Под ред. О. Е. Качковой и др. М., 2016. С. 109–127.

7. Никитская Е. А. Социально-педагогическая модель принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением: монография / М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 250.

8. Использование методики «Психодиагностический опросник «Наркориск» в социально-психологическом тестировании в образовательных организациях / Сыркин Л. Д. и др. // Интернет журнал «Мир науки». №1. (4). 2016.

Алпатова О. Б.[1],
доцент кафедры специального
дефектологического образования
Московского института психоанализа,
кандидат педагогических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В современных реалиях система высшего профессионального образования работает в новых социально-экономических условиях, определяющих ряд противоречий и трудностей в реализации ФГОС ВО. Одним из противоречий является несоответствие между возрастающими требованиями к качеству подготовки выпускников высшей школы и реальным уровнем компетентности будущих специалистов. В настоящее время многие исследователи связывают разрешение этой проблемы с организацией благоприятной учебно-пространственной среды в вузах, позволяющей формировать учебную мотивацию студентов.

В психологии обучения одной из ведущих является проблема формирования мотивации учебной деятельности. Необходимо отметить, что формирование учебной мотивации в ходе профессиональной подготовки позволяет успешно регулировать весь учебный процесс в вузе.

Учебная мотивация – это система стимулирования, которая побуждает активность учащихся и формирует направленность и характер учебной деятельности. Учебная мотивация обладает системностью, направленностью, устойчивостью и динамичностью [с. 541, 3].

На разных этапах обучения студентов в вузе происходит смена видов учебной деятельности от учебно-познавательной к учебно-исследовательской, а затем – учебно-профессиональной, что приводит к мотивационным изменениям. Соответственно меняются мотивы от 1-го к 4-му курсу у студентов факультета психолого-педагогического и дефектологического образования. Формирование мотивации проходит путь от «формально-академического достижения» через «потребности достижения», к «творческому достижению». К окончанию обучения в вузе в результате проведенной учебно-воспитательной работы должны сложиться мотивы профессионального самообразования из группы учебно-профессиональных мотивов, а из группы социальных мотивов – мотивы профессионального сотрудничества [с. 248, 2].

При проведении нашего исследования, мы поставили задачу выявить и сравнить структуру учебной мотивации студентов на разных курсах обучения в вузе. Исследование проходило на базе Московского института психоанализа на факультете психолого-педагогического и специального образования. В исследовании приняли участие 35 человек: студенты 1 курса и 3 курса бакалавриата,

[1] © Алпатова О. Б., 2021.

обучающиеся по направлениям подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое образование)» и 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование».

Личностную значимость мотивов учебной деятельности студентов на разных курсах обучения в вузе мы исследовали с помощью методики «Мотивация учения студентов педагогического вуза» С. А. Пакулиной, М. В. Овчинникова.

Значения внешней (70 %) и внутренней мотивации (48 %) от максимально возможного говорят нам о том, что наибольшую личностную значимость для первокурсников представляют внешние мотивы (реально действующие мотивы учения, мотивы поступления в вуз и профессиональные мотивы). Общие показатели внешней (49,5 %) и внутренней мотивации учения (80 % от максимально возможного показателя) говорят о том, что большую личностную значимость студентов третьего курса бакалавриата играют внутренние мотивы, например, реально действующие мотивы учения (широкие учебно-познавательные мотивы) и мотивы, соответствующие профессиональной деятельности. Наименее значимы, связанные с поступлением в вуз внутренние и внешние и мотивы. Такие результаты связаны с тем, что студенты обучаются уже на третьем курсе института.

Подведем итоги:

– в структуре учебной мотивации первокурсников наиболее представлены, наряду с внутренним мотивом успешного продолжения обучения на последующих курсах, внешние положительные мотивы («не запускать изучение предметов…»), а также отрицательный мотив избегания наказания. Необходимо отметить, что наибольшую субъективную значимость имеют внешние мотивы учения, наименьшую – профессиональные мотивы. Мотивационную сферу обучающихся на первом курсе нельзя считать позитивной так как составляющие ее компоненты в основном находятся на «низком» и «ниже среднего» уровнях выраженности.

– в структуре учебной мотивации третьекурсников преобладают внутренние мотивы учения и мотивы, важные для профессиональной деятельности. Мотивационная сфера бакалавров третьего года обучения более позитивна и гармонична; по сравнению со студентами первого курса. Это подтверждают средние уровни выраженности ее базовых психологических компонентов.

Структуру мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов необходимо учитывать при организации образовательного процесса на разных этапах вузовского обучения и организации коррекционно-развивающей работы [с. 247, 2].

В Московском институте психоанализа реализуется специально разработанная программа по оптимизации структуры учебной мотивации студентов, подготовленная с учетом этапа обучения в вузе. Эта программа помогает преодолевать трудности адаптационного процесса к обучению в вузе и обеспечивает высокое качество профессиональной подготовки. Для создания профессионально направленной мотивации учебной деятельности вуз заинтересован в организации профессионально ориентированной учебно-пространственной среды.

В институте уделяется много внимания работе по формированию профессиональной мотивации будущих психологов, педагогов и дефектологов: Так как эти специальности подразумевают работу с людьми, которые находятся в трудных жизненных ситуациях, с детьми с девиантным поведением, в студентах воспитываются профессионально необходимые качества личности как толерантность, отзывчивость, эмпатия. В работе по программе участвуют: кафедры, деканаты факультетов, отделы внеучебной работы, психолого-социологической службы, музей, тематические аудитории, посвященные известным психологам и педагогам [с. 17, 1].

Преподаватели активно внедряют новые методы внеучебной работы со студентами. Привлечение студентов к организации мероприятия, а затем коллективная рефлексия и обсуждение проведенного дела. Такая совместная деятельность дает возможность студенту окунуться в профессиональную среду и почувствовать себя профессионалом. Студенты института с первого курса работают в качестве волонтеров от Московского института психоанализа в детских садах, школах и психолого-педагогических центрах г. Москвы.

Целями учебно-воспитательной работы кафедр являются создание предпосылок для личностного роста будущего психолога и дефектолога; поощрение учебно-исследовательской позиции студентов; формирование устойчивого научно-познавательного интереса студентов к исследованиям в сфере психологии; педагогики и дефектологии, формирование целостного профессионального самосознания будущего специалиста [с. 18, 1].

В Московском институте психоанализа активно применяются различные формы внеучебной работы: вузовский смотр-конкурс студенческих работ, конференции, круглые столы и дискуссии, профильные КВНы и викторины. Это дает возможность вести целенаправленную работу по формированию смысложизненных и профессиональных ориентаций студентов института. В Центре толерантности Еврейского музея действует лекторий «Территория ребенка» – совместный проект Еврейского музея и центра толерантности и Московского института психоанализа. В нем принимают активное участие студенты старших курсов. Совместно с педагогами и психологами они помогают родителям разобраться в вопросах воспитания и наладить диалог с ребенком.

Студенты Московского института психоанализа принимают участие в разработке и реализации Комплексной программы профилактики деструктивного поведения в интернете у подростков и молодежи «Мы в ответе за цифровой мир».

Мы рассматриваем формирование учебной мотивации студентов как одно из важнейших условий подготовки специалистов и будем продолжать работу по организации профессионально ориентированной учебно-пространственной среды.

Список литературы

1. Алпатова О. Б. Особенности формирования мотивации учения в образовательных учреждениях высшего образования// Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 16–19.

2. Карякина С. Н. Структура учебной мотивации студентов на разных этапах обучения в вузе// Ученые записки Орловского государственного университета. №1 (78). 2018. С. 246–252.

3. Ульянова И. В., Алпатова О. Б. Специфика воспитательной среды образовательной организации МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2015. №5. С. 541.

Агапов В. С.[1]*,*
профессор кафедры юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я Кикотя
доктор психологических наук, профессор

Адрианова П. С.[2]
Курсант факультета подготовки
сотрудников для подразделений
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД РФ имени В.Я. Кикотя.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Одной из приоритетных задач государственной политики является совершенствование профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. С учетом активного развития информационно-коммуникационных технологий именно на них можно сделать упор в рамках совершенствования профессиональной деятельности [1(60). С. 64–67.].

Начать стоит с разработки и развития системы информационного обеспечения деятельности сотрудников правоохранительного органа. В эту систему необходимо включить электронные справочники, образцы документов, электронные нормативно-правовые акты, а также обучающий контент для сотрудников в зависимости от занимаемой ими должности в конкретном подразделении.

Данная система должна развиваться за счет актуализации данных по законодательству, внесения изменений в работу сотрудников на основе издания локальных нормативно-правовых актов и т. д. Основная задача информационной системы сводится к сопровождению деятельности сотрудников за счет предоставления им справочной информации, обеспечения доступа к электронным базам данных. Доступ к информационной системе можно обеспечить с ПК или мобильного устройства. Особую ценность данная информационная система представляет для новых сотрудников, которые только приходят на работу в правоохранительные органы [2(51). С 256–259].

Одной из проблем в профессиональной деятельности является эмоциональное выгорание сотрудников на рабочем месте из-за напряженного графика и специфики работы. Как показывает практика, далеко не каждое подразделение имеет штатного психолога, специально оборудованное помещение для эмоциональной разгрузки. Создание условий для снятия стресса необходимо на базе каждого подразделения, поскольку в конечном итоге качество работы сотрудника зависит от его психоэмоционального состояния. Руководство подразделений правоохранительных органов должно взять на себя функции по созданию

[1] © Агапов В. С., 2021
[2] © Адрианова П. С.,2021

условий, в которых сотрудники могут получить психологическую помощь, обучиться способам преодоления стресса, снятия эмоционального напряжения и контролю эмоций.

Профессиональной переподготовке и повышению квалификации сотрудников уделяется недостаточное внимание. Зато большее внимание уделяется тестированию для установления профпригодности. Для решения проблемы предлагается разработать карту профессионального роста для каждого сотрудника. Карта должна быть представлена в виде схемы профессионального развития с выявленными особенностями, склонностями и интересами.

В рамках профессиональной подготовки и переподготовки именно карты профессионального развития должны стать основой для выстраивания процесса обучения, планирования продвижения по карьерной лестнице и т. д. Предлагается включить в карты, данные профессиональной диагностики, результаты психологических исследований, бесед с сотрудником. Данная работа на базе каждого подразделения должна вестись штатным психологом. Сама работа по профессиональному росту должно сводиться не просто к каким-то разовым мероприятиям, а должна базироваться на стратегии и целой серии взаимосвязанных между собой мероприятий [3 с. 69–75].

Наука и технологии не стоят на месте, поэтому средства и инструменты для обеспечения деятельности регулярно включаются в деятельность работников правоохранительных органов. Внедрение любого научного достижения должно осуществляться на основе специально разработанной программы. К примеру, когда речь идет о внедрении нового вида оружия, то должна быть разработана программа с обучением сотрудников и проверкой знаний на предмет эффективного владения оружием, а также соблюдение мер безопасности.

Любое научное достижение в деятельность сотрудников правоохранительных органов должно внедряться как новация. Соответственно, должно быть предусмотрено обучение, проверка знаний, определены цели и задачи использования в поле профессиональной деятельности. Есть существенная разница в уровне профессиональной подготовки у сотрудников разных возрастных групп. Уровень профессиональной подготовки должен проверяться. Однако эта работа должна быть ориентирована не на решение вопроса о профессиональной пригодности, а на выявление факторов и условий, при которых можно будет повышать свой уровень профессиональной подготовки.

На базе главного управления правоохранительных органов в регионе создаются коллективные органы для решения вопросов в области профессионального развития и органов подготовки. Основная цель этого института сводится к проведению работы по профессиональной подготовке и переподготовке, к оценке эффективности деятельности руководящих сотрудников, ответственных за качество профессиональной подготовки. Используется принцип персональной ответственности для руководителей подразделений органов правопорядка.

Таким образом, работа по профессиональной подготовке и переподготовке начинает носить комплексный характер, что является необходимым условием для совершенствования профессиональной деятельности.

Новшеством является использование в обучении и переподготовке технологий виртуальной реальности, а также использование тренажеров и симуляторов для создания условий, максимально приближенным к условиям профессиональной деятельности. За счет нового оборудования и технологий на базе учебных кабинетов осуществляется более качественная теоретическая подготовка специалистов с возможностью отработки навыков при работе с симуляторами и тренажерами. В настоящее время такие технологии используются в программах обучения и повышения квалификации на базе ведущих институтов МВД. Их массовое внедрение ожидается уже в ближайшей перспективе. Все это должно положительным образом отразиться на качестве профессиональной подготовки сотрудников.

Список литературы

1. Калинин С. В. Особенности самовоспитания социально значимых качеств сотрудников МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1(60). С. 64–67.

2. Кузнецова Л. В. Совершенствование профессиональных компетенций руководителей в условиях дополнительного профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2(51). С. 256–259.

3. Иванов В. А. Инновационная модель непрерывного образования // Дополнительное образование: проблемы и новые задачи российской высшей школы. М., 2018. № 2. С. 69–75.

Аникеева Н. В.[1]*,*
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ

В целях подготовки кадров для зарубежных стран с учетом приоритетов, потребностей и запросов, как России, так и иностранных партнеров, ежегодно осуществляется набор иностранных слушателей на факультет подготовки иностранных специалистов. В настоящее время на факультете обучаются слушатели из стран СНГ, государств-партнеров Российской Федерации дальнего и ближнего зарубежья, в том числе Вьетнама, Монголии, стран Африки, Латинской Америки и др.

Несмотря на подготовительный этап обучения русскому языку на нулевом курсе, иностранные слушатели с разным уровнем владения русским языком часто сталкиваются с множеством трудностей в процессе адаптации к новой культурной и языковой среде, а также в процессе обучения и коммуникации. Одной из основных проблем, препятствующих эффективному процессу обучения и деятельности слушателей ФПИС, является языковой барьер. Для того, чтобы общаться с преподавателями и понимать информацию на занятии, перед слушателями стоит задача непрерывного совершенствования своих языковых навыков не только на учебных занятиях, но и в часы досуга.

Нужно отметить, что эта задача не всегда легко решается слушателями, которые имели хорошую учебную успеваемость до поступления в вуз. Не всегда успешность социальной адаптации к новой культурной и языковой среде зависит от уровня интеллекта или общих способностей. Зачастую результат процесса общения и поведения людей, приспособление к различным системам взаимоотношений определяется особой способностью – социальным интеллектом.

Исследования в этой области показывают, что слушатели с высоким уровнем социального интеллекта быстрее адаптируются в новой среде благодаря быстрому овладению языком общения и пониманию невербального языка других. На основе этого они быстро достигают высоких результатов в разных видах деятельности, включая учебную, а также в жизни в целом.

Поэтому для слушателей ФПИС социальный интеллект представляет собой личностный ресурс преодоления языкового и культурного барьеров. Высокий уровень развития социального интеллекта позволяет быстро адаптироваться к новой среде и легче достигать успехов в разных сферах жизни.

---

[1] © Аникеева Н. В., 2021.

Несмотря на различие существующих подходов, позиции исследователей сходятся в том, что социальный интеллект принимает непосредственное участие в регуляции социального поведения, оказывает влияние на процесс познания социальной действительности человека.

Ряд авторов определяют социальный интеллект (СИ) как интегральную интеллектуальную способность, особый вид познания, способность понимать себя и других, которая включает личностные характеристики, саморазвитие, самопознание, самообучение. В таком понимании социальный интеллект выступает основой успешности общения и социальной адаптации [2, 4].

Теоретический анализ исследований особенностей социального интеллекта позволяет выделить три основные его функции: познавательно-оценочную, коммуникативно-ценностную и рефлексивно-коррекционную [5].

1. Познавательно-оценочная функция СИ – получая информацию о характере деятельности других людей, человек, с одной стороны, осознает ее и при этом регулирует свое поведение и поведение других людей, одновременно судит о значении происходящего, – с другой стороны. С помощью социального интеллекта, человек может быстро отобрать нужную информацию для реализации себя как субъекта, в то же время в его сознании формируется общая оценка о происходящем. Процессы осознания и оценки имеет тесную взаимосвязь: формируемая оценка является и результатом процесса осознания, и исходной информацией для осознания.

2. Коммуникативно-ценностная функция СИ. Сама коммуникация – процесс формирования непосредственных взаимоотношений между людьми. Кроме того, коммуникация – это и процесс передачи культуры, традиций, ценностей, а также процесс поиска личностного смысла и собственных ценностей каждого человека. Здесь социальный интеллект обеспечивает то, чтобы все коммуникативные явления были понятными, при этом человек может активно участвовать в общении, выделять, усваивать и передавать нормы и эталоны взаимоотношений.

3. Рефлексивно-коррекционная функция – эта функция социального интеллекта указывает на его связь с рефлексией и коррекцией. Благодаря социальному интеллекту во взаимоотношениях человек не только осознает, понимает характер деятельности других людей, но и осознает, как он воспринимается ими. Следовательно, изменяется его самосознание. В том числе в процессе взаимодействия происходят изменения, позволяющие человеку регулировать проявления внутреннего конфликта и контролировать свои действия, эмоции и потребности. С другой стороны, социальный интеллект позволяет направить действия на поиск новых творческих вариантов и способов взаимодействия. Благодаря этому, человек обнаруживает новый путь решения проблемных задач, прорывает отрицательные эмоции, быстрее справляется со стрессами. Более того, человек станет более уверенным в себе, эмоционально устойчивым и действует целенаправленно.

Это позволяет проследить очевидную взаимосвязь между указанными функциями. Коммуникативная функция позволяет получить верную информа-

цию о социальной среде и осуществить обратную связь в форме ценностных представлений о ней. Ценностная функция дает возможность установить отношение к окружающей реальности, а значит занять определенную позицию к происходящему в социальной среде. Рефлексивно-коррекционная функция помогает быстро находить новые способы решения, сдерживает в спокойном состояния. Все функции дополняют друг друга, и в итоге гарантируют адекватное функционирование социального интеллекта, который является основой социальной адаптации личности в социуме.

Кроме того, коммуникативно-ценностная функция социального интеллекта помогает слушателям как представителям разных культур дифференцировать, учитывать в общении и взаимодействии, усваивать и применять нормы, традиции, ценности слушателей других стран.

По статистике более 90 % иностранных студентов и слушателей, обучающихся в России обязательно общаются с местными жителями на русском языке. Поэтому вначале большинство из них, не умеющих говорить по-русски почти всегда используют невербальные средства общения. В связи с этим, слушатели с высоким уровнем интеллекта более активно общаются с другими людьми.

Связанный с потребностью лучше понимать окружающих и больше узнавать их, получать новую информацию о интересах, склонностях, желаниях и ценностях, социальный интеллект сближает людей, подталкивает их чаще общаться друг с другом. Благодаря этому, между ними постепенно исчезают социальные барьеры, они лучше понимают друг друга и открываются новому опыту социального взаимодействия.

Таким образом, для быстрой адаптации в новой среде, максимального развития навыков и умений в сфере межличностной коммуникации, достижения целей и высокой эффективности в разных сферах деятельности, иностранным слушателям необходимо развивать свой социальный интеллект, т. е. систему способностей, необходимых для адекватного восприятия и понимания процесса общения, поведения людей и их отношений.

Список литературы

1. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии / Под ред. А. А. Крылова. СПб. : 1995. С. 48–59.

2. Лунева О. В. Социальный интеллект: понимание и основные подходы к изучению // Социальная психология XXI столетия / Под редакцией Козлова В. В. Ярославль, 2004. Т. 1.

3. Михайлова Е. С. Социальный интеллект. Концепции, модели, диагностика. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 266.

4. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2004. С. 176.

5. Южанинова А. Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности // Проблемы оценивания в психологии. Саратов: издательство Саратовского университета, 1984. С. 63–67.

Антонова Э. А.[1],
старший преподаватель кафедры
юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БУДУЩИХСОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На сегодняшний день вопросы, связанные с профессиональным становлением личности, приобретают все большую актуальность в практике подготовки кадров для органов внутренних дел.

Профессионализация личности, или профессиональная социализация – это процесс, прежде всего адаптационный, посредством которого человек приобщается к определенным профессиональным ценностям, включает их в свой внутренний мир, формирует профессиональное сознание и культуру, объективно и субъективно готовится для профессиональной деятельности [2].

Сотрудник ОВД – это представитель государственной власти, лицо, от которого зависит «…защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, а так же противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности»[1], а значит, в процессе профессионализации будущих сотрудников ОВД особое внимание должно быть уделено формированию духовно-нравственных качеств личности.

В качестве особенностей деятельности, которой приходится заниматься курсанту в стенах ведомственного вуза, можно выделить следующие:

1) наличие дисциплины и иерархии;
2) постоянный контроль;
3) обязательное выполнение в повседневной жизни строевых элементов;
4) соблюдение воинских ритуалов;
5) регламентированность;
6) гомогенность и отсутствие гендерных различий;
7) коллективность.

Курсанты, для которых профессиональная деятельность (несение непосредственной службы) не становится личной ценностью и внутренней потребностью, «частью себя» скорее всего, увольняются еще на этапе обучения в ведомственном вузе, когда происходит личностное и профессиональное становление.

Для изучения взаимосвязи духовно-нравственных качеств личности и профессионально адаптации с курсантами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было проведено исследование состояния духовно-нравственной культуры.

---

[1] © Антонова Э. А., 2021

В ходе анкетирования оценивались, во-первых, ценностные ориентации курсантов (по стандартизированному тесту Рокича), а во- вторых – способности и готовность восприятия тех или иных форм духовно-нравственного воспитания.

При оценке ценностных ориентаций респондентов по тесту Рокича выявлено, что большинство курсантов среди терминальных ценностей первое место отдают абстрактным ценностям, таким как «любовь», «развитие», «уверенность в себе».

Из конкретных ценностей, курсанты выделили «интересную работу» и «здоровье». Интерес к работе на первом месте, здоровье как базовая ценность присутствует, и они ее выбирают, но после интересной работы, так как здоровье для них в этом возрасте – само собой разумеющееся.

Представляется, что курсанты, это молодые люди, сделавшие сознательный выбор трудной, тяжелой профессии, связанной с большими ограничениями личных интересов и поэтому, например «общественное признание» курсанты выбирают реже, чем «интересную работу», так как понимают, что нередко непопулярные меры, которые реализует полиция, создают негативный ее имидж в глазах определенных слоев граждан, но это их не останавливает и характеризует как раз их нравственную позицию и осознанный выбор профессии.

Анализ инструментальных ценностей испытуемых, показал, что основной этической ценностью они назвали «ответственность», а ценностью дела – «рационализм». Низкая популярность таких индивидуалистических ценностей как «твердая воля», «непримиримость к недостаткам» тоже может быть объяснена возрастными особенностями курсантов. Твердость характера и убеждений еще предстоит развить в процессе жизни и службы. Для юности характерна не очень развитая волевая сфера.

Практика формирования общей культуры личности, в том числе ее духовно-нравственной составляющей показывает, что приобщение к ней происходит в процессе изучения произведений духовной культуры (живописных, скульптурных, музыкальных, предметов бытового назначения и др.).

Анализ современного уровня общей культуры курсантов показывает далеко не лучшее в этом плане положение дел.

Так из 200 опрошенных курсантов, которым предлагалось назвать автора и название картины, прослушать музыкальное произведение и назвать его, назвать архитектурное сооружение и его архитектора, ответить на вопрос «сможете ли Вы станцевать бальный или народный танец»:

– узнали картину, но не смогли назвать автора – 52 человека;
– назвали автора неправильно – 11 человек;
– совсем не знакомы с картиной – 147 человек.

Смогли определить, что звучит вальс 192 человека, но вместе с тем:

– не узнали название и автора –157 человек;
– не узнали название, но сказали, что это И. Штраус – 35 человек;
– совсем ничего не смогли сказать об этом произведении, но «когда-то вроде бы слышали» – 8 человек.

Даже такой «беглый» опрос о знании мировых шедевров культуры и искусства и владения навыками танца – отражения индивидуальной общей культуры, показал достаточно низкий уровень курсантов.

Это так же свидетельствует и о низком уровне познавательного интереса курсантов, являющегося фактором, обеспечивающим формирование не только духовно развитой личности, но и профессиональной социализации.

Результаты исследования показали, ведомственный вуз формирует у курсантов только «нравственность», ориентируясь на ее проявлении в повседневной жизни, тогда как «духовность», отражающая высшие бытийные проявления жизни, (несмотря на глубокую взаимосвязь данных категорий) остается не охваченной сферой приложения усилий различных воспитывающих субъектов, что вероятнее всего может служить причиной неэффективности профессионально адаптации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011.

2. Бондаренко В. Г. Проблема истины и морали и ее методологическое значение для нравственного воспитания советских воинов: дис. .... канд. фил. наук. М., 1977.

3. Бородулькина Т. А. Влияние образа профессии на становление профессиональной идентичности // Проблемы общей и педагогической психологии / Под ред. С. Д. Максименко. К., 2007.

4. Вьюшин О. Д. Повышение эффективности нравственного воспитания курсантов военных училищ МВД СССР: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1982.

5. Ермолаева Е. П. Преобразующие и идентификационные аспекты профессиогенеза // Психологический журнал, 1998, Т. 19. № 4.

Балашова В. А.[1]*,*
заместитель начальника кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,

Колотаева А. И.[2]*,*
слушатель 5 «П» курса 861 учебного взвода
Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО СТИЛЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Один из ключевых аспектов полицейской службы – это взаимодействие с людьми. При этом данное взаимодействие зачастую связано с наличием психического напряжения, стресса, конфликтного характера, противодействия по отношению к стражу правопорядка, агрессии и провокации. Несмотря на проявление подобных негативных факторов, требования, предъявляемые к сотруднику полиции, обязывают формировать модель его профессионального общения и поведения в соответствии с правовыми и этическими нормами.

Полицейские, исполняющие профессиональные обязанности, нередко сталкиваются с конфликтными ситуациями. Умение корректно вести себя в конфликтных ситуациях говорит о высокой конфликтологической компетентности у сотрудников полиции. Конфликтологическая компетентность, является частью коммуникативной компетентности. Учитывая тот факт, что урегулирование и разрешение конфликтов в подавляющем количестве случаев реализуется в рамках коммуницирования субъектов конфликта, то и конфликтологическая компетентность, как основа разрешения конфликтов, является неотъемлемой частью коммуникативной компетентности.

А. В. Дорохов и Б. И. Хасан в своих работах указывают на тройственную систему компонентов конфликтологической компетентности: содержательный, деятельностный и личностный компоненты. В данных компонентах представлены знания субъекта о конфликте; стратегии поведения, направленные на минимизацию конфликта и его последствий; характеристика личности в целом и особенности ее определенных сфер (эмоционально-волевой, ценностно-ориентационной и др.).

С. Н. Фомина выделяет следующие структурные элементы конфликтологической компетентности: информационно-гностический, проектировочно-конструктивный, коммуникативный, операциональный, аналитико-рефлексивный.

---

[1] © Балашова В. А., 2021.
[2] © Колотаева А. И., 2021.

Обобщая и систематизируя концептуальные положения о конфликтологической компетентности, можно выделить следующие ее основные компоненты: когнитивно–информационный, эмоциональный, поведенческий, деятельностный, коммуникативный.

Конфликтологическая компетентность личности означает знания и способности к оценке и анализу условий конфликтного взаимодействия, выбор поведенческого стиля, направленного на минимизацию деструктивного характера конфликтной ситуации.

Было проведено исследование, направленное на особенности поведенческого стиля в конфликтной ситуации у будущих сотрудников полиции. Эмпирическую базу исследования составили курсанты образовательной организации МВД России в количестве 34 человек. Методики исследования: «Экспресс – методика диагностики на устойчивость в конфликтах» Фетискина Н. П., Козлова В. В., Мануйлова Г. М.; опросник «Адаптивные стратегии поведения» (АСП) Н. Н. Мельниковой.

По результатам данного исследования было выявлено, что 56 % испытуемых обладают средним уровнем конфликтоустойчивости, однако у 41 % испытуемых выражена конфликтность. Высокий уровень конфликтоустойчивости характерен лишь для 3 % респондентов.

Согласно результатам по методике исследования адаптивных стратегий поведения, наиболее высокие результаты получены по стратегии поведения «пассивное подчинение условиям среды». Данная стратегия является пассивной, контактной, направленной вовнутрь. Это означает склонность к пассивному согласию с внешними требованиями, уступчивости, подчинению авторитету, иногда – в форме подражания. Следовательно, будущие сотрудники полиции предрасположены к внешней демонстрации конформного поведения.

Высокий результат был получен и по стратегии «пассивная репрезентация себя». Данная стратегия пассивная, контактная, направленная вовне. При этом поведение характеризуется склонностью к самоутверждению путем отстаивания своего «я», настойчивым отстаиванием своей позиции.

При этом отмечается отсутствие активности, направленной на изменение ситуации в целом, возможно проявление приверженности строгим жизненным принципам. Важно отметить, что преобладающие стратегии являются контактными и пассивными. Это говорит о склонности к подчинению, наличии социального интеллекта, развитой саморегуляции. Также можно отметить недостаточную гибкость мышления. Небольшие различия в показателях говорят о том, что все стратегии поведения используются в полной мере. Отсутствуют редко применяющиеся (западающие) стратегии.

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, большинство испытуемых обладают конфликтоустойчивостью, которой соответствуют такие адаптивные стратегии в проблемных (конфликтных) ситуациях как «пассивное подчинение условиям среды» и «пассивная репрезентация себя». Полученные результаты позволяют отметить, что будущие сотрудники полиции способны проявить устойчивость к конфликтогенным факторам, приспосо-

биться к условиям конфликтной ситуации, не проявляя активного стремления к перелому этой ситуации, но сохраняя приверженность к субъективно значимой позиции.

Изучение конфликтологической компетентности, ее состояния и особенностей развития в профессиональной деятельности сотрудника полиции способствует анализу стиля поведения с учетом специфических условий деятельности в целях развития профессиональной компетентности и предупреждения профессионально-нравственной деформации.

Список литературы

1. Кикоть В. Я., Столяренко А. М., Беличева С. А. и др. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. М., 2015. С. 512.

2. Волынский-Басманов Ю. М., Волынский В. Ю., Каменева М. Е. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». 3-е изд. М., 2015. С. 199.

3. Маркова А. К. Профессионализм, компетенция, квалификация // Психологические основы профессиональной деятельности : хрестоматия. М., 2007. С. 231–240.

4. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». М., 2015. 247 с.

5. Исаева Н. И., Худаева М. Ю. Проблема конфликтологической компетентности личности в психолого-педагогических исследованиях // Вестник белгородского университета потребительской кооперации 2006, № 3. С. 157–163.

6. Фомина С. Н., Митяева А. Н. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста социальной сферы // Социальная политика и социология. 2009. № 12 (54). С. 190–197.

7. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. Санкт-Петербург: Питер, 2003. С. 250.

Балашова В. А.[1]*,*
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,

Кравцов О. Г.[2]*,*
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

МОРАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ СУЖДЕНИЯ КУРСАНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ АДАПТАЦИИ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессиональное обучение сотрудников полиции, ровно как и адаптация курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности включает в себя не только развитие соответствующих профессиональных компетенцией, но и воспитание определенных личностных качеств и индивидуальных психологических особенностей. Профессиональная деятельность сотрудников полиции часто находится на стыке моральных дилемм и сложных социальных ситуаций. В этом плане важной составляющей профессии полицейского является соответствующая система морально-правовых суждений. Иными словами, сотрудник полиции должен быть подготовлен к тому, чтобы преодолевать возникающие моральные и нравственные противоречия. Отсутствие такой подготовки приводит к серьезным психологическим трудностям и дезадаптации сотрудника полиции [3, с. 129–135].

Авторами было проведено эмпирическое исследование особенностей морально-правовых суждений сотрудников полиции из различных стран: из России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Для изучения морально-правовых суждений курсантов были использованы методики: Опросник аффилиации (А. Мехрабиан), Семантической дифференциал (Ч. Осгуд), Диагностика эгоцентризма как свойства и состояния личности (Шустровой Т. в адаптации Пашуковой Т. И.) и были разработаны две авторские методики: «Методика определения понимания метафор и идиоматических выражений» (Балашова В. А.), «Методика выявления репертуара решений ситуационных задач и морально-нравственных дилемм» (Балашова В. А.) [1, с. 19].

Результаты исследования показали, что есть значимые различия в том, как курсанты полиции из России и стран ближнего и дальнего зарубежья

[1] © Балашова В. А., 2021.
[2] © Кравцов О. Г., 2021.

выстраивают социальные отношения.

Так иностранные курсанты, показали результат, при котором стремление к взаимодействию у них достаточно высоко выражено, но набирается в основном из обратных вопросов. Тогда как страх быть отвергнутым, наоборот, много баллов набирает именно на прямых вопросах. И эта распределение ровно противоположно тому, что мы видим у курсантов из России. Мы предположили, что такая картина сложилась из-за специфической социальной ситуации, в которой находятся иностранные курсанты. Будучи вдали от привычного социокультурного окружения, они более ориентированы на ин-группу «своих», близких, и не сильно реагируют на аут-групп «чужих». Эта же особенность проявляется и на уровне ценностных и моральных суждений.

У курсантов из России наблюдается сбалансированная картина по социальному интересу и страху быть отвергнутым. Несмотря на довольно сложное отношение к полиции в современном российском обществе по результатам данного исследования нельзя сказать, чтобы будущие сотрудники полиции испытывали яркие негативные переживания, связанные с возможным отвержением их обществом [2, с. 131–142].

Подавляющее число курсантов из России (89 %) выбрали порядочность как ценностную норму, имеющую важное значение и распространенную в обществе. Аналогичные результаты были получены в группе курсантов из стран «ближнего зарубежья»: 81 % испытуемых также выбрали порядочность. Отличительным является результат оценки данной ценностной нормы курсантами из стран «дальнего зарубежья», а именно: данная оценка имеет характер «маятника» относительно проявления непорядочности-порядочности, с тенденцией к выделению последней.

Кроме того, около половины курсантов из России считают, что распространенными и значимыми в обществе являются такие ценности как: нравственность, духовность, правомерность, оптимизм, простота, доброта, уважение правовых норм и эгоизм. Стоит отметить, что остальная часть данной группы испытуемых продемонстрировала направленность на перечисленные ценностные нормы, однако в их представлении они не являются очевидно выраженными [4, С. 60–64].

Группа курсантов из стран «ближнего зарубежья» оценила как наиболее распространенные в их обществе следующие ценности: уверенность; доброта; духовность; открытость; стабильность; сохранение и соблюдение традиций, обычаев; сохранение своей культуры; миролюбие; безопасность; защищенность; уважение к другой культуре.

В этом плане у курсантов из стран «ближнего зарубежья» представлена иная совокупность ценностных норм, проявляющихся в их социокультурной среде. Данные курсанты, также как и российские, ориентированы на духовные и социальные ценности, однако здесь актуализируется культурологический аспект.

На основании перечня ценностных норм, отмеченных курсантами из стран «ближнего зарубежья» можно отметить, что для них важны уверенность,

стабильность, безопасность и защищенность, реализация которых, по их мнению, обеспечивает приверженность к культуре своего народа, следование и сохранение существующих традиций и обычаев. При этом, отводя значимую роль культуре в своей социальной среде, данные курсанты демонстрируют направленность на признание иной культуры, характерной для другого общества.

По результатам исследования выраженности личностного эгоцентризма у всех трех групп наших респондентов получились ответы в рамках половозрастной нормы и характеризующиеся средней (нормальной) выраженностью личностного эгоцентризма. По статистическому критерию Манна-Уитни значимых различий между группами респондентов не обнаружено. То есть небольшая разница говорит скорее о ситуативных особенностях ответов или в лучшем случае о некоторых тенденциях. Но не о значимой качественной психологической разнице между выборками [5, с. 29–31].

Результаты изучения понимания метафор и идиоматических выражений курсантами из разных стран позволяют отметить, что особенности морально-нравственных суждений и понимание их семантического значения, в целом, одинаково у представителей разных культур, обладающих различными национально-психологическими особенностями. Отличие заключается в степени приверженности к культурно-традиционному аспекту, который позволяет сохранить выработанные в ходе культурно-исторического развития устои.

В заключение стоит отметить, что особенности решения морально-нравственных дилемм курсантами разных стран детерминированы культурными, социально- и национально-психологическими особенностями, которые влияют на оценку социальной ситуации, обладающей проблемным характером; степень проявления активности в поведении; стратегию урегулирования социальной ситуации; формирование социальной и профессиональной зрелости личности, персональной ответственности.

Список литературы

1. Балашова В. А., Кравцов О. Г. Психологические особенности морально-правовых суждений сотрудников полиции разных стран М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 124.

2. Вартанова И. И. Структура ценностей в системе мотивации старших подростков и юношей // Мир психологии. 2010. Т. 2008. №. 3. С. 131–142.

3. Калиниченко И. А. Различия суждений о морали, идентичности и толерантности студентов, будущих юристов // Артикульт. 2016. 21(1). С. 129–135.

4. Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 60–64.

5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Диагностика личностного эгоцентризма / Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 29–31.

Балашова В. А.[1]*,*
заместитель начальника
кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,

Чернышева И. Р.[2]*,*
курсант 4 «М» курса 573 учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

САМОРЕФЛЕКСИЯ МОТИВАЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В определенный возрастной период каждый человек сталкивается с вопросом профессионального самоопределения и выбора профессии. Выбор профессии обусловлен определенными знаниями и критериями оценки профессии: престиж, социальная полезность и значимость, материальный аспект, стремление к реализации своих личностных способностей и др.

Профессия сотрудника полиции обладает определенной психологической характеристикой, в которой раскрываются особенности данного вида деятельности, а именно: широкая коммуникативность, дефицит времени, высокое психологическое напряжение, высокий уровень персональной (юридической и этической) ответственности, нормативный, конфликтный, стрессовый и экстремальный характер.

Поэтому выбор профессии сотрудника полиции требует осознанности и предполагает выраженные социальные и духовные потребности личности, связанные с самопожертвованием. В связи с этим актуальным является вопрос о том, что мотивирует абитуриентов на выбор данной профессии [5, с. 396–397].

Кроме того, необходимо учитывать, что представление о профессии в процессе профессионального обучения может изменяться, поскольку приобретенные знания и умения трансформируют более ранее видение особенностей выбранной профессии.

При выборе профессии сотрудника полиции определенное представление о ней может не соответствовать реальным условиям службы. Но в ходе накопления профессионального знания и опыта мнение о профессии меняется: минимизируется приключенческий и романтизированный характер деятельности, свойственный юношескому максимализму. Приходит осознание степени сложности и напряженности, отличающих профессию сотрудника полиции от большинства других профессий [4, с. 61–63].

---

[1] © Балашова В. А., 2021.
[2] © Чернышева И. Р., 2021.

Эмпирическую базу исследования составили курсанты 1-го и 4-го курсов образовательной организации МВД России в количестве 60-ти человек. Обеим группам респондентов необходимо было отразить свою мотивацию при выборе профессии полицейского. Данная мотивация у курсантов указанных курсов оказалась аналогичной. Согласно полученным результатам, к наиболее распространенным и часто встречающимся мотивам выбора профессии сотрудника полиции относятся:

- Следование примеру родителей, иных родственников, кого-либо другого из окружения. Это можно объяснить влиянием наглядного примера для подражания и психологического авторитета.
- Влияние художественного образа. Все зависит от того, какой именно образ выбирается личностью как референтный: тот – который отражает действительное содержание профессии или тот – который способствует его искажению.
- Мечта детства, под которой респонденты указывали следующее: желание ловить преступников, защищать людей, помогать гражданам, стать полицейским и носить форму. Таким образом, с одной стороны, здесь представлен романтизированный характер, приписываемый данной профессии, с другой стороны, – проявление сформированного и устоявшегося ориентира на социально значимые потребности, повлиявшего на выбор профессии.
- Стабильная работа, государственное обеспечение и возможность получить бесплатное образование. Здесь отражена мотивация к социальной защищенности и материальной стабильности (своевременная оплата труда при любых социально-экономических условиях). В целом, данная мотивация характерна для всего общества.
- Активная и интересная работа. Для респондентов является важным активная поведенческая модель, которая, по их мнению, противоположна рутинной офисной работе.
- Частными мотивами выбора профессии оказались следующие: продолжение получения ведомственного образования, желание стать морально и физически сильнее путем преодоления трудностей, связанных с несением службы, стать квалифицированным юристом, изменить негативное мнение общества о сотрудниках полиции, высокий престиж профессии, служба в системе ОВД как способ саморазвития, профессия приносит ощутимую пользу обществу.

Изучение мнения курсантов 4-го курса именно о профессии сотрудника полиции, исходя из ее содержания и специфики, позволило отметить следующее:

1. Необходимость ежедневного использования коммуникативных навыков, в процессе взаимодействия с разными людьми.
2. Строгая нормативно-правовая регламентация деятельности.
3. Ненормированный график работы, сопровождаемый дефицитом времени.
4. Высокие физические и психологические нагрузки, постоянное состояние стресса.
5. Высокая бюрократическая составляющая (большой объем работы связан с документами).
6. Высокий уровень ответственности.

7. Наличие разнообразных профессиональных задач.

8. Дополнительно было также отмечено: отсутствие времени для частной/личной жизни, высокий риск профессиональной деформации, жертвование личными интересами и осознание того, что служебный долг первостепенен, профессия является необходимой для общества.

Таким образом, на выбор профессии сотрудника полиции влияет ряд факторов, формирующих субъективное представление о содержании профессии и образе полицейского: от интересов, формируемых в детстве, до осознания социальной значимости профессии. Курсанты 1-го курса идеализируют образ профессии и видят ее из рассказов своего окружения и через призму художественного образа. Однако в процессе обучения происходит трансформация романтизированного образа профессии в осознание персональной ответственности, бюрократической составляющей и иных особенностей деятельности, отражающих ее содержание. В свою очередь, курсанты более старшего курса обладают представлением о профессии, соответствующим действительности и реальным условиям службы.

Практическая значимость полученных результатов состоит в их учете при профессиональном отборе, реализации и совершенствовании процесса профессионального обучения, при психологическом обеспечении служебной деятельности, в целом, при изучении проблемы досрочных увольнений, в частности.

Список литературы

1. Ильинский С. В. Жумгалеев А. В. Психологические особенности мотивации курсантов ведомственного вуза. М., 2016. С. 33–35.

2. Карпова Е. А. Мотивационное пространство личности: компромиссы, противоречия, потенциальные возможности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 7.

3. Кибко А. В. Мотивационная сфера личности сотрудника правоохранительных органов // Концепт. 2020. № 11.

4. Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции. М., 2018. С. 61–63.

5. Цветков В. Л., Балашова В. А. Профессиональная мотивация курсантов. М., 2020. С. 396–397.

Башкина Е. В. [1],
адъюнкт 2-го года обучения
ФПНПиНК по кафедре юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АДАПТИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ

Министерство внутренних дел заинтересовано в эффективном и профессиональном кадровом потенциале. В связи с этим, особое внимание уделяют специализированным образовательным организациям, в которых реализуются программы по подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов. Проблема адаптации курсантов, включение их в профессиональную деятельность является одним из приоритетных направлений в системе психологической работы. Включение молодых специалистов (бывших школьников) представляет собой процесс интенсивного знакомства со спецификой деятельности, а также изменение поведения в соответствии с требованиями новой среды [2]. Следует отметить, что сложные факторы деятельности сотрудников полиции предъявляют высокие требования к адаптационным возможностям курсантов. Правовая регламентация деятельности, дефицит времени, постоянные физические и психические нагрузки, ненормированный рабочий день, ярко выраженный ролевой характер общения, наличие субординации, строгая дисциплина, авторитарный стиль управления, совмещение учебной и служебной деятельности, а также неравномерное распределение обязанностей и ответственности, являются специфическими чертами деятельности курсантов [5].

В таких условиях важной задачей является создание условий, при которых есть возможность раскрыть свой потенциал, приобрести профессиональные компетенции, а также сохранить физическое и психологическое здоровье. Справедливо возникает вопрос о психологической безопасности личности молодых специалистов.

Анализ научной литературы показал, что в целом, психологическая безопасность может рассматриваться с различных точек зрения. Первая связана с изучением физической среды, где опасность представляют природные катастрофы, стихийные бедствия, техногенные условия, а также неблагоприятные условия профессиональной деятельности. Вторая изучает влияние информационного воздействия, социального манипулирования, экономических и политических угроз на безопасность личности. И наконец, третья позиция изучает личность и в качестве источников опасности рассматривает индивидуально-типологические свойства личности [7].

[1] © Башкина Е. В., 2021

Психологическая безопасность личности представляет собой акт психической активности субъекта, проявляется в устойчивом развитии и нормальном функционировании человека во взаимодействии со средой [3]. Психологическая безопасность личности интегрирована взаимодействием пяти компонентов: когнитивного (представление об опасности, стремление к самопознанию и осознанности), эмоционального (устойчивость к неблагоприятным факторам, чувствительность к собственному Я), волевого (самообладание и адаптационный потенциал), мотивационного (базовые убеждения, удовлетворенность потребности в безопасности и внутренняя активность) и деятельностного (коммуникативный потенциал, отношение к новизне, сложным и неопределенным задачам, а также жизнестойкость) [4 С. 7–9].

В нашем исследовании, мы считаем целесообразно провести анализ связи жизнестойкости, как интегральной способности, способствующей успешной адаптации [1] и базовых убеждений личности курсантов. В исследовании приняли участие курсанты 1 курса (Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя). В качестве диагностического инструментария были взяты методики: тест жизнестойкости. С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой), шкала базовых убеждений Р. Янов-Бульман (в адаптации О. А. Кравцовой).

Корреляционный анализ показателей жизнестойкости и базовых убеждений личности курсантов свидетельствует о том, что мужчины в большей степени включены в происходящие события профессиональной деятельности (0,86), замотивированы на поиск путей и средств влияния на различные стрессогенные ситуации, с целью их нивелирования (0,80), а также понимают неизбежность риска и открыты для нового сложного опыта (0,96). Установлена связь показателя «контролируемость мира» с показателями «вовлеченность» (0,51) и «принятие риска» (0,50), что говорит о способности курсантов контролировать происходящие события и выбирать такую стратегию поведения, которая будет увеличивать благоприятный исход событий, предотвращая неудачи и проносящая максимальный выигрыш. Также выявлена связь между жизнестойкостью и доброжелательностью мира (0,50). Исходя из этого, можно говорить о том, что способность курсантов выдерживать стрессовые ситуации сохраняя при этом внутренний баланс без снижения работоспособности возможна при наличии убеждения относительно безопасности окружающего мира.

Таблица 1

Корреляционный анализ интегрального показателя жизнестойкости и психологической безопасности личности

Показатель	Жизнестойкость	Благосклонность мира	Контролируемость мира	Ценность собственного Я
Жизнестойкость	1,00	0,40	0,83	0,78
Благосклон-	0,40	1,00	0,49	0,44

ность мира				
Контролируемость мира	0,83	0,49	1,00	0,86
Ценность собственного Я	0,78	0,44	0,86	1,00

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые связи.

Исходя из эмпирических данных жизнестойкость тесно связанна с убеждением в контролируемости мира (0,83) и ценности собственного Я (0,78). Следует отметить, что, эти убеждения тесно взаимосвязаны между собой (0,86).

Таким образом, можно сделать вывод, жизнестойкость является интегральной способностью, которая способствует успешной адаптации курсантов, а также является одним из показателей психологической безопасности личности. В свою очередь, базовые убеждения, согласно О.В. Масловой [6] также являются ресурсом адаптации, так как обеспечивая чувство безопасности, благоприятствуют созданию позитивного настроя и влияют на степень открытости личности.

Список литературы

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии. http://hpsy.ru/public/x2636.htm (дата обращения: 01.03.21)

2. Атабекян Л. Е. Психологическая безопасность и адаптация молодежи // European research. 2018. №1 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-i-adaptatsiya-molodezhi (дата обращения: 01.03.2021).

3. Башкина Е. В «Специфика психологической безопасности личности сотрудников полиции» Публичное/частное в современной цивилизации Материалы XXII российской научно-практической конференции (с международным участием), 16-17 апреля 2020 г. : доклады/ редкол: Л. А. Закс и др. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. С. 338–340.

4. Башкина Е. В Программа и методики эмпирического исследования структуры психологической безопасности личности сотрудников полиции: Учебно-методическое пособие / под. ред. проф. В. С. Агапова. М. : Спутник +, 2020. 75 с.

5. Деулин Д. В. Специфика психологической безопасности образовательной среды высшего учебного заведения МВД // Современное образование. 2013. № 3. С. 25–37. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=9720.

6. Маслова, О. В. Базовые убеждения личности как ресурс межкультурной адаптации // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011 №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye- ubezhdeniya-lichnosti-kak-resurs-mezhkulturnoy-adaptatsii (дата обращения: 02.02.2021).

7. Молокоедов А. В., Слободчиков И. М., Франц С. В. Психологическая безопасность личности. Основы комплексного анализа ООО «Левъ», 2017. 160 с.

Булгаков А. В.[1]*,*
профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ У СОТРУДНИКОВ ОВД, РАБОТАЮЩИХ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

За последние 10 лет данной проблеме посвящены не менее 40 научных работ по общей психологии, психологии труда, юридической, социальной психологии (Карягина Т. Б., Карнозова Л. М., Марцинковская Т. Д., Клименкова Е. Н., Холмогорова; Мэй Р., Хломов К. Д., Рунова К., Рецинджер М., Шефф Т. Дж., Уинслэйд Дж., Монк. Дж. и др.) [1, 2, 3, 4]. Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что значимую роль в эффективности работы сотрудников ОВД, нацеленной на профилактику асоциального поведения и его исправление у несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, играет эмпатическая способность полицейских, как компетентностная основа профессии. В результате анализа научной литературы была построена теоретическая модель изучения особенностей проявления эмпатии сотрудниками ОВД, взаимодействующих с девиантными подростками. Модель состоит комплекс взаимосвязанных компонентов эмпатии как многогранной системы, куда входят: психологическая разумность, эмпатические процессы децентрации и сопереживания, эмпатические результаты (эмпатический дистресс и эмпатическая забота), а также факторы профессиональной среды, оказывающие воздействие на эмоциональный фон сотрудников – алекситимия и социальная тревожность.

Модель проверялась в ходе эмпирического исследования в период пандемии с мая 2020 по январь 2021 гг., учитывались обстоятельства социальной изоляции. Дизайн изучения особенностей проявления эмпатии построен как сравнительное исследование полярных по условиям, целям, функциям систем, реализующим комплекс мероприятий по работе с девиантными подростками – отделов по делам несовершеннолетних ОВД и социальных служб г. Москвы. В исследовании приняло участие 55 человек в возрасте от 20 до 61 года (средний возраст 32), где мужчин 21, женщин 34. Выборка состояла из 14 женщин и 11 мужчин, действующих сотрудников ОВД, которые взаимодействуют с девиантными подростками. И 30-ти сотрудников социальной службы, занимающихся социализацией девиантных несовершеннолетних с социально педагогической запущенностью – 14 мужчин и 16 женщин.

В диагностический комплекс исследования вошли: Многофакторный опросник эмпатии М. Дэвиса (Карягина Т. Д., Кухтова Н. В.), Торонтская алекситимическая шкала TaS.20 адаптирована в НИИ им. Бехтерева, шкала психологической разумности (Новикова М. А., Корнилова Т. В.), краткая шкала стра-

[1] © Булгаков А. В., 2021.

ха негативной социальной оценки Т. Лири, шкала социального избегания и дистресса, разработанная. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью пакета программ IBM SPSS Statistic 23. Для получения средних значений в группах и предварительной проверки данных на нормальность распределения (посредством критериев Колмагорова-Смирнова) использована описательная статистика. Различия между группами выявлены при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни. Для оценки корреляций между показателями применяли коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты.

1. Анализ различий между группами сотрудников ОВД и сотрудников Социальных служб показал достоверные различия по шкалам «субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа», где у сотрудников ОВД показатели ниже, предположительно это может быть связано с высоким по сравнению с сотрудниками социальных служб показателем «алекситимии», который затрудняет процессы как самопонимания, так и вербализации собственных чувств, или умения понимать эмоциональные состояния других людей по невербальной экспрессии и сопереживать им. Низкий показатель по шкале «открытость новому опыту и изменениям, даже если они сопряжены с риском» у сотрудников ОВД, демонстрирует их низкую устойчивость к неопределенности, что в рамках особенностей правоохранительной системы. Шкала «социального избегания» у сотрудников ОВД также завышена, что подтверждает наличие, институциальной солидарности, выражающуюся в замкнутости и закрытости сообщества и ее влияние на профессиональную идентичность сотрудников. И, наконец, были выявлены достоверные различия по шкале «Эмпатический личностный дистресс», где у сотрудников социальных служб показатель среднего значения ниже, чем у сотрудников ОВД.

Выявлен Высокий уровень алекситимии у сотрудников ОВД, который предположительно, обусловлен строгими должностными инструкциями и регламентом Что выражается в фокусирование преимущественно на внешних событиях, в ущерб внутренним переживаниям и склонности к конкретному, утилитарному, логическому мышлению при дефиците эмоциональных реакций.

2. При корреляционном анализе показателей проявления эмпатии, шкал психологической разумности, алекситимиии и социально-профессиональной тревожности сотрудников ОВД выявлены: высокие показатели по шкалам «алекситимия», «социальное избегание и дистресс», связаны с «эмпатическим дистрессом». «Сопереживание» связано с «пользой обсуждения собственных переживаний с другими людьми» и с «социальным избеганием и дистрессом». «Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми» так же положительно коррелирует с «децентрацией». Обнаружена взаимосвязь между «эмпатическая забота» и «заинтересованностью в сфере субъективных переживаний».

3. Сравнительный анализ результатов корреляционного анализа между сотрудниками ОВД и сотрудниками Социальной службы. Выявлены различия при сравнении корреляционных плеяд двух выборок. «Социальный дистресс» со-

трудников ОВД взаимосвязан с их «личным эмпатическим дистрессом» и «сопереживанием», а сотрудники Социальной службы продемонстрировали значимость взаимосвязей «личного эмпатического дистресса» и «страхом негативной оценки». У сотрудников ОВД показатель «польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми» положительно коррелирует с сопереживанием», а «заинтересованность в сфере субъективных переживаний» с «эмпатической заботой». В то время как у сотрудников Социальной службы «субъективная доступность сферы переживаний» отрицательно связана с «сопереживанием» и положительно с «эмпатической заботой».

Таким образом, особенности проявления эмпатии сотрудниками ОВД связаны с высоким уровнем социально-профессиональной тревожности внутри развитой культуры риска и высоким уровнем алекситимии проявляющемся в склонности к шаблонному, мышлению (режимные инструкции в отсутствии автономии у помогающих специалистов) при дефиците эмоциональных реакций и фокусирование преимущественно на внешних событиях , в ущерб внутренним переживаниям (эмоциональной блокировка, механическое поведение, десенсибилизация режимных сотрудников). У сотрудников Социальной службы проявление эмпатии связано с ожиданием негативной оценки, общества, руководства и коллег, или от самих девиантных подростков, такая тревожность связана еще и с личным дистрессом профессионалов.

Список литературы

1. Булгаков А. В. Психологические механизмы профессионально-нравственной деформации личности: выявление и оценка (на примере психологов правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. Т. 25, № 4(83) 2020. С. 366–371.

2. Карягина Т. Д. Эмпатия как метод: точка зрения современной гуманистической психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 5. С. 178–204.

3. Марьин М. И., Ефимкина Н. В. Искажение служебной информации в деятельности сотрудников органов внутренних дел: профессиональные и личностные факторы. Психология и право psyandlaw.ru 2017. Том 7. №4. С. 127–136.

4. Соколков Е. А. Влияние деятельности на эмпатию сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-deyatelnosti-na-empatiyu-sotrudnika (дата обращения: 16.03.2021).

Вахнина В. В.[1]*,*
профессор кафедры психологии,
педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России
доктор психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ БЕСКОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД

В юридической, социальной психологии и психологии управления рассматриваются различные виды социально-психологических конфликтов, которые объединяют конфликты, происходящие во внутреннем мире личности, между субъектами и группами.

Социально-психологические конфликты в деятельности руководителей органов внутренних дел сложны и многообразны. Зачастую причинами социально - психологических конфликтов в управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел являются экстремальные условия деятельности, в которые вовлечены сотрудники в процессе несения службы [1, 3].

Морально-психологическое обеспечение эффективности деятельности в органах внутренних дел рассматривает три группы проблем, требующие безотлагательного решения и связанные с трудозатратами на проведение личностной психодиагностики и технологий ее реализации; с эмерджентным эффектом различных факторов, негативно влияющих на интенсивное развитие ведомственной психологической работы; с отрывом подразделений психологической работы от достижения основных целей системы морально-психологического обеспечения [2, 5], что мешает качественно выполнять сотрудникам ОВД должностные обязанности, создает в служебных коллективах обстановку повышенной конфликтности.

Особенность оперативно-служебной деятельности во многом обусловлена специфическим характером социально-психологического конфликта, который взаимосвязан с динамикой изменений в профессиональной деятельности руководителей органов внутренних дел.

В настоящее время активно развиваются особые разновидности кризисных, конфликтных ситуаций, разрешение и урегулирование которых в настоящее время является особенно актуальным. Возникают специфические типы социально-психологических конфликтов и конфликтных ситуаций, решение которых осуществляется с использованием современных форм и методов по предупреждению и их разрешению. Социально-психологические конфликты отражаются в различных аспектах профессиональной деятельности руководителей органов внутренних дело.

Присутствие выраженной социальной ответственности, профессиональной мотивации, коммуникативной компетентности, следование групповым ценностям позволяет эффективно организовать оперативно-служебную деятельность,

[1] © Вахнина В. В., 2021.

учитывать негативные факторы и следовать правовой регламентации профессионального поведения. Соблюдение вышеназванных условий способствует снижению рисков формирования внутриличностной и внутригрупповой конфликтности, и других деструктивных проявлений.

Совокупность социально-психологических конфликтов влияет на уменьшение профессионально-значимой активности, психоэмоциальной устойчивости, что снижает эффективность управленческой деятельности, т. е. возможно развитие трудностей профессионально-личностного саморазвития.

Конструктивное урегулирование, разрешение социально-психологических конфликтов позволяет оптимизировать психоэмоциональное состояние, не допустить развитие синдрома профессионального выгорания, способствовать эффективному преодолению сложностей в повышении эффективности оперативно-служебной деятельности, а также интенсифицировать процесс личностно-профессионального развития. Важно отметить, что перспективам совершенствования профессионально-личностного развития выступают непрерывный цикл системно-ситуативного анализа трудностей выполнявшихся задач, а также выработки и реализации с определенных позиций разноуровневых рекомендаций [3, 220]

Эффективное управление социально-психологическими конфликтами одна ключевых компетенций руководителей различного должностного уровня. В ходе проведения эмпирического исследования 2019–2020 гг. на базе Академии управления МВД России было проведено эмпирическое исследование руководителей территориальных органов МВД России, а также руководителей ТО Министерства юстиции и внутренних дел Монголии. Респонденты анализировали психологические особенности профилактики, возникновения и разрешения социально-психологических конфликтов в служебных коллективах органов внутренних дел [4, 13].

Эмпирическое исследование проводилось в целях выявления особенностей профилактики возникновения социально-психологических конфликтов в профессиональной деятельности руководителей органов внутренних дел, определения основных тактик и стратегий преодоления социально-психологических конфликтов.

Анализ результатов опроса руководителей ОВД выявил, что в подавляющем большинстве руководители особую значимость придают сформированным компетенциям, отражающим наличие организационно-управленческих способностей, сформированным навыкам принятия успешных организационно-управленческих решений в конфликтных ситуациях.

Респонденты выделяют значимость психологических знаний и умений по урегулированию социально-психологических конфликтов. Руководители ТО полиции Монголии полагают, что наличие специальных психологических знаний и умений обязательно – 71,4 %, а 28,6 % считают, что для профилактики конфликтных ситуаций специальные знания и умения формируются только при наличии специального указания руководства полиции Монголии.

Руководители органов внутренних дел (91 %) полагают, что наличие психологических знаний, умений и навыков предупреждения социально- психологических конфликтов, назначаемых на руководящие должности необходимо наличие компетенции в определении успешной стратегии поведения личности в конфликтном взаимодействии; особенностей регулирования конфликтов; условий и факторов конструктивного разрешения конфликтов. Соответственно у назначаемых сотрудников на руководящие должности не обязательно наличие необходимых компетенций считают 3,6 %, а 3,6 % респондентов отметили, что наличие указанных знаний и умений профилактики конфликтных ситуаций должно быть на усмотрение руководства ОВД. Важно отметить, что 1,8 % респондентов отметили потребность овладения данной компетенцией, что обусловлено личностной позицией.

Важно отметить, что в ситуации возникновения конфликта в подразделении, большая часть руководителей ТО полиции Монголии – 85,7 % отмечала необходимость самостоятельно разрешать конфликт. Соответственно, 14,3 % опрошенных полагают, что руководителю необходимо выполнять роль «третейского судьи». Значительная часть руководителей органов внутренних дел (54,5 %) считают, что в ситуациях урегулирования социально-психологических конфликтов руководитель должен выступать в качестве «третейского судьи». Соответственно, 20 % опрошенных отмечают необходимость урегулирование социально-психологического конфликта самостоятельно. Только 18,2 % респондентов полагают, что целесообразно использовать специалистов-психологов. Важно заметить, что 7,3 % опрошенных особо отмечают, что руководитель ОВД при урегулировании социально-психологических конфликтов определяет стратегию с учетом специфики конфликтной ситуации.

Таким образом, руководители полиции Монголия управляют развитием конфликтных, кризисных ситуаций и прогнозируют успешность их разрешения, не используя профессиональный ресурс посредников и специалистов-психологов. Руководители органов внутренних дел России помимо самостоятельного разрешения урегулировании конфликтных, кризисных ситуаций, используют сценарий «третейского судьи» и учитывают профессиональное мнение специалистов-психологов.

Руководители полагают, что наличие психологической грамотности в процессе разрешения, урегулирования и преодоления конфликтной ситуации является обязательным условием при назначении на вышестоящую должность. Важно отметить, что современные руководители имеют необходимый уровень психологических знаний для разрешения социально-психологического конфликта, готовы к дальнейшему формированию социально-психологические компетенций по превенции юридико-значимых социально-психологических конфликтов в процессе морально-психологической подготовки.

Список литературы

Виды конфликтов и их урегулирование в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. *Вахнина В. В. и др.* / под ред. В. В. Вахниной М. : Академия управления МВД России, 2020. С.160.

1. Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф., Богачев С. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научно-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5–12.

2. Кубышко В. Л., Крук В. М., Федотов А. Ю. Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 219–235.

3. Психология кризиса в переговорной деятельности руководителя органов внутренних дел в ситуациях, связанных с совершением преступлений / учебник под ред. В. Л. Кубышко (в соавт. В. В. Вахнина, В. М. Крук, А. Ю. Федотов). М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 204.

Власова Н. В.[1],
доцент кафедры юридической психологии и права
Московского государственного
психолого-педагогического университета
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СТРЕССА И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД

Проблема подготовки, формирования, сохранения и совершенствования кадрового потенциала правоохранительных органов в современных условиях должна решаться на основе двух ключевых элементов: общих требований к профессиональным компетенциям и сочетанию индивидуально-психологических особянностей будущих сотрудников МВД. При обосновании требований, предъявляемых к личности сотрудника полиции, необходимо, прежде всего ориентироваться на стрессовый характер его деятельности, обусловленный физическими и эмоциональными перегрузками, экстремальными условиями работы и множеством ситуативных малопредсказуемых факторов [2]

Как отмечают Е. Л. Буслаева и Н. В. Михалкин, основу индивидуально-значимых качеств сотрудника правоохранительных органов «составляют такие личностные особенности, как саморегуляция, ответственность, самопознание, самосовершенствование и самоактуализация» [1]. Наличие этих свойств, несомненно, предопределяет умение действовать в стрессовых условиях и сформированность копинг-стратегий.

В подтверждение этой мысли О. А. Жидкова, исследуя формирование эффективных копинг-стратегий сотрудника полиции, определяет их как «результат профессиональной подготовки в вузе МВД, которого можно добиться в согласованном сочетании психолого-педагогической деятельности по формированию когнитивных, эмоциональных и поведенческих ресурсов личности, лежащих в основе профессиональной позиции, определяющей характер и содержание реакции на сложные и экстремальные ситуации» [3].

Все вышесказанное и определило цель проведенного нами исследования – выявить характерные для курсантов вузов МВД типы совладающего поведения. В эмпирическом исследовании приняли участие 38 курсантов Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, в возрасте от 20 до 23 лет.

Для достижения цели исследования нами был использован комплекс психодиагностических методик, в который вошли: опросник «Копинг- стратегии» Р. Лазаруса (определяющий ведущие типы совладающего поведения), «Тест самооценки стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона, методика «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте и тест «Оценочная шкала стрессовых событий» Холмса-Раге.

[1] © Власова Н. В., 2021.

По результатам исследования, полученным с использованием методики «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса, было выявлено, что преобладающими копинг-стратегиями у курсантов являются: поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы и положительная переоценка. Так, курсанты в стрессовой ситуации, чаще всего (в 56 % случаев) прибегают к помощи других людей, вызывающих у них уважение и являющихся авторитетными для них. Значительной части респондентов (43 %) свойственно стремление рационально относиться к стрессу, т. е. сначала всесторонне проанализировать ситуацию и лишь затем выбирать пути ее разрешения. При этом, осознав всю сложность произошедшего события, они не склонны испытывать глубокие негативные переживания, а воспринимают ее как новый опыт, которым можно воспользоваться в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Согласно данным, полученным в результате выполнения курсантами «Теста самооценки стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона большая их часть (52 %) продемонстрировала средние показатели стрессоустойчивости. У 23 % респондентов был диагностирован высокий уровень данных по указанной шкале. В то же время 17 % обследуемых обнаружили сниженный, а 13 % – низкий результат в оценке собственной устойчивости к стрессу. Следовательно, несмотря на то, что в целом по выборке показатели стрессоустойчивости вписываются в пределы возрастной нормы, можно утверждать, что некоторые из респондентов нуждаются в развитии и формировании устойчивых навыков совладания со стрессом и адекватных способов реагирования на ситуации фрустрации.

Анализ результатов по методике «Индекс жизненного стиля» показал, что среди курсантов наиболее часто срабатывающими механизмами психологической защиты в стрессовой ситуации являются: проекция (36,5 %), подавление (34,5 %) и отрицание (30,9 %). Эти данные свидетельствуют о том, что респонденты склонны вытеснять собственные проблемы и присущие им слабые стороны личности, приписывая их окружающим и тем самым уходя от ответственности за сложившуюся ситуацию, перекладывая ее на других. Также в ходе проведенного исследования было установлено, что для курсантов свойственно стремление сдерживать собственные эмоции и не демонстрировать негативное отношение к окружающим. Интересным является и тот факт, что они довольно часто пытаются вообще не замечать, а иногда и вовсе отрицать сложность фрустрирующего события, обесценивая его или стараясь не придавать ему серьезного значения. В то же время высокие показатели по шкале «Общая напряженность всех защит» были выявлены у 29 % курсантов, что свидетельствует о наличии у них выраженных актуальных проблем и жизненных трудностей.

Данные выводы подтверждаются и результатами, полученными с использованием методики «Оценочная шкала стрессовых событий» Холмса-Раге. На основании диагностических данных можно констатировать, что у 54 % курсантов был выявлен существенный уровень стрессонаполненности, что указывает на довольно высокую психо-эмоциональную напряженность, а также наличие значительного количества стрессовых ситуаций.

Таким образом, на основании анализа результатов проведенного исследования можно утверждать следующее: несмотря на то, что большинство курсантов, обучающихся в высшем учебном заведении МВД, обладают средним уровнем стрессоустойчивости, тем не менее они довольно часто воспринимают внешние условия как ситуацию стрессового характера. При этом курсанты стараются рационально относиться к сложившимся обстоятельствам, а в сложных ситуациях – обращаться за помощью и поддержкой к авторитетным лицам, не демонстрируя при этом истинных негативных чувств, спровоцированных стрессом.

В заключение следует отметить, что результаты проведенного эмпирического исследования, подтверждают необходимость проведения психопрофилактических мероприятий по развитию у курсантов навыков саморегуляции, важность обучения их эффективным копинг-стратегиям совладающего поведения, а также оказания психокоррекционного воздействия на тех курсантов, которые находятся непосредственно в стрессовой ситуации.

Список литературы

1. Буслаева Е. Л., Михалкин Н. В. Ценности современного российского общества: философско-психологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2005. № 1. С. 62.

2. Власова Н. В. Креативный тренинг как метод формирования профессиональных компетенций у обучающихся высших учебных заведений МВД России // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 86–88.

3. Жидкова О. А. Развитие способностей к эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 1(80). С. 32–36.

Вовк А. Д.[1],
курсант 4 «П» курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Батхаев В. В.[2],
старший преподаватель кафедры
деятельности органов внутренних дел
в особых условиях учебно-научного
комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имения В.Я.Кикотя

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОГО ОЦЕНИВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что проблематика применения квалиметрического способа оценивания в системе образования МВД обусловлена переходом на формирование и развитие компетенций слушателей образовательного учреждения, причем если отдельные компетенции могут быть измерены с достоверной точностью, то для других свойственно применение экспертных и относительных оценок. Именно этот факт объясняет сложность отслеживания динамики и уровня развития курсанта на протяжении всего срока его обучения.

Описанные направления подготовки требуют разработки различных подходов в измерении и оценивании результативности и эффективности их усвоения.

Обзор специальной литературы показал, что исследованию эффективности процесса физической подготовки работников полиции и курсантов вузов системы МВД РФ посвящено значительное количество работ [2, с. 48–50]. Наряду с этим среди ученых существуют разные мнения относительно направленности процесса физического воспитания.

В построении систем подготовки военных и полицейских подразделений общего и специального назначения, Ю. Компаниец отмечает, что «выносливость является основой развития других двигательных качеств, обеспечение общего высокого уровня готовности» [2, с. 48]. А. Несин считает целесообразным повышение требований к уровню развития двигательных качеств правоохранителей, в частности координационных способностей, умений и навыков [3, с. 131]. И. Баишев отмечает, что физическую подготовку будущих правоохранителей следует рассматривать как важную педагогическую проблему, решение которой разрешится при особом педагогическом сопровождении – многоуровневой системе физической подготовки курсантов, направленной на создание эффективных условий для успешного обучения, воспитания и формирования

[1] © Вовк А. Д., 2021.
[2] © Батхаев В. В., 2021.

профессионально-прикладной физической подготовки. Главными свойствами данной системы, как отмечает автор, является актуализация доминирующих физических качеств, расчет индивидуального объема и интенсивности физических нагрузок [1, с. 54–56].

Анализ научных работ, освещающих особенности и специфику профессиональной подготовки современных правоохранителей [4, с. 50–52]. показал, что сегодня в высших учебных заведениях МВД РФ еще не выработан единый подход к построению содержания тактико-специальной и физической подготовки будущих правоохранителей и использованию методов развития определенных двигательных качеств. Большинство исследователей сосредотачивают свое внимание на вопросах обучения двигательным действиям, значительно меньше работ освещают психолого-педагогические аспекты служебно-прикладной физической подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Оценочный аспект образовательной системы остается мало освещенным.

Эффективное управление учебно-тренировочным процессом тактико-специальной и физической подготовки требует четкого отбора наиболее эффективных средств и методов подготовки и последующего ее оценивания.

Основным документом, определяющим содержание общей и специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, требования к организации и проведению занятий, контрольные показатели их подготовленности является Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. Согласно Наставлению, на занятиях по физической подготовке внимание следует сосредоточить на развитии скорости и силы, которые обеспечивают возможность преследования работником полиции правонарушителя и силового противостояния при его задержании, в том числе с преодолением природных и искусственных препятствий.

На наш взгляд, определение целевых ориентиров, содержания и применения соответствующих методов на каждом этапе обучения будет способствовать оптимизации процесса специальной физической подготовки будущих сотрудников ОВД. Недостатки тактико-специальной и физической подготовки, особенно на начальном этапе обучения, значительно осложняют работу над формированием профессионально важных умений и навыков выполнения мероприятий физического воздействия [5, с. 50–52]. Но, наибольшие трудности ожидают курсантов в будущем, когда в соответствии с учебной программой будет осуществляться разучивание тактико-технических действий в осложненных условиях, в частности при выполнении учебных задач по преодолению полосы препятствий, проведении марш бросков, спаррингов по борьбе самбо и рукопашного боя, комплексных занятий и т. п.

Анализ содержания программ специальной физической подготовки на начальном этапе обучения указывает на то, что основными задачами данного этапа является формирование знаний о закономерностях двигательной активности, важность занятий для будущей служебной деятельности, всестороннее физическое развитие, получение умений использовать физические упражнения для укрепления здоровья, приобретения двигательного опыта путем овладения новы-

ми двигательными действиями и первоначальное формирование профессионально важных двигательных навыков - разучивание базовой техники приемов самозащиты без оружия. Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным содержание физической подготовки начального этапа направить на укрепление мышц опорно-двигательного аппарата курсантов, создание базового потенциала силы и выносливости с целью достижения высокой функциональной устойчивости сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма для последующей реализации усложненного направления тактико-специальной подготовки.

Важно также развитие скорости и координационных способностей, в частности точности и согласованности одиночных движений, скорости перестройки двигательных действий, способности к свободному расслабления мышц и вестибулярной устойчивости. Значительное внимание следует уделить изучению правильной техники выполнения физических упражнений, воспитанию чувства равновесия и достижению оптимальной гибкости. Постепенное усложнение учебных программ специальной физической подготовки обязывает преподавателей уже на начальном этапе обучения искать наиболее рациональные методы развития физических качеств, которые имея направленность на укрепление здоровья, повышение работоспособности и функциональной надежности организма курсантов создадут предпосылки для усвоения техники выполнения мер физического воздействия.

В заключение можно отметить, что проблематика применения квалиметрического оценивания тактико-специальной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД обусловлена сложностью установления критериев и параметров, по которым данная оценка будет производиться. И если перечень компетенций, которые должны освоить курсанты за время обучения, установлен нормативно, то цели самих курсантов, как получателей образовательной услуги, предоставляемой государством, нигде не закреплен. В целом оценка подготовленности курсантов по тому или иному направлению на разных этапах обучения сталкивается с необходимостью не количественного, а качественного измерения, что не всегда может быть объективным и отвечать запросам как курсантов, так и государства, в лице правоохранительных органов.

Список литературы

1. Баишев И. И. Педагогическое сопровождение физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов / Теория и практика физической культуры. 2009. №2. С. 54–56.

2. Компаниец Ю. А. Анализ состояния системы физической подготовки будущих правоохранителей и перспективные направления ее совершенствования // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта, 2012. № 9. С. 48–50.

3. Совершенствование координационных способностей как средство формирования прикладных навыков и ученый при подготовке курсантов вузов МВД Украины к профессиональной деятельности / Несин А. Н. и др. Педагоги-

ка, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта, 2008. № 6. С. 130–132.

4. Роднов В. С. Проектирование содержания профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных учреждений // Теория и практика физ. культуры, 2010. №4. С. 77–79;

5. Романчук В. Н. Недостатки организации форм физической подготовки и пути их устранения // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта: Сб. наук. пр. / Под ред. С. С. Ермакова. 2005. №10. С. 50–52.

Гайнуллина А. В.[1],
доцент кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат психологически наук

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К УСЛОВИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Министерством внутренних дел в условиях существенного некомплекта серьезное внимание уделяется совершенствованию механизма отбора и подготовки кадров [1]. Недостаточный уровень адаптивного потенциала молодых специалистов к условиям профессиональной деятельности, способствует оттоку молодых специалистов, снижению результативности их труда, нарушениям служебной дисциплины и законности среди личного состава.

Адаптация – динамический процесс по овладению основными формами деятельности и эффективному взаимодействию с окружающей средой, процесс изменения поведения и деятельности в новых средовых (внутренних и внешних) условиях [2, с. 8]. Адаптация человека связана с активным управлением им процессом взаимодействия с окружающим миром.

Адаптация выпускника образовательной организации МВД России к условиям профессиональной деятельности включает три вида адаптаций: психофизиологическую (приспособление выпускника к новому для него режиму работы и отдыха, к психофизиологическим нагрузкам, к новому ритму и интенсивности работы), социально-психологическую (принятие новой социальной роли, усвоение норм и правил поведения в коллективе, соблюдение служебных традиций и ритуалов, приспособление к взаимоотношениям с руководством), профессиональную (овладение выпускником профессионально-важными умениями и навыками, соответствующими требованиям в конкретной должности, формирование профессионально развитого мышления, памяти, наблюдательности, эмоционально-волевой устойчивости и т. д.).

Обобщая взгляды исследователей проблем адаптации можно отметить, что процесс профессионального становления выпускника образовательной организации предусматривает прохождение этапов [3, с. 61; 4, с. 30–32]:

– этап профессиональной адаптации, протекает с момента назначения выпускника на новую должность до формирования профессионально важных качеств, характеризующих его адаптированность к служебной деятельности в конкретной должности. Молодой специалист проходит динамические обследования у психолога, с ним проводятся психокоррекционные мероприятия, а также ознакомительные и корректирующие беседы руководителем подразделения, т. е. осуществляется ряд мероприятий психолого-педагогического сопровождения, направленных на облегчение процесса вхождения в новую должность и повышение адаптационных резервов;

[1] © Гайнуллина А. В., 2021.

– этап саморазвития продолжается до 3–5 лет и предусматривает стремление специалиста к самообразованию, личностному и профессиональному росту, повышение самостоятельности в принятии решений, проявлении инициативы в достижении высоких результатов оперативно-служебной деятельности.

Уровень и быстрота адаптации выпускников, как правило, зависят от особенностей его личности, адекватной профессиональной ориентированности и мотивации. От объективной осведомленности о будущей профессии, от того, насколько она соответствует способностям, характеру и морально-психологическим особенностям во многом зависят успехи бывшего слушателя (курсанта) в служебной деятельности. Во-вторых, на адаптацию к профессиональной деятельности оказывают влияние внешние условия: особенности психолого-педагогического сопровождения; удовлетворенность организацией служебной деятельности, социально-психологическим климатом коллектива, материально-техническим оснащением подразделения, уровнем заработной платы и т. д.

С целью изучения морально-психологической готовности к профессиональной деятельности нами было проведено анонимное анкетирование 40 слушателей 5-х курсов из четырех групп обучающихся по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность». В числе наиболее важных показателей адаптированности выпускника к службе в ОВД они отметили следующие:

– сформированность профессионально важных умений, навыков и качеств – 75 %;

– умение совладать собой в трудных ситуациях служебной деятельности – 65 %;

– умение поддерживать в служебном коллективе благоприятный социально-психологический климат – 62,50 %;

– умение грамотно действовать в экстремальных ситуациях профессиональной деятельности – 60 %;

– умение эффективно общаться, находить индивидуальный подход к другому – 55 %;

– умение конструктивно разрешать конфликтные ситуации, гибко реагировать в ситуациях межличностных столкновений – 52,5 %;

– готовность к преодолению трудностей и принятию самостоятельных решений – 50 %;

– дисциплинированность и исполнительность в работе – 45 %;

– умение выстраивать конструктивно-деловые взаимоотношения с руководством подразделения – 32,5 %.

– умение достигать высоких показателей оперативно-служебной деятельности – 25 %;

– проявление инициативы в достижении профессионально-значимых целей – 22,5 %.

Таким образом, выпускники осознают сложность предстоящих перед ними в практической деятельности оперативно-служебных задач. Они понимают зна-

чимость коммуникативной компетентности сотрудника в построении конструктивных взаимоотношений, как с коллегами, так и с гражданами.

Слушателями были оценены основные трудности, ожидающие их в будущей практической деятельности:

– ненормированный рабочий день – 72,5 %;
– недостаточный уровень заработной платы – 65 %;
– работа в выходные и праздничные дни – 62,5 %;
– низкий уровень материально-технического обеспечения – 60 %;
– повышенный документооборот – 55 %;
– увеличение нагрузки в связи с существенным некомплектом личного состава – 50 %;
– несправедливое распределение нагрузки – 32,5 %;
– несовершенная система оценки деятельности сотрудников ОВД – 30 %.

Исходя из изложенного основной ожидаемой слушателями трудностью является работа, связанная с существенными физическими и психическими перегрузками на фоне дефицита кадров, повышение требовательности к результатам труда при снижении уровня заработной платы, что в целом способствует снижению мотивации к службе в полиции.

Так, у 32,5 % слушателей при прохождении практики ожидания совпали с реальностью, у 45 % респондентов совпали частично и у 22,5 % опрошенных не совпали совсем. Слушатели это связывают с недостаточной социально-психологической компетентностью руководителей в работе с подчиненными, наличием «палочной системы» в оценке деятельности сотрудников ОВД, отсутствием взаимной поддержки и взаимовыручки в коллективах, отсутствием взаимопонимания между различными службами в территориальных органах, отсутствием возможности карьерного роста, нехваткой времени на решение личных проблем.

Слушателями были оценены перспективы своей служебной деятельности:

– ориентирован на достижение высоких результатов и рост по службе – 60 %;
– планирую повышать уровень образования в дальнейшем, так как это необходимо для профессионального роста – 47,5 %;
– ориентирован на саморазвитие, самосовершенствование проф. умений и навыков – 45 %;
– к сожалению, не вижу для себя положительных перспектив в работе в полиции – 7,5 %.

В целом, для облегчения процесса адаптации выпускников к условиям профессиональной деятельности необходимо: повысить практическую направленность обучения; формировать у них сознательные позитивные установки на эффективное выполнение поставленных задач; оптимизировать психолого-педагогическое сопровождение молодых специалистов; активнее взаимодействовать с опытными наставниками, коллегами; обратить внимание на повышение материальных и моральных стимулов к служебной деятельности; компенсировать сверхурочные работы; создать условия для повышения молодых специалистов по карьерной лестнице; практиковать выезды в служебные команди-

ровки с целью обучения и обмена опытом; обратить внимание на организацию досуга.

Список литературы

1. Колокольцев, В. А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 марта 2021 года / В. А. Колокольцев. //URL http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/ (дата обращения : 19.03.2021).

2. Мещерякова, А. В. Профессиональная адаптация и морально-психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / А. В. Мещерякова. Ростов-на-Дону, Таганрог : Южный федеральный университет, 2019. С. 149 [1].

3. Кобозев И. Ю. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников : учебное пособие / И. Ю. Кобозев: Департамент государственной службы и кадров МВД России. М. : ДГСК МВД России, 2015. С. 140 [1].

4. Петрова А. С., Шелепова М. А. Профессиональная адаптация молодых специалистов ОВД: понятие и пути совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 29–33.

Горбачёва И. Е.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук,

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цифровизация, автоматизация, применение сетецентрического подхода, новые информационно-коммуникационные технологии, дистанционное обучение – вот далеко не полный перечень трендов развития современной образовательной среды.

Цифровая образовательная платформа и дистанционное обучение стало одной из самых актуальных тем «коронавирусной» эпохи. Разбираются многие аспекты этой проблемы: от технического до юридического. Но есть и еще один – этический аспект. Подчеркивание важности исследования этических особенностей использования информационных технологий в отечественном образовательном процессе позволит не только повысить эффективность и мотивацию курсантов и слушателей, но и дифференцировать процесс обучения и воспитания, учитывая индивидуальные особенности каждого курсанта и слушателя. В качестве примера, выделим дистанционное обучение, как реализацию основных современных тенденций в образовании. XXI в. по праву можно назвать веком информационных технологий, которые охватили весь спектр сфер человеческой жизни и стали составной частью новой цифровой реальности. Систему образования это затронуло напрямую. Открылись новые возможности для совершенствования содержания обучения и методологии проведения занятий. Доступнее стало высшее образование, расширился доступ к всестороннему использованию информационных, коммуникационных технологий в обучении.

Реализация дистанционных образовательных технологий осуществляется через информационно-телекоммуникационную сеть при взаимодействии обучающихся и педагогов на расстоянии. Дистанционная передача информации – это эффективно, быстро, удобно. Но педагогическая составляющая при этом практически исключается из образовательного процесса. Меняется процесс социализации личности обучающегося. Это негативно отразится на качестве освоения обучаемыми компетенций.

Ценностные ориентиры сегодня обретают основную роль в образовательном процессе. Отношения между людьми выступают базой их собственного формирования. В данной ситуации, изоляция человека в этом контексте устраняет из этих отношений самое главное – саму ценность этих отношений, умение их выстраивать. Больше всего это относится к гуманитарным ценностям, приобре-

[1] © Горбачёва И. Е., 2021.

тающим сегодня наиболее важное значение. Эта актуальная задача в первую очередь стоит перед системой образования, так как, чтобы совершенствовать развитие гуманитарных ценностей, требуются знания. Многообразные процессы информатизации общества сегодня, а так же процессы информатизации современной образовательной деятельности проявляются в массовом распространении современных информационных и коммуникационных технологий. Современный преподаватель в своей профессиональной деятельности должен обладать и правильно применять знания в области новых информационных технологий. Появившаяся новая область философского знания – информационная этика, исследует моральные проблемы, появляющиеся в связи с применением информационных технологий. Сегодня стоит еще одна актуальная, важная проблема, с одной стороны, все чаще специалисты в области профессиональной этики используют термин «цифровой этикет», то есть правила поведения в обществе, которые адаптированы в цифровой среде, а с другой – большое количество творческих, готовых трудиться в области науки и образования специалистов просто не способны следовать правилам «цифрового этикета», так как не владеют соответствующими технологиями. Государство стремится решить эту проблему, но решение требует соответствующих ресурсов как материальных, так и временных. Исходя из этого, можно сказать, что масштабный процесс перехода от индустриального к информационному обществу, социально-экономические преобразования, происходящие в России на современном этапе, формирование общества знания нуждаются в существенных преобразованиях на базе современных прогрессивных научных исследований. Такие преобразования затрагивают разные сферы жизни общества, преимущественно развития системы образования современной России, глубокого ее пересмотра на базе современных прогрессивных концептуальных подходов, внедрения в учебный и воспитательный процессы новых педагогических технологий, научно-методических материалов, созданые с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий. Это будет возможно, если реализуемые подходы будут соответствовать декларируемым государством этическим нормам, служащих фундаментом взаимоотношения общества и человека.

Таким образом, информационные процессы выступают весьма существенным вектором развития современной цивилизации. Это обстоятельство в большой степени должно способствовать выработке масштабных тенденций образования. Вместе с тем необходимо, чтобы фундамент образовательной стратегии будущего составляла философия человека, доминировала духовно-нравственная составляющая его жизни. Акцент необходимо делать на философии образования, духовных ценностях человека. Это, безусловно, будет способствовать позитивному развитию цивилизации.

Хотя перед высшим образованием открываются новые горизонты, связанные с цифровой трансформацией образования, с инновационными технологиями, но при этом необходимо помнить слова великого Альберта Эйнштейна: «Человеческая сущность должна преобладать над технологией».

Гончарова Е. М.[1],
старший преподаватель кафедры
юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат. психологических наук,

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В современном мире особое внимание уделено проблеме отношений детей и родителей. Личностное развитие ребенка в большей мере зависит от того какие отношения выстраиваются в отдельно взятой семье и как эти отношения влияют на него. В условиях гармоничного развития, происходит формирование положительных черт характера и личных качеств, что в дальнейшем сказывается на взаимоотношениях с окружающими людьми. Особенности детско-родительских отношений в условиях обучения курсантов системы МВД также имеют существенное значение для дальнейшего становления профессионала.

Детско-родительские отношения и их влияние на развитие личности ребенка составляло предмет исследования классиков психологии. Психоаналитики связывали проблемы взрослых людей с детско-родительскими отношениями. Бихевиорист Б. Скиннер говорил о том, что развитие личности ребенка, прежде всего, связано с социальным окружением и условиями жизни [1, с. 501]. К. Роджерс, изучавший развитие личности в рамках гуманистической теории, отмечал, что родители должны лишь только развить потенциал ребенка, поскольку сам ребенок уже является сложившейся личностью со своими собственными потребностями и переживаниями [2, с. 120].

На сегодняшний момент мы наблюдаем, как трансформировались нормы морали и нравственности, модели поведения, которые осваиваются ребенком в процессе его социализации. Воспитание детей опирается на личностные смыслы и ценности, которые также подверглись изменениям, изменился и стиль воспитания, что во многом определяет жизненный путь подрастающего поколения [3, с. 295]. Период выбора профессии (юношеский возраст) существенно отличается от ранее существующих потребностей и интересов, что не всегда находит отклик у родителей. Появляющиеся противоречия связаны с тем, что помимо потребности в родительской любви и внимании, появляется потребность в эмансипации и проявлении равенства и самостоятельности.

Для проведения исследования и анализа полученных результатов были опрошены и протестированы обучающихся 2 курса ФПСППООП в количестве 30 человек.

При помощи методики «Самооценка» Т. Дембо-С. Я. Рубинштейна нами было выявлено, 13 % курсантов (из них 20 % юношей и 6,6 % девушек) имеют резко завышенный уровень самооценки. Четверть курсантов (23 %) имеют за-

[1] ©Гончарова Е. М., 2021.

вышенную самооценку. Среди них 26,6 % составляют юноши, 20 % девушки. Адекватная самооценка характерна для 30 % учащихся, причем в большей степени это свойственно девушкам 40 % (юношам 20 %). Столько же курсантов (30 %) имеют заниженную самооценку.

Согласно, методики «ОРО» (Опросник родительского отношения) нами было выявлено, что десятой части опрошенных (только юноши) свойственен высокий уровень принятия. Большинству курсантов (80 %) присущ средний уровень принятия. Уровень «Кооперация» характерен для 100 % обучающихся. Тип родительского отношения «Симбиоз» показал, что менее половины курсантов (46,6 %) имеют высокий уровень. Из них 53,3 % составляют юноши, 40 % девушки. Для половины учащихся характерен средний уровень, причем это наиболее свойственно девушкам – 60 %, юношам 40 %. Родительское отношение «Авторитарная гиперсоциализация» представлено в следующем виде: трети учащихся (33,3 %) характерен высокий уровень авторитарности в семье, 40 % юношей и 26,6 % девушек. Большинству курсантов (63 %) свойственен средний уровень авторитарности: 73,3 % – девушки и 53,3 % юноши. Низкий уровень авторитарности характерен только 6,6 % курсантам в равной степени. Родительское отношение «Маленький неудачник» проявился в том, что для большей части курсантов (66,6 %) характерен средний уровень, в меньшей степени характерен низкий уровень – 33,3 %. Также мы определили, что для 36,6 % курсантов свойственна гиперопека. Десятой части учащихся характерна гипоопека. Из них 6,6 % составляют юноши, 13,3 % девушки. У 16,6 % учащихся характерен диктат в воспитании.

Результат анализа взаимосвязи между типом родительского отношения к курсанту, типом родительской установки на их воспитание и его самооценкой, отражен в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Взаимосвязь между типом родительского отношения и самооценкой курсанта

Самооценка	**Заниженная самооценка**
Тип отношения	
Принятие/отвержение	0,38
Кооперация	0,86
Симбиоз	0,38
Авторитарная гиперсоциализация	0,38
«Маленький неудачник»	0,70
Принятие/отвержение	0,38

Таблица 2

Взаимосвязь между типом родительской установки и самооценкой курсанта

Самооценка	**Заниженная самооценка**
Тип установки	
Опека	0,54
Демократичность	0,89
Авторитарность	0,23

Таким образом, неэффективными типами родительского отношения, влияющими на формирование неадекватной (заниженной) самооценки школьника являются типы: «Маленький неудачник», «Кооперация», тип установки «Демократичность».

Полученные в исследовании данные определяют перспективу дальнейшего изучения проблемы, которая, на наш взгляд, заключается в создании правильного родительского отношения к детям и подросткам, для последующего создания и формирования адекватной самооценки подростков, что позволит им лучше адаптироваться в выборе профессии и окружающем мире.

Список литературы

1. История психологии. XX век. / ред. П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан. 5-е издание. Москва : Академический проект. Екатеринбург : Деловая книга, 2003. С. 832.

2. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Карл Р. Роджерс ; пер. с англ. М. М. Исениной ; общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной. - Москва : Прогресс : Универс, 1994. С. 479.

3. Родин В. Ф., Марьясис И. Б., Гончарова Е. М. Психолого-педагогическая помощь семье при деформации детско-родительских отношений // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 294–301.

Горобец Т. Н.[1]*,*
профессор кафедры психологии
Института социальной инженерии
Российского государственного университета
имени А. Н. Косыгина,
доктор психологических наук, профессор,

Дорогина О. Ю.[2]*,*
аспирантка кафедры социальной психологии
Российского Нового Университета

ОЦЕНКА МОТИВАЦИИ СУБЪЕКТОВ ТРУДА В СТРУКТУРЕ АТТЕСТАЦИИ

Обоснование программы аттестации персонала с комплексной оценкой мотивации было осуществлено при помощи общенаучных теоретических методов. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась при помощи математико-статистических методов. Анкета «Ролевая мотивация» – разработана на основе представленной теоретической модели «Мотивация в системе профессионализма субъекта труда» для определения мотивационной направленности работника (субъекта труда) «внутри» роли, уточнения мотивационных приоритетов социальной позиции работника. Полученные в границах аттестации результаты диагностического обследования позволяют выявить выраженную мотивацию личности**,** включающую субъектные качества индивидуума, направление активности с позиции самореализации и самосовершенствования (профессионального, личностного роста), статусные потребности.

Максимальные значения мотивации получены в подструктуре «Профессиональное самосовершенствование» в ролевой позиции Специалист, а в подструктуре «Профессиональная ответственность» в ролевых позициях Наставник, Генератор идей, Организатор, Координатор, Контролер, Исполнитель. В модуле «Профессионализм личности» [1, с. 227] высокая личная ответственность проявляется только в ролевой позиции Специалист, по другим ролевым позициям мотивационная активность значительно ниже. Самые высокие значения индекса мотивации в модуле «Профессионализм деятельности» [1, с. 227] выявлены в ролевых позициях Генератор идей, Организатор, Специалист. Высокую мотивацию в модуле «Профессионализм личности» демонстрируют работники, исходя из ролевых позиций Организатор и Специалист. По результатам проведенного сравнительного анализа средних значений Индексов МПД (мотивация профессионализма деятельности) и МПЛ (мотивация профессионализма личности) по U-критерию Манна – Уитни можно сделать вывод об отсутствии существенных различий между выраженностью мотивации в направлениях «Профессионализм деятельности» и «Профессионализма личности» (Uэмп > Uкр). Следовательно, мотивация персонала организации равномерно распределена в обоих направлениях профессионализма субъектов труда.

---

[1] Горобец Т. Н., 2021.
[2] Дорогина О. Ю., 2021.

Результаты оценки мотивации по определению мотивационной направленности различных типов мотивационных групп субъектов труда, полученные в ходе проведения комплексной программы аттестации персонала организации, подвергли дальнейшему анализу, используя критерии: пол, возраст и стаж работы в должности. Так, применение критерия пола к изучению направленности мотивации, исходя из командной ролевой позиции, показал, что мотивация мужчин ниже мотивации женщин практически по всем ролевым позициям. Статистическая разница в показателях мотивации подструктуры «Профессиональное самосовершенствование» проявляется отчетливо в ролевых позициях Аналитик и Исполнитель; в показателях мотивации «Профессиональной ответственности» в ролевых позициях Координатор, Контролер, Аналитик и Исполнитель; в показателях мотивации «Личностного роста» в ролевых позициях Наставник, Координатор, Специалист, Аналитик, Исполнитель; в «Социальной мотивации» – Координатор, Контролер, Специалист, Аналитик, Исполнитель.

Показатели мотивации модуля «Профессионализм личности» у женщин представлены в ролевых позициях более широко, чем в модуле «Профессионализм деятельности», показатели которого указывают также на достаточное развитие мотивации профессионального самосовершенствования и профессиональной ответственности. Следовательно, можно предполагать наличие связи личностного роста, эффективного социального взаимодействия женщин с ростом профессионализма их деятельности. Получены результаты исследования содержания мотивации в системе профессионализма субъектов труда по критерию возраста. У молодых работников (до 30 лет) отмечается статистически достоверные различия мотивационной активности с другими возрастными группами в сфере профессионализма деятельности, что, вероятно, обусловлено направленностью субъектов труда на профессиональную карьеру, желание совершенствоваться в своей профессиональной роли и идентификацию себя в большей степени с ролевыми позициями Генератор идей и Исследователь ресурсов. В зрелом возрасте (30–44 лет) мотивационная активность работников ниже по сравнению с другими возрастными группами. В меньшей степени они готовы ориентироваться на профессиональное самосовершенствование в роли Исполнитель, что говорит, вероятно, о наличии достаточного опыта в данной позиции и желании самосовершенствоваться в других областях. Особенно высокие значения выявлены в ролевой позиции Генератор идей. Мотивация в модуле «Профессионализм личности» в средней возрастной категории сотрудников проявляется только в позиции Специалист. Отсутствие мотивационной активности в модуле «Профессионализм личности» может свидетельствовать об окончании личностного самосовершенствования с точки зрения индивидуальных способностей, личных качеств, а также о сложившемся эффективном социальном взаимодействии сотрудников старше 30 лет в организации с точки зрения конкретной позиции (роли).

С возрастом (45 и больше лет) все отчетливее становится мотивационная направленность на реализацию профессиональной ответственности, особенно на менеджерских позициях Генератор идей, Организатор, Контролер, а также в

профессиональном самосовершенствовании в ролевой позиции Специалист и Исполнитель. Накопленный опыт, умения и знания мотивируют работников к совершенствованию себя как специалистов высокого уровня. Интерес вызывает тот факт, что позиция Исследователь ресурсов не подкреплена мотивационно в данной выборке. Сравнительный анализ средних показателей возрастной группы 45 лет и старше с младшими по возрасту группами показал достоверные различия в показателях мотивации подструктуры «Профессиональное самосовершенствование» в ролевых позициях Генератор идей, Исследователь ресурсов с группой до 30 лет. Предположительно, это связано с приоритетом процессного менеджмента в данной организации и угасании мотивации в этих направлениях с увеличением возраста. Со средней группой (30–44 года) выявлены существенные различия в показателях мотивации в подструктурах «Профессиональное самосовершенствование» и «Социальная мотивация» в ролевых позициях Специалист и Исполнитель. Старшая возрастная категория мотивирована личностно и деятельностно проявлять себя как специалистов и исполнителей высокого класса.

Проанализировав данные мотивации по трем основным возрастным группам можно сделать вывод о ее направленности. В более молодом возрасте у специалистов мотивация в модулях «Профессионализм деятельности» и «Профессионализм личности» представлена более высокими показателями и значительно отличается в ролевых позициях Генератор идей и Исследователь ресурсов. У среднего возраста выявлен спад по всем направлениям мотивации по сравнению с другими возрастными группами. В группе старшего поколения отмеченная высокая мотивационная активность в профессиональном совершенствовании и социальной мотивации сохранена только в ролевых позициях Специалист и Исполнитель (в реальных ролевых позициях). Это связано с тем, что сотрудники средней и старшей возрастной категории не видят для себя перспективу профессионального роста. Поэтому крайне необходима работа службы по управлению персоналом в направлении исследования кадрового потенциала организации и созданию кадрового резерва, является одним из методов мотивирования сотрудников к профессиональному росту.

По результатам применения на практике теоретической модели «Мотивация в системе профессионализма субъектов труда» [2, с. 219] и разработанной анкеты «Ролевая мотивация» в программе аттестации персонала организации для определения мотивационной направленности различных типов мотивационных групп субъектов труда, был проведен корреляционный анализ данных анкетирования сотрудников.

Статистический анализ показателей мотивации модуля «Профессионализм деятельности» показал множественную корреляционную связь между входящими в нее подструктурами мотивация «Профессионального самосовершенствования» и мотивация «Профессиональной ответственности». Умеренная связь отмечается практически по всем ролевым позициям, с увеличением в ролевой позиции Аналитик и уменьшением в ролевых позициях Специалист и Исполнитель. Это свидетельствует о том, что мотивация реальных ролевых позиций

(Специалист, Исполнитель) проявляется у респондентов только в одной из подструктур «Профессионализма деятельности».

Результаты математического анализа показали наличие значимых средних корреляций с тенденцией к сильным в подструктуре «Профессионализм личности» между мотивацией «Личностного развития» и «Социальной мотивацией» по всем ролевым позициям. Исследуя взаимосвязи между показателями модулей «Профессионализм деятельности» и «Профессионализм личности» мы определили наличие значимых средних корреляций с тенденцией к сильным по всем командным ролевым позициям с уменьшением в позиции Специалист. Это говорит о том, что составляющие модульной модели «Мотивации в системе профессионализма субъектов труда» взаимовключены в семантическое пространство друг друга по всем ролевым позициям. Таким образом, предложенная нами модульная модель структуры мотивации и анкета «Ролевая мотивация» [3, С. 227] являются корректным методическим инструментарием для определения мотивационной направленности различных типов мотивационных групп субъектов труда в организации.

Список литературы

1. Зазыкин В. Г. Профессионализм деятельности. Теоретические основы и актуальные проблемы. Т. 1. Классические и современные концепции профессионализма / В. Г. Зазыкин [и др.]. М. : РГСУ и ГУ, 2005. 227 с.

2. Зазыкин В. Г., Смирнов, Е. А., Синягин, Ю. В. Оценка персонала современной организации / В. Г. Зазыкин, Е. А. Смирнов, Ю. В. Синягин. Иваново: РАНХ и ГС, 2014. 219 с.

3. Манолова О. Н., Микушко А. Е. Критериально-профессиографическая модель оценки инновационного потенциала субъекта труда / О. Н. Манолова, А. Е. Микушко. М. : Перо, 2015. С. 227.

Демиденко Н. Н.[1]*,*
доцент кафедры «Психология труда
и клиническая психология»
Тверского государственного университета,
доктор психологических наук

МОТИВАЦИОННО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА ПРОТО-ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Высшее образование, как известно, нацелено на формирование профессионально ориентированного сознания обучающегося в вузе [5, 3, 6], то есть развитие у обучающегося профессионального видения мира и себя как будущего профессионала [8, 9, 2,]. В условиях современного образования упор делается на универсальные компетенции, позволяющие строить долгосрочное проектирование своей профессиональной жизни и карьеры. Условием, обеспечивающим достижение цели и отражающим специфику текущего процесса модернизации высшей школы, является необходимость изменения системы взаимоотношений преподавателя и студента. Традиционно она понимается как совместно-раздельная деятельность, где каждый реализует свои цели и задачи, но в свете актуальных задач вуза, преподавателя и студента следует рассматривать в качестве совокупного субъекта труда, а это качественно меняет характер отношений взаимодополняющих компонентов системы.

Для совокупного субъекта труда характерно: наличие общих целей деятельности; процесс достижения этих целей основан на совместных действиях, без них невозможен; полученный результат является базой для оценки действий всей группы; наличие общих мотивов деятельности [10]; структурированность (четкость взаимного распределения функций и ответственности); согласованность (взаимная обусловленность действий взаимодействующих субъектов); организованность или управляемость (подчиненность определенному порядку деятельности) [7]; взаимосвязанность членов группы, совместная активность, групповая саморефлексивность [4]. Поэтому отметим, что в отношении развития будущего субъекта труда адекватным является использование понятия прото-профессионализма, введенного Slotnick Henry B., Hilton Sean R. [12]. На основании данных проведенного нами исследования преподавателя вуза и студента как совокупного субъекта труда [1], мы можем сказать, что прото-профессионализм – это индивидуальное психологическое пространство личности, фундамент для усвоения норм, ценностей, смыслов профессии, профессиональных компетенций, развития профессионально значимых качеств; – это формирующееся психологическое новообразование, выступающее платформой развития профессионализма будущего субъекта труда; – степень готовности к интериоризации норм и ценностей профессии у субъектов различна.

Развитие прото-профессионализма связано с трансформацией мотивационно-потребностной, ценностно-смысловой и компетентностной сфер личности и осуществляется в направлении объективно имеющихся параметров профессио-

[1] ©Демиденко Н. Н., 2021.

нализма, которые в каждом конкретном случае самопрезентирует преподаватель вуза в процессе обучения и воспитания.

Заметим, что изначально, объективно представленная и онтологически существующая метасистема (совместная деятельность), которая выступает первичной по отношению к индивидуальной деятельности, сама оказывается представленной, но уже функционально в составе и организации индивидуальной деятельности [11, с. 246]. То есть обучение и воспитание в вузе – это управляемый процесс профессионально ориентированного развития, основой которого выступают мотивационно-компетентностные характеристики субъектов, так как они обеспечивают рождение профессиональных смыслов, без которых нет субъекта труда. Исследователи выделяют смыслообразующие факторы развития [6]. К ним относятся:

1) возрастные психологические изменения человека во времени;

2) развитие и преобразование ведущей деятельности;

3) непрерывное профессиональное образование личности.

Анализ смысложизненных факторов профессионального развития человека также позволяет обнаружить в них мотивационные основания. Психологические новообразования – это результат преодоления кризисов профессионального становления и развития, сопряженных с перестройкой и качественным развитием системы потребностей и мотиваций, а также формированием релевантных этой системе профессионально ориентированных компетенций. Согласно данным исследований, мотивация и внешняя оценка определяют иерархию основных параметров деятельности, которую выстраивает для себя субъект. Мотивация оказывает определяющее влияние на: – принятие профессиональной деятельности; – определение личностного смысла деятельности; – трансформацию нормативного результата и выбор способов его достижения [там же, с. 48].

Таким образом, можно выделить мотивационно-компетентностные основания обучения и воспитания в вузе. Необходимым условием развития будущего субъекта труда выступает процесс преобразования системы взаимодействия преподавателя и студента в сторону усиления параметров совокупного субъекта труда за счет рефлексии согласованности и развития системы на нескольких уровнях, а именно: потребностей, мотиваций, компетенций, поведения, отношений в профессионально ориентированной среде вуза.

Список литературы

1. Демиденко Н. Н. Мотивационно-компетентностный подход к профессионализму научно-педагогического труда преподавателя высшей школы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук Тверь, ТФП, 2020. С. 53.

2. Демиденко Н. Н., Коровина И. В. Мотивационно-потребностные характеристики личности будущих врачей в связи с половой принадлежностью // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2008. Выпуск 1. С. 108–130.

3. Деркач А. А. Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентноспособного специалиста // Акмеология. Научно-практический журнал. 2012. № 4 (44). С. 11–17.

4. Журавлев А. Л. Психологические особенности коллективного субъекта // Новый научный психологический журнал «Институт психологии РАН. Человек и мир». URL: http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/sovremennie-issl/sovremennie-issl-2/a-l-juravlev.html (дата обращения: 10. 01 2020).

5. Завалишина Д. Н. Профессиональное развитие и профессиональное мышление // Вестник Балтийской педагогической академии : научное издание. СПб. : Изд-во БПА. 1998. Вып. 18. С. 71–75.

6. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. [2-е изд., испр. и доп.]. М. : Издательский центр «Академия», 2013. С. 416.

7. Карпов А. В. Психология труда : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология» / А. В. Карпов. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. 350 с.

8. Климов Е. А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд) : учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт : Флинта, 2003. С. 320.

9. Мацюк Т. Б. Профессиональное развитие студентов вуза в волонтерской деятельности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2019. С. 26.

10. Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н.С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова М. : Издательский центр «Академия», 2009. 480 с. URL: http://psychlib.ru/mgppu/PPt-2009/PPt-478.htm#$p1 (дата обращения: 20.12.2019).

11. Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд : монография : в 4 т. М. : Изд. дом РАО; Ярославль : ЯрГУ, 2017. Т. I : Системогенез профессиональной и учебной деятельности / В. Д. Шадриков. С. 326.

12. Slotnick Henry B. Proto-Professionalism and the Dissecting Laboratory / Henry B. Slotnick, Sean R. Hilton // Clinical Anatomy 19. – 2006. Pp. 429–436.

Дзьоник Д. В.[1]*,*
доцент кафедры юридической
психологии Санкт-Петербургского
университета МВД России
кандидат юридических наук,
Рожков А. А.[2]*,*
начальник кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
доцент,

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «АУЕ» КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В современном мире общество сталкивается с различными видами социальных угроз. Одним из направлений деятельности правоохранительных органов, которое вызвало повышенное внимание средств массовой информации, в настоящее время является профилактика вовлечения несовершеннолетних в деятельность организации «АУЕ», запрещенной в Российской Федерации. Данная организация популяризирует криминальную идеологию. Она зародилась в начале 1990-х г. на Дальнем Востоке. Целью ее создания было объединение молодежи и вовлечение их в преступную деятельность. Идеологическим центром организации «АУЕ» были признаны «воры в законе», которые пропагандировали «тюремные понятия», насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов, отрицание общепринятой морали и любых форм социального управления.

Аббревиатура «АУЕ» расшифровывается как «Арестантский Уклад Един». Это довольно старый лозунг криминального мира, который сохранился до настоящего времени. Во времена его появления он не призывал к насилию, а был способом выражения уважения к сокамерникам в местах лишения свободы при письменном обращении друг к другу: «Арестантам Уважения, Единства». В дальнейшем для экономии места на бумаге стали использовать аббревиатуру «АУЕ». Со временем значение данной аббревиатуры эволюционировало и стало неформальным девизом криминальных молодежных преступных групп.

В публичном доступе, как правило в новостных ресурсах средств массовой информации, имеется противоречивая информация о количестве лиц, вовлеченных в деятельность «АУЕ», приводятся данные о возрасте активных сторонников данной организации (13–17 лет), об особенностях структуры, которые выражаются в том, что у данной организации нет единого руководителя, но есть лидеры, «смотрящие», в населенных пунктах, о росте популярности «АУЕ» в социальных сетях [8].

---

[1] © Дзьоник Д. В., 2021.
[2] © Рожков А. А., 2021.

С влиянием «АУЕ» связывают беспорядки в ПТУ № 6 г. Чита, произошедшие в 2013 г., нападение на полицейский участок «Арахлейское» в г. Чета в 2014 г., попытку суицида в 2015 г. в Улан-Удэ несовершеннолетнего, с которого регулярно старшие ребята требовали взносы в виде денег в «криминальный общак», расправу в 2016 г. родителями учеников школы № 17 поселка городского типа Новопавловска Забайкальского края над группой подростков, пытавшихся установить «воровские порядки» в образовательной организации, попытки распространения криминальных традиций среди воспитанников кадетского училища в г. Усолье-Сибирское Иркутской области в 2016 г. [5].

Никаких официальных статистических данных, связных с вовлечением несовершеннолетних в деятельность «АУЕ» и активностью данной организации на сайтах государственных органов нет. Однако это не означает о «надуманности» данной социальной угрозы [1, с. 146–149]. Такое положение может быть следствием высокой латентности распространения идей «АУЕ», гибридности способов ее деятельности и быстрой адаптивностью к мерам противодействия ее активности со стороны правоохранительных органов [2, с. 198–201].

Об особой чувствительности для общества данной социальной проблемы свидетельствует тот факт, что заседание Верховного суда Российской Федерации по иску Генеральной Прокуратуры Российской Федерации о признании движения «АУЕ» экстремистским проходило в закрытом режиме. 17 августа 2020 г. данная организация была признана экстремистской [7]. В связи с этим участие несовершеннолетних в деятельности «АУЕ» в настоящее время подпадает под действие уголовного законодательства – ч. 2 ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

В целях профилактики вовлечения несовершеннолетних в деятельность «АУЕ» следует разобраться в психологических особенностях несовершеннолетних, причинах появления у них повышенного интереса к криминальной субкультуре и социальных условиях вовлечения.

По авторитетному мнению доктора психологических наук, профессора, Заслуженного работника МВД СССР Пирожкова В.Ф. криминальная субкультура является привлекательной для несовершеннолетних по причине наличия в криминальной среде широких возможностей для самоутверждения за счет силы и появление возможности компенсировать пережитые неудачи; склонностью некоторых из подростков к риску и экстремальностью условий преступной деятельности; переживания ложного чувства романтики, таинственности и необычности; отсутствия каких-либо моральных ограничений; обретения в криминальной группе чувства защищенности [3, С. 142–143].

Психологические механизмы, обеспечивающие вовлечение несовершеннолетних в преступные организации и их групповую сплоченность, построены на принципе эмоциональной привлекательности условий существования таких организаций и особенностях взаимоотношений между ее членами [4, с. 400–406]. Внутренняя жизнь таких преступных организаций наполнена различными привлекательными ритуалами, среди которых можно выделить: «испытание и прием новичка», «отмечание успешного завершения преступления», «разборки и

наказание виновных», «прием пищи». Средствами, сплачивающим преступные группы несовершеннолетних, являются: клички (кликухи, погоняла), которые в большинстве случаев бывают меткими прозвищами, точно выражающими индивидуальные особенности человека; клятвы, которые порождают обязанность их соблюдать и ответственность за их нарушение; жаргон, который обеспечивает общность языка и понимание членами криминальной организации друг друга; татуировки, которые являются своеобразным знаковыми средствами, закрепляющими иерархическое положение несовершеннолетнего в организации и общения [6].

Следует признать, что противостоять эмоциональной привлекательности криминальной субкультуре достаточно сложно. Одним из основных подходов в профилактике распространения идеологии «АУЕ», на наш взгляд, является создание детских и молодежных объединений, с собственным уставом, символикой, иерархией, пропагандирующих социальные ценности, законопослушное поведение, здоровый образ жизни, патриотизм, обеспечение доступности данных объединений для всех социальных слоев общества, разной их направленностью, материальной обеспеченностью их деятельности со стороны государства. Необходимо выявить и описать педагогические условия профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные молодежные объединения.

Список литературы

1. Злоказов К. В. Криминологическая характеристика и направления профилактики вандального поведения // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 146–149.Злоказов К. В. Представление о социальном влиянии у юношей с девиантным и нормативным поведением // Материалы IV Международной конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы». М.: Изд-во Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 198–201.

2. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М.: «Ось-89», 2007. С. 702.

3. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Психологические причины и условия отклоняющегося поведения подростков, находящихся в центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Пенитенциарная наука. №3. 2020. С. 400–406.

4. URL: https://www.chita.ru/news/149902/

5. URL:https://www.fontanka.ru/2018/08/27/121/

6. URL:https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/08/17/836930-ekstremistskoi-aue

7. URL: https://www.znak.com/2020-08-21/

Дружинина В. Н.[1]*,*
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ» ОТ ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Научное решение проблемы образа профессии является сложной и междисциплинарной. Фундаментальный характер данной проблемы обусловлен наличием противоречий научно-категориального анализа, генезиса и психологической природы понятия образ. В настоящее время исследуемая категория образ активно разрабатывается в философии, и психологии.

Энциклопедический словарь по *философии* устанавливает следующую дефиницию: «образ это результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека, возникающая в условиях общественно-исторической практики на основе и в форме знаковых систем. На чувственной ступени познания образами являются: ощущения, восприятие...» [4, с. 111].

Впервые, упоминание о такой философской категории, как образ, нашло свое выражение в учении Платона, который утверждал, что материальный мир всецело отражает идеальный мир. В результате чего, он приходит к выводу, что образ вещей является некой трансцендентной копией. В своем трактате «Государство» [3], философ рассматривает образ, как копию существующих в реальности вещей, находящихся вне души.

Также активно разработкой проблемы образов занимается Аристотель. Для него образы - психические посредники между чувствами и разумом, мост между внутренним миром сознания и внешним миром материальной реальности.

Советские философы рассматривали образы в неразрывной связи с материальными вещами. Становясь исключительно вещественным материалом, идеальный образ теряет свой смысл, перестает быть стремлением, и производство останавливается. Именно поэтому для идеального образа характерно пребывание в «анамнезисе» – мире мыслей и идей по Платону, тогда как в мире вещей люди продолжают создавать материальные копии, приближенные, но не способные обойти саму идею, лежащую в их основе.

Изучение образа в рамках философской науки приобретало актуальную значимость на различных этапах ее переодизации. В соответствии с развитием общества, а также познавательной деятельности ученых, которые исследовали образы в различных своих проявлениях, данная наука приобретала новые знания и расширяла свои границы.

В психологической науке проблема образа является фундаментальной и носит основообразующий характер для настоящего исследования, в связи с чем, возникает необходимость раскрыть указанную категорию в рамках *психологии*. За основу нами будет взято понятие образа указанное в одном из современных

[1] © Дружинина В. Н., 2021.

психологических словарей: «образ это чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику…» [1, с. 431].

Теория развития образа в рамках психологической науки происходила сквозь призму нескольких теорий, используемых при исследовании личности, в различный период времени. К таковым относятся: структурализм и психоанализ, каждый из которых далее будет рассмотрен нами более подробным образом.

Структурализм. Родоначальником указанного подхода является В. Вундт. Его идея о возникновении объективной действительности в сознании индивида ассоциативным путем явились базовыми положениями его теории. Однако, научная деятельность В. Вундта не была направлена на развитие системообразующих знаний относительно образа, тем не менее, интроспективные исследования, проведенные ученым, являлись основой для последующего изучения ее изучения [2]. В дальнейшем, указанные методические основания, станут базовыми знаниями для исследования рассматриваемой проблемы, его последователями Э. Титченером и Ф. Гальтоном. Оба указанных ученых внесли важнейших вклад в то, чтобы образ выступал основной проблемой психологии.

Наибольшее развитие теоретической основы изучения образа, было положено в рамках психоаналитического направления, где основная роль образа заключается в трансляции искаженных реалий. Наиболее яркими учеными, занимающимися данной проблемой в рамках психоанализа являются: З. Фрейд и К.Г. Юнг.

Систематизируя и модифицируя вышеизложенные положения, мы приходим к выводу, что формирование образа возможно только в ходе взаимодействия человека с окружающей действительностью. Данный факт обусловлен тем, что в течение всей жизни содержание образа претерпевает различные изменения и способствует всестороннему развитию личности, и ее трансформации в зависимости от нахождения на различных жизненных этапах.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., М.: АСТ, Прайм-Еврознак, 2009. С. 816.

2. Вундт В. Введение в психологию / В. Вундт. Издательство: КомКнига, 2001. С. 167.

3. Платон. Государство. Перевод с древнегреческого А. Н. Егунова М.: Академический проект, 2015. С. 398.

4. Философская энциклопедия. Под ред. Ф. В. Константинова. Издательство: Советская энциклопедия. Серия «Энциклопедические словари и справочники». М., 1976. Т. 4.

Евраев Л. О. [1],
доцент кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Коваленко Е. Е.[2],
курсант факультета психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В СИСТЕМЕ УЧЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ

Исследования особенностей стрессоустойчивости курсантов на стадии их становления специалистами актуально тем, что выбранная ими профессиональная деятельность является одним из напряженных видов социальной работы и входит в категорию профессий с высоким присутствием стресс-факторов. Каждый сотрудник полиции проходит этап адаптации, во время которого вероятность испытать стресс в учебной или служебной деятельности становится намного больше.

Понятие «стресс» впервые было использовано в 1932 г. американским психофизиологом Уолтером Брэдфордом Кенноном в исследованиях о реакциях организма. Ученый пришел к выводу, что различные реакции на стресс зависят исключительно от «степени угрозы» фактора. Канадский врач Ганс Селье заметил, что из-за стресса человек сталкивается с различными заболеваниями. В связи с этим он определил стресс как систему привычных реакций, готовящих организм к сопротивлению, что помогает избежать многие непредвиденные опасности. Именно под адаптационным синдромом Ганс Селье описал защитную реакцию организма на различные трудности. По мнению А. Б. Леоновой, стресс помогает активизировать внутренний «запас» ресурсов организма, чтобы преодолеть возможные трудности или защититься от опасного влияния [6, с. 54].

В профессиональной деятельности посредством стрессоустойчивости возможно создать благоприятные отношения между компонентами психической деятельности в любых ситуациях [2, с. 34]. Под стрессоустойчивостью кандидат психологических наук О. В. Лозгачёва понимает свойство личности, которое отличается необходимой степенью адаптации индивида к воздействию постепенно накапливаемых как внешних, так и внутренних факторов в процессе жизнедеятельности, зависящее от уровня психики и ресурсов организма [7, с. 98]. Стрессоустойчивость курсантов в учебной деятельности является ком-

[1] © Евраев Л. О., 2021.
[2] © Коваленко Е. Е., 2021.

плексным свойством и включает в себя низкую личностную тревожность, низкий уровень напряжения, устойчивую самооценку чуть выше среднего уровня нормы и эмоциональную устойчивость. Также на развитие стрессоустойчивости влияют как внешние, так и внутренние факторы. К первым относится педагогическое и межличностное взаимодействие, стимул, а внутренние включают в себя различные особенности личности, к которым относятся: психофизиологические особенности, социально-психологические и психолого-педагогические. Учет данных особенностей стрессоустойчивости курсантов может стать основным базисом и для целенаправленной работы с ними, и для прогнозирования профессионально-психологического соответствия курсантов выбранной профессии.

Повышение психологической подготовленности курсантов в своей деятельности является значительным фактором для создания наиболее благоприятных условий в период физической и огневой подготовки, так как с самого первого курса данные дисциплины являются основными и обязательными в учебных заведениях такого плана. С одной стороны, каждый поступающий на службу в органы внутренних дел должен быть морально и физически подготовлен к предстоящим трудностям, в том числе к освоению физической и огневой подготовки. С другой стороны, именно данные дисциплины помогают учащимся повысить их уровень стрессоустойчивости. В связи с этим проводится активная совместная работа по сопровождению курсантов при выполнении отработок кейсовых заданий по служебной деятельности на предметах огневой и физической подготовки. Таким образом, повышение психологической подготовленности курсантов отражается на служебной деятельности и является значительным фактором для создания наиболее благоприятных условий в период учебной деятельности.

Для определения самого уровня стресса у курсантов была создана методика «Школа психологического стресса PSM-25», авторами которой являлись Тесье, Лемур, Филлион. Данная методика проводилась среди личного состава 4 курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел в составе 27 человек.

При проведении были выявлены следующие результаты: высокий уровень выраженности стрессового состояния – 27 % опрошенных; средний уровень выраженности стрессового состояния – 30 % опрошенных и низкий уровень выраженности стрессового состояния – 35 % опрошенных. Таким образом, высокий уровень является преобладающим, то есть у многих курсантов присутствует нервно-психическая устойчивость и стрессоустойчивость в служебной и учебной деятельности.

Для достоверности полученных результатов был проведен тест на самооценку стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона среди личного состава. Средний результат показателей стрессоустойчивости получился также высоким: отличный показатель – 35 % опрошенных; хороший показатель – 27 %; удовлетворительный показатель – 23 %; плохой показатель – 15 %; очень плохой показатель – 0 %. Делая вывод, можно сказать о том, что курсанты Мо-

сковского Университета МВД России обладают развитой стрессоустойчивостью, что позволяет им справляться с различными трудностями по службе.

Таким образом, для того, чтобы в дальнейшем углубленно погрузиться в научные представления о проблематике формирования психологической устойчивости у личного состава Московского Университета МВД России, необходимо учитывать процесс различных затруднений, которые будут приближены к условиям, где физическая и огневая подготовка будут неразрывно связаны с психологической подготовкой в обеспечении стрессоустойчивости и отработки необходимых навыков. Благодаря учебной деятельности, служебной деятельности и боевой подготовке курсанты имеют возможность развивать и совершенствовать самообладание, физическую активность, выносливость, а также способность устойчиво переносить различные тяготы.

Список литературы

1. Адаев, А. И. Оценка и прогноз психологической готовности курсантов ведомственных учреждений МВД к деятельности в экстремальных ситуациях. – СПб., 2004. 120. С.

2. Варданян Б. Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы. М.: 1983.

3. Катунин А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А. П. Катунин // Молодой ученый. 2012. с. 243–246.

4. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. М.: Академический Проект, 2009. С. 368.

5. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / Под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178–208.

6. Леонова А. Б. Стресс – менеджмент: печальная необходимость / А. Б. Леонова, Москва, 2018. С. 274.

7. Лозгачёва О. В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического вуза: дис. канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004. С. 158.

Ефимкина Н. В.[1],
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,

ДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) включает в себя как гласную (открытую), так и оперативную информацию, информацию в интересах деятельности (например, на этапе предварительного расследования) [5]. Именно поэтому в ранних исследованиях нами предпринималась попытка изучения искажения (недостоверности, ложности) информации в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Опрос сотрудников различных служб и подразделений показал причины и условия, механизмы и личностные особенности людей, склонных и не склонных к искажению информации.

Рассматривая в своем исследовании гласную (открытую) деятельность, остановимся на этапе профессионального обучения курсантов образовательных учреждений МВД России. Курсанты и слушатели на разных дисциплинах изучают приемы и способы эффективной коммуникации, которая, в том числе, включает в себя этап установления психологического контакта. В научной литературе понятие «психологический контакт» встречается в работах отечественных и зарубежных исследователей. Так, Л. Б. Филонов рассматривает «психологический контакт» как процесс взаимодействия людей, результатом которого является сближение участников общения» [4, с. 223–224]. А. В. Дулов под «психологическим контактом» понимает целенаправленную, планируемую деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей» [4, с. 223–224; 8].

В работах Х. Алдера, Р. Бендлера и Дж. Гриндера важным компонентом эффективного воздействия и коммуникации является личностная готовность и технологическая подготовка [4, с. 223–224; 8].

Большое внимание на занятиях по психологическим дисциплинам уделяется личной психологической готовности к «доверительным отношениям» в общении с гражданами. В практической деятельности большинство выпускников будут работать в системе «человек-человек» и встречать, как минимум, две стороны (потерпевший и подозреваемый). Именно здесь важно знать индивидуально-личностные особенности и «управлять» процессом общения, в том числе благодаря полной и достоверной информации, полученной из разных источников.

[1] © Ефимкина Н. В., 2021.

На этапе установления контакта также важным является желание и готовность граждан к общению с сотрудниками ОВД. По официальным данным ФГКУ ВНИИ МВД России, опубликованным на сайте МВД России, в 2020 г. вырос количественный показатель доверия граждан к сотрудникам полиции (с 41,9 % до 44,9 %) [3].

Но одного расположения граждан в целом к структуре не достаточно, ведь каждое общение людей по их проблеме считается «уникальным» и единственным. Нами был проведен опрос курсантов и слушателей 4 и 5 курсов (60 респондентов) на предмет выяснения трудностей и проблем, возникающих при установлении психологического контакта с гражданами в процессе несения службы.

70 % респондентов пояснили: граждане считают, что полицейский должен знать ответ на любой вопрос. Именно поэтому при обучении профессиональному общению важную роль играют коммуникативные способности курсантов и слушателей. В том числе, умение грамотно ответить на различные вопросы при выполнении служебной деятельности.

Также определенной трудностью, по мнению респондентов (40 % ответов), является специфика несения службы, например, по охране общественного порядка в период проведения массовых мероприятий. Курсанты и слушатели за короткий период времени могут встретить тысячи граждан, при этом вопросы или действия могут быть аналогичными (к чему ранее не привык сотрудник), здесь появляется усталость от монотонной деятельности и, как следствие, ухудшатся работоспособность, что отражается на поведении сотрудника.

30 % респондентов отметили трудности в установлении контакта с гражданами, имеющими специфические этнокультурные и гендерныые особенностей.

Проблемным, по мнению 20 % респондентов, является «неизвестность», так как при охране общественного порядка не знаешь, что ожидать от граждан, нет четкого направления деятельности.

Специфика полученных данных позволила выявить дополнительные направления исследования, в том числе: особенности предъявления достоверной информации в общении; отслеживание индивидуально-личностных особенностей при конфликтном общении; приемы бесконфликтного общения; этнокультурные особенности феномена лжи.

Список литературы

1. Вартанян Г. А. Психологический контакт: терминологичекие проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2020. № 2. С. 12–18.

2. Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого / В.О. Зверев и др. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 2 (77). С. 219–226.

3. Сайт МВД России URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion (дата обращения: 26.02.2021).

4. Миронова О. И., Дмитриева М. А. Способность к установлению контакта в психологической науке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3 (836). С. 222–234.

5. Недопустимость разглашения данных предварительного следствия URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/76735e55abaa5af067e2ceda1625ad5d248f3abb/ (дата обращения: 26.02.2021).

6. Трофимова Ю. В. Психологический контакт: психологический и юридические подходы // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 137–139.

7. Шалюгина Е. С. Специфика установления психологического контакта с лицами, представляющими оперативный интерес // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы региональной научно-практической конференции. 2020. С. 341–344.

8. URL: http://ibooks.ru/reading.php?short=1&productid=338861 (дата обращения: 26.02.2021).

Железняк А. А.[1]*,*
старший преподаватель кафедры педагогики
и психологии в деятельности
сотрудников органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук,

РУКОВОДСТВО ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Организуя процесс обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, профессорско-преподавательский состав руководит их многогранной учебной деятельностью. Основой данной деятельности является процесс овладения знаниями, умениями и навыцками. Педагогическое руководство учебной деятельностью приносит желаемый результат, если преподаватель хорошо знает суть своей деятельности, ее внутренние механизмы, умеет целенаправленно воздействовать на повидение обучающихся.

Что мы подразумеваем под процессом овладения знаниями – это познавательная деятельность обучающихся. В психолого-педагогическом аспекте процесс овладения знаниями представляет процесс, состоящий из осознания познавательной задачи, восприятия учебного материала, его осмысления, запоминания, а в последующем применения в практической деятельности. Основу этого процесса состовляет применение знаний в учебных и практических целях. Остановимся на обозначенных нами процессах подробно [1].

Процесс овладения знаниями начинается с «осознания познавательной задачи». Только уяснив ее суть и значимость, обучающийся с помощью преподавателя и самостоятельно ещет пути ее разрешения, более активно воспринимает излагаемый или демонстрируемый материал и творчески его использует. В этой ситуации преподаватель должен помочь обучаемому понять суть предстоящей учебной задачи, осознать ее важность и необходимость в общей системе подготовки будущего сотрудника полиции.

Следующий процесс – это «восприятие учебного материала», т. е. отражение предметов, явлений и как они действуют на органы чувств, путем целенаправленного наблюдения, слушания и чтения. Значительная часть учебного материала воспринимается обучаемыми непосредственно при выполнении служебных задач, на практических занятиях, учениях.

Восприятие – это активный целенаправленный и избирательный процесс, ко орый не может быть успешным, если обучающийся безразлично относиться к изучаемому материалу, не понимает смысл, не связывает уже с имеющимися у него знаниями и опытом. Именно поэтому основная цель преподавателя при объяснении, демонстрации и в практической работе вызвать у обучаемого

[1] ©Железняк А. А., 2021.

положительное отношение к изучаемому материалу, глубоко и дохотчиво раскрыть смысл, показать связь с имеющимися знаниями и опытом. Не редко в учебной деятельности возникает проблема, с которой сталкиваются преподаватели – воспринимая тот или иной материал, обучающиеся иногода воспринимают его по-своему, вкладывая в него тот смысл, который у них сложился под влиянием предыдущего опыта. Когда же преподаватель начинает проверять усвоенный материал, оакзывается, что некоторые обучающиеся поняли материал неверно и вложили в него свой смысл. Отсюда следует важный вывод: в процессе изложения и демонстрации учебного материала, преподавателю следует систематически проверять правильность восприятия и понимания обучающимися, что излагается [4].

Следующий процесс познавательной деятельности – это «осмысленность» учебного материала, к которой побуждает преподаватель. Под осмысленностью мы понимаем – мысленное разделение, расчленение на составные части, выделение главного, нахождение причинно-следственных связей, а затем соединение воедино и включение в систему уже имеющихся знаний. В отличие от восприятия, осмысление – более активная, более целенаправленная деятельность, в которой обучающийся усваивает основыне понятия, законы. Следует обратить внимание на то, что уяснение смысла понятий, законов – сложный процесс, которому должно предшествовать накопление в сознании обучаемых фактов для сравнения, сопоставления, только после этого можно переходить к формированию понятий.

«Запоминание» также является одним из процессов познавателоьной деятельности. Непроизвольное запоминание имеет место тогда, когда преподаватель излагает материал ярко, интересно, увлекательно. Быстро запоминаются в памяти материалы, которые иллюстрируются наглядно. Активно необходимо проводить практические занятия по таким дисциплинам, как «Огневая подготовка», «Физическая подготовка» и т. д., для непроизвольного запоминания тактики стрельб и боевых приемов. Так же необходимо развивать у обучающихся способность произвольному запоминанию – обдумывание прочитанного учебного материала, внимательное рассмотрение схем, слайдов, образцов макетов. Организуя эту работу, преподаватель должен иметь в виду, что запоминание осуществляется как механически, так и логически (осмысленно). Следует обратить внимание на то, что запоминание без понимания смысла изучаемого материала осуществляется путем многократного повторения, на которое затрачивается много времени, а результат формальный и не остается надолго в памяти. Показателем осмысленного запоминания является умение изложить изученный материал своими словами, с примерами, умение анализировать излагаемый материал.

На основе усвоенных знаний у обучающихся в процессе специальных упражнений развиваются необходимые умения и навыки. Развитие навыков проходит ряд этапов. В процессе упражнения один этап формирования навыка незаметно переходит в другой – как правило, в предыдущем этапе всегда возникают элементы последующего. Появление на том или ином этапе новых

элементов, вызывает качественные сдвиги в дальнейшем формировании навыка. Овладевая новыми навыками в процессе обучения, обучающиеся стремятся найти их в других действиях. Преподавателю необходимо своевременно помогать обучающимся анализировать ход обучения, положительные и отрицательные моменты в работе, обозначать пути совершенствования мастерства обучающихся [4].

Умения формируются на основе знаний и навыков разными путями. В одних случаях – умения формируются после объяснения преподавателем, в других случаях – после показа тех или иных действий, в третьих – после объяснения и показа, в четвертых – в результате самостоятельных действий обучающихся. В процессе упражнения, умения совершенствуются, а их отдельные элементы превращаются в навыки.

Приминение теоретических знаний, умений и навыков на практике есть не что иное, как реализация различных учебных и служебных задач. Для многих обучающихся практическая деятельность вызывает определенные трудности. Как показывает опыт, обучающийся может запланировать ряд умственных действий для решения поставленных задач, но затрудняется перевести умственные действия в практические. Поэтому при обучении необходимо уделять больше внимания самостоятельной подготовке, позволяющие обучающимся оценить, проанализировать имеющиеся у них знания, которые способствовали бы правильному принятию решения в условиях реальной обстановки.

Мы раскрыли общие психолого-педагогические закономерности познавательной деятельности обучающихся. Однако психическая деятельность каждого человека специфична, в связи с этим процессы приобретения знаний, умений и навыков зависят от индивидуальных особенностей каждого обучающегося. Преподаватель не сможет успешно направять учебную деятельность обучающихся без знания и учета индивидуальных особенностей.

Список литературы

1. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. С. 352.

2. Рапохин Н. П. Прикладная психология : учебное пособие. М., 2013. С. 152.

3. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Орел : Орловскийюридический институт МВД России, 2011. С. 103.

4. Марцинковская Т. Д., Григорович Л. А.: Психология и педагогика. М. : Проспект, 2010. С. 464.

Зайцева С. Е.[1]*,*
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Проблема речевого общения является актуальной с точки зрения целого ряда наук: социолингвистики, психолингвистики, социопсихологии и других. В течение долгого времени в отечественной науке было принято рассматривать вместо понятия «коммуникация» только понятие «общение». Однако стоит отметить, что уже со времен древнего мира существовала не только сущность коммуникации, но и основные подходы к ее изучению. В своем диалоге «Федр» Платон впервые назвал способы обмена информацией между людьми: речь и письменность [5, с. 506]. Цицерон, определив основные задачи коммуникации, а именно уместность высказываний «что – где – как», возвел коммуникацию в категорию важных проблем [7, с. 52].

Коммуникативная потребность является источником любого общения. В монологе реализуется коммуникативное намерение, и именно оно организует и регулирует речевое поведение говорящего [8, с. 170; 9, с. 215; 10, с. 201]. Организующим центром речевого действия служит речевая интенция, являясь основой коммуникативной направленности учебного материала.

В настоящее время принцип коммуникативности является одним из основополагающих методических принципов в обучении иностранному языку и иноязычной культуре [2, с. 52; 3, с. 5; 4, Сс 506]. Рассматривая истоки развития коммуникативной компетентности студента**,** необходимо обратить внимание на такой феномен как аксиологические основы его иноязычной коммуникативной деятельности. Развитие науки, общества, осмысление значимости общечеловеческих ценностей создало основу для возникновения аксиоматики как науки о ценностях.

Социальная психология и философия рассматривают классификацию различных видов ценностей следующим образом: по делению культурных потребностей на материальные и духовные; по содержанию и направленности личностей (этические, эстетические, технико-экономические, политические, научные ценности); по формам общественной жизни и ее потребностям (жизненные, социальные, культурные ценности); по удовлетворению субъектов потребностей (личные и общественные ценности).

Всю человеческую деятельность, по своей сути, можно рассматривать как ценность общения. Процесс общения это обмен между субъектами информацией, которая является действующей частью отражения знаний [1, с. 199].

[1] © Зайцева С. Е., 2021.

Рассмотрим кратко характеристику ценностей, которая делит их на духовные, социальные и культурные. Духовные ценности влекут за собой процесс воспитания и развития личности. Их проявление ясно выражено в форме науки и ее открытий. Общеизвестно, что истинные знания это высшая ценность науки и всей научной деятельности.

В науке различают познавательный и ценностный подходы к миру и отмечают следующие существенные их различия. К познавательным ценностям большинство научных деятелей относят принципы познания, сами знания, которые дают толчок к развитию познавательной деятельности, а также способы достижения познавательных целей. Познавательные ценности проявляются на разных уровнях учебного процесса - методологическом, теоретическом, методическом и практическом. Методологический уровень проявления познавательных ценностей интересен тем, что он устанавливает связь между способами воспитания и развития личности, приобретения знаний, овладения коммуникативными умениями и навыками. Практический уровень проявления познавательных ценностей выражен в способах и методах обучения иностранному языку и обусловлен применением этих знаний для решения конкретных профессиональных задач.

Не стоит забывать, что эффективность овладения иностранным языком студентами-юристами в своей профессиональной деятельности достигается посредством выявленной специфики иноязычной подготовки студентов-юристов, которая заключается в интеграции языковых дисциплин в учебном процессе, способствующей успешному развитию навыков языковой и контекстуальной догадки; в усилении межпредметных связей в образовательном процессе неязыкового вуза, а также в связи восприятия языковых ценностей, выраженных в культуре, обычаях и традициях народов изучаемого языка.

Социальная психология рассматривает ценностные ориентации как высший уровень иерархии. Научная информация, которой обмениваются специалисты на иностранном языке, сама по себе представляет ценность. В. Г. Афанасьев отмечает, что информация, являясь отражением различных реальных явлений и процессов, всегда приносит пользу. Ценность же ее измеряется тем эффектом в управлении, который с ее помощью достигается [1, с. 190].

Новизна всегда привносит ценность и полезность при обмене информацией. Общеизвестно, что важным фактором при деловом общении являются развитые коммуникативные способности. Степень развитости умения и навыков общения с людьми, то есть наличие коммуникативных способностей, является гарантом успешного иноязычного общения.

Необходимым условием достижения коммуникативной компетентности являются коммуникативные способности. Л. Д. Столяренко рассматривает коммуникативную компетентность как способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. То есть, в данном случае можно сказать, что коммуникативная компетентность это система внутренних ресурсов, которые являются неотъемлемой частью построения эффективной комму-

никации в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия [6, с. 736].

Подводя итог, стоит отметить, что сущностью профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов, в нашем случае – это будущие юристы, является, конечно, его интеграция со специальными дисциплинами для развития профессионально значимых качеств студентов, а также формирование у студентов-юристов коммуникативных умений, благодаря которым они могли бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в разнообразных ситуациях. Развитие профессиональных коммуникативных способностей − это основная и целенаправленная задача, для решения которой необходимо, с одной стороны, освоить новейшие методики и направления в учебе, не отказываясь от всех нужных и полезных, проверенных временем методик, а с другой стороны, учитывать аксиологический аспект иноязычной коммуникативной деятельности, считая его неотъемлемой частью обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Афанасьев В. Г. Социальная информация. М.: Наука, 2010.
2. Березовин Н. А. Проблемы педагогического общения: учебно-педагогическое пособие. Мн.: Изд-во Университетское, 2014.
3. Верещагин Е.М. Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики: Всероссийская научная конференция (Москва, 20-23 мая 2014 г.). Доклады. М., 2014. Ч. 1.
4. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе. - М.: Просвещение, 2003
5. Платон. Избранные диалоги. М. : Наука, 2013.
6. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2012.
7. Цицерон Марк Туллий. Из трактатов об ораторском искусстве // Об ораторском искусстве. М. : Наука, 2013.
8. Шатилов С. Ф. Профессионально направленное обучение иностранному языку в педагогическом вузе.: Межвуз. сб. научн. тр. СПб. гос. пед. унив-т им. А.И. Герцена. СПб.: СПбГПУ, 2005.
9. Autonomy and Self-directed Learning Workbook / by H. Holec. Strasbourg: CEP, 2013.
10. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. London: Pearson, 2014.

Зауторова Э. В.[1],
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
Волгоградского института права и педагогики России,
Федеральной службы исполнения наказаний
доктор педагогических наук, профессор

Кевля Ф. И. [2],
главный научный сотрудник
Волгоградского института права и педагогики России,
Федеральной службы исполнения наказаний России
доктор педагогических наук, профессор

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном обществе система подготовки специалистов ориентирована на формирование у человека творческого мышления, потребности постоянно самосовершенствоваться и самостоятельно пополнять свои знания. Подготовка курсантов в ведомственных вузах правоохранительной системы призвана обеспечить высокий уровень их образованности, социальной активности, и направлена на развитие нравственных чувств, эмоциональной культуры и творческих начал, то есть тех качеств личности, которые будут способствовать повышению уровня их готовности к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Творчество – одна из наиболее содержательных форм психической активности человека, которую следует рассматривать как универсальную способность, обеспечивающую успешное выполнение самой разнообразной деятельности. Как особое свойство человека творчество проявляется в его отношении к предметной действительности, к другим людям и к самому себе. Осваивая в собственных творческих опытах самые разные явления жизни, человек глубже понимает свою сущность и неотделимость от окружающего природного и социального мира [1]. Многочисленные исследователи пытались сформулировать главное качество любой творческой личности. При всем разнообразии конкретных формулировок все говорят примерно об одном и том же: творческая личность – это свободная личность; а свободная личность – это личность способная быть самой собой, слышать свое «Я». В процессе творчества человек приобретает духовную свободу, выходит за пределы конкретного, ограниченного ситуацией бытия. Человек, лишенный возможности творчески мыслить, познавать, теряет ощущение своей индивидуальности. Становление творческой личности обеспечивается не автоматически в результате простого участия в творческом процессе, а за счет умелого педагогического руководства, своевременной помощи, глубокого анализа и доброжелательной критики. Преподаватель должен стремиться в процессе обучения создать творческую атмосферу, атмо-

[1] © Зауторова Э. В., 2021.
[2] © Кевля Ф. И., 2021.

сферу свободы и сотрудничества. В ведомственных вузах применяются различные методики развития творческих способностей будущих специалистов. Основной путь формирования творчества у курсантов заключается в постановке творческих задач и различных заданий, предоставляющих высокую степень свободы в их решении. Особенно эффективным является использование творческих заданий в коллективной деятельности, помогающих определить степень активности каждого курсанта, его желание принимать участие в общей творческой деятельности, культуру общения и особенности взаимоотношения внутри группы.

Применение такой технологии требует перевода общения участников на субъект-субъектную основу, «мы-процессы» способствуют поддержке и развитию заинтересованности друг в друге и предмете общей работы. Особенностью является и то, что участники проявляют самостоятельность, инициативу, учатся целеполаганию, планированию, организации и самоконтролю. Использование творческих заданий в коллективной деятельности способствует повышению активности обучаемых, развитию чувства товарищества, взаимопомощи, приобретению коммуникативного опыта. Эти качества являются наиболее важными в будущей профессиональной деятельности.

Самостоятельная деятельность курсантов становится источником творчества, поиска, если этому способствует установка преподавателя, направляющая его на самостоятельное осмысление цели действия и поиска ответов, побуждает участников думать, мыслить, искать. К тому же, учитывая характер будущей профессиональной деятельности, поисковая активность, хорошо показанная в исследованиях В. С. Ротенберга и В. В. Аршавского, является залогом устойчивости человека в самых разных стрессовых ситуациях [3]. Таким образом, использование творческих заданий в образовательном процессе способствует формированию профессиональных качеств будущих специалистов, вырабатывает стремление к самостоятельному мышлению, проявлению собственной инициативы, желанию сделать что-то свое, новое, лучшее. Повышается ответственность не только за свои успехи, но и за результаты коллективного труда, формируется адекватная самооценка личности, своих возможностей, достоинств и ограничений.

С целью раскрытия потенциальных возможностей курсантов в учебном процессе можно использовать различные методы, техники и формы:

– коллаж (составление картины на определенную тему, например, «особенности нравственно-эстетического воспитания осужденных»). Участники подготавливают интересные работы и проявляют заинтересованность в обсуждении. Коллективная деятельность, как показали наблюдения, позволяет каждому участнику группы проявить степень своего интереса и активности в работе;

– традиционный вопросно-ответный метод, который получил наиболее широкое распространение в практической деятельности вуза. Курсанты готовят вопросы по теме занятия, что способствует развитию их творческих способностей, создает базу для формирования прочных и устойчивых знаний, активизирует самостоятельную работу по их овладению. При этом необходимо стре-

миться к тому, чтобы будущие специалисты научились задавать такие вопросы, которые позволяли бы докладчику вспомнить ранее изученный материал, выяснить глубину усвоения изученного материала, показать творческие способности выступающего. Творческое использование традиционного вопросно-ответного метода резко меняет обстановку на самом занятии – каждый учащийся принимает не пассивное, а самое активное участие в обсуждении поставленных проблем, что вызывает интерес к изучаемой дисциплине;

– диспут, его организуют в случае необходимости углубленного изучения вопросов, органично связанных с изученными темами, в целях дальнейшего творческого осмысления фактов, законов, событий. Мнения участников публичного спора становятся для преподавателя либо отправным пунктом в изложении нового материала, либо предметом критической оценки;

– методика мозгового штурма, основной смысл которой заключается в разделении между разными людьми генеративной части мыслительного акта и части контрольно-исполнительной (одни участники генерируют гипотезы с запретом любой критики, а другие позже оценивают их реальную значимость). На ее основе был создан метод «соединение разнородного в одном», предполагающий обучение курсантов умению генерировать аналогии разного типа и другим приемам, позволяющим увидеть знакомое в незнакомом и наоборот.

Для успешного развития творческой активности курсантов педагог должен сам быть творческой личностью, обладать высокой общей и педагогической культурой, высоким научным потенциалом. Преподаватель должен осуществлять поиск средств и условий для развития творческих способностей и других качеств личности курсанта; постоянно приобщать обучающегося к научным дискуссиям, к решению тех научных проблемам которые лично значимы для него; видеть в своих учениках ближайших помощников и сотрудников и т. д.

Таким образом, современная жизнь требует от человека не шаблонных, привычных действий, а подвижности, гибкости мышления, быстрой ориентации и адаптации к новым условиям, творческого подхода к решению больших и малых проблем. Творческие способности человека следует признать самой существенной частью его интеллекта и задачу их развития – одной из важнейших задач в воспитании современного человека. В связи с этим важнейшей предпосылкой повышения эффективности работы вуза в этом плане является создание необходимых условий для творческого овладения каждым курсантом знаниями, формирования его творческого мышления и самостоятельной деятельности.

Список литературы

1. Зауторова Э. В. Специфика развития креативности курсантов в учебной деятельности ведомственного вуза. Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры: сборник материалов научно-методической конференции. Рязань: АПУ ФСИН России, 2019. С. 53–57.

2. Панина Т. С. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие. М.: Академа, 2006. С. 176.

3. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. С. 193.

Иванов Б. В.[1]*,*
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Гончарова Е. М.[2]*,*
старший преподаватель кафедры
юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К УСЛОВИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

Актуальность данной тематики выражается в основополагающем значении формирования психологической компетенции курсантов и слушателей вузов системы МВД РФ для их дальнейшего успешного осуществления профессиональной деятельности.

Целью настоящего исследования является изучение имеющихся подходов и установление особенностей формирования психологической компетентности на современном этапе развития системы МВД РФ.

Начнем изучение данного вопроса с освещения термина «компетентность». Компетентность представляет собой ничто иное как владение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету его деятельности.

Основными этапами формирования психологической компетентности являются:

- довузовское;
- вузовское;
- послевузовское.

На довузовском этапе формируются компетенции определяющие сделанный выбор в пользу службы в правоохранительных органах и представляют важное значение для следующей стадии, поскольку от них будет зависеть сложность корректировки формирования компетентности необходимой для дальнейшего осуществления профессиональной деятельности. Выбор пойти на службу в полицию у разных категорий лиц вызван определенными индивидуальными особенностями морально психологического состояния. Одни считают приоритетным направлением защиту жизни и здоровья граждан, другие, наоборот, пре-

[1] © Иванов Б. В., 2021.
[2] © Гончарова Е. М., 2021.

следуют корыстные цели, выраженные в получении взяток, превышении полномочий и использовании положения в личных целях. Данные компетенции сформированы, гражданин поступает в ведомственный вуз системы МВД РФ.

На вузовском этапе формирования курсанты и слушатели проходят специальную психологическую подготовку в совокупности с профессиональной подготовкой. Этот этап выражается в морально-психологической подготовке будущих специалистов к службе в подразделениях МВД РФ. Сотрудникам образовательной организации необходимо руководствуясь принципом индивидуальности личности углубиться в мотивы личности, оценить уровень моральной, психологической, культурной, правовой подготовленности каждого индивидуально. Исходя из особенностей личности проводить те или иные мероприятия, направленные на формирование и развитие компетенций. Важным моментом на данном этапе является выработка у курсантов и слушателей антиманипулятивного поведения, повышение уровня психологической проницательности и конфликтологической компетентности, выработки навыков снятия психоэмоционального напряжения.

Послевузовский этап представляет собой закрепление сформированных компетенций в профессиональной деятельности. В случае неполного их формирования, сотрудник склонен к совершения неосознанных поступков под влиянием коллектива. Как правило из-за наличия пробелов в компетентности молодой сотрудник склонен к копинг-поведению в период адаптации к условиям службы в подразделении МВД РФ. Копинг-поведение представляет собой ничто иное как проектирование на себя моделей поведения отдельных сотрудников в коллективе. Молодой сотрудник неосознанно верит, что именно такое поведение необходимо для успешного выполнения служебных обязанностей, но оно не всегда является правильным.

Особенность формирования психологической компетентности курсантов и слушателей заключается в закреплении способностей фильтрации действий окружающих лиц и независимости от их влияния. Полностью сформированная компетентность позволяет молодому сотруднику не только добросовестно и качественно выполнять свои обязанности, но и оставаться беспристрастным и не склонным к влиянию со стороны окружающих. Это способствует снижению рисков бесконтрольного поведения в стрессовых ситуациях и повышению уровня стрессоустойчивости.

Безусловно, сформировать абсолютно у каждого курсанта и слушателя данные компетенции в полном объеме является приоритетным направление деятельность образовательной организации, но не всегда выполнимым на практике в силу сформированных на довузовском этапе компетенций.

Так же вызывает сложность в формировании компетенций предпочтение сотрудниками образовательной организации традиционных форм и методов работы, установленных образовательной программой, что не позволяет обучающимся реально воспринимать что их ждет в служебной деятельности.

В процессе формирования психологической компетентности курсантов и слушателей необходимо учитывать реальный практический опыт сотрудников

подразделений МВД РФ, способствующий осознанию фактической составляющей служебной деятельности. Данному направлению будет способствовать увеличение часов отведенных на проведение практик в подразделениях МВД РФ, а также практико-ориентированный подход преподавателей к проведению занятий.

Недостаточная или некачественная подготовка по данным направлениям влечет за собой негативные последствия начиная с мелких проступков, порочащих честь и достоинство сотрудника и системы в целом и заканчивая суицидом молодых сотрудников психологически не готовых к условиям службы.

Список литературы

1. Шарафутдинова Н. В., Марьясис И. Б., Простяков В. В., Гончарова Е. М. Психологическая устойчивость как фактор успешности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Юридическая психология. 2019. № 4. С. 12–16.

2. Психология и право. 2019. Том. 9, № 3. С. 245–260.

3. Костина Л. Н. Особенности профессионально-психологической подготовки курсантов и слушателей в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002 № 2(18). С. 59–61.

Казакова Т. А. [1],
доцент кафедры иностранных языков
Академии ФСИН России г. Рязань,
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ: ОПЫТ ФРАНЦИИ

Высококвалифицированные кадры в любой сфере деятельности, в том числе и правоохранительной, создаются в результате целенаправленной кадровой политики, главной составляющей которой выступает профессиональная подготовка. В современных условиях модернизации всей системы государственной службы в Российской Федерации, реформирования органов внутренних дел, их интеграции в систему правоохранительных органов зарубежных стран закономерно усиливается потребность в совершенствовании профессиональной подготовки персонала сотрудников полиции. В этой связи представляется необходимым проанализировать опыт зарубежных коллег, и в частности особенности профессиональной подготовки сотрудников муниципальной полиции Франции.

Кандидаты на службу в муниципальную полицию Франции должны пройти конкурс, который включает в себя три вида испытаний: письменный экзамен, устный экзамен в виде собеседования и экзамен по физической подготовке.

Для того чтобы успешно пройти все эти испытания и сохранять эмоциональную устойчивость можно пройти курсы предварительной подготовки [1].

После успешной сдачи вступительных экзаменов стажеры проходят курс начальной подготовки.

Целью этого тренинга является:

– приобретение знаний, необходимых для выполнения всех функций муниципального полицейского;

– применение этих знаний в процессе профессиональной деятельности;

– соблюдение профессиональной этики;

– интеграция с территориальной государственной службой.

Обучение длится 120 дней в общей сложности (6 месяцев) и включает в себя:

– теоретическую подготовку (76 дней);

– практическую подготовку (24 дня практических занятий в территориальных подразделениях).

– практическую подготовку (20 дней практических занятий в Национальной жандармерии, Национальной полиции, таможне, пенитенциарной службе, пожарной службе, социальных службах, судах и т. д.).

Обязательную начальную подготовку сотрудников, претендующих на должность начальников отделов муниципальной полиции проходят лица, успешно сдавшие соответствующие экзамены, а также лица, проходящие курсы повы-

[1] © Казакова Т. А., 2021.

шения квалификации, а также сотрудники, вновь назначенные на должность начальника отдела муниципальной полиции [3].

В процессе обучения стажеры изучают следующие дисциплины: менеджмент организации, профессиональная этика руководителя, действия руководителя в экстремальных ситуациях и т. д.

Начальная подготовка начальников отделов муниципальной полиции чередуется с теоретической подготовкой и практическими занятиями.

В зависимости от профиля обучение включает в себя 3 этапа (общей продолжительностью 183 дня, в том числе 103 дня теоретической подготовки и 80 дней практических занятий) для кандидатов, не прошедших первоначальную подготовку для сотрудников муниципальной полиции.

2 этап (общей продолжительностью 120 дней, в том числе 60 дней теоретической подготовки и 60 дней практических занятий) для лиц, проходящих профессиональное повышение квалификации.

Для сотрудников, назначаемых в рамках внутреннего продвижения по службе, практическая стажировка сокращается до 20 дней.

Начальная подготовка начальника муниципальной полиции.

Обучение проводится для кандидатов, сдавших профессиональные экзамены и экзамены на должность начальника муниципальной полиции, а также для сотрудников, назначенных на должность начальника муниципальной полиции. Стажировка начинается с профессиональной подготовки (обучение в рамках данной программы длится 9 месяцев). Продолжительность обучения может быть сокращена до 6 месяцев для лиц, прошедшие ранее курс обязательной подготовки для сотрудников муниципальной полиции; сотрудников, имеющих стаж не менее 4 лет фактической службы на руководящих должностях в муниципальной полиции [2].

Сотрудники, успешно сдавшие профессиональный экзамен и приглашенные муниципалитетом в рамках межведомственного взаимодействия (EPCI), назначаются на должность начальника муниципальной полиции а качестве стажера на 6 месяцев, а затем уже назначаются на данную должность.

Стажировка начинается с 4-месячного обучения. Эта подготовка включает в себя теоретические, технические занятия, практическую подготовку. Кроме узких профессиональных целей, данная профессиональная подготовка преследует следующие цели:

– содействие интеграции руководителей муниципальной полиции и территориальной государственной службы;

– предоставление руководителям муниципальной полиции возможности взаимодействовать с другими органами безопасности.

В процессе стажировки за каждой группой стажеров осуществляется тьюторское педагогической сопровождение. В состав каждой группы тьюторов входят педагоги, профессиональные полицейские, психологи, психосоциологи. Во время практических занятий каждого стажера сопровождает тьютор, который следит за ходом обучения, контролирует курс теоретических занятий, а также помогает в процессе практической стажировки.

По завершении курса обучения председатель экзаменационной комиссии доводит до сведения территориального органа результаты прохождения письменную оценку навыков, приобретенных стажерами, и навыков, продемонстрированных ими в ходе обучения. Эта письменная оценка также направляется в префекту и прокурору республики . Двойное разрешение (прокурор и префект) и диплом, выданный экзаменационной комиссией, позволяют сотруднику осуществлять службу в муниципальной полиции [2].

Непрерывное обучение.

Обязательное непрерывное обучение осуществляется на протяжении всей карьеры и позволяет «поддерживать или повышать профессиональную квалификацию сотрудников и адаптировать их к выполнению своих обязанностей с учетом меняющихся правовых, социальных, культурных и технических условий их службы».

Обязательное непрерывное обучение состоит из общего основного направления, связанного с основами профессии, и специальных курсов в зависимости от выполняемых служебных задач. Общий основной компонент должен позволить сотрудникам получить знания, связанные с резкими изменениями в профессиональной среде. Они адаптированы к уровню профессиональных компетенций сотрудников.

Специальные модули учитывают разнообразие прерогатив полицейских и муниципальных полицейских посредством специальных курсов, охватывающих более шестидесяти различных направлений.

В частности предлагается обучение для специализированных подразделений: подразделения полицейских-мотоциклистов, подразделений конной полиции.

Обучение для мотоциклетных бригад длится 10 дней и осуществляется в тесном взаимодействии с Национальным центром подготовки мотоциклистов Национальной полиции, либо с национальным учебным центром по вопросам безопасности дорожного движения Национальной жандармерии [3].

Обучение для конных бригад длится 10 дней и организованно в партнерстве с Республиканской гвардией в ее центре Сен-Жермайнен-Лайэ.

Список литературы

1. La formation professionnelle des policiers // https://www.policemunicipale.fr/recrutement/formation/(дата обращения: 15.03.2021).

2. La reforme policiere // https://www.liberation.fr/france/2019/02/06/formation-professionnelle-la-cour-des-comptes-pousse-l-afpa-a-la-reforme/(дата обращения: 15.03.2021).

3. La formation professionnelle // https://www.gouvernement.fr/(дата обращения: 15.03.2021).

Качурина И. Б.[1],
начальник кафедры правовой
и гуманитарной подготовки
Тверского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,

Соколова А. Ю.[2],
начальник кабинета кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

О РОЛИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Чрезвычайные ситуации (далее – ЧС) отличаются максимально высоким уровнем экстремальности по ряду причин.

– во-первых, нарушается нормальная жизнедеятельность граждан;

– во-вторых, возникает угроза здоровью, жизни и безопасности граждан;

– в-третьих, возникновение ЧС требуют от сотрудников органов внутренних дел действовать в нестандартной ситуации, что не может не оказывать неблагоприятное психо-физиологическое воздействие на сотрудников ОВД РФ и всех иных лиц, ставших свидетелями и участниками событий, таким образом, «включается» некий морально-психологический ресурс, позволяющий сотрудникам правоохранительных органов осуществлять свою деятельность эффективно.В подобных ситуациях возникновения ЧС сотрудники правоохранительных органов должны действовать уверенно, продемонстрировать все полученные знания, умения и навыки и возможность применить их в нестандартной ситуации. Выполняя оперативно-служебные задачи, сотрудники ОВД РФ зачастую действуют в сложной оперативной обстановке, на значительном удалении от мест обычного пребывания, с непрерывным напряжением сил, что не может не сказываться на их общем психологическом состоянии.

И здесь особую важность, и значимость приобретает морально-психологическая подготовка, которая должна содержать комплекс непрерывных системных мероприятий, направленных на выработку у сотрудников правоохранительных органов, выполняющих свои служебные задачи в экстремальных ситуациях, психологической устойчивости к стрессовым ситуациям, а так-

[1] © Качурина И. Б., 2021.
[2] © Соколова А. Ю., 2021.

же психологическую адаптацию к выполнению задач в любых условиях, в том числе экстремальных (особых условиях) [2, с. 52–54]. Это может быть достигнуто путем реализации следующих методов:

– психологический настрой личного состава, привлекаемого для выполнения возложенных задач в особых условиях, на успешное их решение;

– оказание психологической помощи после решения поставленных задач сотрудниками привлекаемых подразделений;

– рекомендации по расстановке сотрудников того или иного подразделения по местам несения службы в соответствии с их морально-психологической зрелостью и готовностью [1, с. 14]. Совокупная реализация указанных методов позволит подготовить сотрудников правоохранительных органов, возложить на них задачи, которые они смогут выполнить, а затем помочь справиться с постстрессовым состоянием.

Целенаправленное развитие морально-психологической устойчивости сотрудников ОВД РФ повышает уверенность в своих силах, уменьшает количество допускаемых ошибок в осуществляемой ими профессиональной деятельности, демонстрирует эффективность и подтверждает правильность выбранных действий в той или иной экстремальной ситуации.

Следует отметить, что морально-психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов носит плановый, системный характер и может быть успешно сформирована на практических занятиях по тактико-специальной подготовке при проведении деловых игр, в ходе тактико-специальных учений, то есть, в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям оперативной обстановки. Обучающиеся в ходе учений или в ходе исполнения той или иной роли в рамках учебной деловой игры, чувствуя на себе влияние экстремальных факторов, вынуждены решать боевые задачи, принимать решения, прогнозировать дальнейшее развитие ситуации. В таких условиях появляется возможность адаптироваться к непривычной для себя ситуации и выработать наиболее оптимальные способы решения поставленной задачи [3, с. 228–230].

Формирование и развитие морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов имеет крайне важное и перспективное значение, учитывая его влияние в будущем на решение профессиональных задач.

Список литературы

1. Дубко Ю. В. Методы морально-психологического обеспечения специальных операций // Проблемы служебно-боевой деятельности ОВД. Симферополь, 2014.

2. Кужевская Е. Б., Смык Е. И., Панурова Н. С. Формирование морально-психологической устойчивости у сотрудников правоохранительных органов, выполняющих служебные обязанности в особых условиях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 52–54.

3. Пихов А. Х., Опарина К. М. Способы совершенствования морально-психологических качеств на практических занятиях по тактико-специальной

подготовке // В сборнике: Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры. Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. 2019. С. 228–230.

Кириллова Т. В.[1]*,*
главный научный сотрудник отдела
психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний
доктор педагогических наук, профессор

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА

Сегодня достаточно много научных исследований проводится с целью изучения особенностей формирования различных компетенций у курсантов образовательных организаций высшего образования силовых структур и их развития у действующих сотрудников правоохранительных органов. Рассматриваются такие дефиниции, как «профессиональная компетентность», «педагогическая компетентность», «коммуникативная компетентность» и т. д. Выделяются сущностные особенности, структурные компоненты, составляются модели их формирования и развития, выявляются организационные и иные условия эффективности процесса.

Однако следует отметить, что именно формированию и развитию социальной компетентности сотрудников правоохранительных органов уделяется крайне недостаточно внимания. Эта компетентность не находится в центре современного научного дискурса, нами практически не найдены научные статьи и диссертационные исследования, где бы объектом исследования выступала именно социальная компетентность сотрудника.

Вместе с тем совершенно очевидно, что именно социальная компетентность является краеугольным камнем успешности профессиональной деятельности в профессиональных областях типа «человек-человек», к которой, без сомнения, относится работа в силовых структурах, в том числе и служба в уголовно-исполнительной системе и органах внутренних дел. Именно социальная компетентность сотрудника позволяет ему правильно и эффективно простраивать взаимодействие с окружающей средой, в том числе и с профессиональной, включаться в профессиональное общение с сослуживцами и успешно адаптироваться в служебных коллективах, понимать особенности профессионального социума и способствовать созданию благоприятного социально-психологического климата в подразделениях.

Формирование социальной компетентности невозможно рассматривать обособленно. Компетентность сотрудника уголовно-исполнительной системы – это интегральная характеристика. Важнейшее значение, наряду с социальной компетентностью, имеют коммуникативная, психологическая, конфликтологическая компетентности. Отдельными учеными высказывается мнение, что «структура социальной компетентности включает коммуникативную и вербальную

[1] © Кириллова Т. В., 2021.

компетентность, социально-психологическую компетентность и межличностную ориентацию, эго-компетентность и собственно социальную компетентность». И научная дискуссия по поводу их ранжирования по значимости нам еще предстоит.

Рассмотрим более детально дефиницию «социальная компетентность сотрудника уголовно-исполнительной системы». Беляева Т. Б. утверждает, и мы с ней полностью согласны, что : «Анализ понятий социальной компетентности», используемых разными авторами, показывает, что нет общепринятого подхода к пониманию данного конструкта. При этом нет единого понимания как самого конструкта «компетентность», так и конструкта «социальная компетентность»» [1, с 9]. Так, Даукша Л. М. и Чекель Л. В. определяют социальную компетентность как «…устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, эмоционального реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, других людей, прогнозировать межличностные события» [2]. Энциклопедический словарь содержит следующие определения данного понятия:

1) «это система знаний о социальной действительности и себе, система сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях»;

2) «сложное образование, под которым понимают: степень адекватности и эффективности реагирования на проблемные жизненные ситуации, достижение реальных целей в особом социальном контексте, использование подходящих для этого методов и позитивное развитие как результат активности, подтверждение со стороны других адекватности социального поведения, способность участвовать в сложной системе межличностных отношений и успешно использовать и понимать других людей» [3]. Нам импонирует именно последнее определение, и именно оно во всей своей полноте подтверждает наш тезис, вынесенный в название статьи о том, что социальная компетентность сотрудников является важнейшим условием формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах.

Понятно, что специфика пенитенциарного социума, его закрытость, уставной характер отношений, регламентированность общения накладывают на формирование социальной компетентности сотрудника целый ряд ограничений. Частично эти ограничения нами рассмотрены в предыдущих публикациях [4, 5]. Назовем некоторые из выявленных в ходе пилотного анкетирования сотрудников территориальных органов ограничительные факторы.

Процесс отбора кандидатов на службу и поступление в ведомственные образовательные организации ФСИН проходит с упором на состояние физического здоровья кандидатов. При этом, несмотря на проводимые сотрудниками психологических служб и отделов кадров учреждений предварительные собеседования, работу центров психодиагностики ВВК, мотивация кандидатов на службу, их социальное окружение, личный социальный опыт досконально изучены быть не могут. Всегда присутствует определенный момент субъективности оценок кандидатов на должность или на поступление. Отсюда следует, что процесс формирования или развития социальной компетентности у отдельно

взятого сотрудника начинается при имеющихся значительных различиях первоначальной личностной социальной позиции. Если рассматривать формирование социальной компетентности курсантов образовательных организаций ФСИН России (а именно в период учебы социально-психологический климат учебной группы может оказать на развитие личности курсанта значительное влияние), следует отметить необходимость совмещения учебы в образовательных организациях с выполнением служебных обязанностей курсантами, т. е. с так называемым «несением службы», ограничение круга общения, лимитированная возможность получения опыта общения с различными кругами населения в следствии нахождения большую часть дня в пределах периметра образовательной организации. В период несения службы сотрудники в рамках анкетирования называли следующие затрудняющие факторы: дефицит времени, отсутствие личного времени для коммуникаций вне пределов пенитенциарной системы; построение дружеских отношений преимущественно в кругу сослуживцев; «зацикливание» общения на проблемах и вопросах несения службы, преобладание общения в формате уставных отношений, основанных на принципах подчиненности и старшинства звания; работа в удаленных исправительных учреждениях, являющихся градообразующими предприятиями (например, г. Явас, где почти вся жизнедеятельность не только сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и гражданских лиц, проживающих в этой местности, направлена на обеспечение работы пенитенциарных учреждений).

Также и курсанты, и действующие сотрудники называли проблему отсутствия мотивации к развитию социальной компетентности, неорганизованности системной работы в данном направлении. Ээти факторы оказывают значимое влияние на сформированность социально-компетентного поведения, на социально-профессиональную, духовную, социально-нравственную зрелость сотрудников уголовно-исполнительной системы, на их социальный интеллект.

Таким образом, требует конкретизации как сама дефиниция, так и процесс формирования социальной компетентности сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Беляева Т. Б. Модель социальной компетентности // Вестник Новгородского государственного университета. №31. С. 9.

2. Даукша Л. М., Чекель Л. В. Педагогическая психология. Гродно ГрГу, 2008. С. 471.

3. Психология общения. Энциклопедический словарь. Под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-центр, 2011. С. 2280.

4. Кириллова Т.В. Развитие социальной компетентности курсантов образовательных организаций ФСИН России // Вопросы педагогики. 2020. № 12–1. С. 115–118.

5. Кириллова Т. В. Структура и содержание социальной компетентности курсантов образовательных организаций ФСИН России // Вопросы педагогики. 2020. № 12–2. С. 149–151

Кодоева А. Ч.[1]*,*
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат филологических наук,

Сорокин Д. В.[2]*,*
курсант 1 курса 111 учебного взвода
факультета подготовки курсантов (слушателей)
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ 1 КУРСА КФ СПБУ МВД РОССИИ)

Приоритетным направлением современной доктрины усовершенствования правоохранительных органов является усиление и укрепление кадровой работы. Выполняемый функционал, поставленные задачи и специфика работы в правоохранительных органах предъявляет высокие требования к профессионально-личностным качествам специалистов. Немаловажную роль в формировании будущего профессионального сотрудника правоохранительных органов играет его адаптация. Объектом и предметом нашего исследования стали особенности и специфика процесса адаптации курсантов 1 курса КФ СПбУ МВД России. Методологическим инструментарием для решения данной проблемы стали следующие группы методов исследования: теоретические (методологический анализ; метод сравнительного анализа, изучение и обобщение научной литературы, обобщение результатов исследования); эмпирические (анкетирование, тестирование, обобщение независимых характеристик, контент-анализ деятельности курсантов); статистические (методы обработки результатов эксперимента).

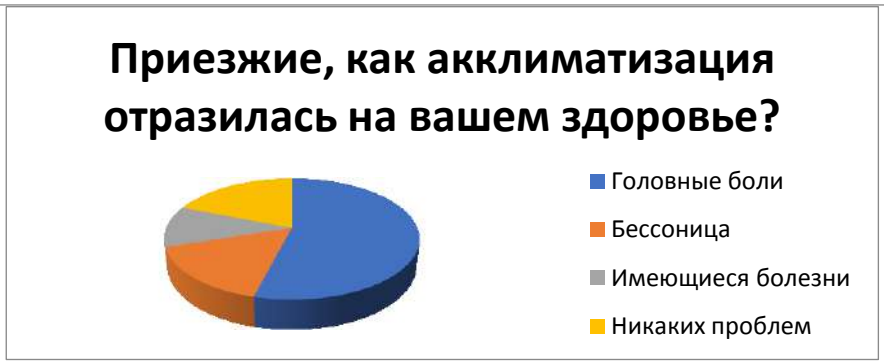
Педагогический эксперимент проводился в сентябре – марте 2020-2021 учебного года на базе Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. Характеризуя экспериментальную выборку отметим, что генеральная совокупность представлена курсантами 1 курса филиала (набор 2020 г.) Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации Общий объем выборки составил 90 человек. Эксперимент осуществлялся в несколько этапов (таблица 3.1):

[1] ©Кодоева А. Ч., 2021.
[2] ©Сорокин Д. В., 2021.

Этапы и сроки эксперимента	Основные задачи и содержание	Методы исследования
Констатирующий эксперимент Сентябрь–ноябрь 2020 г.	Определить готовность курсантов нового набора к учебной и профессиональной деятельности в образовательной организации.	Анкетирование, анализ экспериментальных данных, статистическая обработка результатов эксперимента
Формирующий эксперимент Декабрь 2020-февраль 2021 г.	Разработка комплекса мер, способствующих успешной адаптации курсантов, подведение итогов	

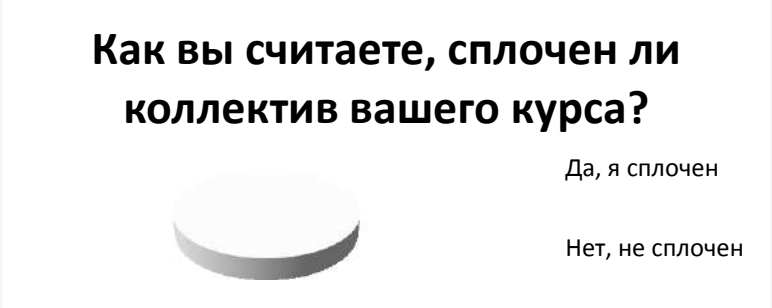
В первую очередь стоит отметить, что среди поступивших в 2020 г. в Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД приблизительно 56 % курсантов – это группа «прямого набор», представители 17 субъектов РФ. Данный факт говорит о том, что одной из основных проблем адаптации среди курсантов 1 курса 2020 г. является процесс приспособления организма к новому климату, возникающим из-за изменения условий окружающей среды, иными словами, акклиматизация. Первое время приезжим первокурсникам было нелегко адаптироваться к высокому уровню влажности, характерный для климатического пояса Калининградской области. Согласно данным из открытых источников, приблизительное значение влажности воздуха в Калининграде в год составляет 77 %.

В ходе опроса, проведенного среди курсантов 1 курса было выявлено, что со сменой климата у них возникли проблемы со здоровьем: среди опрошенных 54

% страдали головной болью, 16 % страдали бессонницей из-за смены часового пояса, у 11 % обострились хронические заболевания, остальные 19 % не почувствовали каких-либо изменений. Можно сделать вывод о том, что первое время для половины первокурсников процесс акклиматизации был достаточно сложным, ведь общий недуг не позволял им со 100 % отдачей проявлять себя в учебе и служебной деятельности. И все же, одной из самых важных проблем процесса адаптации курсантов 1 курса ограничения, которые были ведены в целях нераспространения короновирусной инфекции. Одним из важных психолого-педагогических процессов – является процесс становления сплоченности учебного коллектива. В целях сплочения коллектива важная роль отводится организации культурно-массовых и спортивных мероприятий, которые в филиале в силу объективных причин были отменены или не проводились в полном объеме. Результаты опроса продемонстрировали неоднозначность данного процесса.

В целях создания благоприятного морально-психологического климата формирование сплоченного коллектива среди курсантов 1 курса является одной из приоритетных задач для группы психологов филиала и профессорско-преподавательского состава. Поскольку среди ключевых условий успешной борьбы с коронавирусом выступила изоляция индивидов, традиционные формы контактного обучения стали неприемлемыми, что несомненно отразилось на благополучии социально-психологической адаптации, затрагивающей все аспекты функционирования личности курсанта филиала. Организация массового дистанционного образования значительно снизила качество образовательного процесса и как следствие – негативно сказалась на результатах обучения, состоянии внутреннего психологического комфорта первокурсника и понижении уровня вовлеченности курсантов в служебную деятельность. Таким образом, как показало наше исследование, курсанты 1 курса филиала не стали исключением, столкнувшись с новыми реалиями современной новой образовательной среды, организация которой была обусловлена различными внешними факторами, что стало источником сложного и замедленного адаптивного процесса. Низкий уровень адаптации первокурсников филиала обусловили такие факторы как, новая короновирусная инфекция (Covid-19); сложности процесса акклиматизации; низкий уровень показателя коллективной сплоченности и т. д. Система трудностей пассивно адаптированной группы стала одной из причин низкой успеваемости курсантов на первом курсе. В основе работы с курсантами 1 курса считаем необходимым использовать трехэтапный принцип постепенности И. П. Павлова, который позволит исследовать личность курсанта, выявить сложности адаптационного процесса, разработать индивидуальный подход социаль-

но-психологической помощи, внедрить полученные разработки в образовательно-воспитательный процесс. Структура адаптационного процесса должна включать активное вовлечение курсантов 1 курса в научную, спортивную и общественную деятельность филиала.

Выявление трудностей, а затем управление адаптационным процессом на протяжении всех лет обучения создает необходимую организационную и содержательную основу для профессионально-личностного роста и формирования у них необходимого уровня готовности к решению профессиональных задач.

Список литературы

1. Анализ психологической адаптированности студентов первого курса на начальном этапе обучения в вузе / О. Е. Пискун, А. А. Паульс, В. А. Чистяков, Н. А. Багин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 9 (115). С. 198–203.

2. Кодоева А. Ч. Особенности социально-психологической адаптации курсантов вуза МВД России // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 217–221.

3. Кодоева А. Ч. Особенности управления адаптацией курсантов вузов МВД РФ // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 3 (53). С. 35–39.

Косыгина С. В.[1],
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ И САМОРАЗВИТИЕ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

В условиях повышения роли психологического обеспечения в деятельности сотрудников полиции, отбор и подготовка курсантов осуществляется с недостаточной эффективностью на основе традиционных подходов. Предполагается, что разрешить данное противоречие возможно на основе внедрения методики выявления лидирующих мотивов профессионального самосовершенствования курсантов, при поступлении на службу и в ходе прохождения службы.

Личностное и профессиональное саморазвитие рассматривается Ж.Г. Гараниной как целостная саморазвивающаяся система, основанная на деятельностном преобразовании личностью себя, порождаемая потребностями в самоизменении и личностном росте и осуществляющаяся в ходе саморегуляции своего поведения и деятельности, направленной на достижение личностно и профессионально значимых целей [1, с. 84], [2, с. 179].

Скоморохова О. Г. рассматривает проблему формирования ценностной установки на достижение профессионального успеха у курсантов младших курсов как основы их максимального профессионально-личностного развития на этапе профессионального обучения, а также дальнейшего самосовершенствования в профессии и успешного выполнения профессиональной деятельности [5, с. 802].

Гольцева Т. П. обращает внимание на актуальность прогнозирования профессиональной пригодности сотрудников полиции. Профессиональная пригодность, эффективность и надежность деятельности существенно зависят от особенностей личности каждого из них. Выделяется ряд признаков профессиональной деятельности полицейских, а также необходимые им индивидуально-психологические качества [3, с. 59].

Целью исследования было выявление у курсантов значимых мотивов в учебно-служебной деятельности, а также их профессиональное самосовершенствование.

В исследовании принимали участие 54 курсанта Института-факультета психологии служебной деятельности ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, из них 47 девушек (87 %) и 7 юношей (13 %). Средний возраст составил 19 – 20 лет. Исследование проводилось в три этапа. 1 этап состоял в теоретическом изучении мотивационной сферы в целом и мотивационно-профессиональной деятельности в частности.

[1] © Косыгина С. В., 2021.

На 2 этапе было проведено тестирование по методике Л. Г. Лаптева «Доминирующие мотивы профессионального самосовершенствования» [4, с. 201], были выявлены основные мотивы курсантов.

На 3 этапе была разработана новая методика по изучению мотивов профессионального самосовершенствования для курсантов МВД России.

Результаты исследования: первым этапом анализа было сопоставление типов мотиваций: процессуальный тип мотивации (П), результативный тип мотивации (Р), мотивация вознаграждения (В), мотивация избегания неприятности (О). На рисунке наглядно представлены наиболее предпочитаемые типы мотивации и менее предпочитаемые.

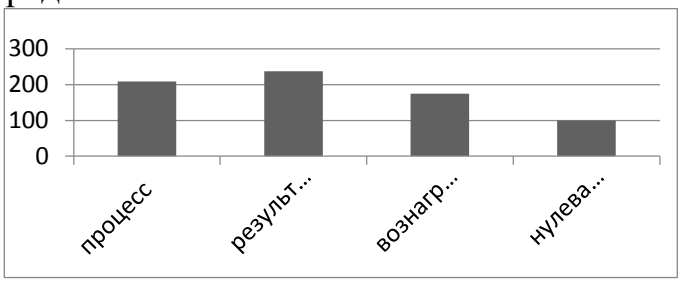

Рис.1. Мотивы профессионального самосовершенствования по методике Л. Г. Лаптева

Выявлено, что лидирующим типом мотивации является результативный тип. Автор методики Л. Г. Лаптев дал следующее описание людям с данным типом мотивации: результативный тип мотивации (Р) свидетельствует об устремленности человека на достижение результата в профессиональной деятельности (выполнение задания, поручения и т. п.) в развитии профессиональной компетентности (стать квалифицированным мастером и др.). А также в соблюдении нормативных административных или моральных требований (чувство долга, выполнение личных и иных обязательств).

Для того, чтобы детально изучить мотивы профессионального самосовершенствования, нами были введены дополнительные критерии теста, а также расширен блок утверждений.

В данной методике были введены критерии под блоками I и VI т.к. методика предполагает обработку результатов на основе парных сравнений, а также опираясь на это в каждом из блоков I-VI введены дополнительные утверждения. При этом типы мотиваций нами были определены следующие: мотивация, направленная на деятельность в коллективе; мотивация, направленная на саморазвитие; мотивация, направленная на обучение; мотивация, направленная на профессиональный рост; мотивация, направленная на денежное вознаграждение; мотивация, направленная на избегание неприятности.

Вторым этапом анализа является сопоставление полученных результатов разработанного теста.

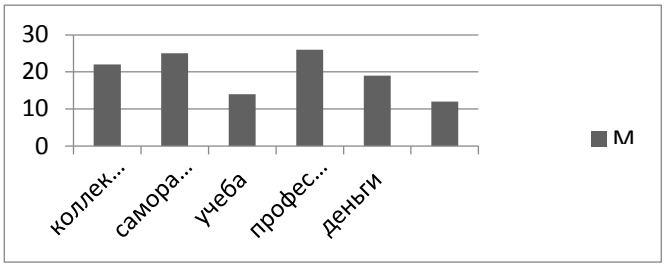

Рис. 2. Мотивы профессионального самосовершенствования по разработанной методике

Были выявлены основные мотивы, благодаря улучшению которых, повысится общий уровень профессионального совершенствования. Наиболее благоприятной можно считать ту среду, где у курсантов будет возможность профессионального роста, совершенствования своей личности, а также возможность осуществлять свою учебно-служебную деятельность в комфортном коллективе, т.к. данные критерии оказались почти на одном уровне. Также стоит учитывать немаловажную роль денежного обеспечения, так как в случае ее неудовлетворения однозначно снизится мотив к профессиональной деятельности и самосовершенствованию и повысится мотив к избеганию неудач. Наименьшие показатели были выявлены в мотивах обучения и избегания неудач. Низкий уровень мотивации обучения можно объяснить тем, что курсанты уделяют большее внимание самосовершенствованию и профессиональному росту, что в свою очередь включает комплексное обучение, а не погоню за положительными оценками.

Профессиональная мотивация напрямую связана с мотивами самосовершенствования и коллективной деятельности. В результате понижения одного из критериев очевидно будут снижаться показатели других критериев. Например, с понижением интереса к развитию себя, как профессионалов, понизится стремление к саморазвитию в целом. Все это подтверждает важность развития выявленных критериев.

Список литературы

1. Гаранина Ж. Г. «Особенности личностного и профессионального саморазвития студентов-психологов в процессе обучения в высшей школе». // Общество: социология, психология, педагогика. 2015, № 2. С 84–89.

2. Гаранина Ж. Г. Структура и уровни личностно-профессионального саморазвития будущих специалистов.// Фундаментальные исследования. 2013. № 6 (часть 1). С. 179–183.

3. Гольцева Т. П. Профессиональная пригодность и индивидуально-психологические особенности личности сотрудника полиции.// Среднее профессиональное образование. 2011, № 12. 2011. С. 59–61.

4. Джига Н. Д. Концептуальное и организационно-методическое обеспечение эмпирического исследования созидания продуктивного субъекта образования // Перспективы науки и образования.2014, № 1 (7). С. 201–210.

5. Скоморохова О. С. Исследование ценностной установки на достижение профессионального успеха курсантов младших курсов авиационного вуза // Фундаментальные исследования 2015, № 2–4. С. 802–805.

Котенев И. О.[1],
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие коммуникативной компетентности психолога органов внутренних дел в области переговорной деятельности – процесс поэтапный и достаточно длительный, поскольку речь идет не просто о навыках и умениях, но о формировании как общей коммуникативной культуры, так и такого профессионально значимого личностного образования как переговорная культура [1, с. 66].

В рамках изучения учебной дисциплины «Психология общения и переговоров», преподаваемой курсантам и слушателям, обучающимся по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности», специализация «Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов», решаются задачи:

- ознакомления обучающихся с теоретическими положениями о закономерностях делового общения, психологической сущности переговоров, их целях, задачах и функциях, о месте и роли психолога в обеспечении эффективного переговорного процесса с преступниками;
- формирования и развития базовых коммуникативных, интерактивных и перцептивных навыков и умений, необходимых для переговорной деятельности сотрудников ОВД (построения контактов с преступниками, конструктивного общения и достижения компромиссов, психологического воздействия, и др.);
- овладения навыками и приемами осуществления консультативной деятельности в составе группы ведения переговоров (составления психологического портрета преступника, психодиагностики его текущего эмоционального состояния, прогноза возможного поведения, проработки переговорной позиции и вариативных сценариев переговорного процесса, осуществления психологической поддержки, проведения психологической «разгрузки», иных экспресс-мероприятий психологической коррекции).

Состав конкретных профессиональных навыков и умений, необходимых психологу, включает в себя: установление психологического контакта, построение конструктивного диалога, оказание психологического воздействия на правонарушителей с целью склонения их к прекращению правонарушений; составление психологического портрета преступника (группы преступников), захвативших заложников, прогнозирование их поведения; эффективное комму-

[1] © Котенев И. О., 2021.

никативное взаимодействие и консультирование членов группы ведения переговоров.

Захват заложников всегда выступает как кризисная ситуация, ее разрешение требует проведения целого комплекса специальных мероприятий со стороны правоохранительных органов, включая организацию и проведение переговоров с преступниками. По мнению профессора В. В. Вахниной, ведущего специалиста органов внутренних дел в области психологии переговорной деятельности, «кризисные ситуации переговорной деятельности отличаются новизной событий, требуют мобилизации познавательных способностей, эмоциональной устойчивости и характеризуются существенно меняющимися условиями, при которых может возникнуть опасность невыполнения задачи» [2, с. 91].

Цель переговоров с преступниками - оказание правомерного психологического воздействия в целях позитивного изменения поведения лиц, совершающих преступные действия, во имя спасения жизни удерживаемых ими людей.

Таким образом, переговоры с преступниками представляют собой особый тип профессионального общения сотрудников правоохранительных органов, протекающего в экстремальных, кризисных ситуациях. Такое общение требует обладания его субъектами не только высокой коммуникативной, интерактивной и перцептивной компетентностью, но также способности и готовности к высокой степени мобилизации всех психических ресурсов личности (познавательно-интеллектуальных, мотивационных, эмоционально-волевых), а также психофизиологических адаптационных возможностей организма.

Выступая непосредственно в качестве переговорщика (на основе полномочий, предоставленных руководителем оперативного штаба), либо в качестве консультанта по переговорной деятельности, психолог ОВД включается в сложные коммуникативные процессы, требующие от него высокой профессиональной коммуникативной компетентности, высокой морально-психологической устойчивости, физической и психической выносливости, развитых познавательных качеств (внимания, памяти, оперативного мышления, и пр.) и речевых способностей.

При этом внимание психолога должно быть распределено между несколькими задачами: в главном фокусе находится личность и поведение преступника (группы преступников), а также состояние удерживаемых лиц. Решается задача составления психологического портрета, проводится оценка динамики психического состояния, осуществляется прогнозирование возможных вариантов поведения, на основании чего вырабатываются рекомендации по способам ведения диалога, тактике и приемам оказания психологического воздействия. Вносятся предложения по мерам оказания психологической поддержки заложникам.

С другой стороны, ведется динамическое наблюдение за психическим состоянием переговорщика, осуществляется его консультирование, при необходимости – оказывается психологическая помощь, а в отдельных случаях – вносятся предложения по его замене.

При проведении занятий используются такие методы обучения как анализ профессиональной деятельности и конкретных ситуаций; работа с наглядным материалом; упражнение; игровое моделирование; социально-психологический тренинг; сюжетно-ролевая игра [5, с. 103]. В качестве обучающих кейсов могут быть использованы различные криминальные ситуации, предполагающие проведение переговоров [2, с. 92].

Обучающие разбиваются на подгруппы «переговорщиков», «террористов», «экспертов», при большой численности могут образовываться по две из этих подгрупп. В группе «переговорщиков» осуществляется разделение на роли «ключевой переговорщик» (оперативный дежурный, начальник органа внутренних дел), «дублирующий переговорщик» (обычно, уполномоченный руководителем сотрудник, это может быть и «психолог»), «консультант-психолог».

«Переговоры» проводятся в отсутствие зрительного контакта, дистанционно, с условным использованием средств телефонной или радиосвязи. Инициатива первого контакта принадлежит лишь одной стороне – «террористам».

Группе ведения переговоров предоставляется вводная, содержащая сведения об оперативной обстановке, основные же требования озвучиваются «террористами», которые оказывают при этом психологическое давление на представителя ОВД, угрожают перейти к решительным действиям в случае невыполнения своих требований.

Перед «переговорщиками» ставятся следующие психологические задачи:

– установить психологический контакт с «террористом»;

– осуществить сбор первичной информации о происшествии и личности преступника (составе преступной группы);

– применить методы убеждения преступников, побуждая их отказаться от своих намерений, освободить насильно удерживаемых лиц;

– определить динамику психического состояния преступников;

– определить реальные интересы, намерения и цели преступников;

– обеспечить составление психолого-криминалистического портрета преступника (группы);

– применить методы психологического воздействия на преступников в рамках оперативной игры;

– обеспечить путем торга создание благоприятных условий для проведения специальной операции и задержания «террористов».

Подгруппа «экспертов» анализирует ход переговоров, оценивает психологические приемы, которые использовали «террористы» в диалоге с правоохранителями, определяет способы оказания ими давления на «переговорщика», выявляет их манипулятивные тактики.

Сочетание различных групповых и активных методов и форм обучения способствует закреплению теоретических знаний, развитию профессиональной коммуникативной компетентности психолога ОВД, овладению им необходимыми практическими навыками и умениями проведения переговоров и консультирования по этим вопросам должностных лиц правоохранительных органов.

Список литературы

1. Вахнина В. В. Психологические особенности формирования переговорной культуры сотрудников ОВД // Труды Академии управления МВД России. 2015. №1 (33). С. 63–66.

2. Вахнина, В. В. Психологические особенности кризисных ситуаций переговорной деятельности сотрудников ОВД в рамках системно-ситуативного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №3 (58). С. 90–94.

3. Караяни А. Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / А. Г. Караяни, В. Л. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.С. 247.

4. Психология кризиса в переговорной деятельности руководителя органов внутренних дел в ситуациях, связанных с совершением преступлений: учебник / В. Л. Кубышко [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2018. 203 с.

5. Сяба М. В. Особенности проведения сюжетно-ролевой игры «Переговоры» в образовательных организациях МВД России // Перспективы науки. 2017. № 11 (98). С. 103–106.

6. Юренкова В. А., Душкин А. С. Психология общения и переговоров: учебное пособие / В. А. Юренкова, А С. Душкин. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. С. 199.

Котенев И. О.[1],
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

Дронова В. А.[2] ,
слушатель 861 учебного взвода
5 «П» курса института психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГА ОВД НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа психолога состоит из участия в жизни сотрудников ОВД, например в проведении диагностики и беседы после критических инцидентов, травмы после стрельбы, индивидуальную и семейную терапию, консультирование по вопросам злоупотребления психоактивными веществами и управление стрессом, также в обеспечении психологического сопровождения сотрудникам, которым это необходимо. В социально-психологических исследованиях понятием «позиция» определяется место личности в структуре общественных отношений через множество социальных ролей, которые выявляют предрасположенность личности к особому восприятию условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях, обусловленных предыдущим социальным опытом [6, с. 121–122]. В своей работе А. А. Набока говорит о становлении профессиональной позиции через социализацию, указывая на коллективный характер профессиональной деятельности психолога и становления в ней профессиональной позиции [7, с. 7–8]. Также она разносторонне и полно раскрыла понятие «профессиональная позиция». Она указывает, что у данного понятия существует «внешняя» и «внутренняя» характеристика. Внешняя характеризуется как статус, положение и роль личности в системе общественных отношений, а внутренняя в свою очередь как интегральное внутриличностное образование. Профессиональную позицию А. А. Набока определяет как интегральную характеристику личности, которая находит свое выражение в системе профессионально значимых мотивов, ценностных ориентаций и установок, отвечающих за отношение специалиста к профессиональным целям и средствам их достижения, за регуляцию поведения и профессиональной деятельности (А. К. Маркова, Л. М. Митина, В. Д. Шадриков и др.) [7, с. 206]. Помимо этого, отечественные ученые выделяют понятие «профессиональная субъектная позиция» лично-

[1] © Котенев И. О., 2021.
[2] © Дронова В. А., 2021.

сти, характеризующаяся отношением личности к себе как к субъекту своей профессиональной деятельности, отношением к другим и отношением к самой профессиональной деятельности [11, с. 2]. Также у психолога в органах внутренних дел в ходе выполнения различных функциональных обязанностей, реализации различных профессиональных ролей и профессиональных позиций, связанных с ними, довольно часто возникает состояние ролевой напряженности, ролевых и Я-ролевых конфликтов. В качестве ведущего источника последних выступает множественность ролевых отношений психолога, в силу чего он сталкивается с широким кругом конфликтующих ролевых обязанностей. Согласно Е. Н. Гущиной, специфическими условиями деятельности практического психолога ОВД являются уставные взаимоотношения, а также амбивалентность профессиональной позиции психолога как специалиста и сотрудника ОВД [2, с. 113–116]. А. М. Бричкин, С. И. Савина подчеркивают, что психолог ОВД включен в жесткую иерархическую систему, его отношения с коллегами обусловлены субординацией. Находясь в системных отношениях, психологу крайне сложно удерживать нейтральную позицию и практически невозможно быть в роли эксперта системы, к которой он сам принадлежит. Противоречия между профессиональной ролью психолога и ролью сотрудника ОВД порождают ролевой конфликт, который С. И. Ериной определяется как «ситуация несовместимых ожиданий (требований), которым подвергается личность, выполняющая ту или иную роль» [1, с. 113–116]. Касаемо соотношения личной и профессиональной позиции психолога В.Т. Кудрявцев в своих работах раскрывает такие понятия как «условное самопринятие» и «безусловное самопринятие». По Кудрявцеву В.Т., это те пути, которые может выбирать себе специалист в рамках своей профессиональной позиции. Первое характеризуется неумением слушать себя, понимать свои эмоциональные состояния, непринятие собственных чувств и эмоций, защитные формы реагирования и деструктивное отношение субличностей (Р. Ассаджиоли). Второе подразумевает сформированность телесно-чувственного осознания целостности тела, осознание истинных эмоций и чувств, целостность личности такой, какой она является на самом деле [5, с. 1]. Маркова А. К. указывает, что профессиональное сознание складывается стихийно, хоть и требует целенаправленного формирования. Отсюда и «хаос» при формировании профессиональной позиции: недостаток теоретической базы, недоученность, возникновение «пробелов», неосведомленность в особенностях профессии – это ведет к несформированности профессиональной позиции, неправильному толкованию целей и задач психолога. Касаемо данной проблемы, в отечественной и зарубежной психологии имеется достаточно много исследований направленных на изучение условий подготовки будущего специалиста-психолога, а именно касаемо темы обучения в образовательных организациях МВД или гражданских ВУЗах. Во многих исследованиях также указывают на важность студенческого возраста как ценной и важной стадии личностного развития. Е. А, Климов выдвинул 8 основных факторов, которые определяют профессиональный выбор:

1) позиция старших, семьи;

2) позиция сверстников;

3) позиция школьного педагогического коллектива (учителя, классные руководители и т. д.);

4) личные профессиональные и жизненные планы;

5) способности и их проявления;

6) притязание на общественное признание;

7) информированность о той или иной профессиональной деятельности;

8) склонности [4, с. 13–22].

Исходя из этих факторов личность строит свое личное виденье, свою личную позицию по отношению и к имеющимся знаниям, и к знаниям, которые возникнут в дальнейшей перспективе. Данные факторы проявляют себя не только со стороны интересующей нас образовательной среды, но и со стороны семьи и внутриличностных субъективных образований, что необходимо для целостного восприятия и изучения проблемы. Д. Сьюпер создал теорию профессионального развития, главный смысл которой в том, что человек будет удовлетворен профессией в той степени, в которой сможет реализовать свои способности, таланты и свойства. Также он утверждает, что профессиональными развитием и становлением можно управлять через Я-концепцию, сознание и самосознание личности [9]. Необходимо отметить, что, помимо этого, им была выдвинута и теория профессионального самоопределения. С. Н. Федотов в своей работе выдвинул ряд противоречий, выявленных в системе высшего профессионального образования по специальностям «Психология» и «Психология служебной деятельности». Он говорил о пяти противоречиях:

1. Быстро меняющаяся нормативно -правовая база с необходимостью завершения формирования современной, новой учебно-методической базы (постоянная отмена и внедрение приказов и документов, быстрый документооборот).

2. Количество выпускников не равно реальному количеству вакантных должностей в комплектующих органах.

3. Противоречие между потребностью ОВД в высококвалифицированных специалистах и готовностью выпускников к реальной профессиональной деятельности.

4. Противоречие между необходимостью формирования готовности у психологов к их профессиональной деятельности и использованием устаревших способов, средств и технологий формирования и развития профессиональной компетентности выпускников образовательных организаций МВД России.

5. Противоречие между потребностью повышения качества психологической работы в ОВД и уровнем профессиональной компетентности психологов [10, с. 113–117].

Исходя из данных противоречий можно сделать вывод, что формирование профессиональной позиции психолога происходит и под влиянием бесконечных изменений в системе МВД России, в условиях которых необходимо становится «профессионалом своего дела», развиваться, обучаться и совершенствоваться на протяжении всего периода работы и жизни в целом. Рассмотрим мо-

дель становления профессиональной субъектности психологов Н. Е. Исаевой. Основа и начало становления профессиональной позиции начинается с 3-х главных компонентов формирования жизненного и профессионального самоопределения – человека, профессии и мира. Далее – профессиональное образование, программа обучения и личностные, внутренние условия (потенциал, самопотенцирование, активность, самополагание и субъектность). К внешним условиям (социально–психологическим) она относит:

1. Социальную ситуацию развития (Л. С. Выготский – структурный компонент психологического возраста; отношение между личность и окружающей его действительностью).

2. Профессионально – деятельностные, социокультурные условия (социальное окружение личности, макро – и микро – условия жизнедеятельности, межличностные отношения с другими людьми, их влияние на личность, реальная действительность).

3. Содержательные (содержание образовательного процесса – государственный стандарт), дидактические (материальная, организационная сторона) и деятельностные условия (как процесс формирования практических способностей).

Н. Е. Исаева утверждает, что единство сознания и деятельности возникает в процессе освоения теоретических и практических знаний о профессии и их реализации в период обучения. Только через данное единство возможно выполнение смыслообразующей функции профессиональной субъектности и становление профессиональной позиции специалиста [3, с. 149–153]. Хотелось бы поделиться рядом мер для решения проблем, существующих в системе образования, которые выдвинул А. М. Столяренко:

1. Включение в критерии качества образования профессионально- личностную ориентированность и усиление профессионально-личностных ориентаций «радикальное и безотлагательное» в образовательном процессе и в целом в образовательном учреждении.

2. Совершенствование отбора кандидатов на обучение и службу, исходя из его способностей к обучению.

3. Укрепление и формирование профессионализма профессорско-преподавательского состава, повышение их квалификации по направлению, ориентированному на профессионально-личностное образование.

4. Введение ежегодного ведомственного мониторинга образования (ВМО – А. М. Столяренко, 2011 г., 5 с.) по его уровням в системе МВД с выборочным тестированием.

5. Активизация научно-исследовательских работ по проблемам высшего образования [8, с. 90–94].

Список литературы

1. Бричкин А. М., Савина С. И. Профессиональное сопровождение психологов – будущее или настоящее // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004.

2. Гущина Е. Н. Основные направления деятельности психологической службы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2(20).

3. Исаева Н. Е. Концептуальная модель становления профессиональной субъектности будущих психологов// Психологические проблемы современного образования. Известия ВГПУ, М. 2008.

4. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Ростов-на-Дону: Ремикс, 1996.

Кузьменков В. А.[1],
преподаватель кафедры социально-философских дисциплин,
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова
кандидат философских наук

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЛОСОФИЯ» В СВЕТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Следует сказать об особенностях построения курса и проведения занятий по философии, позволяющих провести связь между ней и профильными юридическими предметами и заинтересовать обучающихся. Здесь можно выделить несколько общих принципов, правил, приемов.

При изучении истории философии на лекциях избирается принцип «сквозных тем», т. е. акцента на определенных вопросах, переходящих из поколения в поколение, например, понимание государства или природы человека у Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, И. Канта и Г. Гегеля и т. д. Этот принцип позволяет структурировать подачу материала и проводить логические связи между занятиями. В некоторых случаях от него приходится отступать, но в целом изучение истории философии строится на его базе.

Второй принцип – сокращение записывания и вообще письменных работ и увеличение вербального общения. Для этого на лекциях (они проходят с презентациями) вводится текст для прочтения, содержащий логические связи между разными учениями (например, объяснение возникновения метафизики Аристотеля как критики теории идей Платона) и, главное, примеры и пояснения. Такая форма подачи материала заставляет курсанта обращаться к материалу презентации и проводить интеллектуальную работу по его пониманию, а не механическому заучиванию. На семинарах активно используются небольшие игры и обсуждение цитат философов. Стоит отметить, далеко не всегда «записные отличники» оказываются наиболее активными участниками дискуссии.

Также используются деловые игры, требующие знания философии, правовых дисциплин и развитых командных качеств. Так, изучение истории философии в первом семестре результирует квест, стилизованный под игру о спасении мира и содержащий восемь заданий, в том числе профильной направленности. В одном из них участникам необходимо посмотреть видео допроса (снятое по всем правилам проведения следственных действий), в котором обыгрывается допрос следователем безымянного философа, при этом указываются определенные факты (взгляды и идеи, цитаты, события биографии и пр.), позволяющие его идентифицировать. Это видео демонстрируется команде и по фактам, выявленным в ходе допроса, команда должна определить философа и заполнить дактилоскопическую карту (имя, дата рождения, гражданство, место регистрации и пр.).

[1] © Кузьменков В. А., 2021.

Другая масштабная игра – судебное заседание, завершающее изучение философской антропологии как темы. Она стилизована под разбирательство дела о смерти существа, похожего на человека. В данной игре участникам необходимо как продемонстрировать знания по философской антропологии (например, отличительные черты человека), так и углубиться в вопросы уголовного права и уголовного процесса, причем для достижения успеха нужно достичь баланса по обоим направлениям. В целом, квест и судебное заседание позволяют развивать профессионально значимые качества сотрудника органов внутренних дел – наблюдательность и критичность восприятия информации, умение выделить главное и работать в команде, остроту ума и быстроту принятия решений, обоснованно формулировать свою позицию и находить изъяны в аргументации оппонентов.

При изучении общей философии используется проблемно-ориентированная стратегия, подразумевающая введение на каждой теме профессионального элемента, проведение связей между философией и профильными предметами – уголовным правом, уголовным процессом, судебной медициной и психиатрией, криминологией. На занятиях освещаются теория Ч. Ломброзо о преступном человеке, понятие истины в уголовном процессе и особенности познавательной деятельности в полиции, эксперименты «Повинуемость» С. Милгрэма, «Третья волна» Р. Джонса и Стэнфордский тюремный эксперимент Ф. Зимбардо, теория разбитых окон и другие вопросы. При изучении этики курсанты рассматривают феномен моральной удачи на примере ситуаций правоохранительной деятельности, а также должны дать анализ других ситуаций с точки зрения морального абсолютизма и релятивизма. На аксиологии значительное внимание уделено взаимосвязи доминирующих ценностей общества и структуре преступности, для чего используются данные опросов общественного мнения и криминальная статистика. Категории диалектики, а также представление о детерминизме и индетерминизме отрабатываются на практике при анализе неоднозначных ситуаций правоохранительной деятельности. Курсантам необходимо понять, какие категории диалектики работают в каждом конкретном случае, использовать их, чтобы определить виновность или невиновность человека, а также увидеть, как они отражены в уголовном законодательстве страны.

Реализация этих методических приемов позволяет повысить заинтересованность курсантов и улучшить их подготовленность. Философия откладывается в памяти за счет интерактивной деятельности на занятиях, а не дословного заучивания лекций. Нам представляется, что педагогические возможности философии очень велики и ее можно успешно преподавать обучающимся самых разных профилей.

Кужевская Е. Б.[1]*,*
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук

Смык Е. И.[2]*,*
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД
в особых условиях учебно-научного комплекса
специальной подготовки Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В результате активных миграционных потоков на территории Европы вообще и Российской Федерации в частности стала формироваться мультикультурная среда, и особенно остро встал вопрос относительно успешности ведения коммуникативных взаимодействий между представителями различных культур, появилась проблема понимания собеседниками друг друга. В связи с чем, назрела необходимость в обучении осуществления успешной межкультурной коммуникации между представителями иноязычных государств. Возникает вопрос: как разрешить назревшую ситуацию?

И здесь следует сказать, что изучение в ходе профессионального обучения курса иностранного языка и овладение им недостаточно для решения выше обозначенной задачи. С целью овладения умениями и навыками ведения успешного диалога между представителями иноязычных государств во многих образовательных организациях высшего образования преподается курс межкультурной коммуникации, который ориентирован на формирование профессиональных компетенций у обучающихся при взаимодействии их с представителями других культур с учетом специфики профиля подготовки той или иной категории обучающихся.

Особого внимания заслуживает курс межкультурной коммуникации, специализированный для юридических вузов и ведомственных образовательных организаций системы МВД России, поскольку сотрудники правоохранительных органов, миграционных служб и представители других подобных структур это именно те лица, которые являются самыми первыми, с кем начинают взаимодействовать мигранты по прибытию на территорию Российской Федерации. В связи с этим, решение вопроса связанного с изучением и овладением навыками межкультурной коммуникации является актуальным и важным направлением в процессе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных ор-

[1] © Кужевская Е. Б., 2021.
[2] © Смык Е. И., 2021.

ганов. И здесь следует отметить, что при изучении курса межкультурной коммуникации особое внимание следует обращать не столько на умение грамотно вести диалог с представителями иноязычных государств, сколько на способность предупреждать возникновение возможных конфликтных ситуаций межкультурного общения, поскольку взаимодействие с представителями иноязычных государств не исключает определенных непониманий, обусловленных как культурой страны, откуда прибыли мигранты, так и культурой страны, куда они прибыли.

По мнению авторов данной научной статьи, курс межкультурной коммуникации по своему структурному содержанию должен быть «наполнен» как базовыми компонентами, которые входят практически в любой курс межкультурной коммуникации (понятия культуры, культурных барьеров, культурного шока, языка как инструмента культуры, примеры межкультурного взаимодействия из жизни, как положительные, так и отрицательные), так и специализированными и профессионально ориентированными. Что касается юридической направленности курса межкультурной коммуникации, то здесь целесообразно было бы включить в образовательный процесс то, что авторы данной научной статьи называют междисциплинарным подходом. Имеются в виду научные достижения отраслей знания, которые до недавнего времени считались весьма далекими от юриспруденции. Это филология, психология и психолингвистика [1, 2, 3]. Здесь существует целый ряд научных разработок, которые могут быть весьма полезны в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Такие научные достижения западных и российских ученых уже нашли свое прикладное значение и продолжают находить новое в тех сферах человеческой деятельности, которые связаны с общением, личностным, межличностным и деловым [2; 3; 4; 5]. Еще с середины прошлого столетия психологами и социологами было отмечено, что важность представляет не только то, что было сказано человеком, но и то как оно было сказано, а именно какие слова и речевые структуры были использованы в речи того или иного человека [4, с. 41–58]. На сегодняшний день на этой основе разработана и сформирована теория речевых стратегий [2], где указаны речевые маркеры: во многих случаях, это вполне конкретные слова, словосочетания или речевые структуры, означающие определенные намерения человека, его отношение к произносимому им же самим и к тому, что он слышит от собеседника. Таким образом, знание подобных речевых маркеров позволяет «глубже» понять собеседника, понять больше того, что было сказано только словами. Также используемые в нужный момент определенные речевые стратегии позволяют в некоторой степени влиять на собеседника, на его восприятие того, с чем к нему обращаются.

Все это является полезным в ситуациях речевого общения для построения взаимопонимания.

Освоение курса межкультурной коммуникации с включением в его содержательный компонент выше обозначенных инструментов ведения коммуникативных процессов позволит сотрудникам правоохранительных органов лучше

понимать представителей иноязычных государств и предупреждать возникновение различных коммуникативных барьеров и конфликтных ситуаций. Включение в систему профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов описанного в данной статье курса межкультурной коммуникации, позволит обучающимся освоить умения и навыки социокультурной и межкультурной коммуникации, а изучение некоторых психолингвистических аспектов общения будет способствовать выработке собственной стратегии речевого поведения.

Список литературы

1. Терминасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация // СЛОВО / SLOVO. Москва. 2008. С. 146.

2. Brown P. and Levinson S. (1987). Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press. – 345 p.

3. Blum-Kulka Sh. (1992). The metapragmatics of politeness in Israeli Society // Politeness in Language: Studies in its History, Theory and Practice. – Berlin: Mouton de Gruyter, pp. 255–280.

4. Grice P. (1975). «Logic and conversation». In Cole, P.; Morgan, J. Syntax and semantics.3: Speech acts. New York: Academic Press, pp. 41-58.

5. Ter-Minasova S.G. (2015), Contradictions of international communication in the era if globalization: obstacles or driving forces? // Вестник Российского университета дружбы народов. серия: Лингвистика. № 4. С. 43–48.

Кузнецов М. И.[1],
доцент кафедры юридической психологии и педагогики
психологического факультета
Академии права и управления ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ К УСЛОВИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Различные аспекты психолого-педагогического сопровождения обучающихся в образовательных организациях, осуществляющих деятельность в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, роли профессорско-преподавательского состава ведомственных образовательных организаций в формировании личности профессионала, воспитательной работы с сотрудниками правоохранительных органов в процессе их профессиональной подготовки, адаптации учащихся к учебному процессу образовательных организаций правоохранительной направленности, а также факторы и система организационно-педагогических мер, способствующих адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности, рассматривались нами в ранее опубликованных статьях [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Не вызывает сомнения успешность адаптации к специфике будущей профессиональной деятельности у тех обучающихся в ведомственных вузах, которые еще до «погружения» в образовательный процесс сориентированы на содержание и преодоление трудностей службы. С этой целью реализуется комплекс мероприятий на разных этапах профессионального становления специалистов: в рамках профессионального отбора и ориентации кандидатов в вузы правоохранительной направленности; в ходе учебно-воспитательного процесса; непосредственно в практической деятельности выпускников после завершения обучения.

Совершенствование адаптации к служебной деятельности на этапе профессионального отбора и ориентации кандидатов в вузы обеспечивается внедрением примерной программы профориентации, целью которой является набор на учебу в вузы правоохранительной направленности лиц, способных справляться с возложенными на них должностными обязанностями.

Компонентами такой программы являются:

a) совершенствование профессиональной информации и консультирования;

b) внедрение пролонгированного отбора в вузы правоохранительной направленности через сеть специализированных (прежде всего кадетских) классов и ведомственных кадетских корпусов;

c) расширение и активизация отбора в вузы лиц из числа военнослужащих, прошедших службу по призыву в Вооруженных силах и войсках национальной гвардии, а также действующих сотрудников правоохранительных органов, не

[1] © Кузнецов М. И. 2021.

имеющих высшего образования из числа рядового и младшего начальствующего состава.

Беседы с руководителями органов и учреждений различных правоохранительных структур, практическими работниками, профессорско-преподавательским составом приводят к выводу о том, что назрела необходимость создания примерной программы профессионально-ориентационной работы вузов правоохранительной направленности на различных уровнях: федеральном, региональном, местном.

Логическим продолжением работы по профессиональной ориентации и отбору кандидатов на учебу является формирование у курсантов образовательных организаций правоохранительной направленности, начиная уже с периода первоначальной служебной подготовки (то есть непосредственно сразу после проведения вступительных испытаний), ориентации на профессиональную деятельность в рамках ведомственной специализации.

В связи с этим предлагается примерная программа, целью реализации которой является выработка у обучающихся положительной установки на профессиональную деятельность в правоохранительных органах. По нашему мнению, предлагаемая программа должна реализовываться в три этапа:

1. начальный (предвузовская подготовка и первый год обучения) – ориентация абитуриентов и курсантов на изучение основ профессиональной деятельности, выработка у них установки на овладение необходимыми умениями. Для этого целесообразно:

a) дополнить учебную дисциплину «Введение в специальность» ознакомительной практикой;

b) включить в учебный план изучение в первом семестре факультативной дисциплины «Основы самовоспитания и самосовершенствования сотрудников правоохранительных органов»;

c) расширить профессиональную направленность в преподавании всех учебных дисциплин, а более всего – социально – гуманитарных.

2. Основной (второй-четвертый (второй-третий для бакалавров) годы обучения) – ориентация обучающихся на овладение фундаментальными знаниями в области будущей профессиональной деятельности, формирование соответствующих компетенций.

3. Завершающий (пятый (четвертый для бакалавров) год обучения) – обобщение, систематизация и углубление приобретаемых компетенций в период комплексных межкафедральных учений и преддипломной практики по месту распределения для дальнейшей профессиональной деятельности в конкретном учреждении (органе).

Для совершенствования адаптации представляется целесообразным реализация еще ряда мер, а именно:

– перенести центр воспитательной работы с курсантами и слушателями непосредственно в коллективы учебных групп, активизировав их влияние на процесс профессионального становления будущих профессионалов правоохранительных органов;

– на основе ежегодного анализа приобретения слушателями различных знаний, умений и навыков профессиональной деятельности обеспечить индивидуальный подход к развитию личности специалиста;

– совершенствовать деятельность общественных формирований вузов по профессиональному и правовому воспитанию обучающихся.

Исходя из вышеизложенного, нами разработана примерная программа закрепления адаптации выпускников вузов правоохранительной направленности непосредственно в практической работе. В основе ее –разработка научно обоснованных предложений приобщения к профессии молодых специалистов, начинающих службу, что позволит ускорить адаптацию, нейтрализовать действие факторов, замедляющих этот процесс, не допустить дезадаптации начинающих сотрудников. Составными частями предлагаемой программы являются:

– переориентация той части выпускников вузов правоохранительной направленности, у которых установка на профессиональную деятельность не была в достаточной мере сформирована на предыдущих этапах;

– внедрение в практику деятельности правоохранительных органов системы целенаправленного самосовершенствования молодых специалистов;

– совершенствование института наставничества;

– внедрение в вузах правоохранительной направленности системы психолого-педагогической диагностики процесса адаптации выпускников на протяжении двух-трех лет после окончания вуза для внесения возможных корректив в учебные планы подготовки специалистов для соответствующих органов и учреждений.

Таким образом, предложенная примерная программа будет способствовать адаптации выпускников вузов правоохранительной направленности к служебной деятельности непосредственно в процессе практической работы.

Список литературы

1. Кузнецов М. И., Кириллова Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в образовательных организациях, осуществляющих деятельность в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, в условиях самоизоляции // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: мат. Всерос. науч.- практ. конф. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 236–241.

2. Кузнецов М. И. Воспитательная работа с сотрудниками правоохранительных органов в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул : БЮИ МВД России, 2021. № 21–2. С. 233–234.

3. Кузнецов М. И. О роли профессорско-преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России в формировании личности профессионала УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. мат. Междунар науч.- практ. конф: в 2 т. Воронеж, 2020. С. 407–410.

4. Кузнецов М. И. О мерах по совершенствованию отбора и обучения слушателей заочной формы в вузах правоохранительной направленности // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сб. мат. IV Междунар конф. М.: МосУ МВД России им. Кикотя, 2020. С. 324–326.

5. Казакова Т. В., Кузнецов М. И. Адаптация иностранных слушателей к учебному процессу образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сб. тез. выступлений и докладов участников Междунар. науч.- практ. конф. (г. Рязань, 18-19 ноября 2020 г.) : в 6 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2020 г. Т.5. С. 250–257.

6. Кириллова Т. В., Кузнецов М. И. Факторы и система организационно-педагогических мер, способствующих адаптации молодых специалистов к воспитательной работе с осужденными // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Выпуск 4. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2020. С. 168–174.

Кутепова М. В.[1]*,*
начальник кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат биологических наук,

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел остается актуальной, так как от качества их подготовленности зависит и качество профессиональной компетентности, и состояние правопорядка в стране.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел, эффективное обучение в образовательных организациях МВД России становится одним из важных направлений кадровой политики. Социально-экономические преобразования, которые происходят в современном обществе, требуют от сотрудников полиции высокого уровня развития их профессиональных качеств. Сложность решаемых сотрудниками задач, возрастающие требования к эффективности деятельности обуславливают постоянное внимание к совершенствованию профессиональной подготовки будущих полицейских и к подготовке сотрудников, отвечающих современным требованиям рынка труда.

Сотрудникам полиции часто приходится решать оперативно-служебные задачи в условиях недостатка времени, им необходимо оценить обстановку, принять грамотное решение и правильно его реализовать, что обусловлено уровнем развития у сотрудника профессиональных качеств [3. С. 15–19].

Способность сотрудников эффективно применять меры принуждения для охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности, умение грамотно действовать в сложных ситуациях для предотвращения и пресечения преступлений и административных правонарушений формируется, прежде всего, в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, зависит от эффективности организации учебного процесса и определяется уровнем профессионализма лиц, обеспечивающих обучение и воспитание курсантов и слушателей.

Однако не всегда обучение будущих сотрудников органов внутренних дел достигает результата. Например, недостаточное развитие их коммуникативной компетентности становится причиной возникновения конфликтных ситуаций в общении с гражданами; имеют место неправомерное и неумелое применение специальных средств, а также факты нерешительности при необходимости действовать оперативно [2, с. 102].

В связи с этим возникает необходимость совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел, что требует организации учебно-

[1] ©Кутепова М. В., 2021.

воспитательного процесса как целостной системы, подготовленности профессорско-преподавательского состава к владению различными педагогическими технологиями, методиками обучения, обеспечивающими формирование профессиональных качеств полицейского-профессионала.

При переходе к вариативному, деятельностному, личностно-ориентированному обучению от преподавателей требуется не только знание предмета, но и владение педагогическими технологиями, умение планировать процесс обучения, предвидеть его результаты, подбирать и сочетать методы обучения. Современная профессиональная подготовка отличается стремлением к преобразованиям, к повышению качества подготовки сотрудников органов внутренних дел, к внедрению современных педагогических технологий.

Одной из ведущих задач совершенствования профессиональной подготовки является внедрение инновационных педагогических технологий. К современным педагогическим технологиям, применяемым в образовательных организациях высшего образования, относятся технологии игрового обучения, проблемного, модульного, дистанционного, программированного обучения, компьютерные технологии.

Технология дистанционного обучения предполагает работу обучающихся вне расположения образовательной организации. При этом используются системы телекоммуникации (интернет, электронная почта, телевидение) и информационно-образовательные технологии. Активное использование технологии дистанционного обучения вызвано тем, что увеличивается потребность человека в получении качественного профессионального образования и данная технология решает проблему преодоления территориального удаления обучающихся от образовательных организаций. Созданная система телекоммуникационных сетей позволяет организовать занятия в специальных помещениях, компьютерных классах, на дому, на рабочем месте, в различных регионах нашей страны, а также за ее пределами.

Компьютерные системы, применяемые при реализации технологии дистанционного обучения, выполняют ряд операций: обеспечивают доступ к электронным библиотечным системам, через интернет находят лекции, статьи, различные учебные и методические материалы, рекомендации по вопросам и целым темам, проводят тренировку при выполнении упражнений, решении задач и проблемных ситуаций. Для реализации данной педагогической технологии созданы учебные курсы по образовательным программам различных дисциплин, базы данных, которые доступны обучающимся в любое время на любом расстоянии.

Особенности технологии дистанционного обучения позволяют проводить занятия различного вида: лекции, семинары, практические занятия. Традиционная и основная в системе профессионального образования форма проведения занятия – лекция в условиях дистанционного обучения несколько отличается от обычной отсутствием непосредственного общения с обучающимися. Вместе с тем, такая лекция имеет и ряд преимуществ: использование в процессе чтения лекции мультимедиа, гипертекста, виртуальной реальности, видеосюжетов де-

лает лекцию более интересной и наглядной. В процессе проведения консультаций в системе дистанционного обучения преподаватель оказывает помощь по организации самостоятельного изучения содержания дисциплин. У преподавателя имеется возможность определить уровень развития памяти, внимания, мышления, интеллектуальных способностей обучающихся, а также определить их деловые и личностные качества.

Практические, лабораторные работы при дистанционном обучении проводятся с применением имитационного моделирования различных ситуаций, решения задач, мультимедиатехнологий.

Контроль знаний, текущий, итоговый, проверка письменных работ (рефератов, контрольных и курсовых работ) выполняются в электронном виде, пересылаются преподавателю, что ускоряет процесс проверки и корректировки работ.

Бесспорно, педагогическая технология дистанционного обучения имеет ряд преимуществ. Прежде всего – это широкая доступность образования для обучающихся. Значительное количество людей имеют возможность получить высшее, дополнительное образование, повысить квалификацию, пройти переподготовку. С помощью дистанционного обучения получают образование люди с ограниченными возможностями, для них это, пожалуй, одна возможность приобрести знания, профессию. Все, что необходимо для этого – стабильно работающий Интернет, ноутбук или смартфон и желание. По данным исследований рейтингового агентства «Аналитика», проведенного в 2020 г., 53 % студентов России положительно оценили возможность проведения занятий в реальном режиме или с помощью видеозаписей, что позволяет им самостоятельно планировать учебный процесс.

Дистанционное обучение широко применяется для реализации заочной формы обучения без отрыва от работы. Положительным моментом применения технологии дистанционного обучения является возможность учиться в любом вузе, независимо от территориального расположения, при этом даже находясь дома. Высшее образование одновременно может получать значительное количество обучаемых, независимо от возраста.

Сокращаются расходы на приобретение образования, так как не нужны затраты на аренду аудиторного фонда, использование библиотечных систем. Сокращены и личные траты обучаемых на аренду жилья, проезд к месту учебы. Снижены и временные затраты, так как не нужно перемещаться к месту проведения занятий.

Дистанционные технологии дают возможность получить образование, повысить квалификацию, пройти переподготовку людям с ограниченными возможностями, которые затем могут получить работу и успешно социализироваться в обществе, улучшить свою жизнь.

Дистанционное обучение характеризуется высокой технологичностью. Обучение осуществляется с использованием прогрессивных программных и технических средств. Интернет, скоростной доступ к сети Интернет позволяют сделать учебную информацию визуально яркой, интересной, что обеспечивает повышение эффективности процесса обучения. При использовании дистанцион-

ной технологии у обучающихся развиваются навыки самоорганизации, проведения самостоятельной работы, что является полезным навыком для жизни в современном обществе. Самостоятельная организация учебной деятельности - это более удобно, так как человек сам определяет ее темп, время, может возвращаться к отдельным вопросам темы, чтобы глубже их изучить. Наблюдается индивидуализация процесса освоения содержания изучаемых дисциплин. И, наконец, в современном быстро развивающемся обществе информация устаревает быстро, человеку постоянно приходится свои знания актуализировать. Технология дистанционного обучения позволяет человеку постоянно обновлять, пополнять свои знания, поддерживать уровень профессиональной квалификации. При использовании технологии дистанционного обучения широко используется индивидуальный подход, что способствует более качественному усвоению материала, за счет того, что преподаватель занимается с каждым обучающимся, учитывая его интеллектуальные способности и уровень развития (1).

Бесспорным преимуществом использования дистанционного обучения является его безопасность в условиях распространения короновирусной инфекции.

Вместе с тем, следует отметить и недостатки дистанционного обучения: не всегда участники процесса обучения имеют стабильный интернет. Так, по результатам опроса агентства «Аналитика», в Москве 47 % обучающихся не довольны качеством связи, а в регионах России – 71,2 %. Для некоторых специальностей невозможно проведение полноценных практических занятий, например при подготовке медиков. Отсутствует непосредственное очное общение с преподавателями, например, лишь 19,4 % студентов удовлетворены качеством взаимодействия во время онлайн-обучения, 44,7 % испытывают затруднения, не получают исчерпывающей информации.

Не достает личного общения обучающимся, исчезает возможность личностного общения, эмоционального взаимодействия. Увеличивается объем изучаемого материала, домашних заданий. Отсутствует постоянный контроль за работой обучающихся со стороны преподавателя, от обучающихся требуются усилия для самоорганизации, самостоятельность и сознательность, навыки применения технических средств, необходим доступ в Интернет и компьютер. Остается проблема идентификации обучающихся в процессе проведения контроля знаний на зачете и экзамене, так как без видеокамеры установить личность отвечающего на вопросы невозможно.

Для эффективной организации дистанционного обучения необходимо создание курсов изучаемых дисциплин, методических материалов по организации обучения дисциплинам, разработка онлайн-экскурсий и практик в лаборатории, внедрение дополнительной реальности в образовательный процесс, создание новых наглядных пособий и материалов с использованием 3-D технологий, разработка системы контроля знаний, эффективной для сдачи зачетов и экзаменов.

Технология дистанционного обучения – одна из интенсивных педагогических технологий, которая активно используется в профессиональной подготовке специалистов, в том числе, сотрудников органов внутренних дел. Данная

технология способствует развитию самостоятельности и творческой активности обучающихся.

Список литературы

1. Григораш О. В. Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества, недостатки, перспективы. Научный журнал КубГАУ, № 101(07), 2014 г.

2. Коблов Ф. Ч. К вопросу о совершенствовании профессиональной деятельности Научный журнал – общество: социология, психология, педагогика, 2016 г., № 6. С. 102.

3. Коблов Ф. Ч., Хадиков Р. Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 47. С. 15–19.

Кутепова М. В.[1]*,*
начальник кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
кандидат биологических наук,

Голубятников Д. А.[2]*,*
курсант 182 учебного взвода
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ФАКТОРА УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обновление содержания профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел предполагает обучение по новым программам, поэтапное внедрение новых государственных образовательных стандартов, основанных на реализации компетентностного подхода, что предусматривает эффективное использование возможностей материально-технической базы образовательной организации, применение инновационных педагогических технологий, использование междисциплинарных связей. Компетентностный подход не противопоставляется формированию знаний, умений и навыков, а актуализирует умение использовать знания на практике, указывает на значение опыта. Говорить о тождестве компетентностного подхода и знаний, умений представляется недостаточно верным, так как основой такого подхода является подчинение его тем знаниям, которые будут ориентировать его на практическое их использование.

Интерес представляет соотношение понятий «компетенция» и «компетентность». Во многих исследованиях «компетенция» определяется как фундамент возникновения и развития компетентности, в основе которой лежат знания и умения различных форм взаимодействия. Компетентность определяется как готовность человека, основанная на тех же знаниях, к действию и способность применять полученные навыки на практике.

Компетентность в своей структуре имеет большое количество компонентов, к которым можно отнести мотивационный, социальный, поведенческий, этический. Говоря другими словами, компетентность состоит из умений и знаний, направленных на профессиональное развитие личности, то есть это особая деятельность личности сотрудника, основанная на опыте.

---

[1] ©Кутепова М. В., 2021.
[2] ©Голубятников Д. А., 2021.

Изучение формирования и совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел актуально в современном обществе. В условиях реформирования, построения гражданского общества в профессиональной деятельности сотрудников наблюдается смещение акцентов с административно-карательной функции на функцию социального обслуживания граждан и профилактической работы органов внутренних дел, что актуализирует роль коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке сотрудников.

Коммуникативная компетентность - одна из важных составляющих профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Для сотрудников органов внутренних дел коммуникативная компетентность предполагает способность и готовность эффективно проводить общение с коллегами и различными категориями граждан с целью решения служебных задач. Формирование коммуникативной компетентности осуществляется в процессе обучения будущих сотрудников органов внутренних дел. В соответствии с этим перед образовательными организациями МВД России стоит задача организации процесса обучения на основе компетентностного подхода, освоение педагогических технологий формирования коммуникативной компетенции как компонента профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

Коммуникативная компетентность включает также способность и готовность сотрудника органов внутренних дел создавать в подразделении благоприятный морально-психологический климат, формировать адекватные деловые взаимоотношения, налаживать контакты, предотвращать и разрешать конфликтные ситуации, организовывать деятельность коллектива, требовать решения поставленных задач, а также управлять своим психоэмоциональным состоянием. Сотрудник должен обладать умением активно взаимодействовать с людьми, обладать высоким уровнем развития сознания и самоорганизации. Коммуникативная компетентность – это способность и готовность воспринимать информацию, реагировать на нее адекватно, работать с людьми, в том числе в группе. Вследствие чего возникает необходимость применять особые техники для формирования правильного и социально направленного психологического контакта.

Умение сформировать психологический контакт является особой задачей сотрудника органов внутренних дел, так как основное направление деятельности МВД России представляет собой взаимодействие с различными категориями граждан: полностью адекватными, законопослушными, имеющими различные виды девиаций, находящими в психологически неадекватных состояниях и даже в различных степенях опьянения.

Формирование коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел в основном зависит от развития профессиональной культуры, высокого уровня морально-волевых качеств, умения говорить и знания особых техник вербального и невербального контакта с людьми.

Сотруднику необходимо понимать, устанавливать психологический контакт, влиять на оппонента по общения для выяснения той информации, которая

необходима для выполнения оперативно-служебных задач. Организация эффективной коммуникации зависит от уровня овладения навыками и техниками общения, речевого взаимодействия, умения использовать нормы речевого этикета в условиях конкретной коммуникативной ситуации, невербальные средства общения, умения взаимодействовать с личностью или с группой. Коммуникативная компетентность предполагает формирование умения организовывать эффективное общение, то есть умение не только передавать информацию, но и слушать, применяя методы рефлексивного слушания. Формирование коммуникативной компетентности – важная задача учебно-воспитательного процесса образовательной организации МВД России.

Известны различные подходы к формированию коммуникативной компетентности курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России [1, с. 144–147, 2, с. 39–41], успешность их зависит от способа взаимодействия педагога и обучаемых.

К методам формирования коммуникативной компетентности следует отнести дискуссию, с помощью которой курсанты и слушатели не только приобретают новые знания, но и учатся формулировать и отстаивать свое мнение, аргументировать собственную позицию, что обеспечивает стимулирование процесса обучения.

Одним из эффективных методов является лекция-диалог, в ходе которой содержание изучаемой темы преподается в процессе ответов на вопросы, которые дают обучаемые. Данный метод похож на проблемный, но не всегда на лекции обсуждается проблемный вопрос.

Развитию коммуникативной компетентности способствует проведение семинаров-конференций. Такие семинары предполагают активную самостоятельную подготовку обучаемых: работу с литературой, поиск ответов на вопросы семинара, в том числе проблемные, подготовку сообщений. При проведении семинара курсанты и слушатели обсуждают выступления, делают обобщения под руководством педагога.

Социально-психологический тренинг – метод активного обучения, который характеризуется интенсивным взаимодействием участников тренинга, нацеленного на развитие навыков общения, а также применением рефлексии над своим поведением и поведением всех участников. Тренинг способствует усвоению наиболее эффективных технологий общения, выработке решений, раскрывает индивидуальные особенности участников, корректирует их поведение в процессе общения.

Один из методов формирования коммуникативной компетентности – игра. Особенностью игры в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел является моделирование ситуаций будущей служебной деятельности, формирование навыков речевой деятельности и эффективного взаимодействия. В процессе обучения применяются различные игры: ролевые, имитационные, операционные, деловой театр, социодрама, психодрама.

«Мозговой штурм» – метод выработки решения проблемы на основе активизации творческого потенциала участников обсуждения. В процессе проведе-

ния «мозгового штурма» высказывается максимальное количество идей, отбираются наиболее удачные, которые можно реализовать на практике. Затем все предложения рассматриваются группой экспертов для выбора основной идеи, обсуждаются ее недостатки с целью их исправления.

Представленные методы формирования коммуникативной компетентности имеют особенности, которые следует учитывать при их применении. Наиболее эффективно рациональное использование комплекса методов, каждый из которых имеет преимущества и ограничения. Грамотное сочетание методов обучения позволяет формировать у курсантов и слушателей умение общаться, рационально вести себя в условиях конфликтной ситуации, развивает навыки активного слушания, публичного выступления и самопрезентации.

Развитие коммуникативной компетентности курсантов и слушателей влияет на успешность процесса обучения, адаптацию к образовательной деятельности, в целом, выступает как фактор успешности будущей профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Таким образом, правильный выбор методов формирования коммуникативной компетентности влияет на подготовку к будущей служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Наиболее действенными методами формирования коммуникативной компетентности у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России являются: интерактивные методы организации учебного процесса (тренинги, деловые и ролевые игры, практико-ориентированные занятия), а также методы активного обучения (проблемные лекции, семинары), методы, которые предполагают определенную степень активности обучаемых, актуализируют содержание профессиональной деятельности, обеспечивают формирование способности взаимодействовать и регулировать процесс профессионального общения. Практическая значимость накопленного опыта организации процесса обучения состоит в применении различных методов интерактивного взаимодействия курсантов, направленных на формирование коммуникативной компетентности – одного из факторов успешной профессиональной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Костина Л. Н. Традиционные и нетрадиционные подходы к формированию у курсантов (слушателей) коммуникативной компетентности // Наука и практика. 2015. № 3 (64). С. 144–147.

2. Николаева Н. В., Смирнова Л. Я. Хаврак А. П. Совершенствование коммуникативной культуры как фактор повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В сборнике: Совершенствование профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России. Сборник научных трудов межвузовской конференции и всероссийского семинара. 2018, С. 39–41.

Кулешов Д. О.[1],
младший научный сотрудник Санкт-Петербургского
военного ордена Жукова института
войск национальной гвардии Российской Федерации,

Черемисова И. В.[2],
профессор кафедры общей психологии
Академии ФСИН России,
доктор психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА РОСГВАРДИИ

На стыке психологии, социологии, элитологии и педагогики формируется новая интегративная область знания – элитопедагогика, которая призвана изучать пути духовного совершенствования человека и механизмы становления высокопродуктивной персонализации [1, с. 98]. Не менее важным становится нацеленность на «побуждение к самосовершенствованию, возбуждение интереса к науке».

Философы античности рассматривали элитную личность как высокодуховную, как носитель аксиологических смыслов, подчеркивали верность долгу, т. е. личностную ответственность перед обществом, способность и мотивацию к постоянному саморазвитию, подчеркивали нормативность элитной личности, включенность в элитную личность культурных, этических, эстетических ценностей.

В числе прочих качествами элитной личности можно назвать: военная доблесть, происхождение (воспитанность), личное достоинство, искусство управления, интеллектуальное и/или моральное превосходство, наивысшее чувство ответственности, творческое начало (В. Парето, Х. Ортега-и-Гассет, Л. Тойнби), лидерские качества, высокий уровень личностного развития, связанный с акмеологическими, меритократическими и репутационными показателями (Ю. Н. Чистихин), прохождение личностью ряда инициаций, имиджевые характеристики, элитная самоидентификация; признание, успех и благополучие в результате действительно творческой, достойной жизнедеятельности в служении идеалам добра, справедливости и истины, когда такое служение становится не средством достижения каких-либо благ, а является самоценностью (жизни творческой, героической, неординарной и т. п.) [3, с. 512].

Как отмечалось ранее [2, с. 63] элитная личность сотрудника Росгвардии представляет собой совокупность характеристик: духовность личности, высокая готовности к риску, высокий волевой потенциал, осмысленность жизни, позитивная гражданская идентичность, высокий уровень социальной креативности, высокий уровень антиципационных способностей, высокая степень приверженности к организации и их поведенческих проявлений во всех аспектах служебной деятельности, низкий уровень враждебности.

---

[1] © Кулешов Д. О., 2021.
[2] © Черемисова И. В., 2021.

Ранее нами было проведено исследование уровня ответственности элитной личности офицеров Росгвардии [2, С. 63–68].

Цель данного исследования – определить уровень ответственности курсантов старших курсов военного института (будущих офицеров Росгвардии) и соответствие данного уровня характеристикам ответственности элитной личности сотрудника Росгвардии.

В исследовании приняло участие 47 курсантов военного института Росгвардии, в возрасте от 21 до 25 лет.

В рамках исследования использовалась методика «Экспресс-диагностика ответственности» (ЭДО) (В.П. Прядеин, 1998).

Анализ результатов данной методики показал, что для 23,4 % респондентов характерна ситуативная ответственность (происходит осознание только ближайших последствий предпринимаемых действий), 76,6 % курсантов обладают высоким уровнем ответственности (все принимаемые решения соотносятся с внутренней структурой ценностей, чувство ответственности за принятые решения, реализованные действия и последствия этих действий для жизни).

Сравнивая результаты курсантов и действующих офицеров можно сделать следующие вывод:

Действующие офицеры в большинстве случаев обладают высоким уровнем ответственности;

Для успешной служебно-боевой деятельности данное качество требует совершенствования у курсантов.

И. В. Черемисова [4. с. 101] считает, что подготовка профессионала в пространстве высшего образования непременно должна включать духовное развитие, обогащение внутреннего мира.

В перспективе планируется разработать, обосновать и апробировать программу психологического сопровождения курсантов для развития элитных качеств личности.

Список литературы

1. Карабущенко П. Л. Антропологическая элитология. М.; Астрахань: Изд-во МОСУ, 1999. 180 с., С. 98.

2. Кулешов Д. О. Психологические особенности элитарной личности сотрудника силовых структур / Высшее образование сегодня. №2. 2021. С. 63–68.

3. Пряжников Н. С. Психология элитарности. М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. С. 512.

4. Черемисова, И. В. Формирование интеллектуальной элиты в высшей школе: эстетико-семиотический подход // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. №2. С. 101–104.

Лаврова М. С.[1]*,*
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Актуальность исследования определяется протеканием деятельности курсантов образовательных организаций МВД России (далее курсантов) в конфликтных условиях и стрессовых ситуациях, диктующих необходимость их эффективного преодоления. Все это накладывает отпечаток на личность курсанта, определяя его поведение в ситуациях конфликтов, во взаимоотношениях с однокурсниками и руководителями [1]. Эти обстоятельства диктуют необходимость изучения проблемы выбора стратегии поведения в конфликте. В процессе обучения нужно обеспечить конструктивные отношения с окружающими для осуществления служебного взаимодействия и совместной учебно-служебной деятельности.

Изучением конфликтов занимались еще с древних времен. Отечественные ученые А. Я. Анцупов, Н. В. Гришина, Н. И. Леонов, В. П. Ратников, А. И. Шипилов и зарубежные ученые Р. Киллман и К. Томас, которые внесли вклад в изучение конфликтов и стратегий поведения людей в них [1, 2, 3, 6, 8]. Конфликты в деятельности сотрудников ОВД исследовали ученые В. Г. Андросюк, И. Д. Мариновская, Л. Пирогова, И. Б. Пономарев, В. А. Радченко, А. Р. Ратинов, Л. Б. Филонов, В. Л. Цветков и др. [4, 5, 6, 7]. Но изучение влияния личностных особенностей личности курсантов на поведение остается неизученным.

Теоретический анализ работ показал, что учебно-служебная деятельность предъявляет к курсантам особые требования, включая навыки и умения конструктивного разрешения конфликтов, а также то, что эффективность разрешения конфликта зависит от того, насколько гибко и рационально курсант использует стратегии в каждой конкретной ситуации.

Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на проверку предположения о том, что выбор стратегий поведения в конфликте определяется индивидуально-психологическими особенностями курсантов. Анализируя данные, полученные в ходе исследования, мы установили, что большинство опрошенных ограничиваются 1-2 стратегиями поведения в конфликте, усвоенными в процессе социализации и учебно-служебной деятельности. Психологические особенности деятельности курсантов оказывают влияние на конфликтный характер взаимоотношений, который усиливается ограничением стратегий, используемых ими для разрешения конфликтов. Исследованием также было установлено, что, курсанты с сильной, подвижной нервной систе-

[1] © Лаврова М. С., 2021.

мой склонны в конфликте прибегать к агрессивным, активным стратегиям и стараются избегать пассивные; респонденты с неподвижной и слабой нервной системой придерживаются уклонения, пассивной стратегии и менее всего применяют активные; а курсанты с уравновешенной, инертной нервной системой наравне с уходом от конфликта могут обращаться и к стратегии уступок, а респонденты с подвижной нервной системой стараются избегать такого поведения.

Кроме того, была установлена взаимосвязь между типом акцентуации характера и стратегиями поведения в конфликте: активные, общительные, но неусидчивые и раздражительные курсанты чаще обращаются к агрессивным стратегиям и не используют стратегию избегания в конфликте; тревожные, мнительные, излишне робкие и нерешительные - не способны отстаивать свои интересы в конфликте, поэтому предпочитают стратегию избегания или приспособления к условиям, предложенным оппонентом; а респонденты с возбудимым типом акцентуации, импульсивные и с низким самоконтролем часто идут на поводу у оппонентов, им свойственна стратегия «приспособления». Таким образом, совокупность индивидуально-психологических особенностей курсантов оказывает влияние на предпочтение ими определенных стратегий поведения для разрешения конфликтов. Эти результаты подтверждаются проведенными наблюдениями. Так, в 89 % случаев курсанты с неуравновешенной нервной системой, чертами холерического типа темперамента, гипертимной и циклотимной акцентуациями характера провоцируют возникновение конфликта использованием агрессивных высказываний и неуважительного отношения в адрес окружающих.

В связи с этим особенно актуальной становится задача не допускать возникновение конфликтного взаимодействия, в случаях же констатации способствовать формированию эффективного его устранения, а также конструктивному разрешению конфликта. Целенаправленная и спланированная работа психолога в указанном направлении должна носить обоснованный и поэтапный характер, направленный на развитие навыков эффективного и многовариантного поведения курсантов в конфликтной ситуации.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. 4-е изд. исп. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 512.

2. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. СПб. : Питер, 2008. С. 544.

3. Леонов Н. И. Основы конфликтологии. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2001. С. 122.

4. Пономарев И. Б. Конфликты в деятельности и общении работников органов внутренних дел. М., 2008. С. 29–40.

5. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 2008. 290 с.

6. Ратников В. П. Конфликтология / ред. В. П. Ратников. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2011. 543 с.

7. Цветков В.Л. Конфликт как неотъемлемая часть жизнедеятельности ОВД

// Психопедагогика в правоохранительных органах, 2010, № 1 (40). С. 51–54.

8. Thomas K.W., Kilmann R.H. Thomas Kilmann conflict mode instrument. XICOM, inc., 1990.

Линевич В. Л.[1],
начальник кафедры
педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат
психологических наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕРВОГО КУРСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ: КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Принято считать, что эффективность профессиональной деятельности зависит от степени удовлетворенности работой, а неудовлетворенность, разочарование, уход из профессии, являются следствием влияния неблагоприятных (деструктивных) социальных, профессиональных или личностных факторов [1, с. 86]. Целью данной статьи является анализ влияния реализуемых программ морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации на процесс профессиональной адаптации обучающихся 1 курса. Успешная адаптация обучающихся в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации включает социально-психологическую, дидактическую и профессиональную адаптацию. Программа социально-психологической адаптации обучающихся разрабатывается и реализуется в течение всего периода обучения в вузе [2, с. 73]. Критериями успешной адаптации, к новым социальным условиям и роли, можно отнести: работоспособность, активность, погруженность обучающегося в образовательный процесс и иные аспекты его служебной деятельности; участие в научных, спортивных или творческих конкурсах и мероприятиях; целеустремленность и систематичность в повышении результативности осуществляемой деятельности; установление деловых, доверительных (приемлемых) взаимоотношений с одногруппниками и другими обучающимися, наличие психологического контакта с куратором учебного взвода, преподавателями, ведущими учебные дисциплины, курсовыми офицерами; «вхождение» в течении первых 3–6 месяцев, в новый коллектив (учебный взвод), принятие и осознанное выполнение предъявляемых норм поведения, нахождение своего «места» в учебном взводе и удовлетворенность данной позицией [3, с. 392].

К методам профессиональной адаптации обучающихся 1 курса образовательных организаций высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации относятся следующие мероприятия:

1) разъяснение обучающимся – цель, задачи и содержание соответствующей учебной дисциплины, образовательной программы, учебного плана;

[1] © Линевич В. Л., 2021.

2) ознакомление обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации с организацией морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в вузе;

3) профессиональная направленность изучаемых дисциплин;

4) постоянная коррекция представлений обучающихся, о будущей профессии с учетом современных меняющихся требований;

5) развитие у обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации самосознания, как субъекта профессиональной деятельности, основанного на понимании своего места и роли, в структуре государственной власти страны;

6) формирование устойчивого позитивного отношения обучающихся к выбранной профессии [1, с. 87].

Для изучения сформированности адаптационных характеристик обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации нами был проеден анализ – причин увольнений курсантов первого курса, пяти последних годов набора (2016–2020 гг.) и анкетирование обучающихся 1 курса в количестве 78 человек.

Как видим из данных, количество обучающихся «переоценивших свои возможности» по преодолению трудностей выбранной профессии колеблется за пятилетний период наблюдения от 2,2 % до 6,9 % первокурсников, что свидетельствует об осознанном профессиональном выборе подавляющего большинства обучающихся и эффективном профессиональном отборе абитуриентов. Данный показатель является основной причиной отчисления обучающихся первого курса в течение первых 6–8 месяцев обучения. При этом, он не включает лиц, написавшие рапорт об отчислении в течение 1 месяца обучения – до принятия присяги сотрудника органов внутренних дел. Второй по величине причиной отчисления, по результатам исследования, является призыв на военную службу или направление на альтернативную гражданскую службы, составляющий от 0,7 % до 3,2 % первокурсников. Следующим показателем, являющимся основанием для отчисления обучающихся, является невыполнение учебного плана. Количество первокурсников, увольняемых по данному основанию, составляет до 2,2 %. Четвертым показателем, достигающим до 1,5 %, является состояние здоровья обучающихся, в результате полученных травм или развившихся заболеваний. Пятым показателем, обуславливающим отчисление обучающихся первого курса, выступает совершение поступка порочащего честь сотрудника органов внутренних дел. Данный показатель существенно варьирует, но не превышает 1,2%. Для изучения субъективного оценки адаптированности обучающихся, включая реализуемых программ института по адаптации курсантов к требованиям вуза, было проведено анкетирование. Респондентов просили оценить по 5-ти бальной шкале, степень удовлетворенности выбранной профессией. Обучающиеся также отмечали, что определило их профессиональный выбор; вспоминали, какие мероприятия по профессиональной адаптации, проводимые с ними в течение первого месяца обучения в институте. Указывали, какие мероприятия, по их мнению, способствовали успешной адапта-

ции, а какие считают не целесообразными, затрудняющими процесс адаптации. Получены следующие результаты: удовлетворены полностью 30,8 % респондентов, практически половина опрошенных (46,2 %) преимущественно удовлетворены выбранной профессией, частично удовлетворены 16,7 % первокурсников, скорее не удовлетворены выбранной сферой деятельности 2,6 % курсантов, 3,7 % респондентов, полностью не удовлетворенных своим профессиональным выбором. Таким образом, можно констатировать, что более ¾ респондентов (77,0 %) удовлетворены своим профессиональным выбором, что может свидетельствовать о достаточной адаптированности, 17 % обучающихся – затрудняются субъективно оценить степень своей профессиональной адаптации по истечению 6 месяцев обучения, оставшиеся 5,3 % курсантов первого года обучения – требуют индивидуальной корректировки осуществляемого комплекса мероприятий по профессиональной адаптации.

Как мы видим из данных представленных в таблице 1, практически половина респондентов (46,2 %) сделали профессиональный выбор осознано. Практически половина опрошенных (48,5 %) сделали свой выбор под влиянием детских и подростковых увлечений детективами, по совету значимых людей или на основе информации из СМИ, 15 % респондентов не смогли указать критерии или причины выбора профессиональной деятельности. Таким образом, можно констатировать, что 2/5 респондентов, сделали профессиональный выбор осознанно, 2/5 – частично понимают осуществленный ими выбор, 15 % курсантов первого курса, по результатам нашего анкетирования, требуют индивидуальной корректировки осуществляемого комплекса мероприятий по их профессиональной адаптации.

Таблица 1

Мотивы выбора профессии обучающимися

Причины профессионального выбора респондентами	**Кол-во чел. / %**
1. Социальная ценность, престижность, материальная стабильность	36 чел. / 46,2 %
2. Увлечения детективами, информация из СМИ	18 чел. / 23,1 %
3. Совет родителей, друзей, знакомых	12 чел. / 15,4 %
4. Неопределенность выбора профессии	9 чел. / 11,6 %
5. Случайность выбора профессии	3 чел. / 3,7 %

Таким образом, анализ полученных данных свидетельствует об актуальности проблемы совершенствования программ профессиональной адаптации обучающихся образовательных учреждений высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации. Изменения, происходящие в современном обществе динамичны, что характеризуется отличиями мотивации выбора

профессии, социально-психологическими особенностями очередного набора обучающихся, что обуславливает постоянную корректировку процесса профессиональной адаптации обучающихся. Несмотря на то, адаптация обучающихся высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации осуществляется на протяжении всего периода обучения в образовательной организации, наиболее важным этапом, определяющим в целом процесс профессионального развития сотрудника органов внутренних дел, формируется на начальном этапе обучения. Именно в этот период необходимо создавать оптимальные условия для успешной адаптации обучающихся первого курса. Главным элементом, определяющим эффективность профессиональной адаптации, остается подбор необходимых методов психолого-педагогического позволяющих эффективно воздействовать на личность обучаемого, раскрыть его способности, личностный потенциал профессионального становления.

Список литературы

1. Линевич В. Л. Профессиональная адаптация обучающихся образовательных организаций МВД России: условия, критерии эффективности /Актуальные вопросы психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел // Сборник материалов всероссийской конференции. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. С. 85–89.

2. Таганова А. А. Вопросы профессиональной адаптации и воспитания молодых сотрудников органов внутренних дел (психолого-педагогический аспект): Учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. С. 102.

3. Цветков В. Л. Психологические проблемы подготовки сотрудников к несению службы по охране общественного порядка при проведении общественно-политических и спортивных массовых мероприятий / Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы // Сборник научных трудов. Москва: Московский университет МВД России, 2018. С. 392–399.

Лопатин Е. А.[1],
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат педагогических наук,

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ТЕМУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ЛИЦ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Особенностью системы подготовки полицейских кадров в России является то, что реализация программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц, впервые принимаемых на службу в ОВД по должности служащего «Полицейский» (далее – «ПП»), осуществляется не только на базе специализированных центров профессиональной подготовки, но и в вузах МВД. Для преподавания привлекаются педагоги, которые ведут занятия у обучающихся по программам высшего образования, однако обучение по программам ПП имеет свою специфику, в частности, выражающуюся в особенностях применения активных и интерактивных методов обучения (далее – «АИМО»).

Анкетирование 47 преподавателей Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, привлеченных к ведению занятий по программам ПП, а также экспертное интервьюирование позволили уточнить полученные в исследованиях 1–3 результаты и выработать методические рекомендации по использованию разных форм обучения при преподавании по программам ПП. В ходе анкетирования преподавателям было задано 3 открытых вопроса, направленные на выявление эффективных форм, методов и средств обучения по программам ПП. Ответы опрошенных были обработаны при помощи метода контент-анализа, что позволило формализовать вопросы в свободной форме и сделать их доступными для математической обработки.

Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Чем, по Вашему мнению, отличается методика преподавания по программам профессионального обучения лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, и по программам высшего образования?».

Результаты. По мнению большинства преподавателей, методика преподавания по программам ПП характеризуется, прежде всего, большой практической ориентированностью (23,9 % опрошенных). Это приводит к необходимости отбора заданий и упражнений, ориентированных не на усвоение слушателями теоретических знаний, а на формирование практических умений и навыков оперативно-служебной деятельности. Каждый пятый опрошенный (21,7 %) отметил необходимость учета краткого срока профессионального обучения слушателей, что требует, как от преподавателей, так и от слушателей готовности к более интенсивному, быстрому темпу освоения материала, чем у курсантов,

[1] © Лопатин Е. А., 2021.

обучающихся по программа высшего образования (далее – «ВО»). Почти столько же педагогических работников (19,6 %) указали на необходимость правильного отбора учебного материала, адекватного уровню слушателей и особенностям обучения (даже в тех случаях, когда содержание обучения и сроки освоения материала по программам ВО и ПП совпадают). С точки зрения этих преподавателей, наиболее эффективен отбор небольшого объема учебных материалов, более простого материала, при этом рекомендуется избегать сложных терминов, не освещать спорные точки зрения различных специалистов по какому-либо вопросу и т. д.

Почти каждый десятый опрошенный (8,7 %) высказал свою обеспокоенность по поводу отсутствия запланированных часов для самостоятельной подготовки по отдельным важным темам, общую нехватку времени на самостоятельную подготовку для слушателей в распорядке дня. Следует отметить, что несмотря на то, что этот ответ не вошел в тройку самых популярных, освещение данной проблемы в свободной форме было наиболее полным, четким и обоснованным. Наиболее характерные фрагменты высказывания преподавателей: «Основное отличие сводится к тому, что слушателям факультета профессиональной подготовки практически не предоставляется возможность осуществлять самостоятельную подготовку. Данный факт обусловливает низкую успеваемость» и «является проблемой для подготовки к практическим занятиям, и, следовательно, оценочный результат слабый».

Вместе с тем, 8,7 % преподавателей не видят различий между методикой преподаваний по программам высшего образования и профессиональной подготовки. На первый взгляд это может показаться парадоксальным. Однако из содержания заполненных анкет явствует, что большинство таких ответов дали преподаватели, главной задачей которых является формирование двигательных навыков на занятиях по огневой или физической подготовке.

6,5 % педагогических работников, работающих по программам ПП, считают, необходимо адаптировать учебный материал, предназначенный для слушателей, проходящих профессиональное обучение, делать его более простым, доступным, чаще повторять материал и возвращаться к пройденному ранее. Столько же преподавателей отметили необходимость использования классических форм проведения занятий, пассивных форм обучения, репродуктивных упражнений (воспроизведение каких-либо действий по образцу). В комментариях отмечалось вынужденное ограничение использования активных и интерактивных методов обучения, отказ от ряда упражнений творческого характера. Преподаватели считают, что подобная стратегия в условиях ограниченного бюджета времени и невысокой начальной подготовки слушателей лишает занятия некоторой «эффектности», но добавляет эффективности в усвоении материала.

4,4 % опрошенных преподавателей отметили в качестве особенностей методики преподавания по программам ПП ориентацию на более низкий уровень знаний, мотивации и заинтересованности слушателей. В одной из таких анкетах отмечалось, что слушатели «считают, что знания не пригодятся на практике…

Самостоятельность и инициативность проявляются редко, преподаватель вынужден часто акцентировать внимание на важных вещах». Это еще раз свидетельствует о наличии у некоторых преподавателей сложности в том, чтобы заинтересовать слушателей преподаваемым материалом. Данная проблема характерна для преподавателей различных учебных дисциплин.

Второй вопрос звучал следующим образом: «Задания какого типа Вы считаете наиболее подходящими для преподавании своих дисциплин на факультете профессиональной подготовки? Приведите, пожалуйста, примеры таких заданий (упражнений, задач и т. д.)».

Результаты. Каждый третий опрошенный (32,6 %) отметил эффективность тренировочных упражнений, тренингов, а также заданий, в которых имитируется выполнение практических действий, при этом чаще всего приводились примеры заданий на составление процессуальных документов и ситуаций применения физической силы и огнестрельного оружия. Таким же популярным (32,6 %) стал кейс-метод (анализ, проигрывание и разбор типичных ситуаций профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел).

Вторым по популярности ответом (19,6 %) стало применение средств повышения наглядности (демонстрация, показ с пояснениями, иллюстрация). Преподаватели указывали на эффективность как натурного предъявления объектов или показа практических действий, так и на повышение наглядности при помощи аудиовизуальных средств обучения.

13,0 % опрошенных заявили об эффективности заданий репродуктивного характера (использование повторений, подстановочных упражнений и т. д.), что согласуется с ответами на предыдущий вопрос анкеты. 6,5 % отметили положительные стороны разделение учебных групп на команды и работы микрогруппах. 4,3 % заявили о полезности такого метода, как разбор ошибок (например, разбор ошибок в действиях сотрудников, превысивших свои полномочия). Лишь небольшое количество преподавателей отметили эффективность для обучения по программам ПП тестов (4,3 %), учебных игр. Например, об эффективности викторин со слушателями, обучающимися по программам ПП написали 2,2 % преподавателей, притом, что викторины широко применяются в обучении курсантов.

Учитывая, что одной из главных педагогических является повышение мотивации и заинтересованности слушателей, преподавателям, был задан вопрос: «Как Вы обычно поддерживаете внимание и интерес слушателей факультета профессиональной подготовки на занятиях? Пожалуйста, приведите примеры эффективных приемов и способов из собственного опыта!».

Результаты. Главным способом управления вниманием и повышения заинтересованности слушателей, обучающихся по программам ПП, является приведение примеров из практики службы в органах внутренних дел, в том числе из личного опыта, а также объяснение практической значимости преподаваемого материала (47,8 %). Один из опрошенных ответил, что преподавание по программам ПП «… требует максимального приближения к действительности службы… Необходимо более внимательно и четко приводить примеры из ре-

альных жизненных ситуаций, с которыми могут столкнуться сотрудники правоохранительных органов».

Также распространенными средствами повышения заинтересованности у преподавателей является постановка проблемных вопросов (13,0 %) и вовлечение слушателей в диалог, дискуссию (13,0 %). Однако преподаватели отмечают, что дискуссии должны применяться лишь как средство управления вниманием и интересом. Их нельзя слишком часто использоваться у обучающихся по программам ПП, в отличии от курсантской аудитории, для которой дискуссия, диспут, прения – основные формы проведения семинаров.

Большое влияние на понимание содержание обучения, осознание учебного материала и, следовательно, на заинтересованность слушателей в учебе, влияет четкая, конкретная постановка учебных задач (так отметили 10,7 % опрошенных преподавателей). Как отмечено в одной из анкет, слушатели «… нуждаются постановке простых задач и отработке алгоритма их решения вплоть до пошаговой инструкции по действиям в типичных ситуациях: обращение гражданина за помощью, адекватная реакция на противоправное поведение граждан».

В качестве средства повышения мотивации и заинтересованности слушателей в обучении были также названы: использование эффекта соревновательности между отдельными слушателями и командами (8,7 %), компетентность, знания и практический опыт самого преподавателя (6,5 %), применение аудиовизуальных средств обучения (4,3 %), использование юмора (4,3 %), постоянное поддержание обратной связи с обучающимися (4,3 %).

Отдельные преподаватели отметили эффективность создание ситуации успеха; разнообразие учебных заданий; живой, интересный стиль изложения материала, подведение промежуточных итогов.

Выводы и заключение.

Анализ результатов всех проведенных исследований об эффективности различных форм проведения занятий у лиц, обучающихся по программ профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, позволил прийти к следующим выводам.

1. Активные и интерактивные методы обучения рекомендуются к использованию в процессе обучения слушателей по программам по программам профессиональной подготовки в качестве средств повышения интереса, мотивации слушателей. Они позволяют разнообразить процесс обучения как для слушателей, так и для самих преподавателей.

2. Применение активных и интерактивных методов обучения без учета особенностей группы и внешних обстоятельств ухудшает эффективность обучения. Следует считать допустимым использование классических форм проведения занятий, пассивных форм обучения, репродуктивных упражнений (действие по образцу, повторение и воспроизведение) в следующих ситуациях: необходимо освоить материал повышенной сложности; небольшой объем времени, отведенного на усвоение материала; изначально низкий уровень мотивации и первоначальных знаний, умений и навыков слушателей. По мере увеличения

сознательности коллектива и привыкания к учебной работе следует увеличивать удельный вес активных и интерактивных методов обучения.

3. Перед чтением лекций у обучающихся по программам профессиональной подготовки по сравнению с программами высшего образования необходимо больше внимания уделять отбору и адаптации учебного материала под уровень слушателей и более короткий срок обучения. Целесообразно упрощать стиль изложения, предпочитать научно-популярный стиль научному, академическому, избегать сложных терминов, на минимально необходимом уровне освещать спорные точки зрения различных ученых по какому-либо вопросу, избегать освещения вопросов истории и методологии дисциплины, чаще давать слушателям материал в виде алгоритма решения служебных задач, пошаговых инструкций. На практических занятиях рекомендуется сокращать количество заданий (выбирать соответствующие наиболее типичным случаям на практике), отбирать более простые задания (даже если содержание обучения и сроки освоения по программам профессиональной подготовки и высшего образования совпадают).

4. При обучении по программам профессиональной подготовки необходимо чаще, чем при обучении по программам высшего образования, повторять материал и возвращаться к пройденному ранее. С целью эффективного запоминания рекомендуется в начале лекции чаще, чем с курсантами вспоминать содержание предыдущей лекции, в середине занятия подводить промежуточные итоги, повторять пройденное. При проведении лекций приводить больше практических примеров, а при проведении практических занятий, чаще повторять теорию, разъяснять сложные моменты.

5. С целью заинтересовать слушателей программ профессиональной подготовки содержанием лекции и практического занятия необходимо чаще, чем курсантам, обучающимся по программам высшего образования, приводить примеры из практики, примеры из личного опыта, более четко объяснять практическую значимость преподаваемого материала, ставить проблемные вопросы, связанные со служебной деятельностью в ОВД.

6. С целью повышения заинтересованности обучающихся по программам профессиональной подготовки при планировании рекомендуется самый интересный материал, наиболее яркие примеры, иллюстрации, наиболее интересные факты, а также самые веские доводы и аргументы предъявлять в начале лекции.

7. Кроме того, рекомендуется применять такие способы повышения заинтересованности слушателей, как использование эффекта соревновательности (между отдельными слушателями и командами), использование юмора, создание ситуации успеха, разнообразие учебных заданий.

8. При проведении лекций по программам профессиональной подготовки обязательно использовать средства повышения наглядности. В зависимости от специфики преподаваемой дисциплины можно выбрать демонстрацию натуральных объектов, показ практических действий (на экране или «вживую»), мультимедийных презентаций.

9. Диалог и дискуссию при обучении по программам профессиональной подготовки следует применять как средство привлечения внимания и интереса (перед разъяснением нового материала), углубленного изучения материала (совместный разбор примера практической ситуации), поддержания обратной связи (проверки, понят ли материал). Однако ввиду особенностей профессиональной подготовки (краткость и большой объем учебного материала) не рекомендуется ими злоупотреблять.

10. Доклады и устные сообщения как метод работы на занятия семинарского типа на занятиях по программам профессиональной подготовки малоэффективны (в отличие от семинаров в программах высшего образования). В ограниченном формате, по сравнению с курсантами, необходимо использовать дидактические игры (например, викторины), дискуссии.

Лопатин Е. А.[1],
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат педагогических наук,

АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ РЯЗАНСКОГО ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ «MOODLE»

Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий было предметом теоретических исследований и педагогического поиска практиков и до распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019. Однако пандемия стала катализатором их динамичного развития. Именно в таких условиях электронная информационная образовательная среда (далее – «ЭИОС») Moodle стала актуальным и востребованным элементом системы дистанционного образования.

Целью исследования является изучение адаптации курсантов и слушателей Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к дистанционному обучению с применением электронной образовательной среды «Moodle». Одной из сторон адаптации является изменение отношения к применению данного технического средства. Таким образом, в данной работе поставлена задача выявить изменения в оценках курсантами вуза МВД России эффективности ЭИОС «Moodle» до и во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Методами исследования явилось сравнение результатов анкетирования среди 230 курсантов Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2017 г. [1] и 202 курсантов в 2021 г.

Анкетирование курсантов показало (см. рис. 1) изменение количественных показателей в использование ЭИОС Moodle, в которую во время и после пандемии были вовлечены все курсанты. По сравнению с 2017 г. не осталось обучающихся, которые редко используют данное средство дистанционного обучения.

Данные анкетирования подтверждены объективными показателями частоты обращения к электронной образовательной среде.

Во время пандемии изменились приоритеты и основные направления применения ЭИОС (см. рис. 2). Так, в 2017 г. 95 % обучающихся указали, что использовали ЭИОС Moodle в качестве электронной библиотеки, в 2021 г. этот ответ выбрали 69 % курсантов. На наш взгляд это объясняется тем, что ЭИОС стала реже использоваться исключительно как библиотека для хранения учебно-методического обеспечения. С 43 до 56 % возросло число курсантов, которые использовали Moodle для отработки задолженностей (пропущенных вследствие несения службы в нарядах занятий и отработка неудовлетворительных

[1] © Лопатин Е. А., 2021.

оценок). Более чем в 3 раза (с 24 % в 2017 г. до 82 % в 2021 г. возросло число обучающихся, указавших, что использовали ЭИОС Moodle для заданий преподавателей для подготовки к аудиторным занятиям. Изменения свидетельствуют не только о количественных, но и качественных изменениях в целях использования ЭИОС Moodle во время и после пандемии новой коронавирусной инфекции. По мнению обучающихся, возросла эффективность использования ЭИОС Moodle Так, в 2021 г. по сравнению с 2017 г. за счет уменьшения доли остальных ответов возросло количество положительных оценок эффективности использования Moodle (с 73 до 82 % курсантов). Как неэффективное или скорее неэффективное средство обучения в 2021 г. Moodle не оценивали. По мнению курсантов, ЭИОС Moodle оптимизирует трудозатраты и затраты времени на отработку задолженностей по пропущенным занятиям и неудовлетворительным оценкам, что особенно актуально в условиях строгого распорядка дня в вузе МВД. В 2021 г. 87 % обучающихся признали положительное влияние ЭИОС на снижение временных и трудовых затрат на обучение, и только 13 % не увидели такого влияния (см. рис. 4). При этом никто не отметил, что использование ЭИОС увеличивает трудоемкость усвоения дисциплины. Вместе с тем, актуальным остается вопрос о проблемах при использовании ЭИОС Moodle. С 69 до 39 % курсантов сократилось количество курсантов, которые признали применение ЭИОС Moodle оптимальным и не нуждающимся в совершенствовании. По нашему мнению, это связано с тем, что в 2017 г. использование Moodle не носило всеобъемлющего характера и/или Moodle применялась только при обучении отдельным дисциплинам. Образно говоря, проблемы становятся видны лишь в работе. С 14 до 23 % выросло количество обучающихся, предложивших увеличить долю тестов за счет снижения количества нетестовых заданий, что, может быть объяснено нами как тенденция упростить процесс обучения, так как выполнение тестовых заданий как правило проще выполнения заданий нетестового характера. Вместе с тем, примерно на такую же долю выросло количество обучающихся, считающих нужным повысить количество нетестовых заданий за счет снижения количества тестов, что показывает наличие и противоположных тенденций. Количество недовольных техническими проблемами с 2017 г. не изменилось – 7 %. Одной из самых актуальных, по мнению курсантов, проблем, является время проверки преподавателями работ в ЭИОС Moodle и время между выставлением оценок в ЭИОС Moodle и выставлением оценок в журналы посещаемости и успеваемости. Количество курсантов, отметивших данные проблемы, с 2017 г. увеличилось более чем в 2 раза (с 15 до 36 %). С одной стороны, это указывает на отсутствие дисциплины и развитой привычки у отдельных преподавателей, с другой стороны – свидетельствует о больших организационно-методических проблемах: работа в ЭИОС не заменила традиционных форм работы преподавателя, а дополнила их, работа в ЭИОС увеличивает учебную нагрузку преподавателя и как правило не учитывается в ней. Курсантам, имевшим опыт перехода на дистанционное обучение весной 2020 г., был задан вопрос о том, может ли ЭИОС Moodle заменить непосредственное общение с преподавателем в процессе внеаудиторной работы, например, при

самоподготовке и т. д. По сравнению с 2017 в 2021 г. в два раза (с 20 % в 2017 г. до 39 % в 2021 г.) увеличилось количество сторонников дистанционного взаимодействия. Большинство обучающихся (64 % и 59 %, соответственно) по прежнему считают, что необходимо сочетание дистанционных и контактных форм работы. С 14 до 3 % уменьшилось число респондентов, которые предпочли бы в процессе внеаудиторной работы только непосредственное общение с преподавателем.

Данные результаты могут, с одной стороны, свидетельствовать о том, что дистанционное обучение, несмотря на экстремальный порядок перехода на него в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации и выявленные недостатки успело показать свою состоятельность и, с определенными оговорками, эффективность, что оценили в своих ответах обучающиеся. С другой стороны, особенностью обучения в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя является то, что курсанты первые два года обучения находятся на казарменном положении. Переход на дистанционное обучение некоторые из них могли воспринять как предоставление большей свободы и освобождение от ряда служебных обязанностей, дополняющих традиционную учебную деятельность, характерную для студентов гражданских вузов. Таким образом, положительные оценки работы с ЭИОС могут быть указанными выше обстоятельствами, которые, впрочем, требуют дополнительных проверок и доказательств.

Интересными оказались ответы на вопрос о влиянии ЭИОС Moodle на мотивацию учебной деятельности. Так, мнения курсантов о том, повышает ли применение ЭИОС интерес к обучению ли не влияет на него, разделились примерно поровну.

В ходе эмпирического исследования мнения курсантов Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя об эффективности применения ЭИОС Moodle до и после пандемии в вузе системы МВД России выявлено следующее (в 2017 и 2021 г., соответственно).

1. Обучающиеся чаще используют ЭИОС Moodle, почти не осталось курсантов, которые редко используют данное средство дистанционного обучения.
2. Обучающиеся реже используют ЭИОС Moodle в качестве электронной библиотеки, чаще для отработки пропущенных занятий, неудовлетворительных оценок и для подготовки к аудиторным занятиям.
3. Возросло количество положительных оценок эффективности использования Moodle.
4. Абсолютное большинство обучающихся признают положительное влияние ЭИОС на снижение временных и трудовых затрат на обучение.
5. Сократилось количество курсантов, которые признают применение ЭИОС Moodle оптимальным и не нуждающимся в совершенствовании. Возможно эта оценка является следствием всеобъемлющего распространения использования Moodle (т. е. «проблемы становятся видны лишь в работе»).

6. Рост количества обучающихся, предлагающих увеличить долю тестов за счет снижения количества нетестовых заданий и обучающихся, предлагающих обратное, по нашему мнению может быть объяснен как проявления противоположных тенденций: упростить процесс обучения и сделать его более интересным.

7. Одной из самых актуальных, по мнению курсантов, проблем, является проблема больших сроков проверки преподавателями работ в ЭИОС Moodle и выставления оценок в ЭИОС Moodle и выставлением оценок в журналы посещаемости и успеваемости, которая может быть объяснена как недостатком трудовой дисциплины у отдельных преподавателей, так и организационно-методическими проблемами увеличения нагрузки на преподавателя, связанной с работой в ЭИОС и как правило неучтенной в ней.

8. Больше обучающихся стали сторонниками идеи о возможности замены непосредственного общения с преподавателем в процессе внеаудиторной работы дистанционным, однако большинство по-прежнему считает необходимым сочетание дистанционных и контактных форм работы.

9. Мнения курсантов о том, повышает ли применение ЭИОС интерес к обучению ли не влияет на него, разделились примерно поровну.

Список литературы

1. Крючков В. В., Рабазанов С. И., Лопатин Е. А., Синельников И.Ю. Возможности электронной образовательной среды «Moodle» в вузе системы МВД России // Человеческий капитал. 2017. № 12 (108). С. 83–87.

Мамедов А. Ш.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
организации деятельности подразделений по обеспечению
безопасности дорожного движения.
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент,

СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. ЗНАЧИМОСТЬ ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ

В современных условиях как развитие образовательной системы должно быть направлено на формирование культуры, социально активной и творческой личности человека. Для достижение нового уровня сохранения общего-среднего и высшего образования, как развитие личности человека, формирование системы жизненных ценностей, и позиции социальных норм как элементов культуры являются важнейшим важной проблемой в области образование [1].

Очень важно осуществить меры комплексного подхода кото рыбы было направленна на реализацию и преобразований, создание нормативно-правовой базы, механизмов изменения и развития системы образования государства.

Основная задача профессиональной подготовки в учреждениях высшего образования – обеспечение социальной защищенности выпускников за счет получения ими профессиональных знаний и умений, навыков, облегчающих процесс социальной адаптации [2].

Уровень правовой компетенции будущего специалиста складывается из двух показателей:

– то, что может и должно дать высшее учебное заведение;

– то, чем в дальнейшем может помочь обучившийся обществу и государству;

А также включает в себя несколько составляющих:

1. Знания и представления о правовых явлениях, их осознание, а затем формирование жизненной позиции на основе справедливости и твердого убеждения в необходимости неукоснительного соблюдения норм права [3].

2. Формирование ценностных ориентаций человека, на основе которых строится его поведение.

3. Установка на взаимосвязь общества, человека и государства с правовой точки зрения.

4. Объединение правовой установки личности с его знаниями на основе которых и возникают определенные общественные отношения.

Стоит особо подчеркнуть, что правовая компентенция специалиста, направленная на создание условий социальной адаптации обучающихся к внешним факторам жизнедеятельности, как позитивным так и негативным, влияет на ми-

[1] © Мамедов А. Ш., 2021.

ровоззренческие, ценностные и морально-нравственные основания становления и развития гражданского общества [4]. Это, прежде всего, правовое воспитание, правосознание и правовая культура.

Профессиональная подготовка складывается из следующих составляющих:

– изучение и осмысление учащимися федеральных и региональных документов модернизации российского Законодательства;

– должна быть именно система правового обучения и воспитания, необходимо сначала сформировать нравственные основы правовой культуры, навыки сознательного правового поведения, а затем правовые компетенции и правовые знания;

– формулирование содержания субрегионального и регионального компонента в преподавании права, на основе определения приоритетов преподавания права;

– изучение основных нормативно-правовых документов;

– изучение прав и обязанностей участников образовательного процесса.

Профессионально важные качества.

Основой профессий граммы преподавателя высшей школы является выбор базовых свойств «от профессии», строящихся на представлениях о некоторой системе требований, предъявляемых профессией к специалисту и к специальным способностям, которыми должен обладать претендент на эту профессию[6]. Частная профессиографическая модель профессионально важных качеств личности преподавателя высшей школы может иметь следующий вид.

1. *Профессионально значимые способности:*

– Коммуникативные
– Конструктивные
– Перцептивные
– Экспрессивные
– Организаторские
– Аттенционные

2. *Нравственные качества личности***:**

– Гражданская позиция
– Гуманизм
– Честность
– Моральная устойчивость
– Трудолюбие
– Помощь людям

3. *Качества профессиональной направленности:*

– Интерес к профессии
– Призвание полицейского
– Профессиональные намерения и склонности
– Самокритичность
– Профессиональная компетентность
– Отзывчивость

– Справедливость

4. Индивидуально-психологические особенности:

– Стрессоустойчивость
– Смелость
– Волевые качества
– Интеллигентность
– Творческое воображение
– Толерантность (терпимость)
– Хорошая память
– Находчивость

Вывод: Таким образом на сегодняшний день необходимо перейти к устойчивому эволюционному развитию системы образования, удовлетворяющей интересам и потребностям личности, общества и государства.

Список литературы

1.Алексеев Н. С. Совершенствовать подготовку юридических кадров / Н.С. Алексеев // Правоведение. 1987. № 1. С. 107.

2. Левитан К. М. Юридическая педагогика: учебник / К. М. Левитан. М.: Норма, 2008..

3.Павлова М.П. Педагогическая система А.С. Макаренко и современность. М. : Высшая школа, 1980.

4. Дыбовская Н. В., В. Н. Бурлаков. Правовая педагогика: Актуальные проблемы // Правоведение. 1989. № 2. С. 64–67.

5.Мамедов А. Ш. Повышение эффективности ведения урока учителем с использованием современных технических средств обучения. ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО» Тульское Образовательное Пространство. Научно-методический Журнал Вестник №3, 2020.

6.Мамедов А. Ш. «Методические особенности использования специальных комнат для психофизиологической разгрузки сотрудников подразделений дорожно-патрульной службы» ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО» Тульское Образовательное Пространство. Научно-методический Журнал Вестник №2, 2020.

Мамедов А. Ш.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
организации деятельности подразделении
по обеспечению безопасности дорожного движения.
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент,

ИССЛЕДОВАНИЯ БЕСКОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Современная конфликтология выделяет множество техник тренинга как партнерского типа разрешения конфликта. Кроме того, представлены сценарии деловых игр, которые также, по мнению автора, должны способствовать конструктивизации межличностных отношений в коллективе.

В целом, усвоить следующие понятия как:

- типологии конфликтов;
- агрессия как причина конфликтов;
- различные подходы к агрессии;
- мотивационные, когнитивные и ролевые конфликты;
- межличностные конфликты;
- стратегии поведения в конфликте;
- психологическая защита личности;
- факторы управляемости (неуправляемости) конфликтом;
- диагностика конфликта;
- психологический подход в работе с конфликтами.

Усвоение вышеуказанных понятий предусматривает ряд практических занятий по диагностике и реструктуризации внутриличностного и межличностного конфликта, а также умение не только решать конфликт, но и его прогнозировать. Неблагоприятные межличностные взаимоотношения являются одним из факторов возникновения конфликтов в организации [1]. По составу сторон конфликты, возникающие в коллективах, можно разделить на три основные категории: личность-личность (межличностные), группа-группа (межгрупповые), группа-личность.

«Рассмотрим решение конфликта на основе трансактного анализа».

Родитель:

- заботящийся; дает советы, осуществляет поддержку, опеку и т. п. или
- контролирующий; устанавливает запреты и определенные ограничения, осуществляет санкции и т. п.

Ребенок: естественный (свободный) или адаптированный.

---

[1] © Мамедов А. Ш., 2021.

Взрослый: как вероятностная оценка ситуации, рациональность, компетентность, независимость.

Происходит активное обсуждение в группе, дается анализ поведения каждого обучающегося, правда, с учетом его желания выносить на группу какую-то информацию. Как противостоять конфликту» Проблема конфликта - это один из основных объектов практического приложения структурной теории бесконфликтного поведения. Зная определенные характеристики конфликта (диалектичность конфликта, его субъективность, наличие нервно-психического напряжения у субъектов) можно влиять на него, снимая предельно обостренное противоречие [2].

Человек – существо противоречивое. Стремясь к гармонизированной жизни, он постоянно отягощает себя и свое окружение диктатом насилия (явного или завуалированного), а чаще всего – эмоциогенным реагированием что называется «по пустякам». Но психологи прекрасно осведомлены, что чем незначительней представляется причина конфликта, тем увереннее нужно искать его истинную суть, то весомое противоречие, которое и инициирует зарождение и нагнетание конфликта.

Как решать такого рода проблемы? Каким способом, избрав какую стратегию можно повлиять на положительный исход конфликтной ситуации? Как научиться сказать своему оппоненту «да», если очень хочется выкрикнуть грубое «нет»?

Итак, прежде всего, необходимо познакомиться с особенностями и сущностью самой природы конфликта. Придерживаться теории конфликта, созданной в рамках современной операционализированной психодинамической диагностики, которая корнями уходит в ортодоксальный анализ, но разработана с учетом современных тенденций развития общества и науки.

Итак, зададимся критическим вопросом о том, что же биологизаторского было в теории психоанализа конфликта. Вслед за его апологетами мы с определенной поправкой можем допустить, что конфликт действительно является весомой частью человеческого существования. Но мы не можем придать универсальности таким понятиям теории конфликта, как влечения, страх разрушения, энергия инстинктов и т. п. Более того, с довольно высокой долей сомнения мы относимся к утверждению З. Фрейда о том, что человеческое сознание – это айсберг, почти полностью погруженный в море бессознательного.

Ортодоксальный психоанализ с самого начала заключал в себе тенденцию объяснения поведения не просто индивида, а невротика и переноса его психологических характеристик на весь социум. Он утверждал, что человек как бы находится между двух огней. С одной стороны, культура угнетает человека, лишает его наслаждений; с другой стороны, культура защищает его от факторов окружающей среды, позволяет осваивать все блага природы и пользоваться ими, а также делит их между людьми.

Итак, если человек отказывается от культуры в пользу своих наслаждений, то он лишается защиты, многих благ и может погибнуть. Если же он отказывается от наслаждений в пользу культуры, то это тяжким грузом ложится на его

психику. В какую же сторону склонен человек? Конечно же, во вторую. Фрейд пишет об этом так: «В силу этого всякая культура должна быть построена на принуждении и на отказе от влечений, и при ее понимании оказывается, что центр тяжести с материальных интересов передвинут на психику. Решающим является вопрос, удастся ли и в какой мере уменьшить для людей тяжесть жертвы, которая состоит в отказе от своих влечений, примирит людей с теми жертвами, какие им приходится неизбежно нести, и каким образом вознаградить их за эти жертвы».

При таком понимании природы конфликта мы чрезмерно акцентируем роль бессознательного в человеке. Приемлемо ли это для наше психологии? И да, и нет. Универсальной теории конфликтов не существует. Все попытки объяснения конфликтогенного поведения человека, будь то полицейский, руководитель ведомства или простой инспектор, упираются в ту или иную концептуальную модель – психоанализ, бихевиоризм, гештальт-психология, когнитивная психология и т. д. [3].

Наблюдая за другими людьми, за тем, как они трудятся, учатся, общаются, переживают радости и горе, мы, несомненно, обращаем внимание на различия в их поведении. Одни – быстры, порывисты, подвижны, склонны к бурным эмоциональным реакциям, другие – медлительны, спокойны, невозмутимы, с незаметно выраженными чувствами и т. д. Причина подобных различий кроется в темпераменте человека, присущем ему от рождения.

Темперамент характеризует динамичность личности, но не характеризует ее убеждений, взглядов, интересов, не является показателем ценности или мало ценности личности, не определяет ее возможности (не следует смешивать свойства темперамента со свойствами характера или способностей). Темперамент проявляется уже в раннем детстве, он относительно устойчив и слабо поддается воспитанию. Чаще всего встречается темперамент смешанного типа.

Самоконтроль – это осознание и оценка субъектом собственных действий, психических процессов и состояний. Самоконтроль предполагает наличие эталона в форме субъективных представлений или критериев и возможность получения представления о контролируемых действиях и состояниях. Появление и развитие самоконтроля обусловлено требованиями общества к социальному поведению человека. Самоконтроль имеет регулирующую функцию, а также может быть объектом волевой регуляции, например, в стрессовых ситуациях.

Регулирующая функция самоконтроля позволяет человеку решать задачи, поставленные им самим или предложенные кем-либо. Люди, владеющие искусством самоконтроля, способны совершать осознанные действия, контролировать проявление своих эмоций, и руководствуясь мотивацией, достигать собственных целей или вносить личный вклад в достижение коллективных целей [4].

Особенно важное место занимает эмоциональный самоконтроль – ведь именно в области эмоций и чувств наиболее полно проявляется бессознательное, внутренняя жизнь личности, ее психическая реальность.

Эмоциональный самоконтроль может приобретать в некоторых случаях формы внутреннего диалога с самим собой – людям, поддерживающим его,

возможно, знакомы скверное настроение и вспышки эмоций. В общественном транспорте или других местах, где много людей, нередко случается сталкиваться с грубостью, наглостью, проявлениями агрессии.

Выводы: Таким образом люди импульсивные, поддаваясь эмоциям, возможно, могут затеять ссору, дело может дойти и до драки, но те, кто достаточно хорошо контролирует себя, смогут найти достойный ответ, косвенно продемонстрировав человеку, что он не прав, и вызвав уважение к себе.

Список литературы

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008.
2. Козер Л. Основы конфликтологии. СПб, 2001.
3. Личевский Э. Э. Контакты и конфликты. М.: Экономика, 2008.
4. Мамедов А. Ш. «Методические особенности использования специальных комнат для психофизиологической разгрузки сотрудников подразделений дорожно-патрульной службы» ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО» Тульское Образовательное Пространство. Научно-методический Журнал Вестник №2 2020 г.

Мамедов А. Ш.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
организации деятельности подразделении
по обеспечению безопасности дорожного движения.
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент

Волянская Н. Р.[2]*,*
курсант 201 учебного взвода
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

УСЛОВИЯ БЕСКОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Очень не хочется это признавать, но конфликтные ситуации довольно часто встречаются в деятельности сотрудников ОВД. Размолвки среди людей происходят из-за несхожего мнения, различного мировоззрения, стресса, личной неприязни. Все люди разные, так или иначе нам необходимо взаимодействовать, как в обыденной жизни, так и в профессиональной деятельности.

Бесконфликтные отношения среди сотрудников ОВД – очень важная составляющая службы в полиции. Общение партнеров в процессе совместного решения деловых проблем является ключевым фактором успеха в деятельности сотрудников.

Существует ряд факторов, которые влияют на взаимоотношения среди коллег. Основной из факторов – это начальник подразделения. Начальник как вышестоящий по званию и должности, должен уметь расставить людей в соответствии с их квалификацией, какими-либо психологическими особенностями. Уметь взаимодействовать, находить общий язык с коллегами. Действовать профессионально, уметь быстро ориентироваться в ситуации. Недостаточная опытность руководителя в работе с людьми, в решении оперативно-розыскных задач, проявление грубости, черствости, нечестности, ведущих к вспышкам гнева по отношению к подчиненным, приводит к недопониманию и конфликтам в коллективе.

Данная проблема, а точнее действия начальника при возникновении подобных случаев указаны в Статье 71 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

---

[1] © Мамедов А. Ш., 2021.
[2] © Волянская Н. Р., 2021.

В Федеральном Законе говорится: «Руководитель (начальник) или непосредственный руководитель (начальник), которым стало известно о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, обязан принять меры по его предотвращению или урегулированию. Меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов могут включать в себя изменение служебного положения сотрудника органов внутренних дел, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от выполнения служебных обязанностей в установленном порядке и (или) отказ сотрудника от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов, а в отношении сотрудника, осуществляющего в соответствии со своими служебными обязанностями процессуальные полномочия, также его отвод или самоотвод в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [1].

Деловые коммуникации – это вид межличностной коммуникации, направленной на достижение какой-то предметной договоренности. В деловой коммуникации всегда есть цель [2].

Среди основных воздействий на конфликт центральное место занимает способность разрешения этого конфликта. Далеко не все конфликтные ситуации можно пресечь. Поэтому очень важно уметь грамотно выходить из конфликта.

Разрешение конфликта – это совместная деятельность всех его участников, которая направлена на прекращение конфликтной ситуации и разрешение проблемы, которая привела к возникновению споров. Основным критерием конструктивного разрешения конфликта является оценка разрешения всех противоречий, которые лежат в основе конфликта и победа в нем правого оппонента. Чем больше разрешено противоречий в конфликте, тем больше шансов для нормальных отношений между участниками, тем меньше вероятность, что конфликт может перерасти в новое противоборство. Особенно существенным критерием является победа правой стороны, т. к. победа справедливости благоприятно влияет на социально-психологическом климате в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, служат примером тем лицам, которые стремятся достичь сомнительной цели с помощью образования конфликтной ситуации.

Только в ходе совместной и правильной работы происходит распределение авторитета и уважения человека к человеку, которое имеет невероятное значение в эффективной деятельности любой организации. В случае же несовпадения или открытого личностного конфликта между этими отношениями эффективная деятельность организации может быть полностью блокирована. Ведь жить и работать вместе – это совсем непросто, и этому нужно научиться. Конфликт, который приводит к спорам, проверяет не только коллектив, но и каждого сотрудника по отдельности, а также может помочь в процессе разбора конфликта и выработке правильного решения.

Список литературы

1.Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

2. Гурушкин П. Ю., Коваленко Н. П., Черкашина С. А. Межличностная и деловая коммуникация. Учебное пособие. М. 2015.

3.Мамедов А. Ш. Повышение эффективности ведения урока учителем с использованием современных технических средств обучения. ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО» Тульское Образовательное Пространство // Вестник №3. 2020.

4.Мамедов А. Ш. «Методические особенности использования специальных комнат для психофизиологической разгрузки сотрудников подразделений дорожно-патрульной службы» ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО» Тульское Образовательное Пространство // Вестник № 2, 2020 г.

Мамедов А. Ш.[1],
Старший преподаватель кафедры
организации деятельности подразделении
по обеспечению безопасности дорожного движения.
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент,

Яковлев Я. И.[2],
Курсант 201 взвода
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Процесс совершенствования физической подготовки сотрудников полиции является неотъемлемым элементом в течение всего периода его служебной деятельности. Начиная с момента поступления в образовательную организацию МВД России курсантов уже начинают привлекать к особому вниманию своего физического состояния. Это необходимо в их дальнейшей деятельности, ведь будучи сотрудниками органов внутренних дел, им будет необходимо задержать опасного преступника, применить к нему боевые приемы борьбы, что невозможно без физической подготовки на занятиях по учебной дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка».

Формы проведения занятий по физической подготовке.

Сами занятия могут быть организованы двух основных формах:

1) Неурочные

2) Урочные

К неурочным формам проведения относят:

- Занятия-инструктажи (перед заступлением в патрульно-постовую службу);
- Индивидуальные и групповые занятия для сотрудников, вовремя не сдавшим норматив;
- Массовые мероприятия оздоровительного характера («Кросс нации», «Лыжня России».

Особенности вторых заключаются в том, что они включают в себя важнейшие элементы, необходимые для развития и поддержания функциональных свойств организма. К таким элементам относятся сами учебные занятия, заня-

[1] © Мамедов А. Ш., 2021.
[2] ©Яковлев Я. И., 2021.

тия учебно-тренировочного плана, тренировочные, комплексные и контрольные занятия.

Однако наиболее эффективной являются практические занятия, которые направлены на наглядное освоение навыков и умений, необходимые для повышения физической подготовки курсантов.

1. Структура занятий по физической подготовке.

Занятия тщательно прорабатываются тренером-преподавателем, просчитывается план его эффективного проведения, во что, в первую очередь, входит структура, т. е. части, на которые делится физическая подготовка в рамках определенного времени. Поэтому занятие можно условно делить на:

- Подготовительную часть. Направлена на подготовку курсантов к выполнению упражнений, включает действия вводно-организующего характера, зачастую проявляющуюся в виде разминки.

Естественно, в начале занятий все тренажеры приводятся в рабочее положение, в зале наводится порядок, а дежурный по учебной группе строит взвод и докладывает преподавателю о численности личного состава.

Дальше преподаватель рассказывает о дальнейшем плане проведения занятия, характеризует из общую направленность, т. е. задачи, дающиеся курсантам на разучивание.

Разминка включает в себя несколько стадий:

1. Вводная;

2. Общая, на которой учащиеся бегут вокруг спортивного зала, комбинируют это с вращательными, маховыми, прыжковыми упражнениями; выполняют гимнастические упражнения, воздействующие в мышечную, кровеносную и сердечную систему;

3. Специальная.

Продолжительность подготовительной части составляет не более 20–25 минут. В процессе разминки курсанты принимают неподвижную стойку, занимают фронтальное перед преподавателем положение и выполняют одновременный комплекс упражнений.

- Основная часть занятия. Все основные и трудоемкие задачи решаются именно на данном этапе. Ей присуще последовательное выполнение действий, построенные на основательном разучивании наиболее сложных двигательных действий (боевые приемы борьбы, бег на дальние дистанции, подъем гири).

Комбинация упражнений, как правило, начинается с наиболее простых и понятных действий, которые впоследствии перерастают в серьезные двигательные действия, нередко вызывающие затруднения у начинающих курсантов. Для этого требуется высокая концентрация внимания, напряжение всех психомоторных функций, оперативная работоспособность и решительность.

Основная часть занятий также предлагает упражнения, способствующих обеспечению развития скоростных, силовых способностей, а также выносливости. Данные действия строго упорядочиваются и систематизируются, что позволяет избежать отрицательного эффекта организма от высокой нагрузки на тело.

Стоит помнить, что подобный порядок упражнений усиливает физическую выносливость, так как здоровое формирование дыхательного аппарата вырабатывается по мере утомления.

Продолжительность основной части занятия занимает 60-70 минут.

• Заключительная часть занятия. Чем выше оказалась тренировочная нагрузка, тем больше устает организм. Поэтому в конце тренировочных занятий выполняются восстановительные упражнения умеренной и малой интенсивности (легкая ходьба, бег трусцой) или упражнения на гибкость (при более высоких нагрузках).

В заключении, преподаватель подводит итоги занятия, указывает на показатель задач, которые удалось выполнить, дает методические и теоретические рекомендации для самостоятельной подготовки.

Продолжительность данной стадии составляет 10-15 минут, включая время на прием горячего душа курсантами.

2. Педагогические аспекты проведения занятий по физической подготовке.

Таким образом, педагогические аспекты занятий по физической подготовке основываются на следующих критериях:

1. Четко расписанный регламент занятия, а именно временные рамки начала, продолжительности и окончания занятия, а также время, использованное для выполнения действий технического и организационного характера.

2. Организация курсантов. Правильное построение курсантов по колоннам и шеренгам не только обеспечивает удобность их размещения и наблюдения за ними, но и сократит неплановые затраты времени.

3. Общие принципы проведения занятий в процессе взаимодействия тренера-преподавателя и занимающихся, а именно:

1) Понятность;

2) Коллективность;

3) Согласованность;

4) Наглядность;

5) Самостоятельность;

6) Одновременность выполнения движений;

7) Учет индивидуальных способностей учащихся.

4. Доведение методических знаний и навыков, проявляемых через:

1) команды, приказы, объяснения и распоряжения преподавателя, обретающие, как правило, словесное выражение;

2) Использование наглядной картины правильного выполнения упражнений, сочетаемой с ясным и грамотным рассказом преподавателя;

3) Рациональности выполнения упражнения;

4) Соответствия силовой и психологической подготовленности курсантов к предъявляемым требованиям.

5. Педагогическая культура преподавателя. Преподаватель, бесспорно, является настоящим примером для подрастающего поколения, однако несмотря на большой опыт высокие физические качества, он должен проявлять особое

внимание и уважение к личности курсанта, обладать высокой культурой речи, отзывчивостью, уверенности в каждом курсанте.

Эти признаки должны быть неотъемлемыми в преподавательской деятельности, однако, стоит помнить, что каждый преподаватель, в целях достижения определенного уровня подготовки и оперативности его внедрения может выбирать разнообразный стиль обучения (деспотичный, попустительский, деловой), каждый из который характеризуется определенной степенью требовательности к учебному процессу.

В заключение стоит сказать, что от того, как тренер-преподаватель будет относится к занятиям по физической подготовке будет зависеть дисциплинированность, отношение курсантов к выполнению упражнений и, конечно же, их взаимоотношение друг с другом.

Список литературы

1. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков, А. И. Воронов; под ред. С. В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2016.

2. Ф. А. Ахмедов Методика подготовки для применения комбинаций приемов рукопашного боя при активном сопротивлении правонарушителя: Учебно-методическое пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2012 .С 3.

3. Мамедов А. Ш. Повышение эффективности ведения урока учителем с использованием современных технических средств обучения. ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО» Тульское Образовательное Пространство // Вестник №3 2020.

4. Мамедов А. Ш. «Методические особенности использования специальных комнат для психофизиологической разгрузки сотрудников подразделений дорожно-патрульной службы» ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО» Тульское Образовательное Пространство. № 2. 2020 г.

Мансурова З. Р.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
педагогики и психологии в деятельности сотрудников
органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат медицинских наук

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

В современном обществе многочисленные факторы приводят к значительному повышению экстремальности деятельности сотрудников ОВД, это и напряженность в социально-экономических отношениях, и ростом организованной преступности, преступлений, связанных с распространением наркомании, малолетней преступностью и многое другое. Изменение уровня преступности, способов их совершения обусловили повышение роли профессиональных и психологических элементов подготовки будущих сотрудников ОВД. В ходе обучения, воспитания, а также всей служебной деятельности идет формирование профессионально-психологической подготовленности.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД связана с постоянными стрессовыми и экстремальными ситуациями. Типичными стрессорами в профессиональной деятельности являются:

– сложность и многообразие профессиональных задач, напряженность взаимоотношений с правонарушителями;

– строгая регламентация профессиональной деятельности;

– высокая степень ответственности;

– психогенные факторы (экстремальные профессионально-психологические факторы и экстремальные морально-психологические факторы, неприятные, травмирующие человеческую психику объекты, события – трупы, кровь, страдания, боль и т. д.);

– чрезмерные физические и эмоциональные нагрузки, состояние постоянной бдительности и внутренней готовности, к смене обстановки.

В экстремальных ситуациях профессионально-психологическая устойчивость характеризуется, интегративным качеством личности, ведущим к эффективному выполнению профессиональной деятельности в сложных стрессовых ситуациях, адаптивным типом поведения, позволяющим сохранять психическое здоровье и эффективную службу.

Профессиональная устойчивость состоит из нескольких компонентов, таких как мотивационного (сочетание внутренних и внешних мотивов), активационного (активационно-энергетические ресурсы), когнитивного (выработка стратегии поведения в экстремальных ситуациях), волевого и эмоционального (способность применения приемов саморегуляции в экстремальных и стрессогенных ситуациях).

---

[1] © Мансурова З. Р., 2021.

Активационный компонент у курсантов рассматривается как, использование имеющихся активационно-энергетических ресурсов в преодолении стрессовых и экстремальных ситуаций. Мотивационный компонент формирует устойчивое стремление к успешной самореализации и саморазвитию в выбранной профессии сотрудников ОВД.

Процесс формирования профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД отображен в работах ученых педагогической и психологической наук, которые раскрывают всеобщую связь явлений, о единстве сознания и деятельности, о социальной сущности личности.

Вопросами методологии и методики психолого-педагогических исследований занимались – Ю. К. Бабанский, Б. Г. Ананьев, В. Н. Дружинин, Э. С. Чугунов. Исследования в области психологических аспектов профессиональной подготовки и профессиональной деятельности сотрудников ОВД, встречаются в трудах А. М. Столяренко, В. М. Позднякова, М. И. Марьиной, А. Т. Иваницкого, М. О. Калашникова, Л. Н. Лебедева, А. И. Папкина. Психологию экстремальных ситуаций в деятельности сотрудников ОВД и феномен устойчивости изучали такие исследователи, как О. А. Александровский, Л. И. Беляева, В. Н. Смирнов, Л. М. Аболин, Л. И. Божович, Б. Ф. Ломов, Е. С. Жариков и др.

В формировании профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД принимают участие педагоги, психологи и другие специалисты, имея при этом единую цель профессионального становления сотрудника ОВД, отличающиеся лишь своими методами, техниками, способами их реализации.

Позитивный опыт проявления профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД происходит в период обучения в образовательной организации МВД России. В образовательном процессе ВУЗа обучающимся даются систематизированные понятия профессионально-психологической устойчивости, стрессогенных факторов, профессиональных экстремальных факторов, подбирается интрументарий диагностики уровня профессионально-психологической устойчивости к стрессогенным и экстремальным ситуациям (например, решение курсантами задач, видеозадач и ситуаций, применение деловых игр, имитирующих различные экстремальные воздействия), применяются комплексы методов саморегуляции (занятия, тренинги), для закрепления адаптивного типа поведения.

Профессионально-психологические тренинги (тренинг стрессоустойчивости, тренинг уверенности в себе, тренинг познавательных качеств) включены нами в разработанные программы дисциплин: «Практикум по психологии общения», «Основы психологии в служебной деятельности», «Основы профессиональной деятельности», «Социально-психологический тренинг профессионального общения», «Начальная профессиональная подготовка», успешно изучаются и применяются. На занятиях использование видеозадач дает больший эффект, так как перед курсантами реальная ситуация, в сюжетах не используется общепринятые термины и формулировки. При решении видеозадач знания

закрепляются прочнее. Полученные знания систематизируются в процессе применения практического метода.

Каждый человек по-разному реагирует на стрессогенную и экстремальную ситуацию, но бесспорно то, что подготовленный, обученный будущий сотрудник ОВД более стоек в морально-психологическом отношении. Такой сотрудник ОВД действует уверенно и смело. Будущий сотрудник ОВД должен постоянно совершенствовать профессионально-психологические знания и умения с позиции соответствия-несоответствия требованиям современной социокультурной среде, профессиональной деятельности, накапливать, закреплять, пробировать, действовать в рамках профессиональных реалий, новаций и инноваций.

Таким образом, формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям, является организация профессионального становления будущего сотрудника ОВД через формирование личностной модели «гражданин-патриот-профессионал», что дает возможность эффективно осуществлять профессионально-служебную деятельность. Важно отметить, что в экстремальной ситуации, от соблюдения правил безопасной деятельности одного сотрудника ОВД, зависит выполнение задания подразделения в целом.

Список литературы

1. Асянова С. Р. Основы психологической и педагогической техники в правоохранительной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 90–96.

2. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / Л.Н. Костина, А.А. Перков. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянов, 2017. С. 185.

3. Мансурова З.Р. Формирование профессиональных качеств личности сотрудников правоохранительных органов в зависимости от типа акцентуации характера / З.Р. Мансурова // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 120–123.

Марьясис И. Б.[1]*,*
Заместитель начальника кафедры юридической психологии
кандидат психологических наук, доцент

Галчонков К. Ю.[2]*,*
курсант 283 учебного взводв
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ К УСЛОВИЯМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Трудности приспособления каждой конкретной личности к различным условиям как рабочего процесса, так и иных взаимодействий всегда носила актуальный и дискуссионый характер, поскольку от правильного и своевременного подхода к преодолению психологических барьеров будет зависить эффективность организации трудовой деятельности, что оказывает прямое влияние на конечные результаты.

Для успешного прохождения адаптационного периода целесообразно особое внимание уделить подготовке курсантов первых курсов к выполнению стоящих перед ними задач как от Университета, так и от МВД России в целом.

Начало нового этапа в жизни человека, поступившего в образовательные организации ведомственной направленности влияет на проявление кардинальных изменений во многих аспектах жизни, а именно в образе жизни, обучении, кругах общения и влияет на формирование и проявление дистресса - стадию истощения общего адаптационного синдрома. Когда «привычное» занимает лишь маленький процент жизни, а процент ответственности и обязанностей, возложенных на курсанта с первого дня службы оказывает существенное влияние на эмоциональную нагрузку, тем самым способствуя возникновению психологических барьеров, которые оказывает существенное влияние на показателях служебной деятельности.

Рассматривая данную проблему, необходимо выделить причины, ввиду которых первокурсники проходят адаптационный период за длительный промежуток времени:

- резкое изменение ритма жизни в прогрессии;
- обширный круг решаемых задач;
- эмоциональное давление с точки зрения строгого подчинения правилам;
- отрыв от привычного круга общения;
- период возникновения нового круга общения и адаптация к нему.

Выявив данные проблемы и проанализируя их, необходимо определить четкий алгоритм действий, который будет направлен на разрешение данных вопросов и ускорению прохождения адаптационного периода.

---

[1] © Марьясис И. Б., 2021.
[2] © Галчонков К. Ю., 2021.

В связи с тем, что уже на первоначальном этапе профессиональной деятельности курсантов испытывают на прочность не только в физическом плане, но и в психологическом, увеличивая при этом нагрузки, необходимо проводить регулярные беседы с переменным составом, а именно организовать межгрупповое взаимодействие, тем самым каждый сможет не только высказать свои тревоги и переживания, но и услышать о трудностях других, что поспособствует взаимному разрешению проблем в контексте диалога.

Безусловно, любой организм требует отдыха и восстановления затраченной энергии, но здесь возникает вопрос о путях эмоциональной регенерации.

Одним из способов эмоциональной разгрузки является смена деятельности, не относящаяся к профессиональной, а именно спортивная активность, культмассовые мероприятия, интеллектуальные игры и викторины. Данные направления поспособствует переключению с одного рода деятельности на иное, тем самым оказывая благоприятный эффект на стремительное прохождение адаптационного периода.

Аккумулируя вышесказанное, следует сконцентрировать свое внимание на том, что процесс приспособления курсантов к условиям трудовой деятельности можно и нужно ускорять для достижения высоких результатов при выполнении поставленных задач. Это возможно при помощи простых приемов эмоциональной разгрузки, а именно смена рода деятельности и увеличение количества межличностного взаимодействия.

Список литературы

1. Учебник / Л. П. Крившенко, М. Е. Вайндорф. Под ред. Л. П. Крившенко. М. : ТК Велби, Издательство Проспект, 2010.
2. Батюта М. Б. Возрастная психология: Учебное пособие / М.Б. Батюта, Т.Н. Князева. М.: Логос, 2016. С. 306.
3. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт. 2019. С. 386.

Марьясис И. Б.[1],
заместитель начальника кафедры
юридической психологии,
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент,

Евраев Л. О.[2],
доцент кафедры
огневой подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя.

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСКОГО «Я» И КРЕАТИВНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ПДН

Творческое мышление – является одним из видов мышления, с характерной особенностью создания субъективно нового продукта и новообразованием в ходе самой деятельности по его созданию. Это относится к мотивам, целям, оценкам и смыслам. Творческое мышление разнится от процессов использования имеющихся знаний и умений, именуемых репродуктивным мышлением [1, с. 113]. Творчество как таково представляется как игровая деятельность. На основании которой позволяется создать абсолютно новый порядок или новый симбиоз различных предметов. Исследователи в данной области отметили, что творческие люди в большинстве своем ведут себя, как дети, им присуща раскрепощенность, присущая только детям. Авторы, в большинстве своем, утверждают, что вовлечение в такую игру ограничивают естественное стремление комбинировать вещи привычным образом [3, с. 154].

Одним из важных факторов креативности – мотивация. В связи с этим необходимо отметить способность каждого к проявлению творчества. Творчество имеется в виду как одно из видов увлеченности (хобби). Это именно тот опыт, которые дарит состояние счастья и радости. Креативность является одной из наиважнейших черт самоактуализации. А. Маслоу трактует понятие креативность как качество, применяемо в любой жизненной задаче. Согласно ему креативность – качество, присущее с рождения, но растрачиваемое в большинстве своем по воздействию окружающей среды. препятствий к творчеству является тревога и страх к неуспеху. Креативность в системе органов внутренних дел можно определить как комплекс интеллектуальных и творческих инструментариев, взаимосвязанных в рамках профессиональной и творческой деятельности полицейского [2, с. 291]. Работа проводилась с инспекторами подразделения по делам несовершеннолетних в количестве 8 человек, представительницы женского пола в возрастной категории от 26 до 40 лет, проходящие службу в ПДН от 3 до 15 лет, с целью выявления особенностей проявления творческого «Я» в

[1] © Марьясис И. Б., 2021
[2] © Евраев Л. О., 2021

служебной деятельности. Сотрудникам было предложено дать ответить на 2 теста, направленные на:

– определение интегрального показателя общих способностей,
– на определение творческого потенциала личности.

Инспекторам было предложено ответить на вопросы, в каждом из которых необходимо выбрать только один вариант ответа.

Возрастная категория от 25–30 лет (1 человек) имеет самый высокий уровень общих способностей выражающих познавательную активность к усвоению новых знаний.

Возрастная категория от 30-35 лет (5 человек) имеет средний уровень.

Возрастная категория от 35-40 лет (2 человека) имеет низкий уровень интегрального показателя общих способностей.

Стаж службы в ПДН

от 1 до 5 лет (2 человека) имеют высокие показатели интегральных способностей;

от 5 до 10 лет (2 человека) имеют низкий уровень;

от 10 до 15 лет (4 человека) имеют средний уровень

По результатам первого теста выявлена особенность, что заинтересованность в обучении и желании проявлять креатив в служебной деятельности просматривается у сотрудниц до 30 лет при сроке службы в ПДН не более 10 лет.

На вопросы второй анкеты были получены следующие результаты:

– Возрастная категория от 25-30 лет (1 человек) набрала 38 баллов.
– Возрастная категория от 30-35 лет (5 человек) набрали от 40 до 43 баллов.
– Возрастная категория от 35-40 лет (2 человека) набрали о 42 до 43 баллов.

Стаж службы в ПДН:

– от 1 до 5 лет (2 человека) набрали от 38 до 40 баллов;
– от 5 до 10 лет (2 человека) набрали от 40 до 43 баллов;
– от 10 до 15 лет (4 человека) набрали 40 баллов.

На основе полученных результатов необходимо отметить, что каждый инспектор ПДН отличается индивидуальной особенностью и собственной уникальностью, при этом ни возрастные особенности, ни стаж службы не влияют на проявление креативности, это скорее связана с общим творческим подходом для выполнения такого вида деятельности и личных качеств инспекторов ПДН.

Список литературы

1. Айзенк Г. Ю. Понятие и определение интеллекта // Вопросы Психологии 2015. № 1. С. 111–131.

2. Белинская Д. Б., Гончарова Е. М. Креативность в структуре профессионально-значимых качеств инспектора по делам несовершеннолетних системы органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России, 2015 С. 289–296.

3. Кашапов М. М. Психология творческого мышления. М.: Когито-Центр, 2016. С. 200.

Михайлова С. Ю.[1],
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ ЧЕРЕЗ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность проблемы развития профессионального самосознания упирается в подбор профессии, выбор работы, которая будет соответствовать личностным особенностям сотрудника, которая обеспечит его вертикальный либо горизонтальный карьерный рост и материальный достаток. Это всегда было насущной заботой и проблемой каждого молодого человека, ведь от данного выбора, решения зависит дальнейшая жизнь человека. Если человек осознанно выбирает удовлетворяющую его внутренние порывы и стремления профессию, то появляется возможность к достижению высоких показателей в трудовой и общественной жизни.

Имеющие место быть изменения в образовании, в том числе в высшем и в ведомственных вузах, говорят о том, что существует острая потребность в работе по сопровождению профориентационной направленности на протяжения всего обучения. Профориентационная направленность включает не только психологические тесты и просветительскую работу, но и целенаправленном формировании образов эффективных действий, воспитание ответственности, самостоятельности при выборе собственных решений в рамках правового поля. Таким образом, профориентационная работа в ведомственных ВУЗах МВД России и ближайшего зарубежья направленна на интеграцию традиционных психологических методов формирования образа профессиональных действий, в связи с чем носит немаловажный характер и является разноплановым системным проектом.

Российский психолог К. М. Гуревич представил 3 типа профессий на основе требований, предъявляемых к работнику:

– профессии, в которых здоровый человек имеет возможность добиться общественно оптимальной производительности работы;

– профессии, где далеко не каждый человек может добиться нужной эффективности;

– специальности, которые согласно собственной сущности подразумевают достижение высших степеней профессионализма, они предъявляют характерные условия к персональным особенностям человека (специальности, вызывающие мотивационный поиск пригодности к профессии).

Для роста профессионального самосознания актуальным на сегодняшний день является формирование определенных физических, психических свойств,

[1] © Михайлова С. Ю., 2021.

которые в полной мере отвечают требованиям выбранной профессии. Жизненная перспектива, при переходе из подросткового возраста в юношеский, не ограничивается одной жизненной целью, а предполагает собой иерархическую структуру содержаний включающих ценностные ориентации, адаптированные под свой тип личности и набор понимания и принятия влияния среды с умением противостоять тем факторам которые оказывают «заземление» роста личности. Смысложизненные и ценностные ориентации – это регуляторы принятия себя, принятие своего «Я» в конфликте с той средой, которая несет элементы «скатывания» в конформность и занижение темпа личностного роста, это механизмы сосредоточенной работы человека равно как субъекта и равно как личности. Именно они представляют собой общую структурно-иерархическую и динамическую концепцию, представленными индивидуальными элементами продуктивно адаптированной личности под среду, которая выдает нам феномен профессионального самосознания взрослого человека.

Значительную роль играют для профессионального самоопределения личности курсанта – мировоззрение, рефлексия и самоанализ человека, моральная сформированность, так как очень важно вовремя осознать, чего действительно хочешь добиться в своей жизни, возможность брать на себя ответственность за принятие окончательного решения.

Факторы, влияющие на профессиональное самоопределение курсантов, могут быть очень различны, но в любом случае они удовлетворяют в первую очередь свои потребности в самореализации. Методы профессионального самоопределения зависят от ряда факторов, которые могут быть как диагностического (во многих профориентационных программах особое внимание уделяется характеру испытуемого и его личностным особенностям), так и других направлений, включающих тренинговые программы личностного роста, наблюдение, изучение типажей, проработка принятие себя через понимание своего прошлого и без инфантилизации своего будущего.

Успешность обучения в вузах МВД России, от которой зависит удовлетворенность выбранной профессии, это прохождение по лестнице образования, овладение ЗУН, развитие личностной компетентности, формирование социальной адаптированности, профессиональная самореализация. Проводимая с курсантами специализированная модульно-блочная программа моделирования с проработкой решения кейсов по выработанному алгоритму усложнения, включает в себя психологическую диагностику; осознание и принятия своего «Я»-образа, проработку прошлого опыта своей деятельности, вызывающего негативные переживания; освоение методов психологической саморегуляции, способов управления психическим состоянием, способствует повышению уровня профессионально-психологической подготовленности сотрудников недавно прибывших на службу. Оптимизация учебного процесса в вузе нуждается в выявлении факторов, обуславливающих учебную успешность, и факторов, приводящих к неуспеху в учебе или невыполнению надлежащим образом служебной деятельности, а также реализация методических рекомендаций для улучшения организации процесса принятия себя в профессии, использование технологий,

которые в полной мере реализуют индивидуальный подход развития личности длящийся в период обучения. В это время формируется самосознание, профессиональное самоопределение. Именно поэтому при обучении по выбранной специальности необходимо помочь курсанту сформировать свое профессиональное самосознание, способствовать чувству идентичности в выбранной профессии. Ведь каждому человеку важно чувствовать свою необходимость в выбранной специализации, способность внести личный вклад в ее развитие.

Самосознание сотрудника напрямую влияет на его профессию, ведь именно посредством него он становится полноценным участником профессиональных отношений, определяет для себя стиль межличностного взаимодействия в своей профессиональной сфере. Когда полицейский понимает, осознает и принимает свою идентичность, он способен определить свое место в социуме и, уже на этой основе, может усовершенствовать систему своих ценностей и убеждений, с точки зрения адекватности и соответствию требованиям современных социально-экономических условий и требований, диктуемых его профессией, построить их в соответствии именно с ее спецификой. Помимо вышесказанного, следует добавить, что данная проблема входит в проблему определения собственного «Я» личностью в целом.

Список литературы

1. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016.

2. Котенёв И. О., Буданова Т. Ю. Психология регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие. М. : Академия управления МВД России, 2014.

3. Лебедев И. Б. Психологические особенности формирования убеждения у курсантов высших военных командно-инженерных училищ // Сборник докладов научно-практической конференции. М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1991.

4. Тюнис И. О., Тюнис Л. Ю. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития руководителей правоохранительных органов в процессе обучения: учебное пособие, 2019.

Михайлова С. Ю.[1],
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

Родюков Д. Ю. [2]
курсант 2 «П» курса
891 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя

СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

В настоящее время многим сотрудникам пришлось столкнуться с тем, что из-за повышения качества жизни, начинает развиваться техническое оборудование, уделяется большое внимание обучению профессиональной переподготовке в короткие сроки. В связи с этим повышается сложность работы, меняются ее условия (шум, бесконечная работа за монитором, работа с новыми продуктами деятельности и т. п.), повышается ежедневная нагрузка и интенсивность различных триггеров стресса, что приводит к проявлению синдрома профессионального выгорания.

Следует подчеркнуть, что эмоциональное напряжение (стресс) и страх перед большим количеством работы значительно снижают ее продуктивность и мотивацию решения проблем связанных с их выполнением. Сотрудник правоохранительных органов может добиться максимальной продуктивности только лишь при среднем уровне эмоциональной активности. Переизбыток эмоций может быть кратковременным или продолжаться длительное время, что приводит к снижению эффективности работы. Для того, чтобы работнику выполнить добросовестно и качественно свою работу, необходимо потратить огромное количество времени, при этом умственная активность увеличивается, что может привести к быстрой утомляемости и стрессу.

Профессиональное выгорание – это пребывание сотрудника в дистрессе длительное время, то есть дистресс для него становится хроническим. Профессиональное выгорание сотрудника находит свое проявление в безразличии, сначала к работе, а потом к коллективу и взаимоотношениям в нем. Как считал Э. Морроу, внутреннее состояние человека, испытывающего дистресс профессионального выгорания – «запах горящей психологической проводки».

Термин «эмоциональное выгорание» впервые был введен в оборот психологом Гербертом Фрейденбергером и означал психологическое состояние людей. Динамика профессионального выгорания, сразу охватила работников кризисных центров и психиатрических клиник, позже, стали ее дополнять остальные

[1] © Михайлова С. Ю., 2021.
[2] © Родюков Д. Ю., 2021.

виды деятельности. Это событие, привело к возникновению «синдрома эмоционального выгорания», что означает (с английского «burn out») выгорание в сфере «человек-человек», стрессовое состояние вызываемое профессиональной деятельностью.

При изучении профессионального выгорания, появляются предположение - возникает ли оно только лишь в профессиональной деятельной среде или еще где-то? Нет, также эта проблема захватывает главный социальный институт - семья, это схема называется «трудовой-нетрудовой конфликт». Сотрудник оказавшийся в стрессовом состоянии не способен отграничить свою роль на работе от роли в семье. Имеется и так называемая дивергенция ролевых норм: человеку трудно переключиться с роли, например, начальника уголовного отдела на роль любящего и внимательного мужа и отца. Перенос эмоционального состояния из одной области в другую. Дома постоянно рассказываем и думаем о работе, на работе концентрируем внимание о домашних делал, обстановке, может быть причина состоит в том, что дома скучно, что человек не успел завершить какие-то дела на работе или профессиональная деятельность увлекает работника, что он хочет уделять ей много внимания.

Каждому человеку свойственны механизмы защиты, а именно механизм замещения. Приходя с эмоциональным напряжением домой, связанным, например, с разногласиями с начальником, коллективом или же какая-то «невыполнимая» работа на службе, человек пытается вытеснить свое напряжение через семью, что приводит, не только к ухудшению эмоционального состояния на работе но и к проблемам взаимоотношений в семье. Складывается впечатление что человек, в «семейном кругу» ищет ослабление эмоционального состояния, возвращения его на умеренный уровень, а в результате оказывается, что он еще больше его ухудшает.

Основная масса стрессов, связанных с работой, проблемами в семье и в разных областях профессионализации, достаточно сильно отражаются на здоровье сотрудника. Отрицательное действие стресса затрагивает: эмоции, поведение, мыслительные способности и физическое здоровье жизни сотрудника. Сотрудники справляются со стрессом по-разному, так как симптомы и степень выраженности могут отличаться. Присутствуют и общие признаки состояния стресса это: дрожь, головная боль, потливость, утомляемость – вегетососудистые симптомы; расстройства ЖКТ; проблемы со сном, они очень опасны, организм перестает расслабляться и поэтому могут проявляться опасные проблемы, связанные с когнитивным нарушением – низкий уровень внимания; приобретенный иммунодефицит – при стрессе, бурно начинает работать кора надпочечников, снижающая работу клеток нервной системы; метаболический синдром; некоторые люди ищут спасение в алкогольных и наркотических веществах. В особой группе риска находятся люди уже, сталкивавшиеся с имеющимися заболеваниями, поскольку стресс ухудшает болезни такие как: инфаркты, аритмия, гипертоническая болезнь. Организм человека сложный и хрупкий механизм, который нужно беречь, поскольку, в стрессовом состоянии повышается выброс гормонов. Казалось бы что сотрудник должен испытывать только пси-

хологическую нагрузку, но также это проявляется и в постоянной физиологической нагрузке.

Человек проектирует и воображает вопрос или ряд вопросов: «Что делать с синдромом профессионального выгорания?», «Он навсегда?», «У меня стрессовое состояние длительное время?», «Я болен?» – люди задающие данные или похожие вопросы, только лишь придумывают их в голове, создавая лишние проблемы себе самому и своему окружению, на этом их активность к данной теме прекращается. В психосоматических реакциях могут вызывать стресс, превращать незначительный факт в большое событие, не зря есть пословица «сделать из мухи слона», могут пострадать близкие люди, родственники, друзья, которые будут переживать.

Эмоциональное выгорание значительно ухудшает жизнь сотрудника и является опасным, для того чтобы не развить осложнения: депрессии, психосоматические расстройства, неврозы необходимо, при первых проявлениях синдрома:

1) продумать причину появления, может это связанно с нехваткой общения с близкими, родными и т. п;

2) попробовать оказывать само-поддержку;

3) уметь переключаться с одного вида деятельности на другой;

4) проще относиться к конфликтам;

5) правильно рассчитывать нагрузку.

Все эти признаки очень важно учитывать, но особое внимание уделить последнему пункту, так как длительная, тяжелая работа оказывает влияние на здоровье сотрудников, как в положительном, так и в отрицательном.

В настоящее время проводится много тренингов, консультаций, релаксаций, семинаров. Вырабатываются технологии для борьбы с синдромом эмоционального выгорания. Существует несколько технологий:

1. Само приказы – это короткая команда, подаваемая самому себе. Например, «Молчать!», «Говорить спокойно!», «Не думай!», «Расслабься!» – это помогает сдерживать эмоции и вести себя правильно.

2. Самопоощрение – хвалить себя, даже за незначительную работу. Некоторые люди не получают оценки своей деятельности со стороны. Говорить можно любые приятные вам слова, например, «Молодец!», «Так держать!», «У тебя все получится!» и много других слов, словосочетаний.

3. Признание своих достоинств – это помогает при самокритичности. Нужно уметь видеть свою особенность, даже если она абсурдна.

4. Преувеличение – если начинает складываться негативная мысль, нужно преувеличить ее до нелепости и сделать смешной, это поможет на короткий период расслабиться и отвлечься.

Существует много ученых, занимавшихся проблемой профилактики профессионального выгорания. Хасай Магомедович Алиев проводит целую поэтапную беседу, для начала проводит тренинг, где нужно успокоить свое тело и психику покачиваниями из стороны в сторону, опрашивает пациента, затем подбирает пути решения к определенной ситуации. В. М. Воробьев и Е. Н. Воробьева говорят, что уменьшение стресс-реакций и также физиологическому

снятию стресса способствуют приемы самоконтроля, укрепляющие самоорганизацию.

Синдром профессионального выгорания вечная тема, сотрудникам необходимо еще в процессе обучения помогать справляться со стрессовыми ситуациями. Учить их методикам и техникам преодоления проблемы. Эмоциональное выгорание опасно, оно может исказить путь социализации сотрудника и тем самым его личность. Этой проблеме стоит уделять много внимания.

Список литературы

1. Диссертация «Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур» профессора кафедры психологии УНК ПСД, доктора психологических наук полковника полиции А. Ю. Федотова (Москва 2020).

2. Х. М. Алиев, А. Г. Бояринцев, М. Ю. Исаев Эффективная профилактика профессионального выгорания. Практическое руководство. Красноярск. Москва, 2011.

3. Психология профессионального здоровья. /под ред. Г. С. Никифорова. Саб: Речь, 2006. 480с.

4. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания // Медицинские новости. 2002. №7.

5. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб. : Питер, 2008.

6. Бочанова Е. В. Психосоматические заболевания: полный справочник / под ред. Ю. Ю. Елисеева. М.: Эксмо, 2003. С. 605.

Николаева Ю. В.[1]*,*
Заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент,

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНИКИ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

В своей практике практический психолог ОВД сталкивается с огромным количеством разноплановых запросов со стороны сотрудников, которые необходимо разрешить, чтобы снизить риски личной и профессиональной деформации. В связи с этим, психологу необходимо уметь применять сочетания различных направлений и техник психологического консультирования в работе, выбирая оптимальный вариант в зависимости от запроса и типа личности клиента.

Опрос практических психологов ОРЛС территориальных органов МВД РФ показал, что большинство респондентов работают в рамках эклектического направления в психологическом консультировании, однако, чаще всего используют техники и приемы: бихевиорального (поведенческого) направления (36 %), гуманистического направления (58 %), экзистенциального направления (2 %), психоаналитического направления (4 %).

В данной статье представлен обзор основных направлений и техник работы практического психолога при проведении психологического консультирования. Безусловно, это не все школы и практики, которые существуют на данный момент. Выбор для обзора именно этих направлений и техник обусловлен возможностью их применения конкретно для сотрудников органов внутренних дел.

Психодинамическое направление.

1. Метод свободных ассоциаций. Консультантом отслеживается содержание, последовательность и блокировки в произвольных высказываниях сотрудника, которые рассматриваются как ключи к неосознаваемой проблеме.

2. Интерпретация сновидений. Задача психолога – обеспечение интерпретации, помощь клиенту в осознании реальных событий из прошлого и настоящего, вызвавших те или иные картины снов [3, с. 16].

3. Анализ сопротивления. Задача психолога – помочь сотруднику осознать защитные механизмы, оказывающие влияние на поведение.

4. Анализ переноса. Смысл техники в обнаружении подлинных психоэмоциональных основ, зафиксированных форм поведения, интерпретации их и тем самым помощи в их проработке и изживании [4, с. 25].

Поведенческое направление.

[1] © Николаева Ю. В., 2021.

1. Релаксация. Обучение механизму релаксации актуально для сотрудников органов внутренних дел, так как их работа связана с высоким психологическим и физическим напряжением.

2. Систематическая десенсибилизация. Техника направлена на решение проблем, связанных с тревожностью и напряжением. Включает в себя этапы:

a) обучение технике глубокой мышечной релаксации по технологии Джейкобсона;

b) составление иерархии ситуаций, вызывающих страх;

c) прохождение шкалы страхов от нижней точки до верхней в состоянии глубокой мышечной релаксации. При этом сотрудник обучается непосредственной визуализации своих страхов в состоянии расслабления.

3. Имплозия. Эта техника похожа на систематическую десенсибилизацию, но она проводится без мышечной релаксации.

4. Парадоксальная интенция. Сотруднику предлагается прекратить борьбу с симптомом либо пытаться умышленно вызвать его и усилить за счет изменения отношения к страху (зачастую в юмористическом ключе).

5. Моделирование. Психолог рассказывает сам или демонстрирует видеозапись, объясняющую алгоритм поведения в пугающих ситуациях.

6. Позитивное подкрепление.

7. Техника вызывания отвращения. Нежелательное поведение сотрудника пресекается неприятным стимулом (резким звуком, неприятной ассоциацией).

8. Ролевой тренинг.

9. Имитационное научение. Сотруднику предлагается наблюдать и имитировать желательные паттерны поведения роли в определенном сюжете.

Адлерианское направление.

1. Антисуггестия (парадоксальная интенция). Многократное преувеличение нежелательной активности клиента, обеспечивая осознание неадекватности и неуместности нежелательных действий.

2. Действие «Если бы...». Данная психотехника основана на типичной жалобе: «Ах, если бы». Клиенту предлагается действовать так, словно пожелание «если бы» осуществилось.

3. Постановка целей и принятие обязательств. Правила использования этой техники: цель должна быть достижима, реалистична, а время - ограничено. Если все же цель не осуществляется, ее можно пересмотреть.

4. «Поймай себя». Клиенту предлагается отслеживать свое деструктивное поведение, не впадая в самообвинение, с элементами самоиронии.

5. «Нажатие кнопки». Клиенту предлагается расслабиться и проанализировать, какие образы и мысли вызывают неприятные чувства, а какие – приятные. После этого его обучают произвольно регулировать свое эмоциональное состояние «нажатием кнопки», т. е. принимая решение о том, на каких образах или мыслях стоит сосредоточиться.

Клиент-центрированный подход (К. Роджерс).

1. Терапевтическое интервью. Терапевт сопровождает не проблему, а внутренний мир клиента, его переживания «здесь и сейчас». Клиент сам выбирает

тему разговора, терапевт может подтолкнуть его к началу рассказа, проявив эмпатию («Я чувствую, что Вам тяжело»).

2. Техника «отзеркаливания», отражение слов, переживаний клиента.

3. Метод повторов. Психолог повторяет высказывания клиента с последующей паузой.

4. Метод метафоры. Изложение психологом или совместное составление с сотрудником истории, в которой содержатся советы или поучительные сообщения о способах решения какой-либо проблемы.

Экзистенциальное направление.

1. Упор на развитие самосознания. Психолог помогает сотруднику осознать и пережить свои ограничения, свою потенциальную свободу от прошлого.

2. Культивирование свободы ответственности. Психолог стремится оказать сотруднику помощь в обнаружении способов ухода от ответственности и свободы и поощряет принятие риска в отношении этих ценностей.

3. Помощь в открытии или создании смысла. Сотрудник пытается осознать свои подлинные переживания, их значимость для него. Важным моментом в применении техники является открытие «экзистенциального вакуума», конфронтация с сотрудником или облегчение его возможных переживаний в связи с этим.

4. Уникальность и идентичность. Смысл в открытии собственного аутентичного «Я» и неподлинного «Я», когда сотрудник делает, говорит и чувствует не то, что свойственно или хочется ему, а то, что связано с имитацией жизни, с играми, а не подлинными отношениями близости или отчуждения.

5. Работа с тревогой [6, с. 360]. Анализируется каким способом сотрудник пытается совладать с тревогой, какую функцию выполняет тревога (роста личности или ограничение ее личностного бытия), склонен ли он принять свою тревогу или стремится подавить ее.

Рационально-эмоциональная терапия (А. Эллис).

1. Обсуждение и опровержение иррациональных взглядов. Психолог активно дискутирует с сотрудником, опровергает его иррациональные взгляды, требует доказательств и логических обоснований поведения. Большое внимание уделяется смягчению категоричности клиента: вместо «Я должен» – «Мне бы хотелось».

2. Когнитивное домашнее задание связано с самоанализом по «АВС-модели» и изменением привычных реакций и интерпретаций.

3. Рационально-эмотивное воображение. Сотрудника просят вообразить трудную для него ситуацию и свои чувства в ней. Затем предлагается изменить самоощущения в ситуации и проанализировать возникшие изменения в поведении.

4. Ролевая игра. Проигрываются беспокоящие сотрудника ситуации, прорабатываются неадекватные интерпретации, особенно несущие в себе самообвинение и самоуничижение.

5. «Атака на страх». Эта техника состоит в выполнении действия, которое обычно вызывает страх или психологические затруднения у сотрудника [5, с. 160].

Эффективное владение техниками различных направлений психологического консультирования во многом определяется практическим опытом специалиста в данной сфере, знакомством с научными исследованиями в области психотерапии и консультирования, опытом участия в работе различных научно-практических конференций по данной тематике, постоянным повышением профессиональной квалификации.

Список литературы

1. Иванов М. А. Клиент-центрированный подход к работе с ценностями при консультировании // Организационная психология. 2016. Т. 6. № 3. С. 68.

2. Ковалева В. С. Индивидуальная психология А. Адлера: опыт теоретического анализа // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2016. № 11 (40). С. 145.

3. Сочивко Д. В. Психодинамический подход в практической психологии: история и современность // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы. Под общей редакцией Д. В. Сочивко. 2017. С. 16.

4. Тавтилова Н. Н. Психодинамический подход в психологии // Актуальные вопросы современной психологии материалы II Международной научной конференции. 2013. С. 25.

5. Харитонова А. В. Рационально-эмотивная терапия А. Эллиса // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2018. С. 160.

6. Шумский В. Б. Экзистенциальная психология и психотерапия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2007. № 3. С. 360.

Никулова Е. А.[1]*,*
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,

Шукаева Д. Т.[2]*,*
курсант 881 учебного взвода
Института психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для сотрудников ОВД, специализирующихся в области безопасности информационных технологий в правоохранительной сфере, а конкретно на технологиях защиты информации в правоохранительной сфере и также оперативно-техническом обеспечении раскрытия и расследования киберпреступлений, очень важно владеть психологической составляющей в своей профессиональной деятельности, поскольку во многих случаях это способствует более успешному раскрытию преступлений. Задача психологов подразделений заключается в решении одной из задач, указанной в Приказе МВД России № 900 от 25 декабря 2020 г. «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»: обеспечение профессиональной работоспособности сотрудников в повседневных и особых условиях служебной деятельности.

Ключевые слова: кибермошенники, безопасность информационных технологий, психологические особенности.

Для вышеуказанных сотрудников важно знать виды киберпреступлений различать их психологические особенности.

Некоторые разновидности кибермошенничества представляют собой единичное событие с большим количеством потерпевших, в то время как другие предполагают развитие с объектом определенных по длительности взаимоотношений (например, романтических, деловых, дружеских). В последнем случае относительно жертв происходит хищение финансовых средств соответственно в течение долгого времени (возможно осуществления данных махинаций одновременно с несколькими людьми). Также существует отдельный вид кибермо-

[1] © Никулова Е. А., 2021.
[2] © Шукаева Д. Т., 2021.

шенничества - фишинг, элементы воздействия которого часто встречаются в иных типах преступлениях в интернет-сфере .

Виды кибермошенничества включают в себя:

1. Мошенничества с предоплатой или Нигерийские письма. Что касается психологии мошенника, в этом виде преступлений он создает ситуацию, в которой увеличивает вероятность принятия неверного решения жертвой, воздействуя на эгоистическую направленность личности (по Ф. Е. Василюк), на такие эгоистические мотивы как престиж, слава, материальные блага («если я быстро разбогатею, то стану известен и популярен»).

2. Мошенничество на основе интернет-знакомств. В данном случае преступником делается акцент на низкую самооценку, отсутствие самоконтроля или слабый самоконтроль, склонность к идеализации партнера, конформность и также наличие каких-либо личностных проблем, которые впоследствии и станут орудием мошенника.

3. Благотворительная афера. Один из механизмов фишинга. Психологическая особенность: делается акцент на просоциальную направленность личности, эмоциональную сферу (помощь другим), ее эмпатийные способности, и как следствие мошенники могут воздействовать на восприятие человеком своего материального положения.

4. Экстренная помощь. Психологическая особенность: в данном случае мотивация жертвы довольно проста – помочь нуждающемуся близкому человеку. В категорию риска попадают: люди престарелого возраста, малообразованные, люди со сниженным уровнем развития когнитивных способностей. Мошенники составляют сообщения таким образом, чтобы текст содержал как можно больше негативно окрашенных слов.

5. Мошенничество с шантажом. Психологическая особенность: в своей деятельности мошенники используют следующие методы управления жертвой (зачастую наивные и доверчивые люди) – ложная вина (запугивание; намеки жертве о ее невнимательности и эгоистичности) и использование жаргонизмов. Данные механизмы также часто воздействуют на людей с локусом контроля.

Считается, что «попадание в ловушку мошенника» происходит из-за так называемых «ошибок в принятии решений» в ситуациях, которые преступники конструируют искусственно. Когнитивные ошибки (например, самоуверенность в знаниях в определенной сфере) и мотивационные ошибки (например, когда ситуация вызывает положительные эмоции) также объясняют психологические причины, способствующие виктимизации.

Основные механизмы виктимизации включают в себя «призывы к доверию авторитета» личности преступника (использование известных имен популярных компаний или взлом аккаунтов друзей для того, чтобы просьбы о финансовой помощи выглядели приемлемыми и законными) и использование «ментальных триггеров» (часто используется в маркетинге), заставляющих потенциальных жертв сосредоточиться на предвкушаемых вознаграждениях и воображаемом эмоционально-позитивном будущем.

Таким образом, проведенный психологический анализ может помочь лучше понимать поведение кибермошенников, психологические характеристики их жертв, а также поведенческие ошибки, которые совершают пострадавшие при взаимодействии с преступником, что поможет облегчить работу сотрудников ОВД, специализирующихся в области безопасности информационных технологий в правоохранительной сфере, а конкретно на технологиях защиты информации в правоохранительной сфере и также оперативно-техническом обеспечении раскрытия и расследования киберпреступлений.

Список литературы

1. Психология Интернет-коммуникации: учебное пособие / М.: МПСУ: Воронеж: МОДЭК. 2013.

2. Саймон Дж. Кто в овечьей шкуре? Как распознать манипулятора In Sheep’s Clothing Understanding And Dealing With Manipulative people. М.: Альпина Паблишер, 2014. С. 190.

3. An Introduction to Cyberpsychology by I. Connolly et al (Editor), Routledge, 2016.

4. Braiker H. B. Who's Pulling Your Strings? How to Break The Cycle of Manipulation. McGraw-Hill Prof Med/Tech, 2004. С. 256.

5. Cyberpsychology: The Study of Individuals, Society and Digital Technologies. Monica T. Whitty, Garry Young, John Wiley & Sons, 2016.

Николаева Н. В.[1]*,*
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук, доцент

Хаврак А. П.[2]*,*
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РАННЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Кардинальные изменения в социально-экономической и политической сферах жизни нашего общества после распада СССР и присоединения России в 2003 г. к нормам и стандартам Болонской системы высшего образования, привели к необходимости существенной его перестройки [1].

Система подготовки сотрудников полиции, квалифицированно решающих проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина, частной собственности в современных условиях, не могла остаться прежней.

Актуальность ее развития, направленная на повышение компетентности будущих сотрудников не только в теоретической, но, в первую очередь, в практической сфере – является непреходящей задачей дня. Это обусловлено, с одной стороны, общим ростом образованности населения России, что предъявляет повышенные требования к образовательному уровню и коммуникации сотрудников правоохранительных органов, а с другой – развитие преступности, особенно в сфере цифровизации экономики и денежных потоков, требует умения противодействовать этому злу упреждающим образом.

Однако профессиональная подготовка будущих сотрудников полиции, особенно на первом году их обучения в высшем учебном заведении системы МВД, наталкивается на проблемы их адаптации к новой, довольно специфической социальной и учебной среде, которой присущи следующие особенности:

1) абсолютно иная организация условий жизнедеятельности в отрыве от привычного семейного уклада, существовавшего на протяжении всего периода воспитания и обучения в семье и школе, в основе которой лежит полное самообслуживание;

2) межличностные, психологические особенности формирования своей социальной роли и обусловленного ею социального статуса во взводе, на курсе;

[1] © Николаева Н. В., 2021.
[2] © Хаврак А. П., 2021.

они порождаются субординационным характером подчинения, основанном на принципе единоначалия старшего по званию;

3) совершенно новая организация учебного процесса, вместо привычных 45-минутных уроков, полуторачасовые лекции, требующие умения сосредоточиться на излагаемом материале, понять и законспектировать суть, перераспределить внимание; должным образом подготовиться к семинарскому занятию, чтобы логически изложить содержание обсуждаемого вопроса и аргументированно обосновать свою точку зрения;

4) совмещение учебы и служебных обязанностей (суточные наряды, дежурства), сопряженное с жестким распорядком дня (утренняя зарядка, уборка помещений и т. д.), командно-административным принципом организации учебной жизни и службы;

5) многообразие и частое переключение стилей общения и деятельности: на учебных занятиях поощряется творческая инициатива и открытость общения; в строю требуется четкое следование командам и подчинение уставным правилам; несение службы в нарядах предполагает строгое следование требованиям инструкции и внимания к служебным обязанностям, а также инициативы и старания, повышенной ответственности; личные командные состязания в достижениях (работа в научных кружках, спортивных секциях, самодеятельности, благотворительных акциях, просветительских и патриотических форумах) требуют от курсантов многих коммуникативных навыков, быстрых и адекватных поведенческих моделей;

6) повышенные требования к дисциплине и ответственности, когда проступки и нарушения не ограничиваются общественным порицанием, а являются нарушением конкретных пунктов дисциплинарного устава, влекут за собой соответствующие санкции от лишения очередного увольнения, выговора, вплоть до неполного служебного соответствия [2].

Это далеко не полный перечень особенностей организации учебы и службы курсантов в учебных заведениях системы МВД, однако, перечисленное убедительно показывает, что вновь поступившие на учебу сталкиваются с рядом объективных сложностей адаптационного содержания новой деятельности на пути к постижению азов профессии сотрудника полиции.

Вместе с этим опыт работы показывает, что около 30 % поступивших на учебу довольно быстро адаптируются к новым условиям уже к концу 1 курса обучения. Исследования показывают, что успех и неуспех адаптации зависит от индивидуальных, психофизиологических особенностей личности; социального происхождения и условий их становления, уровня воспитания и сформированности общекультурных принципов; уровня общеобразовательной подготовки; мотивации к овладению профессией сотрудника правопорядка, уровня притязаний, самооценки, ценностных установок, ориентиров и прочего.

У незначительной части курсантов наблюдается общая наиболее распространенная проблема формирования внутреннего локуса волевого контроля, что вызывает ослабление формирования ответственности в обучении, служебной и дисциплинарной практике. Отчасти эта проблема связана с минимизаци-

ей личных усилий для достижения успеха из-за повышенного внимания и контроля со стороны старшего курсового звена. Помимо этого размывается роль личного вклада и стараний в общем деле. В этом случае грамотное и внимательное руководство, знание межличностной коммуникации позволяет свести проблему к минимуму.

Единичные случаи адаптационных проблем на раннем этапе обучения связаны с осознанием ошибки выбора профессии. Несовпадение ожиданий и реалий, оказывается, заставляет курсанта покинуть службу и учебу, искать новый путь.

Учебно-воспитательная среда ведомственной образовательной организации, несмотря на свои специфические особенности, обладает многими факторами стимуляции эффективной учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей.

По признанию выпускников при анкетных опросах они по сравнению с молодыми сотрудниками полиции, пришедшими на службу из гражданских вузов, оказываются более подготовленными не только в сфере владения общеобразовательными и специальными знаниями, но и отличаются быстрым ориентированием на новом месте службы, пониманием организации службы, своей роли и места в служебном коллективе, а также пониманием зоны ответственности во вверенном деле. Наиболее эффективными методами повышения эффективности вхождения в учебу и профессию в период обучения выпускники считают согласованные действия профессорско-преподавательского состава и курсового звена, личный пример, методы воспитания, основанные на открытости, взаимоуважении, доверия.

Таким образом, успешная адаптация молодых сотрудников полиции на ранних этапах обучения является важной задачей по подготовке профессиональных кадров для сотрудников правоохранительных органов и связана со снижением негативных последствий прохождения естественных и неизбежных кризисов адаптации в ходе освоения профессии.

Список литературы

1. Боброва Т. А. Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения // Молодой ученый. 2018. № 45 (231). С. 127–130.

2. Николаева Н. В., Хаврак А. П. Учебно-воспитательная среда ведомственных образовательных организаций системы МВД России как фактор эффективной подготовки сотрудников полиции. // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 2. С. 40–44.

Николаева Н. В.[1],
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук, доцент

Осипова Д. А.[2]**,**
курсант 181 учебного взвода
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Правовой статус любого человека составляют, как правило, набор прав и обязанностей, обусловленные его положением в обществе. К этой категории можно отнести и ответственность за те действия, которые человек совершает на основе предоставленных ему прав.

Ответственность в широком смысле понимается как отношение человека к совершаемым им поступкам на основе прав и обязанностей, так и как отношение государства и общества к нарушению этих правил поведения. Наиболее полным по отражению содержания и кругу входимых в состав ответственности родственных понятий является социальная ответственность. Социальная ответственность понимается как установленная позиция государства и общества по отношению к нарушенным человеком формально определенным правилам поведения в виде применения определенных принудительных санкционированных действий.

Рассматривая понятие социальной ответственности необходимо отметить, что однозначной трактовки этого широкого по объему термина нет, но, в частности, А. П. Черменина определяет это понятие как «отношение ограничения вольности каждого индивида с позиции интересов общества, как наложение воли общества на свободную волю индивида, направление его активности в определенные рамки» [6].

Важно отметить, что многие авторы не находят принципиальных различий между понятиями социальная ответственности и ответственность в целом, считая, что в некоторой мере социальная ответственность уже включена в более крупное по своему объему понятие ответственность.

Социальную ответственность в ее онтологическом аспекте можно сопоставить с уровнем развития правосознания подростков, так как она является основой для формирования сознания правопослушного человека в процессе ее со-

[1] © Николаева Н. В., 2021.
[2] © Осипова Д. А., 2021.

циализации. В этой связи ее можно трактовать с педагогической позиции привития воспитуемому желаемого отношения к принятым в социуме нормам и правилам. Если анализировать функциональный аспект социальной ответственности как формирования отношений к определенным социальным действиям в различных сферах взаимодействия, то можно отметить ее значимость как регуляционной основы формирования социальных связей между субъектами социальных действий. Моральный аспект социальной ответственности наиболее сложен для анализа, так как абстракции нравственных и моральных отношений не имеют четко очерченных границ в сознании индивидов и определены наиболее распространенными понятиями о добре и зле, прекрасном и безобразном. Они не мыслятся одинаково всеми, но при этом выступают источником формирования норм и правил социальной ответственности. Этот вопрос подробно разбирают исследователи Асташова Н. А., Стручек Е. В. [2], а также Ивахненко С. Н. [3].

Исходя из многоаспектности понятия социальную ответственность, ее можно охарактеризовать с точки зрения основных видов. К ним можно отнести относят моральную (нравственную), политическую и правовую (юридическую) ответственность.

Моральная ответственность – это отношение человека и оценка обществом и самим человеком своих поступков с точки зрения базовых категорий морали: «добро-зло», «хорошо-плохо». В свою очередь, к политической ответственности стоит отнести ответственность за те действия и решения в политической сфере, которые привели к неблагоприятным последствиям для того сектора общества, на который было направлено это решение.

Одним из наиболее конкретизированных и четко определенных в своем содержании и является понятие правовой, или юридической ответственности в приведенной выше классификации. Юридическая ответственность представляет собой применение к нарушителю принятых норм и правил негативных санкций со стороны государства, обусловленных силой государственного принуждения.

Многие ученые выделяют юридическую ответственность в обособленный единичный вид, не являющийся частью социальной ответственности. Но на сегодняшний день в большинстве случаев принято считать юридическую ответственность частью социальной.

Значительную работу по изучению понятия социальная ответственность с позиции правоведения провел Д. А. Липинский, проанализировав мнения многих ученых. Автор выступает против попыток сведения социальной ответственности к какой-то одной ее стороне, критикует стремление трактовать ее лишь с позиции психологии. Делая свой вывод, Д. А. Липинский полагает, что правы те ученые, которые видят в социальной ответственности как долг, обязанность, так и само социально значимое действие субъекта ответственности. Все это является содержанием ответственности [4].

Обобщив все вышесказанное, социальная ответственность – это те установки человека, которые позволяют ему оценивать и контролировать свои и чужие

действия в рамках норм, установленных в обществе. Социальная ответственность рефлексивное осознанное чувство. Регуляционная функция социальной ответственности устремляется к минимизации негативных оценок и связанных с ними последствий социальных действий человека в обществе. Необходимо в течение всего периода процесса социализации изучать, и практиковать нормы, принципы и правила, установленные в обществе, не зависимо от того закреплены они в нормативно-правовых актах, или же являются нормами нравственных требований, возникших и устоявшихся в обществе на протяжении его развития.

Формирование социальной ответственности является целенаправленным, планомерным и длительным процессом. В процессе социализации подростка пытаются приобщиться к нормам «взрослого» общества как можно быстрее, чтобы через практику применения норм и правил по отношению к другим людям показать ему рефлексивный характер моральных действий, понять правила образа жизни, которого стоит придерживаться, и перенять многие привычки, таким образом, развивая уровень своей социальной ответственности в том числе. В процессе такого приобщения подростки узнают и понимают нормы, закрепленные в обществе, правила поведения, а также способы избегания и выхода из непредвиденных негативных ситуаций.

Главную роль в процессе социализации подростка играют социальные институты, первым из которых является семья. Место правильного воспитания в семье в жизни подростка достаточно велико. Об этом говорят многие педагогические умы. Воспитание – это процесс обучения принципам жизни. Его эффективность зависит от того, на сколько эти принципы действенны. Роль законных представителей несовершеннолетнего обусловлена обязанностью установленной Семейным кодексом Российской Федерации [7]. Часть 1 статьи 67 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей». Можно сделать вывод о том, что привитие подростку необходимого набора знаний об обществе и правилах поведения в нем является обязательным этапом процесса социализации. От того, на сколько сами родители знают и придерживаются норм общества будет на прямую зависеть и степень ответственности подростка.

К сожалению, анализируя на статистику преступности среди несовершеннолетних, важно упомянуть, что не все законные представители (родители) справляются с исполнением своих обязанностей. В подростковом возрасте оказываются упущенными наиболее продуктивные возможности формирования социальной ответственности в правосознании подростков. Социальная практика вносит дальнейшие коррективы. Негативный опыт трудных подростков зачастую усугубляет дефекты правосознания и формирует проблемы, связанные с осознанием социальной ответственности за свои действия вплоть до принудительных мер в отношении человека.

Полноправным членом общества формирующуюся личность делают и другие институты. Продолжая образование, получая профессию, социальные субъ-

екты взаимодействия вовлекаются в новые формы социального бытия, и зона социальной ответственности расширяется, обретаются знания о ее новых формах. Образовательные организации для получения общего образования дают подростку в процессе обучения необходимый спектр знаний об обществе и правилах поведения в нем, об их правовом статусе, формируя тем самым социальную ответственность.

Наибольшую долю участия в формировании социальной ответственности молодых граждан принимают высшие учебные заведения, которые готовят будущих юристов. Рассмотрим в качестве примера процесс формирования социальной ответственности в ведомственных образовательных организациях.

Благодаря различным видам вступительных испытаний для обучения в ведомственные образовательные организации отбираются кандидаты на обучение, имеющие необходимый набор качеств, которые должны быть присущи будущим сотрудникам правоохранительных органов и офицерам. Но даже отобрав социально адаптированных подростков, с профильным набором личностных качеств, довольно зрелым правосознанием и осознанной гражданской позицией необходимо поддерживать и повышать уровень их социальной ответственности. В данном случае мы говорим о моральном и юридическом видах ответственности.

На учебных занятиях курсантам, поступившим на службу, объясняется и раскрывается сущность отраслей права: уголовного, административного, гражданского и т. д., в которых предусматривается определенная ответственность за совершения различных правонарушений. Рассматриваются социальные последствия и судебные прецеденты.

Одним из направлений формирования социальной ответственности курсантов ведомственных образовательных организаций является изучение ведомственных нормативно-правовых актов, в которых закреплены нормы, регламентирующие порядок службы, в частности сущность служебной дисциплины, обязанности сотрудников, а также взыскания и поощрения [8]. Необходимо отметить, что организация обучения, комплекс воспитательных мероприятий, дисциплинарная практика другие мероприятия, а также сам распорядок дня в ведомственной образовательной организации предусматривают высокую долю личной ответственности курсанта за эффективность действий, а также качество выполнения вверенных ему зон ответственности. Все это в совокупности способствует развитию социальной ответственности в профессиональном ключе. С курсантами проводятся информационные, профилактические беседы, а также правовые информирования с целью обратить их внимание на конкретную правовую тему или же проблему в обществе. Для повышения социальной ответственности курсантами рассматриваются не только нормы законодательства, но и правоприменительная практика, для того, чтобы подростки понимали, что за любое нарушение формально определенных норм общества со сторону государства последует негативная санкция.

Таким образом, социальная ответственность понятие достаточно широкое и включает в себя большое количество различных видов ответственности: мо-

ральной, политической, юридической и т. д. Формирование социальной ответственности происходит в рамках социальных институтов, существующих в обществе, а также в процессе самовоспитания и саморазвития.

Курсанты ведомственных образовательных организаций в целях формирования социальной ответственности, проходят обширную и многоплановую подготовку, в процессе которой они узнают сущность отраслей права, а также нормы, регламентирующие ответственность за совершения нарушений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Асташова Н. А., Стручек Е. В. Теоретические основы формирования социальной ответственности у современного подростка // Вестник БГУ. 2013. №1.

3. Ивахненко С. Н. Юридическая и социальная ответственность: Проблемы понимания и соотношения // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. №1.

4. Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности. Тольятти: Волжский университет В.Н. Татищева. 1999. С.8–11.

5. Халиков А.Н. Социальная и правовая ответственность человека // Lex Russica. 2015. №8.

6. Черменина А. П. Проблема ответственности в этике: автореф. дис. к. ф. н. Ленинград, 1965. С.12.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021).

8. Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (ред. от 07.04.2017) «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации».

Новосельская С. Р.[1]*,*
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Цветков В. Л.[2]*,*
Начальник кафедры юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор психологических наук, профессор

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В настоящее время профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел выдвигает обширные требования к подготовке квалифицированных и компетентных кадров разных специальностей. В образовательных организациях МВД России осуществляется как учебная, так и профессиональная подготовка курсантов. Для того, чтобы обучающиеся в полной мере были готовы к эффективному исполнению служебных обязанностей, они должны не только овладеть необходимыми знаниями и навыками, но и обладать соответствующими содержанию профессиональной деятельности профессиональными качествами и индивидуально-психологическими особенностями.

Одним из главных условий эффективного и успешного профессионального становления курсантов образовательных организаций МВД России является основание его профессиональной подготовки на создании и развитии системы адекватных представлений о профессии. Актуальность обозначенной проблемы заключается в необходимости целенаправленного изучения формирования и динамики представлений курсантов о своей будущей профессиональной деятельности, поскольку соответствие реальности данных представлений напрямую зависит от эффективности будущей служебной деятельности и текучести кадров органов внутренних дел.

Согласно Е. А. Климову, образ в широком смысле не обязательно должен быть визуализирован, но может выступать любой субъективной моделью реальности [4]. Анализируя данный тезис мы можем сделать вывод о том, что представления субъекта труда о профессии – это определенный тип профессионала, который соотносится с моделью профессиональной деятельности и особенностях профессионально важных качеств личности. Образ профессии занимает одно из центральных мест в системе профессионального самосознания.

Значимой стороной в процессе изучения феномена образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России является определение составных частей структуры указанного формирования. На основе контент-анализа научных работ в области изучения образа профессии мы утверждаем,

[1] © Новосельская С. Р., 2021.
[2] © Цветков В. Л., 2021.

что не существует установленной и единой его структуры, но описанные учеными компонентные составы имеют между собой схожие и повторяющиеся элементы. Некоторые из них называются по-разному, но представляют собой одно и ту же содержательную сторону. При этом разнообразие составляющих изучаемой структуры предполагает многогранное рассмотрение образа профессии. Н. В. Курбет в своем труде указывает на наличие в структуре образа профессии когнитивного компонента. Поскольку образ профессии не может быть эффективно сформирован без определенного набора знаний о будущей профессиональной деятельности [3]. Такой же позиции придерживается Е. Ф. Платаш в своей работе и указывает на необходимость в когнитивном компоненте понимания всех особенностей избираемой профессии [5].

М. Н. Рыбникова важную роль в структуре профессии определяет мотивационному компоненту. Преобладающие мотивы личности в выборе будущей профессии, а также представления о собственном профессиональном будущем во многом определяют успешность становления профессионала [1].

При этом авторами выявлялись и другие компоненты структуры образа профессии, такие как эмоциональный и социальный [3]. Мы согласны с необходимостью включения этих элементов, так как если у курсантов образовательных организаций МВД России образ профессии будет максимально реалистичным, полным и ярким, то это поможет им успешно преодолевать трудности учебной и служебной деятельности, также эффективно выполнять служебные обязанности.

Нами были отмечены и другие структурные компоненты образа профессии. Предметная область профессии, ее цели и средства, которыми они будут достигнуты – часть перечня элементов структуры, отражающая лишь ее профессиональный аспект [2].

В нашем исследовании мы представляем структуру образа профессии курсантов образовательных организации МВД России, следующим образом:

1) мотивационно-ценностный (отражает такие стороны образа профессии курсанта: осознание и ответственность значения профессии для общества, собственного развития; интерес и желание выполнять на высоком уровне служебные обязанности; увлеченность профессиональной деятельностью, а также устойчивое стремление к самосовершенствованию);

2) познавательный (содержит следующие характерные черты образа профессии: интегрированные и актуальные знания в области профессиональной деятельности, гибкость и критичность мышления, овладение и применение профессиональной рефлексии, умение анализировать служебные ситуации);

3) эмоционально-волевой (данный элемент структуры образа профессий курсантов представляет собой: эмоции и чувства по отношению к будущей профессии, служебной деятельности, исполняемым служебным обязанностям; приемы и способы регуляции эмоциональных состояний; удовлетворенность выбором будущей профессии, а также стрессоустойчивость);

4) личностный (представляет собой компонент, который содержит профессионально значимые свойства и качества курсантов образовательных организаций МВД России);

5) операциональный (охватывает уровень овладения способами и навыками соответствующей профессиональной деятельности курсантами).

В этой связи мы полагаем, что описанные структурные элементы неразрывно связаны между собой и являются взаимодополняющими. При этом они представляют целостную систему – образ профессии курсантов, берущий свое начало в процессе обучения в образовательных организациях МВД России и развивающийся на протяжении всей жизни. Очевидно, что как сложное образование, он динамичен и подвержен изменениям.

Таким образом, изучая образ профессии, мы можем его определить его как целостную систему субъективных представлений курсантов о профессии, которая отражает его эмоциональное отношение к ней, а также мотивацию к последующему развитию и самосовершенствованию. Данное понятие отражает такие характеристики, как совокупность знаний и представлений субъекта труда о социально-экономической, служебной, психологической, производственно-технической сторонах профессии. Мы представляем структуру образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России состоящей из следующих элементов: мотивационно-ценностный, познавательный, эмоционально-волевой, личностный, операциональный. В перспективе, изучая указанные компоненты структуры образа профессии курсантов, мы сможем более полно исследовать его динамику изменения в процессе их учебной деятельности.

Список литературы

1. Рыбникова М. Н. Индивидуально-типологические и социально-психологические факторы формирования образа профессии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2008. С. 26.

2. Зиборова С. В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Красноярск, 1999. С. 122.

3. Курбет Н. Н. Акмеологические условия и факторы развития образа профессии у студентов политехнического колледжа: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва, 2007. С. 24.

4. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: МГУ, 1995. С. 224.

5. Платаш Е. Ф. Организационно-педагогические условия формирования образа будущей профессии у студентов специальностей экономического профиля: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ставрополь, 2011. С. 189.

Попов Ю. И.[1]*,*
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя
кандидат экономических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

В настоящее время понятие идеологии можно определить как систему политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей в которых осознаются и выражаются отношения людей к природе, социальной действительности и друг к другу. В классовом обществе идеология носит классовый характер, отражая положение данного класса, его интересы. С гносеологической точки зрения она может быть научной и ненаучной, истинной и ложной, иллюзорной и конкретной. С позиции социально-политической практики она может быть революционной или реакционной, прогрессивной или консервативной, либеральной или радикальной, интернационалистической или националистической.

В любой современной, развитой стране мира идеология выступает одним из мощных факторов сплочения общества, повышением духовного потенциала государства и в особенности его силовых структур. «На самом деле идеология во многом определяет общий посыл статьи, книги, фильма, телепередачи, телеканала, в конечном счете – любого произведения культуры, а, значит, направление и результаты социализации человека» [2]. В системе подготовки кадров для министерства внутренних дел, в образовательных организациях ведомства, деятельность руководителей, профессорско-преподавательского состава, сотрудников кадровых и воспитательных подразделений, ветеранских организаций, должна быть направлена на формирование у курсантов и слушателей современного мировоззрения, воспитание устойчивых моральных и профессиональных качеств, необходимых для успешной служебной деятельности.

Учебные дисциплины гуманитарного блока (философия, социология, политология, история, профессиональная этика и др.) должны включать теоретическую, пропагандистскую, агитационную и культурно-просветительную работу с обучаемыми. Идеологическая работа должна быть направлена на научную разработку военно-исторического наследия Российского государства, на наследование социально-политических и духовных аспектов в подготовке обучаемых. Они должны глубоко осознавать и понимать, почему в нашей стране во все исторические эпохи существовал феномен массового героизма. Героизм – совершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающим интересам своей страны и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию, основанных на твердых убежде-

[1] © Попов Ю. И., 2021.

ниях преданности своему народу, глубоком сознании патриотического долга перед Родиной. В годы Первой мировой и Великой отечественной войн наши соотечественники проявляли массовый героизм на фронте и в тылу. Это явилось прямым результатом воспитательной работы руководства страной того времени. Сегодня, для многих наших курсантов первого курса, окончивших обычную общеобразовательную школу и пришедших на службу в силовое ведомство, есть неизвестные, а иногда уже и забытые герои их современности (герои освобождения заложников в школе Беслана, грузино-осетинского конфликта – в Цхинвале, боевых командировок сотрудников в Чечню и Дагестан, герои боевых действий в Сирии). Информированию о происходящих событиях повседневной жизни с фактами проявления личного мужестве и отваги сотрудников МВД и других силовых ведомств уже в период современной России необходимо уделять самое большое внимание. В нашем учебном заведении очень эффективным методом, вызывающим повышенный интерес обучаемых, является практика подготовки сообщений и докладов курсантов, о выдающихся и малоизвестных подвигах русских и советских воинов, в том числе женщин и детей, в разные исторические периоды, как во время войны, так и в мирное время. На семинарских и практических занятиях блока гуманитарных дисциплин, а также в дни информирования и на общих собраниях курсов, выступающие эмоционально рассказывают о людях и событиях нашей страны на основе документальных справочных и архивных источников. Особый интерес вызывают доклады и наглядные презентации курсантов о своих родственниках участвовавших в Великой отечественной войне. В настоящее время, изучая рассекреченные боевые документы, читая реальные наградные листы своих родных прадедов и прабабушек, молодые люди впервые осознают – чьи они потомки. При каких обстоятельствах, где и за что конкретно получены боевые награды, хранимые в семье. Почему и во имя чего их родные совершали свои подвиги, и что многие из них были совсем молодыми, часто в их современном, курсантском возрасте.

В настоящее время основным содержанием идеологической работы должно являться внесение в сознание сотрудников правоохранительных органов идей своей верности и правоты в служении закону, формирование у них глубокой идейной убежденности и высокой нравственности, толерантности, привитие чувства патриотизма. Воспитание на трудовых и боевых традициях, на примерах мужества и героизма сотрудников, проявляемых в мирное время в повседневной службе и жизнедеятельности. Мобилизация на успешное и своевременное решение профессиональных задач, сотрудниками всех уровней, на повышение компетентности и служебной дисциплины.

Идеологическая работа должна осуществляться в тесной взаимосвязи со служебной подготовкой, морально-психологической подготовкой и воспитательной работой. Эффективность идеологической работы во многом зависит от обеспечения ее научного уровня, связи с жизнью, наступательности пропаганды и активности агитации. Особое значение имеет комплексный подход в воспитании сотрудников. Первостепенную роль в этом играют идейная зрелость и

методическое мастерство сотрудников кадров и воспитательного аппарата, их умение активно поддерживать и внедрять в жизнь передовой опыт, вести разъяснительную работу и нивелировать тенденции негативного отношения к сотрудникам полиции со стороны некоторых средств массовой информации.

Таким образом, можно сказать, что формирование идеологических установок выпускников образовательных организаций – это процесс систематического и целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие сотрудников в целях формирования у них качеств необходимых для своей дальнейшей, успешной профессиональной деятельности. Правильное идеологическое формирование должно быть направлено на воспитание высоких патриотических и морально-служебных качеств. Осуществляться на основе Конституции Российской Федерации, постановлений Правительства по вопросам национальной обороны, безопасности и правоохранительной деятельности, требований присяги и уставов, в непрерывном процессе профессиональной и морально-психологической подготовки, идейно-воспитательной и культурно-просветительной работы. Это комплексное, целевое формирование направленности, определяющей отношение личности сотрудника правоохранительных органов к происходящим событиям, культурному и научному наследию своего народа, историческим достижениям своей страны, понимание им себя и своего места в сложном, современном обществе.

Список литературы

1. Бабкин К. А. Российский предприниматель и политический деятель, председатель Федерального Совета ВПП «Партия Дела», президент ООО «Новое Содружество» и ассоциации «Росспецмаш». Источник: https://ru.citaty.net/avtory/konstantin-anatolevich-babkin/

2. Никандров Н. Д. «Идеология и идеологическое воспитание: есть ли они, нужны ли они сегодня?» // Родная Ладога. 2010. № 3.

Полозова Т. Ю.[1],
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВИДОВ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

Рассмотрение вопроса «определения взаимодействия видов памяти и внимания» позволит определить значимые направления качественной подготовить будущих специалистов, работающих в сфере информационных технологий.

Особенности влиянии познавательных процессов на стиль деятельности и приятия решения отражены в работах многих психологов. Нахождение принципа действия, принятие решений (Б. Ф. Ломов, Д. Н Завалишина) есть выработка субъектом определенных способов по ходу осуществления деятельности, которые и выражают его позицию в деятельности, и помогают оптимально ее осуществлять [1, с. 84].

Орел Е. А. в статье «Особенности интеллекта профессиональных программистов» отмечает, что «Отличительная особенность описываемой профессий в том, что работники имеют дело не с реальными объектами окружающего мира, а с их «заместителями» в виде знаковых систем» [2, с. 17].

Сотрудникам ОВД в области информационной безопасности нужно осуществлять постоянный мониторинг за значимыми цифровыми системами и постоянно принимать меры по их защите, профилактике, предупреждению, выявлению киберпреступлений.

Д. М. Рамедник так определяет работу оператора: «человек, выполняющий работу, основу которой составляет взаимодействие с предметом труда, машиной и внешней средой посредством информационной модели и органов управления. Даже в самой сложной автоматизированной системе управления, оснащенной любыми компьютерами должен неукоснительно соблюдаться принцип активного оператора - человек не является просто составной частью системы, «человеческим фактором», наравне с техническими факторами, он является субъектом труда, который использует технические средства для решения поставленных им задач и достижения выбранных им целей". Так например при устранении отклонения от нормы в работе системы этапы деятельности оператора должны быть следующими:

1. Восприятие основной информации о факте отклонения.
2. Восприятие дополнительной информации о состоянии объекта (или наоборот – изменение состояния и поиск причины).
3. Оценка состояния системы на основе текущей информации и имеющихся знаний.

[1] © Полозова Т. Ю., 2021.

4. Принятие решения о способе действия.
2. Реализация управляющего воздействия.
3. Контроль.

Для изучения особенностей взаимодействия видов памяти и внимания курсантов 3 курса института безопасности информационных технологий, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было опрошено 55 человек в 2019–2021 г. Нами были использованы следующие методики: «Тест Торндайка» (ТТ), тесты изучения видов памяти, включая тест «Смысловая память» и «Тест изучения логической памяти».

Тест Торндайка (ТТ) часто применяется отечественными психологами с целью исследования избирательности перцептивного внимания.

По результатам выполнения теста испытуемому предлагается определить используемый им стиль работы. Автор выделяет три разных стиля:

– систематический, когда испытуемый последовательно просматривает все числа стимульного материала;

– оптимальный, если используется сознательно организованный и упорядоченный способ в соответствии с предполагаемой последовательностью расположения искомых чисел;

– хаотичный, если испытуемый предпочитает смотреть на весь фоновый материал и не упорядочивает его никаким из способов.

В таблице №1 представлены полученные результаты предпочтительного стиля внимания курсантами при выполнении теста Торндайка.

Таблица 1

Тип выполнения задания	*Систематический способ*	*Оптимальный способ*	*Хаотический способ*	*Систематически-оптимальный*	*Хаотически-оптимальный*
	31 %	31 %	23 %	9 %	6 %

По результатам представленным в таблице № 1 можно сделать вывод, что оптимальным стилем внимания пользуется лишь 31 % опрошенных курсантов.

Сотрудникам ОВД в области информационной безопасности нужно осуществлять постоянный мониторинг за значимыми цифровыми системами удерживать их в памяти и постоянно принимать меры по их защите, профилактике, предупреждению, выявлению киберпреступлений, кроме этого им предстоит: принятие обоснованных решений, обобщение статистических данных, выявление тенденций, анализ и диагностика проблем, исследование или анализ имеющихся данных.

При изучении внимания с помощью теста Торндайка и особенностей памяти 16 курсантов 3 курса факультета «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», нами были выявлены следующие статистически значимые зависимости: между смысловой памятью и типом выполнения задания теста Торндайка $p < 0.05$ (рис. 1.)

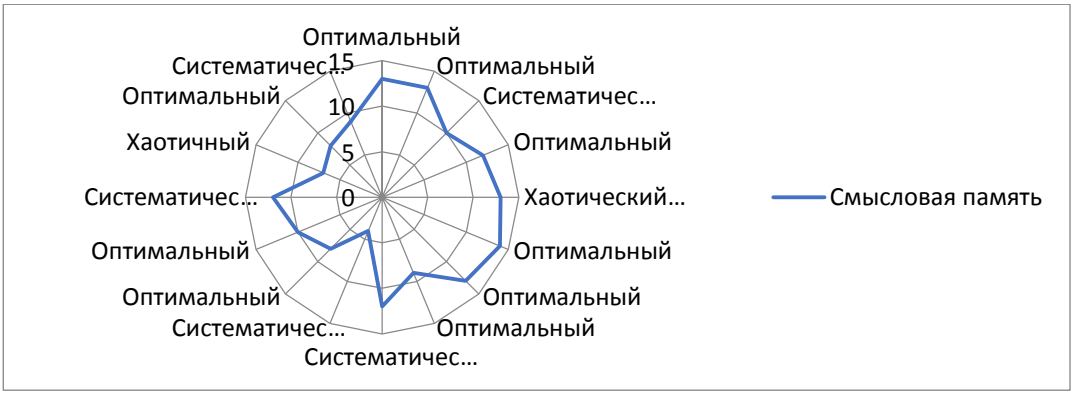

Рисунок 1. Зависимость результатов измерения смысловой памяти и типов выполнения задания теста Торндайка

На рисунке 1 показаны результаты выполнения заданий тестов измеряющих смысловую память и изучения предпочтительных стилей внимания тестом Торндайка. Курсанты использовавшие оптимальный стиль внимания отличаются большими показателями измерения смысловой памяти. Так нами доказана взаимозависимость необходимости развития таких познавательных процессов, как память и внимание на практических занятиях всех дисциплин.

У остальных курсантов необходимо обратить внимание на возможности развития осознанно организованного и упорядоченного в соответствии с предлагаемой последовательностью расположения искомого материла стиля внимания задействованного в деятельности сотрудников ОВД, а также возможного развития всех видов памяти.

Овладение использования курсантами всех стилей выполнения заданий способствует раскрытию потенциальных возможностей профессиональной деятельности.

Хорошо развитые качества внимания сотрудника органов внутренних дел работающего в области обеспечения информационной безопасности необходимы например при работе с системами серверов посредников, которые меняют фактическое место нахождение человека на любое другое в цепочке слежения. Она также называется луковичной (многослойной) маршрутизацией. Сегодня преступниками используется маршрутизация новых поколений для обеспечения более высокого уровня анонимности.

Развитое профессиональное внимание помогает при перехвате и установлении слежения за пользователем.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. Издательство «Мысль!» 1991. с. 79.

2. Орел Е. А. Особенности интеллекта профессиональных программистов. Вестн. Моск. ун-та сер.14 Психология 2007. № 2.

Простяков В. В.[1],
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук

Подлесная Т. В.[2],
слушатель Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В реалиях современного и динамично развивающегося мира проблема изучения профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов выдвинута на передний план. На наш взгляд, это вполне естественно и закономерно, ведь к личному составу подразделений органов внутренних дел, в силу специфики их деятельности, предъявляются повышенные требования. Утвержденный в 2020 г. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел, определил основные этические правила для блюстителей правопорядка, от которых граждане ожидают не только высококвалифицированного исполнения служебных обязанностей, но и достойного, вежливого поведения, вызывающего доверие и уважение.

Круг задач, которые стоят перед сотрудником, раскрыт узкой нормативной базой. Федеральные законы «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» четко разграничивают обязанности, стоящие перед личным составом подразделений, раскрывают задачи, решая которые сотрудник должен проявлять высокий уровень профессионализма, психологическую зрелость, эмоциональную стрессоустойчивость. Наличие этих качеств целиком и полностью определяют профессиональную компетентность. Таким образом, мы можем определить ее, как совокупность умений, знаний и навыков, способствующих эффективно выполнять оперативно-служебные задачи в процессе повседневной деятельности [5, С. 25].

Проблема профессиональной компетентности рассматривалась Э. Ф. Зеером, Е. В. Варданяном, И. Ф. Исаевым, Е. Н. Шияновым, О. А. Булавенко, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, Л. А. Петровской и многими другими. Исследователи схожи в своем видении компетентности – владении лицом определенной компетенцией, которая включает в себя его личное отношение к ней и предмету деятельности, набор сематических ориентиров, необходимых для плодотворной и эффективной работы.

---

[1] © Простяков В. В., 2021.
[2] © Подлесная Т. В., 2021.

Проанализировав и изучив нормативную документацию и научные труды, мы выяснили, что подготовка сотрудников правоохранительных органов должна быть направлена на методичное и систематическое развитие ряда критериев и условий, предъявляемых к профессиональной деятельности, а именно: моральной стойкости, личностной компетентности, мотивационно-ценностной ориентации и профессионального самосознания. Поэтому важная роль в формировании личности служителя правопорядка отдана учебной подготовке и профессиональной деятельности [7, с. 38].

Необходимо отметить, что профессиональную компетентность значительным образом обуславливает личностный потенциал и морально-психологический статус сотрудника, который в большей степени определяют его личностные качества, а именно: порядочность, ответственность, организованность, добросовестность, правдивость, благородство, старательность, трудолюбие, дисциплинированность, стрессоустойчивость, корректность, принципиальность, решимость, стойкость, желание развиваться и помогать [4, с. 40].

Сотрудник органов внутренних дел изо дня в день сталкивается с трудностями, обусловленными особенностью его работы. Поэтому одной из приоритетных задач, стоящих перед психологической службой, является формирование и развитие у личного состава подразделений таких морально-волевых качеств, обладая которыми правоохранители смогут продуктивно выполнять поставленные перед ними задачи. В рамках профессиональной подготовки необходимо постоянно повышать правовую грамотность сотрудников. Но важно учесть, что путь к повышению своей профессиональной компетентности во многом зависит от желания развиваться самого человека.

Одной из важнейших проблем в области права и в деятельности юридических органов является проблема личности. Высоких результатов могут добиться только люди, обладающие соответствующей психологией [6, с. 14]. А это значит, что выбрав путь служения народу и государству, желая быть высококомпетентным профессионалом своего дела, необходимо развивать себя, совершенствоваться, учиться, взращивать в себе такие свойства личности, которые помогут достойно по жизни нести звание офицера.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 275, 07.12.2011.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. 29.12.2020) «О полиции» // Российская газета, № 25, 08.02.2011.

3. Приказ Министерства внутренних дел российской Федерации от 26.06.2020 № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

4. Алехина И. А. Теория и практика воспитания военнослужащих: учебное пособие. М. : ВУ, 2003. С. 40.

5. Капустюк О. Ю., Нежкина Л. Ю. О некоторых аспектах профессиональной компетентности сотрудника ОВД // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3 (66). С. 25.

6. Простяков В.В. Психологические условия повышения стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М. : Русимпо, 2013. С. 14.

7. Простяков В. В. Психологические требования к личности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М. : Русимпо, 2013. С. 38.

Простяков В. В.[1]*,*
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук

Светикова Е. Г.[2]*,*
Слушатель Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ФОРМИРОВАНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Сотруднику органов внутренних дел в целях достижения определенных государством задач, в том числе путем надлежащего исполнения служебных обязанностей, необходимо поддерживать и обеспечивать соответствующий уровень квалификации, для чего установленным порядком проходить профессиональное обучение или получать дополнительное профессиональное образование.

В настоящее время оценка правоохранительных органов складывается с учетом профессиональной компетенции, поскольку деятельность сотрудника органов внутренних дел ввиду регулярного устойчивого взаимодействия с людьми и восприятия и интерпретации их поступков с позиции буквы закона относится к социономическому виду профессий. Общение как часть этого взаимодействия является неотъемлемой частью понимания сотрудником человека. А в век цифровизации и информатизации развитию коммуникативной и психологической компетентности сотрудников органов внутренних дел очевидно необходимо протекать в условиях современных реалий для поступательного эволюционирования профессионального мастерства.

Так, профессиональная компетентность определяется как интегральное свойство личности, характеризующее ее стремление и способность реализовывать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной деятельности в правоохранительной области [2, с. 21].

Одним из важнейших компонентов профессиональной компетенции сотрудников являются профессиональные качества.

К сожалению, в современном обществе искусное общение сходит на «нет», поскольку фильтрации предлагаемого контента как через СМИ, так и Интернет практически не происходит, а если и отбирается через определенный ценз, то только для определенных целей. Наряду с указанным, общество фактически расколото на разноплановые ячейки, разрозненные несформировавшиеся мнения, далекие от установленных норм, традиций, правил поведения, принятых в

[1] © Простяков В. В., 2021.
[2] © Светикова Е. Г., 2021.

обществе. Измененное сознание, нежелание развиваться и правильно интерпретировать негативные посылы, сознательно создаваемые в обществе, приводят к нарушению законности. При указанных обстоятельствах, возникающих сложностях установления контактности, сотруднику органов внутренних дел для решения поставленных задач необходимо совершенствовать, углублять и расширять свои знания и навыки, моральные и волевые качества, не только для личностного роста, но и грамотного формирования позиции относительно соблюдения прав граждан и плодотворного сотрудничества.

В нынешних реалиях честь, достоинство, уважение и имидж сотрудников правопорядка можно соблюсти только путем умелого развертывания общения с учетом всех психологических особенностей как конкретной ситуации, так и индивида.

Сотруднику органов внутренних дел, учитывая специфику и разнообразность поставленных перед ним государственных задач, необходимы расширенные знания основ не только психологии, но и других наук, а также их отраслей, не ограничиваясь только фундаментальными.

Психологическому контакту как начальному этапу формирования процесса профессионального общения принадлежит особенное место.

Психологический контакт и на его основе возникающие отношения чаще всего ограничены, имеющие конкретную зону развития, иногда похожую на ниточку, чем-то соединяющую двух людей. Это не всеобъемлющее безграничное доверие, а лимитированное какой-то информацией, согласованностью по какому-то вопросу.

Зачастую оно настолько деликатное, что для того, чтобы удержаться за это «единительное звено», найти консенсус необходимо обладать специальными знаниями. Так, для успешного установления психологического контакта в конкретной ситуации стоит выбрать подходящий стиль коммуникативного общения. Следует учитывать и разграничивать и психологические барьеры, которые могут затруднять установление контакта, волевые, интеллектуальные, в зависимости от изначального посыла способы их преодоления различны. Выбор верной тактики общения с учетом представленных обстоятельств, выявление факторов, препятствующих установлению контакта, знание приемов и правил взаимодействия для поддержания и укрепления межличностных отношений требуют глубинных знаний.

Вывод: в целях повышения профессиональной компетентности целесообразно постоянно развивать коммуникативные качества у сотрудников органов внутренних дел путем проведения профессиональных занятий практической направленности в рамках дисциплины «Социально-психологический тренинг профессионального общения».

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации».

2. Простяков В. В. Психологические требования к личности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Москва: Русимпо, 2013. С. 21.

Прохоров К. А.[1]*,*
заместитель начальника кафедры деятельности
ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса
специальной подготовки Московского университета
МВД России имения В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,

Черемисина П. М.[2]*,*
курсант 773 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД РФ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Под психологической устойчивостью понимается основная социально-психологическая характеристика личности. Данная черта определяет способность сотрудника правоохранительных органов переносить без ущерба различные ситуации при возникновении чрезвычайных обстоятельств, а также его способность к преодолению последствий в сложившейся ситуации, и выходу из них с помощью способов, позволяющих повысить, таким образом, свои адаптационные возможности и личностное развитие.

Это достаточно широкое и сложное личностное качество, сочетающее в себе емкую совокупность способностей. Психологическая устойчивость включает в себя личностные характеристики сотрудника правоохранительных органов, которые обеспечат адаптацию и преодоление им возникших чрезвычайных обстоятельств. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, какой же из всех компонентов психологической устойчивости является центральным. Разные авторы рассматривают в качестве главных и ведущих различные составляющие части: эмоционально-волевую, когнитивную, мотивационную. Другие авторы рассматривают психологическую устойчивость не как комплекс компонентов, а как совокупность личностных качеств, среди которых главными является такие элементы, как:

– уравновешенность, под которой понимается соответствие реакции личности значению происходящего события, активности силы раздражителя;

– уровню последствий, как отрицательных, так и положительных, вследствие которых может вызвать данное событие;

– стабильность, стойкость – способность личности противостоять возникшей чрезвычайной ситуации, сохраняя, таким образом, постоянный уровень душевного благополучия, веры и позитивного настроя;

[1] © Прохоров К. А., 2021.
[2] © Черемисина П. М., 2021.

– сопротивляемость, которая будет означать способность сотрудника правоохранительных органов защищаться от тех факторов, которые могут ограничивать свободу выбора и поведения.

Психологическая устойчивость при возникновении чрезвычайных обстоятельств нуждается в целенаправленном развитии и формировании [4, с. 252–254]. Обусловлено это такими факторами, что именно такой вид особых условий предъявляет значительные требования к психическому и эмоциональному состоянию сотрудника правоохранительным органов, чем естественные и привычные [2, с. 205–207]. При недостаточной подготовленности личного состава органов внутренних дел к деятельности в условиях чрезвычайной обстановки, в момент, когда ему необходимо выполнять поставленные задачи в состоянии повышенного типа психических нагрузок, у него образуется психофизиологическое препятствие, которое может вызвать торможение процессов, происходящих в коре головного мозга.

Выполнить в поставленное время задачи, проявляя для этого свои лучшие качества в виде мобильности, подвижности и маневренности, при этом, не затратив много физических и психических ресурсов и сохранив свое здоровье и силы способен лишь тот человек, который обладает повышенной степенью толерантности к стрессовым ситуациям, а также выносливости, имеет высокий уровень психологической готовности к деятельности при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Психологическую готовность мы можем также представить, как составляющую общей готовности к действиям, которая определяется с помощью психологических факторов [1, с. 130–134]. Этот компонент складывается из таких аспектов, как:

Уровень подготовленности
Личностные особенности
Информированность о предстоящей деятельности

Рис. 1. Факторы, влияющие на психологическую готовность

Психологическая подготовка к деятельности в условиях чрезвычайной обстановки представляет определенное воздействие на человека, целью которого является формирование у сотрудника психологической готовности к осуществлению деятельности в сложившихся обстоятельствах [3, с. 90]. Под психологической готовностью понимается система психологических качеств сотрудника правоохранительных органов, способствующих его успешной и эффективной деятельности в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что психологическая готовность рассматривается как получение человеком необходимых знаний и навыков, которые впоследствии необходимо применить для выполнения поставленных задач в условиях сложившейся обстановки. Такая подготовка может включать и работу по формированию специфических приемов, при помощи которых со-

трудник правоохранительных органов сможет выполнять действия в особых условиях [5, с. 281–282].

Список литературы

1. Архипенко А. И. Психолого-педагогические проблемы подготовки субъектов труда к деятельности в особых условиях / А.И. Архипенко, М.А. Григорьева // Проблемы эффективной интеграции инновационного потенциала современной науки и образования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 130–134.

2. Качурина И. Б. Особенности формирования психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 205–207.

3. Комарова О. Н. Психологическая готовность к деятельности в особых и экстремальных условиях // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 6. С. 90.

4. Кужевская Е. Б., Смык Е. И. Особенности формирования психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих профессиональную деятельность в особых условиях // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 252-254.

5. Проценко К. А. Психологическая устойчивость человека в чрезвычайных ситуациях. Н.В. Юрковец // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. Т. 1. № 9. С. 281–282.

Рузин А. А.[1]*,*
преподаватель кафедры организации деятельности
подразделений по обеспечению
безопасности дорожного движения
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,

ВЛИЯНИЕ ПЛАВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ У КУРСАНТОВ КАЧЕСТВ, НЕОБХОДИМЫХ В СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В современных реалиях физическая подготовка является неотъемлемой частью общей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Профессиональная физическая подготовка – многоплановый и пролонгированный процесс воспитания, развития, формирования профессионально важных физических и психических компетенций. Повышение общей и неспецифической устойчивости организма к условиям неблагоприятной среды у курсантов образовательных организаций системы МВД России в рамках физической подготовки является неотъемлемой частью педагогического процесса. При этом необходимо учитывать, что уровни физической подготовки различны и во многом зависят от курса обучения.

Профессиональная подготовка связанная с угрозой жизни и здоровью требует особого отношения в процессе обучения по дисциплине «служебно-прикладная и физическая подготовка». В рамках обеспечения личной профессиональной безопасности при подготовке специалистов, чья профессиональная деятельность напрямую связана с защитой личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, обеспечением правопорядка в общественных местах необходимо первостепенное внимание уделять общефизической подготовке[1, с. 190].

Основной целью физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является формирование физической и психологической устойчивости при успешном выполнении профессиональных служебных задач, их правильное, а самое главное умелое применение физической силы в ситуациях риска. Реализация поставленных целей по формированию физических компетенций достигается не только за счет физической нагрузки, но и в первую очередь за счет умственной работоспособности обучаемого. Достижение высоких результатов в данной область возможно только при применении в процессе обучения активных методов преподавания дисциплины «служебно-прикладная и физическая подготовка» в педагогическом процессе образовательных организаций системы МВД России. Педагогический процесс Московского областного филиала Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя предусматривает реализацию комплекса специальных занятий для укрепления физического здоровья и профессиональных качеств курсантов и слушателей, при этом создаются усло-

[1] © Рузин А. А., 2021.

вия для внеурочных самостоятельных занятий по поддержанию физической формы и занятий разными видами спорта [2, с. 462].

Так, например, в МОФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя уделяется серьезное внимание формированию спортивного и здорового образа жизни путем проведения спортивно-массовых мероприятий, каждодневной утренней зарядкой и проведений занятий по дисциплине «служебно-прикладная физическая подготовка». У всех курсантов уровень подготовки разный, но благодаря грамотному и четкому проведению занятий преподавателями все достигают не плохих результатов, и к концу зимы все успешно сдают утвержденные нормативы.

Плавание является одним из наиболее распространенных и популярных видов в России и в мире. Ввиду общей заинтересованности курсантов и слушателей в участии в спортивных мероприятиях, образовательные организации МВД создают широкую базу для реализации подобного рода потребностей, создавая площадки для занятий различными видами спорта, в том числе и плаванием. Существует несколько преимуществ плавания перед другими видами спорта (в рамках образовательных организаций): во-первых, плаванием можно заниматься в одиночку. Для плавания требуется только бассейн, очки, шапочка, плавки и желание. Во-вторых, те двигательные навыки, развивающиеся при тренировках, а именно, быстрота, выносливость, сила – являются наиболее важными для курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России. Занятия плаванием требуют от обучаемого определенного мастерства. Поэтому, прежде чем начинать самостоятельное плавать, следует потренироваться под присмотром опытного наставника. Он поможет вам не утонуть уже в пер вый день знакомства с этим увлекательным и весьма полезным видом с порта. Во всем плавание – отличный способ укрепить здоровье, подтянуть мышцы и по лучить массу положительных эмоций и впечатлений.

Плавание включает в себя различные направления и стили.

В плавание выделяют 4 стиля: кроль, брасс, баттерфляй, дельфин.

Польза и ключевые преимущества: доступность, укрепление иммунитета, похудение, развитие дыхательной системы, польза для скелета, суставов и мышц. Перед преподавателями кафедры тактико-специальной и физической подготовки Московского областного филиала Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя поставлена вполне определенная задача, подготовить компетентного специалиста в вопросах самосовершенствования в рамках физической подготовки, систематически улучшать работу, как по оздоровлению курсантов, так и по развитию спорта в ВУЗе.

В заключении хотелось бы отметить, что плавание является как раз тем необходимым элементом, который позволяет самосовершенствовать физические качества курсантов и слушателей в рамках самостоятельной подготовки, а курсантам-спортсменам формировать дополнительные профессиональные качества.

Список литературы

1. Темняков Д. А Обучение слушателей и курсантов обеспечению личной профессиональной безопасности как профессиональная необходимость, его проблемы и педагогические возможности. / В сборнике: Психология профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Материалы научно-практической конференции. 2002. С. 189–196.

2. Темняков Д. А. Проблемы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел. / В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. С. 460–463.

Рязанцева И. Б.[1]*,*
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Наиболее актуальной проблемой современной высшей школы является, пожалуй, повышение эффективности системы дистанционного обучения.

Информатизация и компьютеризация всех областей человеческой деятельности в современном мире привели к актуализации исследований, посвященных дистанционному образованию, проблемам которого посвящены труды множества современных отечественных и зарубежных ученых: Колганова Е. А., Лучкиной Т. В., Косенок С. М., Климачкова А. В., Косарчук Н. А., Вершининой Т. С., Черниковой Ю. А. и др.

Вместе с тем, задачей современной системы образования является не доказательство необходимости дистанционного обучения, а выявление и устранение его негативных факторов, а также нахождение оптимального сочетания очного и дистанционного обучения. Последнее, безусловно, еще больше актуализируется в условиях реалий сегодняшнего дня: пандемии коронавируса, которая привела к необходимости одномоментного и всеобъемлющего перехода на дистанционное обучение.

Решающим фактором, определяющим результативность системы дистанционного обучения в образовательных организациях системы МВД России является, на наш взгляд, эффективность коммуникации элементов в системе дистанционного обучения, поскольку ведущую роль здесь играет принцип обратной связи преподавателя и курсанта (слушателя).

В социальной психологии взаимодействие определяется как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь» [3. с. 3].

В условиях дистанционного обучения следует выделить такие виды коммуникации, как:

– взаимодействие преподавателя и обучаемого с компьютером (компьютерными программами), в котором процесс коммуникации определяется программой или системой, а эффективность – опытом пользователя и качеством интерфейса;

– взаимодействие «человек-компьютер-человек», которое А. Н. Богомолов называет интеракцией [1. с. 373].

---

[1] © Рязанцева И. Б., 2021.

– сетевое взаимодействие через Интернет: имеет более широкий спектр образовательных возможностей (использование обучающих программ, образовательных порталов, материала по организации учебного процесса и т. п.).

Коммуникативная профессионально ориентированная образовательная среда, направленная на повышение эффективности дистанционного обучения курсантов и слушателей, требует создания специальной информационно-образовательной базы, которая представляет собой «специально созданные в виртуальном пространстве условия, обеспечивающие осуществление продуктивной коммуникации сотрудничества всех субъектов процесса обучения в целях повышения своей профессиональной компетентности, а также их собственную деятельность в данном направлении» [2. с. 85].

Основными характеристиками данной среды должны быть профессиональная направленность и коммуникативность, которая основывается, прежде всего, на разумном сочетании различных форм обучения с учетом содержания изучаемой дисциплины, особенностей контингента обучаемых, подготовленности преподавателя, использования традиционных, активных и интерактивных форм в соответствующей сфере жизнедеятельности общества, для которой высшая школа готовит специалиста.

В методике преподавания в условиях дистанционного обучения в основном отдают предпочтение активным методам обучения, относя к ним и интерактивные. При этом, на наш взгляд, не заслуженно, а больше в угоду дня принижается роль традиционных методов. Кроме того, не проводятся различия между активными и интерактивными методами.

По мнению автора, наибольшая результативность образовательного процесса достигается при использовании всех способов и методов обучения. Целостное формирование общекультурных и профессиональных компетенций может осуществляться только на основе системности отдельных этапов образовательного и воспитательного процесса. При выборе методов занятия преподаватель должен четко представлять, на формирование каких компетенций направлено изучение конкретной темы и какие методы (традиционные, активные, интерактивные) наилучшим образом способствуют достижению цели. При этом, по нашему мнению, основная ошибка практики преподавания заключается в подмене сущностного формальным. Например, зачастую традиционная лекция, проведенная с использование современной техники, в том числе и в дистанционном режиме, позиционируется как инновационная (активная или интерактивная). Главное же отличие методов обучения заключается в специфике коммуникативных связей обучаемых и обучающихся.

Традиционная форма обучения основана на однонаправленной передаче знаний от преподавателя к обучаемому с последующим контролем их усвоения в различных формах.

При активных формах обучения устанавливается прямая и обратная связь между преподавателей и обучаемым, активизируется самостоятельная работа курсантов и слушателей. Формами активной коммуникации между преподава-

телей и обучаемым являются, например, видео-лекции, вебинары, консультации посредством электронно-информационных образовательных систем.

Интерактивные методы обучения основываются на установлении прямой и обратной связи между всеми участниками учебного процесса. Интерактивное занятие носит выраженный проблемный характер. Основной формой в идеале является лекция-беседа, семинар-конференция.

Традиционные методы обучения являются базой для активных форм занятий, которые, в свою очередь, создают фундаментом для перехода к интерактивным формам обучения. Ведь дискуссия, являющаяся основой интерактивного занятия, возможна только при условии качественного усвоения обучаемыми основного содержания темы, выработке способностей самостоятельной «добычи» знаний.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что для достижения эффективности коммуникативного взаимодействия участников учебного процесса при дистанционном обучении особое значение приобретает учет личностного компонента (мотивации, познавательных способностей, рефлексии). Кроме того, очень важно, чтобы дистанционные платформы не сводились к компьютерной технике и электронным раздаточным материалам, а способствовали саморазвитию, исследовательской деятельности, подготовке высококвалифицированного специалиста.

Список литературы

1. Богомолов А. Н. Научно-методическая разработка виртуальной языковой среды дистанционного обучения иностранному (русскому) языку: дис. д-р. пед. наук. М., 2008. С. 373.

2. Валюшина, Н. М. Педагогические условия повышения квалификации учителей на основе использования дистанционных образовательных технологий : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н. М. Валюшина. Чита, 2013. С. 186.

3. Социальная психология : словарь [Т. 3] / под ред. М. Ю. Кондратьева. М : ПЕР СЭ. 2006. С. 176.

Родин В. Ф.[1],
профессор кафедры юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Каждая профессия предъявляет к индивидуальным психологическим качествам человека свои определенные требования, при этом чем сложнее и ответственное профессиональная деятельность, тем большую роль в успешности ее выполнения играют индивидуальные психологические особенности. Более того существуют ряд профессий, связанных с работой человека в экстремальных условиях. Успешное выполнение деятельности в такой профессии вообще невозможно без соответствия требованиям профессиональной безопасности.

Профессиональная безопасность сотрудников правоохранительных органов является составной частью системы национальной безопасности страны.

Законом РФ «О безопасности» закрепляются в этой сфере правовые основы деятельности, определяется система безопасности, описываются ее органы и функции. Указом Президента РФ «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» значительно расширяется сфера мер относительно обеспечения безопасности человека, общества, государства.

Личную профессиональную безопасность можно представить в виде системы мер (правовые, специальные защитные, тактические, педагогические и психологические), которые позволят обеспечивать сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников органов правопорядка при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий. В МВД задача по обеспечению безопасности сотрудников органов внутренних дел и их близких возложена на отделы организации государственной защиты (ООГЗ) Оперативно – розыскных частей собственной безопасности.

Основу личной безопасности, о чем свидетельствует приказ МВД России «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России», составляет достаточный уровень профессиональной подготовленности полицейских, который предполагает:

- овладение безопасными методами деятельности;
- сформированность личностной установки на выживание;
- наличие психологических качеств, дающих возможность адекватной оценки обстановки, принятия грамотных решений и умения не терять самообладания в опасных ситуациях. Основными задачами психологии обеспечения профессиональной безопасности деятельности сотрудников полиции выступают следующие:

– разработка методов психодиагностики лиц, имеющих предрасположенность к несчастным случаям в экстремальных ситуациях деятельности;

[1] ©Родин В. Ф., 2021.

– исследование психологических причин несчастных случаев и особенностей поведения потерпевших, составление обобщенного психовиктимологического портрета и создание частной теории поведения жертвы;

– разработка психологических методов обеспечения личной безопасности сотрудников органов правопорядка в процессе исполнения ими профессиональных обязанностей;

– психологическое обоснование методов воспитания безопасного поведения и содержания профессионально-психологической подготовки к деятельности в опасных условиях;

– разработка методики психологической экспертизы причин несчастных случаев;

– психокоррекционная работа и оказание психологической помощи полицейским, пережившим опасность.

Обратимся к приемам формирования у сотрудника полиции установки на выживание.

Установка на выживание, представляет собой готовность и предрасположенность полицейского к деятельности, являющейся целенаправленной, надежной и характеризующейся достаточным уровнем самозащиты.

Практикой доказано, что формирование устойчивых установок на выживание одновременно выступает и как воспитание риска, являющегося разумным и мотивированным, и как преодоление чувства страха, и как развитие в поведении полицейских осмотрительности и бдительности. Подобная работа выступает гарантией их надежных и эффективных действий при условиях, опасных для жизни и здоровья.

В соответствии с этим необходимо, чтобы установка на выживание была сформирована у каждого сотрудника.

Согласно рекомендациям практических работников, можно сформулировать несколько правил поведения сотрудников органов правопорядка, направленных на обеспечение их личной профессиональной безопасности.

1. Лавируйте, снижайте напряженность при инцидентах с преступниками. Помните: время, как правило, на вашей стороне.

2. Не провоцируйте нападение и стрельбу.

3. Недоверие к подозреваемому, проверяемому или задержанному лучше, чем легкомысленная доверчивость.

4. Страхуйте каждое свое действие по отношению к подозреваемому или правонарушителю, лучше всего – с помощью напарника.

5. Избегайте предсказуемого поведения в опасной ситуации.

6. Будьте бдительны к засадам. Лучшая защита от засады – внимательно прислушаться к своим личным ощущениям.

7. На месте происшествия старайтесь держать в поле зрения всех действующих лиц.

8. Никогда не поворачивайтесь к подозреваемому или правонарушителю спиной.

Таким образом личная профессиональная безопасность выступает как система мер (правовые, специальные защитные, тактические, педагогические и психологические), позволяющая обеспечивать сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников органов правопорядка при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий.

В процессе проведения различных исследований по проблемам безопасности сотрудников были предложены следующие рекомендации:

1. Повысить эффективность выполнения функционально-должностных обязанностей, путем введения системы поощрения и организации социальных мероприятий.

2. Ввести практические занятия, направленные на оптимизацию деятельности сотрудника. Проводить социально-психологические тренинги и индивидуальное психоконсультирование.

3. При отборе кандидатов для работы в органах МВД более углубленно применять психофизиологические методы, изучающие нервно-психический уровень, стрессоустойчивость, психическую адаптацию.

4. Ввести автоматизированную систему психофизиологической диагностики, для оптимизации работы профессионального отбора.

5. Организовать работу кабинета психологической разгрузки, обеспечивающую высокую стрессоустойчивость.

В ходе исследования удалось построить функциональную модель опытного сотрудника в аспекте профессиональной безопасности, с учетом основных особенностей осознанной регуляции деятельности и личностных особенностей, а также эмоциональной готовности.

В ходе эмпирического анализа результатов исследования психологических аспектов формирования профессиональной безопасности сотрудников полиции, установлено:

1. В условиях многокомпонентности различных факторов участвующих в условии формирования профессиональной безопасности сотрудников полиции нами была выбрана теория осознанной саморегуляции деятельности как оптимально психологически содержательная в условиях эффективной деятельности.

2. Сотрудники с высокой оценкой уровня профессиональной безопасности более высоко проявляется уровень эмоциональной-волевой устойчивости и зрелости. Они более трезво оценивают окружающую действительность, имеют высокий уровень социальной адаптации и характеризуются большей убежденностью трезвостью взглядов и серьезностью.

3. Корреляционный анализ результатов исследования показал, присутствие корреляционных зависимостей между значимыми психологическими факторами в профессиональной безопасности и симптомов эмоционального выгорания.

4. Анализ результатов исследования показал, что высокий уровень саморегуляции предполагает высокий уровень адаптации в новых условиях, что в свою очередь объясняется высокой корреляционной зависимостью с уровнем развития важных личностных качеств в аспекте профессиональной безопасности.

Таким образом установлено что, профессиональная безопасность сотрудников полиции зависит: от опыта работы и профессиональной компетентности; от эмоциональной готовности сотрудников правоохранительных органов к выполнению задач в экстремальных условиях их деятельности; от выполнения действий профессиональной безопасности в экстремальных ситуациях и знания приемов психологической саморегуляции.

Список литературы

1. Лебедев И. Б., Родин В. Ф., Цветков В. Л., Кикоть В. Я. , Эриашвили Н.Д. Юридическая психология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 479.

2. Родин В. Ф., Грошев И. В., Калиниченко И. А., Эриашвили Н.Д. и др. Психология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 303.

3. Цветков В. Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М. : ЮСТИЦИЯ. 2019. С. 350.

Селюч М. Г.[1],
профессор кафедры педагогики и психологи,
Амурского государственного университета

Пронькина А. Л.[2],
аспирант кафедры педагогики и психологи,
Амурского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Профессиональная востребованность в современной науке представляет систему самоотношения личности (субъективных и индивидуальных характеристик), которая представляет адекватные карьерные ориентации и опыт достижения высоких профессиональных компетенций, самодостаточности и высоких морально-нравственных качеств, принятие общечеловеческих ценностей.

В основе личностно-профессионального развития лежит принцип саморазвития, детерминирующий его способность превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Акмеологический аспект подчеркивает, что из результатов профессиональной деятельности выводятся характеристики самоизменения посредством моделирования и практического достижения более значимого результата в профессиональной деятельности и, в конечном счете, профессиональной востребованности путем осознания индивидуальных возможностей выполнения профессиональных задач, максимальное саморазвитие средствами профессии.

Акмеологический подход позволяет исследовать личность как активного субъекта деятельности, способного на основе потенциальных возможностей и ресурсов решить возникающие и поставленные перед ним задачи, путем самореализации. В нашем исследовании закономерностями выступают устойчивые связи и соотношения между профессионализмом профессиональной деятельности и профессионализмом личности.

Личность достигает вершины личностно-профессионального развития на определенном этапе, предполагающем формирование психических свойств и механизмов в процессе профессиональной деятельности [2], развитием способности разрешать противоречия [1], поиском смысла жизни [4].

Специфика данного подхода определяется:

a) выявлением условий для личностных достижений и полной самореализации.

b) учетом внешних показателей деятельности (успешность, результативность) и внутренних состояний (мотивация к деятельности, самореализации).

c) осознанием индивидуальности в выборе путей к профессионализму.

d) «психологической ценой» высоких достижений.

---

[1] © Селюч М. Г., 2021.
[2] © Пронькина А. Л., 2021.

Данные закономерности носят одновременно объективный и субъективный характер, подчеркивая, что в основе лежит акмеологический подход, определяющий интегративное изучение деятельности и личности, по следующим направлениям:

– реальные оптимальные измерения достижений развития (при выявлении наличной стадии) за счет акмеологической поддержки;

– разрешение внешних и внутренних противоречий (в качестве движущих причин развития психики и личности), которые с одной стороны прогнозируют сам процесс развития, а с другой позволяют более эффективно организовать психолого - акмеологическое сопровождение;

– субъектная активность является движущей силой, источником реализации личностных потенциалов, что предусматривает свободную самостоятельность в выборе целей профессиональной деятельности;

– индивидуальный характер развития опосредован личностными качествами и складывается из таких компонентов, как отношение к профессиональному творчеству и на его основе к уровню достижения продуктивности профессиональной деятельности, ее значению в окружающем социуме.

Нам интересен подход к исследованию профессиональной востребованности Е. В. Харитоновой. По ее мнению, данный феномен имеет иерархическую зависимость и связь с целым рядом психологических образований.

Удовлетворенность степенью реализации профессионального потенциала, переживание профессиональной востребованности приводящие к адекватной оценке результатов профессиональной деятельности в научных подходах Е. В. Харитоновой [7], интерпретируется как эффективность личности и созвучна акмеологическому принципу профессионализма деятельности. Достижению высокого уровня профессионализма способствует реализация врожденных и приобретенных личностных характеристик и выражается умением интегративно увидеть и целостно оценить разные этапы профессионального пути, проанализировав причины чередования периодов достижений и стагнаций, что в свою очередь позволяет спрогнозировать своей профессиональное развитие.

В зависимости от индивидуального выбора предпочитаемых задач, устойчивых способов и стиля деятельности складываются индивидуальные сочетания профессионально-важных качеств, что в свою очередь образует индивидуальный профиль специалиста в достижении более значимых успехов. Таким образом, акмеологический аспект раскрывается через профессиональную востребованность как выработка индивидуальных критериев успешной работы для *себя* лично.

В основе профессиональной востребованности лежит еще один акмеологичесий принцип – профессионализм личности, детерминирующий способность быть успешным и незаменимым в социуме. Воспринимая положительное отношение со стороны коллег, личность выстраивает самоотношение к себе и другим с позиции самодостаточности, открытости и сопричастность с членами трудового коллектива.

Личностное становление с позиции акмеологического подхода полностью опирается на определение уровня профессиональных притязаний, самостоятельный выбор профессиональной цели, профессионального поведения и ответственности, путем выражения личностной и социальной позиции. При этом ответственность предполагает выполнение по отношению к коллективу или обществу ряда функций, обуславливающих «экологичное существование и функционирование в социуме» [3, с. 117].

С помощью ответственности личностьвыступает источником собственных действий в добровольном принятии решений, мобилизации внутренних ресурсов для преодоления профессиональных трудностей и противоречий, осуществляя выборов ситуации; определяет масштаб необходимого в принятии решений и противоречий; осознании множества возможностей, реализации разнообразных способностей и потребностей. Таким образом, ответственность позволяет личности самостоятельно решать различного рода профессиональные задачи, занимать в коллективе активную позицию за организацию своей жизнедеятельности.

Содержательно профессиональную востребованность следует рассматривать в контексте общего расширения субъектного пространства личности, ее профессионального и духовного обогащения, включающего повышение инициативы и ответственности, личностной свободы, овладение социокультурными нормами и критического отношения к ним, когда «данные извне нормы становятся творчески преобразованными и свободно избранными» [4, с. 235]. Процессуально – с системных позиций превращение общечеловеческих ценностей в личностные, нравственную чувствительность.

Таким образом, профессиональная востребованность с позиции акмеологического подхода представляется как структурно составляющая Я-концепции, обеспечивающая высокий уровень успешного профессионала («пользуется огромным спросом») и социально нужного и значимого члена трудового коллектива.

На основании вышеизложенного сформулируем следующие выводы:

Специфика акмеологического подхода позволяет исследовать профессиональную востребованность личности с позиции двух параллельно идущих неотъемлемых процессов:

– профессионализм деятельности, стимулирующий личностные потенции;

– профессионализм личности (сотворение личности) когда потенциальные возможности, задают задачи и цели профессиональной деятельности и определяя ее виды.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психологический журнал. 1999.Т.20. №5. С. 5–14.

2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПБ.: Питер, 2001. С. 288.

3. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М.: Книга. 199. С. 332.

4. Знаков В. В. Понимание экзистенциального выбора: жизнь в страданиях или эвтаназия // Вопросы психологии. 2005. № 6. С. 3–9.

5. Лотман Ю. М. Воспитание души. СПБ. : Искусство СПб,2003.

6. Селюч М. Г. Акмеологическая направленность управленческой деятельности руководителя системы образования (научная монография). Благовещенск: ГАУ ДПО «АмИРО», 2015. С. 217.

7. Харитонова Е. В. Структура и динамика социально-профессиональной востребованности личности. дис. ... док. псих. наук: М., 2012. С. 569.

Свинарева О. В.[1]*,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук,

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Проблема адаптации вновь принятых на службу сотрудников МВД России представляет собой особую актуальность в связи с увеличением набора на службу молодых специалистов, ростом профессиональных требований, изменением программ подготовки вновь назначенных специалистов в образовательных организациях МВД России. Успешное включение в служебный коллектив на этапе стажировки, принятие новой социальной роли, освоение профессиональных умений и навыков, формирование личностно-ценностных установок и ориентации в связи с занятием новым направлением деятельности, способствуют наиболее быстрому приобщению к профессии.

Важный этап в профессиональной адаптации сотрудников занимает период профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России. Он связан с приобщением вновь принятых специалистов к новой профессии, усвоением особенностей служебной деятельности, распорядком дня, требованиями дисциплины, образовательной программы, периодичностью проведения занятий, повышенной информационной нагрузкой, развитием самоорганизации, самообучения в стенах образовательной организации. Проблемы адаптации характерны для всех обучающихся в силовых образовательных организациях, независимо от сроков и программ обучения. Отличие заключается в сроках, составе участников, требованиях к критериям формирования успешности прохождения процесса подготовки.

Определенная роль в процессе адаптации связана с преодолением профессиональных кризисов, в частности, кризиса несоответствия представлений о профессии с реальной действительностью. Сотрудник, проходящий профессиональную подготовку, менее подвержен данному кризису, чем курсант (слушатель) образовательной организации высшего образования в связи с тем, что прошел период стажировки в практических органах, имеет представление о профессиональной деятельности, у него сформировано профессиональное ожидание, соответствующе служебным реалиям, в то время, как курсант (слушатель) имеет лишь теоретическое представление и сталкивается с данным кризисом на этапе стажировки или по окончании обучения в первый год практической работы [3, с. 261].

---

[1] © Свинарева О. А., 2021.

Успешность адаптации к образовательному процессу характеризуется уровнем служебной и учебной самореализации личности обучающегося, требованиями профессиональной компетентности сотрудника. Важное значение имеют критерии личностной адаптивности: формирование положительной профессиональной мотивации, включение в процесс первоначальной подготовки, вовлечение в деловые отношения с участниками процесса (преподавателями, руководством, одногруппниками, активное усвоение знаний, развитие профессиональных навыков) [5]. Указанные критерии позволяют выделить слушателей с низким, средним и высоким уровнями адаптации активного или пассивного типа.

Рассматривая процесс адаптации сотрудников МВД России с позиции профессиональной адаптации, выделяют такие направления, как:

– адаптация к процессу профессиональной подготовки (формам проведения учебных занятий, формам контроля знаний, самостоятельной подготовке),

– адаптация к взаимоотношениями внутри коллектива образовательной организации и учебной группы (требования служебной дисциплины, умение нести дисциплинарную ответственность за допущенные проступки, требования присяги, порядок ношения форменной одежды и соблюдение делового стиля, обязанности по несению службы в нарядах, единоначалие и др.),

– адаптация к профессиональным требованиям к изучаемой специальности (права, обязанности, полномочия, профессионально-этические стандарты поведения и др.).

Немаловажное значение для адаптации вновь принятого сотрудника в процессе профессиональной подготовки играет принятие обучающимся норм, требований и ожиданий образовательной среды, активное личностное развитие в процессе получения новых профессиональных знаний, становление нового специалиста.

Отдельным аспектом адаптации, характерным для образовательных организаций системы МВД России и всех силовых ведомств является активное освоение социальной среды учебного коллектива, характеризующейся повышенными дисциплинарными требованиями к обучающимся. При этом слушатель выступает не только объектом адаптации, но и ее субъектом, в рамках всего учебного коллектива, в то же время, как весь учебный коллектив является как адаптирующей, так и адаптируемой стороной. Слушатели, помимо процесса получения профессиональных знаний, выполняют служебные обязанности. Поэтому процесс адаптации растягивается по времени, по сравнению с подготовкой в гражданских образовательных организациях.

Помимо приспособления к условиям процесса подготовки в образовательной организации необходимо указать важность формирования личностно-ценностных ориентаций обучающихся, как неотъемлемого условия их адаптации к будущей профессии [1, с. 209; 4, с. 242]. В этой связи, существенное влияние оказывает совершенствование образовательного процесса, повышение социокультурной среды образовательной организации.

Необходимо выделить следующие этапы адаптации сотрудников:

– предадаптационный – включает в себя изучение личностных характеристик обучающихся в процессе поступления учебных документов, изучение результатов вступительного контроля, формирования учебных групп; имеет конечной целью – приобретение знаний о традициях, требованиях образовательной организации и учебного коллектива; достигается информированием, повышением мотивации к обучению, патриотическим, морально-нравственным воспитанием;

– адаптационный:

1-я ступень – знакомство со служебными требованиями, формирование профессионального самосознания, знакомство с общеучебными требованиями, патриотическое, морально-нравственное воспитание, знакомство с учебной группой, преодоление психологических барьеров;

2-я ступень – выполнение служебных требований, первичные знания, умения, навыки по программе профессиональной подготовки, первичные знания об особенностях профессии, адаптационные тренинги, учебно-досуговые мероприятия учебной группы и учебного набора;

3-я ступень – выполнение служебных требований, выполнение учебных требований, твердое закрепление первичных знаний об особенностях профессии, активное участие в учебно-досуговые мероприятиях – завершается комплексной адаптацией, конечная цель: сдача комплексного экзамена, принятие Присяги.

Трудности адаптации сотрудников к процессу профессиональной подготовки в образовательной организации МВД России обусловлены низким уровнем ценностного отношения к приобретаемым знаниям и умениям, и социальным ценностям. В качестве проблем адаптации отметим: противоречие требований единоначалия и соблюдения служебной дисциплины и внутренней готовностью личности выполнять новую социальную роль; резкое изменение образа жизни обучающегося, обусловленное нахождением на территории образовательной организации, возросшими требованиями окружения; проблемы имеющегося опыта отношений слушателя и образовательного коллектива [2, С. 37.].

Длительность адаптации может занимать в зависимости от программ подготовки – от 1 до 3 месяцев. Не решение проблем адаптации ведет к медленному освоению программы подготовки слушателем, ненадлежащему формированию профессиональных компетенций, отчислению слушателя из образовательной организации, увольнение из органов внутренних дел.

В качестве механизма решения проблем адаптации сотрудников в период прохождения первоначальной подготовки мы видим осуществление педагогического сопровождения слушателей, реализацию идеи тринитарного подхода к процессу образования и профессиональной подготовки, что способствует актуализации экзистенциальной педагогики в разрешении противоречий адаптации. Это позволяет снизить время адаптации слушателей и в наибольшей степени способствует усвоению программы профессиональной подготовки и формированию профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Журавлева Т. Л. Пути преобразования личностных качеств в профессиональные качества у обучающихся образовательной организации системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (82). 2019. С. 208–216.

2. Лаврентьева И. В., Свинарева О. В. Профилактика и преодоление дезадаптации курсантов младших курсов в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации // В сб.: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Сб. тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. 2018. С. 1068–1074.

3. Осин Р.В. Индивидуально-психологические особенности личности, влияющие на успешность овладения профессией сотрудника полиции // Вестник Московского университета МВД России. №3 2020 . С. 260–262.

4. Ульянова И. В. Воспитательный дискурс подготовки курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 241–243.

5. Хамидова И. В., Свинарева О. В., Лопатин Е. А. Психолого-педагогический аспект формирования мотивации к обучению лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 48.

Сердюк Н. В.[1],
начальник кафедры психологии,
педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, профессор,

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОВД В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ, ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И В МАГИСТРАТУРЕ

Проблема развития всегда была и остается одной из наиболее актуальных для педагогической науки и практики. Духовное развитие человека традиционно понимается как вхождение его в мир общечеловеческой культуры, духовной культуры, ее наследия, как интериоризация (присвоение) общечеловеческих (базисных) ценностей, а также самоидентификация и самореализация в профессиональной, общественной, духовной жизни опорой на ее гуманистический потенциал.

В философском контексте развитие трактуется как «высший тип движения и изменения, связанный с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому» [1, 397]. Важно отметить, что развитием представляется далеко не всякое изменение объекта, а только то, которое согласуется с изменениями во внутренней структуре объекта, являющей собой сочетание генетически сопряженных друг с другом элементов, отношений и зависимостей.

Как известно, развитие связано с самодвижением психики и выражается в динамике структурной организации психической жизни индивидуума.

В отечественных психологии и педагогике методологические основы проблемы развития личности обоснованы в работах Б. Г. Ананьева, К. А. Абульхановой-Славской, А. Г. Асмолова, Л. И. Анцыферовой, Л. И. Божович, А. В. Брушлинского, Л. С. Выготского, В. П. Зинченко, Л. В. Когана, В. С. Мерлина, А. В. Петровского, А. А. Реана и др.

Специфические стороны развития личности как процесса заключаются в системной детерминации внешними и внутренними факторами и условиями психического развития; обусловленности деятельностью, которой руководит система мотивов, перманентным характером изменений (трансформации) личностных свойств и качеств, происходящий в течение всей жизни индивида. Общеизвестно, что к основным группам закономерностей и становления ее свойств относят возрастные, социально-психологические, социально-педагогические и деятельностные.

Возрастные закономерности соотносят с биологически обусловленными изменениями организма, психики, которые детерминируют формирование и развитие некоторых личностных свойств индивида, претерпевающего определенные возрастные периоды.

[1] © Сердюк Н. В., 2021.

Социально-психологические закономерности объясняют детерминацию развития личности внешними условиями (влиянием группы, социума, общественных отношений). «Внешние причины действуют через внутренние условия» [2, 382].

А. Н. Леонтьев (1975 г.) предложил следующую формулу: внутреннее действует через внешнее и этим само себя изменяет.

Социально-педагогические закономерности отражают зависимость уровня развития личности от уровня ее образованности и воспитанности; зависимость уровня развития личности от целеполагания (совокупность мотивов развития), а также зависимость уровня развития от социально-педагогического прогноза (ожиданий, притязаний и пр.).

Развитие нередко синонимически понимается как реализация сущностных сил человека, под которым, по А. А. Бодалеву, следует понимать физические, социальные, нравственные, профессиональные, ментальные достижения и многие иные высшие достижения в развитии взрослой личности.

Итак, развитие личности есть результат сложного взаимодействия биологически, социально и деятельностно обусловленных детерминант.

По мнению Анцыферовой Л. И., «чем более зрелой в социальном плане психологическом смысле становится личность, тем более возрастает ее способность к развитию» [3, 8].

В Академии управления МВД России традиционно обучаются достаточно «взрослые» обучающиеся, со сложившимся менталитетом, вызревшей профессиональной позицией, сформированными профессионально-ззначимыми личностными качествами. Казалось бы, чему их можно еще научить? И, главное, как? Конечно, в зависимости от профиля программы – основная образовательная или дополнительная профессиональная – решаются соотвествтствующие задачи, актуализируются имеющиеся компетенции и формируются новые, все более сложные. Однако в аспекте образования взрослых ведущим является принцип опоры на уже имеющийся социальный и профессиональный опыт сложившейся личности.

К механизмам развития личности традиционно относят: процесс осознания и разрешения противоречий, самоопределение, переструктурирование иерархии жизненных ценностей и мотивов, культивирование рефлексии, установление гармоничного контакта с бессознательным, изменение взаимосвязи «будничноповседневного Я» и «высшего Я» индивида.

Обучающимся в академии по основным и дополнительным профессиональным программам в магистратуре свойственно стремление найти теоретическое обоснование многочисленных практических ситуаций, управленческих коллизий; переструктурирование жизненных ценностей и мотивов, ведущими из которых становятся образовательные (значительная доля выпускников магистратур либо Высших академических курсов сразу или впоследствии стремится продолжить обучение, поступить, например, в адъюнктуру); развитие рефлексии, позволяющей переоценить собственный управленческий опыт.

Детерминантами развития личности у различных авторов выступают разнообразные основания: личностные качества, создающие внутренние условия и

предпосылки к ее развитию, например: «постоянная незавершенность» (Л. И. Анцыферова, 1981); «несовпадение с собой», «стремлении субъекта выходить за собственные пределы» (А. В. Петровский, 1990); «чувство неуспокоенности» (А. А. Бодалев, 1989; Е. Ф. Рыбалко, 1990; Е. С. Филатова, 2001;) противоречия «Я-реального» и «Я-идеального» (К. Роджерс, 1994); «универсальность, бесконечность, способность быть собой и другим» (Н. И. Непомнящая, 2001).

Главный результат обучения в Академии управления МВД России по магистерским и дополнительным профессиональным программам – «академическая прививка» знания, интеллекта, его силы и возможностей, которые получают руководители ОВД, академического образования и развития как перманентного процесса длиной не только в одну образовательную программу или даже управленческую карьеру, но и протяженностью в жизнь.

К психолого-педагогическим особенностям развития руководителей ОВД в процессе профессиональной переподготовки, повышения квалификации и в магистратуре можно отнести следующие:

– его опосредованный характер (социальным и профессиональным опытом, опытом управленческой деятельности обучающегося);

– поступательный характер, отражающий постепенное приращение профессионально-значимых качеств и свойств личности;

– динамический характер, отражающий изменения в личностном профиле обучающихся в ходе реализации не только образовательных, но и собственно развивающих задач;

– всеобъемлющий характер, включающий развитие не только в образовательном процессе, но и в ходе реализации специальных общеразвивающих программ и мероприятий (например, Университета культуры, действующего в академии вот уже 47 лет);

– систематический характер, определяющий совокупное влияние основных образовательных программ, реализуемых на площадках четырех магистратур академии, и дополнительных профессиональных программ, в частности, уникальной программы профессиональной переподготовки «Культурология», подготавливающих руководителей к новому виду деятельности;

– целенаправленный характер, отражающий потребность органов внутренних дел Российской Федерации в высококвалифицированных управленческих кадрах, способных решать в постоянно меняющихся условиях оперативно-служебной деятельности множество неточных, разнонаправленных и зачастую иррационально сформулированных задач [4,10];

– опережающий характер, ориентированный на развитие исследовательских умений и навыков магистрантов. Ведь подготавливая по жанру учебно-квалификационную работу обучающиеся выполняют, по существу, научно-исследовательскую задачу. А современному руководителю ОВД необходимо решать не только тактические, но и стратегические задачи управления с опорой на методологию и методику научного знания. Тем самым, современному обучающемуся руководителю, помимо учебно-познавательных компетенций, не-

обходимо развитие исследовательских компетенций и исследовательской культуры.

Синонимический ряд категории «развития» может быть представлен следующими понятиями: самоактуализация», «самореализация», «самоосуществление», «потенциал личностного развития», «личностный рост».

Основные образовательные и дополнительные профессиональные программы в Академии управления МВД России построены таким образом, что их реализация ведет к вершинам самоактуализации и личностного роста руководителя как человека и профессионала.

Список литературы

1. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / под ред. А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семенгина. М.: Мысль, 2001.

2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание: о месте психологического во всеобщей взаимосфере явлений материального мира. М., 1957.

3. Анцыферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981.

4. Сердюк Н. В. Педагогика понимания в органах внутренних дел: учебное пособие. М., Академия управления МВД России, 2014.

5. Педагогика управления МВД России: учебное пособие/ Под ред. Сердюк Н. В. Москва, Академия управления МВД России, 2020.

6. Психология управления руководителей органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / Под ред. Вахниной В. В. Москва, Академия управления МВД России, 2020.

Слесарева Е. А.[1],
кандидат психологических наук
доцент кафедры информатики и математики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЗНАЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГОВ ОВД

Применение психологами ОВД различных тренинговых и коррекционных программ и мероприятий при работе с несовершеннолетними позволяет выяснить проблемы связанные с потреблением психоактивных веществ, злоупотреблением спиртными напитками, информацию о совершенных противоправных действиях в прошлом, связи с криминалом, негативные мотивы трудоустройства и дальнейшей профессионализации.

Компетентность психологов помогает инспекторам по работе с несовершеннолетними в знании психотипов (акцентуаций) личностей подростков, способствует прогнозированию их поведения в стрессово-неприемлимых ситуациях, а также в ситуациях нервно-психического напряжения при взаимодействии со взрослыми, черт характера, которые свойственны представителям данного типа.

Психологам правоохранительных органов учитывается тот фактор, что подростки часто не руководствуются надлежащей оценкой своего поведения, в то время как взрослые способны правильно оценивать свои гражданские обязанности, руководствуясь моральными и правовыми поступками. Распространенной причиной нарушений является то, что несовершеннолетние бессознательно совершают противоправных действий и не знают тяжести совершенного преступления.

Рассмотрим показатели, по данным статистики Росстата, уровень преступности несовершеннолетних в 2020 г. составляет 23,3 %, следует отметить, что по сравнению с 2019 г. произошло снижение с 258 до 198. А количество несовершеннолетних, совершивших преступление, составляет 13 %, чем также отмечается снижение АППГ со 140 до 161.

Психологи разрабатывающие различные коррекционные программы для подростков учитывают тот факт, что согласно данным НИИ МВД России 68,7 % преступников воспитывались в семьях, где совершалось насилие (сексуальное, физическое, психологическое) в отношении близких людей, что в последствие отразилось на восприятии ими среды как враждебной. Тренинговые и коррекционные программы сопровождения трудных подростков учитывают, что мотивами подростковых «выплесков» служат: гнев проявляется из-за неудачи – 65,7 %; закрепить свой авторитет, власть – 46 %; из-за ревности – 26 %; из-за своей безнравственности – 22 %.

[1] © Слесарева Е. А., 2021.

Таким образом, коррекционные программы подготавливаемые психологами ОВД, должны составляться в соответствие с современными условиям и причинами совершаемых деяний подростками и с учетом данных индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним инспекторов по делам несовершеннолетних.

Многие выдающиеся психологи, включая Д. Б. Эльконина, Д. Эриксона и других, обращают внимание, что 13 лет важный этап перелома восприятия окружающей действительности через начало роста собственной самореализации – появляется чувство взрослости, снижается интерес к учебной деятельности, продуктивность даже в той области, в которой ребенок одарен, характерно логическое мышление, проявление непослушания, обесценивания, грубости. Подростковый возраст характеризуется кризисными периодами, которые проявляются в поведении демонстративными вспышками, отстаиванием своей самостоятельности, конфликтами с родителями, учителями, снижением мотивации к учебе. Нужно поддержать самостоятельность и независимость несовершеннолетнего, выслушать, чаще всего ему необходимо просто высказаться [3. 94–98].

Кроме того, в профилактической работе необходимо учитывать, что девочки на 2–3 года опережают мальчиков в плане полового психосоциального развития. Мальчики характеризуются высокой чувствительностью к психологическим и физическим факторам, хотя их организм физически сильнее, чем у девочек [3, 74].

Условия формирования делинквентного поведения можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние условия связаны с психоэмоциональным состоянием в зависимости от:

1. Темперамента;
2. Наследственности;
3. Уровня тревожности.

Британский ученый Чарльз Дарвин дал объяснения различным проявлениям человеческого поведения. Он обнаружил, что агрессия выражается в инстинкте борьбы за существование. Зависимость силы агрессии связана с накопленной агрессивной энергией и силой специфических раздражителей, запускающих агрессивное поведение. Внешние условия зависят от социальной среды, ее влияния на личность, а также от политической, социальной и экономической ситуации в обществе.

Низкий уровень правовой культуры также является важной причиной делинквентного поведения. Часто подростки совершают противоправное деяние не умышленно, а по незнанию закона по принципу - многие пешеходы не знают, что запрещено ходить по велосипедным дорожкам и нарушать правила дорожного движения.

Социально-педагогическая запущенность является очень важной причиной делинквентного поведения подростков. Поскольку основным социальным институтом, выполняющим функцию воспитания, обучения и образования,

является семья и школа. Факторами делинквентного поведения могут быть такие, при которых несовершеннолетние:

0. Воспитываются в семьях, где поведенческие границы этих членов семьи не обозначены;

- Несовершеннолетний рано взял на себя роль взрослого в семье. Причина чаще всего кроется в том, что родители не выполняют своих родительских обязанностей и страдают алкогольной или наркотической зависимостью;
- Отсутствие родительской любви и ласки, а также отношение с родителями или опекунами не очень хорошие.
- Сформировали для себя не правильный взгляд на сексуальное поведение;
- Растет в малообеспеченной семье или беспризорничает, что заставляет ребенка удовлетворить свои потребности.
- Или он подвергся насилию, поэтому совершает антиобщественное поведение [4, 59–68].

Таким образом, социализация несовершеннолетнего должна быть положительно-подкрепленной как со стороны внешних факторов, так и внутренних для становления и развития полноценной личности, которая усвоила все нормы и ценности принятые в обществе, а также преобразовала их в свои интересы, ценности и потребности. Достигнув подросткового возраста, несовершеннолетние начинают осознавать себя как личности. Они пытаются сравнивать себя со своими сверстниками, взрослыми, а также пытаются найти образец для подражания, которому они будут стараться соответствовать. Кроме того в это время меняются его интересы, он отдаляется от семьи и школы, а влияние сверстников становится приоритетным.

Список литературы

5. Выготский Л. С. Детская психология. Собрание сочинений в 6 томах. Том 4. Говорящая книга, 2014. С. 225.

6. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. Москва: «Академия». 2016, С. 98–105.

7. Тарабакина Л. В. Эмоциональное развитие подростков. М.: Прометей, 2014. С. 208.

8. Ковальчук М. А., Тарханова И. Ю. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация. М. : Владос-Пресс. 2010.

9. Федеральная служба государственной статистики.

10. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016.

Слесарева А. Ю.[1]***,***
курсант 172 учебного взвода
факультета подготовки
сотрудников для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Балашова В. А.[2]***,***
заместитель начальника кафедры
юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНСПИРАТИВНО-РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В начале 21 века система органов внутренних дел претерпела реформирование, которое в том числе повлияло на особенности формирования профессионального образа сотрудника органов внутренних дел.

Актуальность темы исследования состоит в том, что профессиональное общение сотрудников полиции носит конфронтационный, напряженный и конфликтный характер. В деятельности оперативного сотрудника полиции наиболее выраженными являются виктимологический и коммуникативный аспекты. При этом коммуникативный аспект подразумевает широкий диапазон взаимодействия с учетом особенностей профессионально- и конспиративно-ролевого поведения. При выполнении служебных задач оперативный сотрудник полиции в том числе становится объектом негативного информационно-психологического воздействия, что обуславливает процесс профессионально-нравственной деформации его личности. При этом средства массовой информации и коммуникации, отражающие данное негативное психологическое воздействие, способствуют искажению профессионального образа сотрудника ОВД в целом и образа оперативного сотрудника полиции в частности. «Средства массовой информации воздействуют и формируют (прямым или косвенным способом) общественное мнение.».

Изучением проблемы формирования образа сотрудника ОВД, его имиджа и престижа профессии сотрудника полиции в целом занимались Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Родин В. Ф., Балашова В. А. и д. р., однако данная проблема до сих пор остается одной из актуальных в психологии служебной деятельно-

[1] © Слесарева А. Ю., 2021.
[2] © Балашова В. А., 2021.

сти. Представляет особый научно-прикладной интерес в силу специфики данного вида деятельности Кроме того, особенности формирования образа именно оперативного сотрудника полиции представляют особый научно - прикладной интерес в силу специфики данного вида деятельности.

Цель проведенного исследования состояла в изучении психологических особенностей формирования образа оперативного сотрудника полиции с учетом конспиративно-ролевого аспекта у курсантов, обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» (у будущих оперативных сотрудников полиции), а именно: соответствие их субъективного представления реальным условиям и содержанию оперативно-розыскной деятельности.

Эмпирическую базу составили курсанты 4 курса образовательной организации МВД России. Метод исследования – анкетирование.

Согласно результатам проведенного исследования, на формирование представления испытуемых об образе оперативного сотрудника полиции в равной степени повлияли художественные фильмы про деятельность сотрудников ОВД и реальные истории лиц, проходивших службу в ОВД (по 36 % соответственно), а также документальные фильмы и проекты (30 %). Таким образом, в большинстве случаев на формирование образа оперативного сотрудника полиции повлияли документальные материалы и повествовательные истории.

Согласно результатам исследования, половина испытуемых считают, что дерзость в деятельности и поведении оперативного сотрудника полиции скорее допустима; почти 10 % испытуемых считают, что в деятельности оперативного сотрудника полиции дерзость однозначно допустима, четверть считают, что скорее недопустима и 10 % считают, что дерзость в деятельности оперативного сотрудника полиции недопустима. Курсанты из числа ответивших «однозначно допустима» и «скорее допустима, чем нет», аргументировали свои ответы тем, что дерзость в поведении оперативного сотрудника полиции допустима, а в некоторых случаях необходима:

1) для достижения целей и решения оперативно-служебных задач;

2) в связи с систематическим взаимодействием с асоциальным, антисоциальным и криминальным контингентом;

3) в целях обеспечения конспиративно-ролевого поведения.

Следовательно, Дерзость в деятельности и поведении оперативного сотрудника полиции является своего рода профессиональным «инструментом». При этом стоит отметить, что при накоплении профессионального опыта умеренная дерзость у оперативных сотрудников полиции становится одной из выработанных черт личности.

Курсанты из числа ответивших что дерзость «скорее недопустима», «однозначно недопустима» свои ответы пояснили тем, что данное поведение неправильно и не тактично; сотрудник полиции должен уметь общаться в деловом стиле; такое поведение может помешать установлению психологического контакта. Следовательно, будущие оперативные сотрудники полиции при выработке определенной модели профессионального поведения учитывают этический и психологический аспект.

В ходе исследования испытуемые отмечали, что в деятельности оперативного сотрудника полиции их привлекает в равной степени (по 30 %) возможность проявления самостоятельности, активности и инициативности, возможность не находиться весь день в кабинете. Таким образом деятельность оперативного сотрудника полиции ассоциируется с активной динамичной поведенческой позицией. Остальная часть респондентов ответили, что в деятельности оперативному сотруднику полиции необходимо быть ориентированным и подготовленным к общению с разными людьми при решении служебных задач. Согласно выбору испытуемых основными качествами, которыми должен обладать оперативный сотрудник полиции являются:

1) юридическая грамотность (84 % испытуемых);
2) стрессоустойчивость (80 % испытуемых);
3) физическая сила (68 % испытуемых);
4) аналитические способности (58 % испытуемых);
5) уверенность (48 % испытуемых);
6) решительность (45 % испытуемых).

Закономерно выделяются правовой и познавательный аспекты, физические, волевые и интеллектуальные качества, что является необходимым при реализации служебных задач в деятельности оперативного сотрудника полиции. Также испытуемым было предложено проранжировать качества личности, необходимые оперативному сотруднику полиции для решения служебных задач, от наиболее важных к наименее важным. В результате наиболее важными испытуемые выбрали следующие качества:

1) интеллектуальные качества;
2) внимательность и наблюдательность;
3) коммуникативные качества.

Наименее важными были отмечены: склонность к риску и актерские способности. Данные ответы согласуются с ответами на предыдущий вопрос об основных качествах личности оперативного сотрудника полиции. Курсанты также осознают широкую коммуникативность деятельности, но не учитывают конспиративно-ролевой характер оперативно-розыскной деятельности.

По мнению испытуемых, профессия оперативного сотрудника полиции в обществе должна вызывать уважение (48 % испытуемых) и должна быть незаметной (32 % испытуемых). Такой результат обусловлен историей профессии сотрудника ОВД, которая в разные периоды считалась элитарной и почетной, в связи с этим испытуемые закономерно считают, что профессия оперативного сотрудника полиции должна обладать высоким авторитетом в обществе. С другой стороны, оперативно-розыскная деятельность осуществляется конспиративно, что послужило поводом для выбора в пользу варианта, что профессия должна быть незаметна.

Более половины испытуемых (55 %) хотели бы поработать под прикрытием или в условиях «легендирования», 30 % из них скорее попробовали бы, чем нет, скорее не хотели бы 7 %, однозначно не хотели бы поработать в данных условиях 6 %, остальные испытуемые затруднились ответить на этот вопрос.

Часть испытуемых, положительно ответившая на этот вопрос, пояснили свой ответ в тем, что такой опыт был бы им интересен и воспринимают это как необходимую часть работы; при этом меньшая часть из них аргументировала свой ответ желанием проверить себя, ссылаясь на то, что им нравится разведывательный и конспиративный характер деятельности. Те испытуемые, которые дали отрицательный ответ, пояснили его тем, что это связанно с большим риском, условия прикрытия и легендирования при решении оперативно-служебных задач будут мешать личной жизни, а также что на данном этапе они не обладают данная деятельность будет мешать личной жизни и на данном этапе не обладают необходимыми для этого качествами.

Следовательно, можно отметить, что 84 % респондентов в силу возрастных особенностей и отсутствие как такового профессионального опыта воспринимают деятельность «под прикрытием» или в условиях «легендирования» как некоторое приключение, в котором они бы хотели бы испытать себя, упуская рискованный характер данной деятельности (как показывают ответы на предыдущие вопросы, склонность к риску была отмечена как наименее важное качество оперативного сотрудника полиции).

97 % участников опроса отмечают, что умеют хранить секреты, данный результат согласуется с желанием большинства из них (84 %) попробовать деятельность в условиях легендирования и под прикрытием. Следовательно, будущие оперативные сотрудники полиции готовы осуществлять свою профессиональную деятельность при наличии негласного характера (в условиях тайны)

В исследовании испытуемым на оценку было предложено утверждение «хороший оперативный сотрудник полиции – это холостой оперативный сотрудник полиции». Однозначно согласились с этим 13 % испытуемых, скорее согласились – 42 %, скорее не согласились – 16 %, однозначно не согласились – 23 %, затруднились ответить – 6 %.

Более половины респондентов (55 %) которая согласилась с этим утверждением прокомментировала свой ответ тем, что деятельность оперативного сотрудника полиции требует много времени и семья, в данном случае, является некоторой «помехой» при этом ненормированный и напряженный график работы будет препятствовать полноценному общению с семьей.

Таким образом можно сделать вывод о том большинство будущих оперативных сотрудников полиции ориентированы в первую очередь на профессиональное развитие.

Курсанты, которые не согласны с этим утверждением приводили в пример оперативных сотрудников полиции, успешно совмещающих семейную жизнь и профессиональную деятельность. Они отмечали, что при таких напряженных условиях деятельности необходима смена обстановки, поддержка и забота со стороны семьи, а также что семейный человек более надежный. Стоит отметить, что с точки зрения психологии личности гармоничное развитие человека обеспечивает его реализация в разных аспектах жизнедеятельности (в профессиональном и межличностном/семейном)

На основании результатов исследования стоить отметить, что в большинстве случаев представления о деятельности и образе оперативного сотрудника полиции у испытуемых соответствует реальным условиям. Этому в том числе способствует профессиональная подготовка в образовательной организации МВД России. Будущие оперативные сотрудники полиции психологически подготовлены к деятельности в условиях негласного конфронтационного, конфликтного и стрессового характера. Таким образом испытуемые адекватно оценивают роль конспиративного элемента, их субъективный образ оперативного сотрудника полиции в большинстве случаев не является искаженным, однако присутствует данный образ наделяется некоторым приключенческим характером.

Список литературы

1. Балашова, В. А., Дружинина В. Н. Роль средств массовой информации в формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов // Публичное и частное право. 2016. № 4(32). С. 224.

2. Вахнина В. В. Психологическая диагностика и развитие профессиональной мотивации сотрудников ОВД: учебно-методическое пособие / В.В. Вахнина. М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 29.

3. Климов И. А., Ковалев О. Г. Психология оперативно-розыскной деятельности // Психология. Педагогика. Этика: учебник для вузов / Под ред. проф. Ю. В. Наумкина. М., 2002. С. 93.

4. Прикладная юридическая психология / Под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М., 2001. С. 111.

5. Психология служебной деятельности: учебник / Под ред. Румянцева Н. В., Цветкова В. Л. М.: Юнити, 2019. С. 215.

6. Чуфаровский Ю. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: Учебное пособие/ Ю.Чуфаровский. М.: Проспект, 2019. С. 208.

Слободчикова Ю. В.[1],
кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и общественных наук
Института инновационных технологий
и государственного управления
Российского технологического университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных российских реалиях одна из важнейших общественных задач это построение гармоничных взаимоотношений граждан с государственными структурами, силовыми структурами. Существуют виды профессиональной деятельности, в которых очень велика вероятность конфликта. Профессиональные особенности правоохранительной деятельности носят конфликтный характер. Поэтому крайне важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов выбирали в своей деятельности оптимальную для каждой ситуации стратегию поведения в конфликте.

Профессиональные конфликты в деятельности сотрудников силовых структур, в частности в правоохранительной деятельности, изучали такие ученые, как И. И. Аминов, И. Б. Лебедев, С. Н. Федотов, В. Л. Цветков и др.

Профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов связана с постоянными социальными конфликтами. Конфликты в данной профессии неизбежны. С одной стороны, это заключение можно сделать, опираясь на основные свойства конфликтов. Конфликт – это социальное явление, которое максимально широко распространено, фактически повсеместно. С другой стороны, профессиональная деятельность сотрудника полиции основана на противостоянии граждан, преступающих закон и защищающих закон.

Однако, конфликты в деятельности сотрудника полиции носят неоднородный характер. Основным видом профессионального конфликта, конечно же, является межличностный конфликт. Конфликт между преступником и правоохранителем. Прямое столкновение интересов, зачастую, выливается в физическое противостояние, например, в момент задержания. Так же часто можно наблюдать внутриличностный конфликт в деятельности сотрудника полиции. Примером тому может служить конфликт между профессиональной необходимостью работы в сверхурочные часы и семейными личными проблемами.

Так же конфликты в. профессиональной деятельности данной категории сотрудников могут быть разноуровневыми. Уровень «сотрудник-преступник (свидетель, потерпевший)», «сотрудник-сотрудник (коллега, сотрудник другой службы, другого ведомства)», «сотрудник-руководитель».

Проблема выявления причин возникновения конфликтов занимает ключевое место в поиске путей их предупреждения и конструктивного разрешения. Возникновение и развитие конфликтов обусловлено действием четырех групп фак-

[1] © Слободчикова Ю. В., 2021.

торов и причин: объективных, организационно-управленческих, социально-психологических и личностных. Первые две группы факторов носят объективный характер, третья и четвертая – субъективный [1, с. 267].

Общеизвестные стили поведения в конфликте по К. Томасу можно наблюдать как в профессиональной, так и в повседневной жизни сотрудников правоохранительных органов. Векторы поведения в конфликтной ситуации действительно ограничены. Либо «напористость», либо «кооперация». И несколько стратегий, которые возможно выбрать в конфликте.

Во- первых, это «Конфронтация» или «соперничество». Данный стиль поведения в конфликте, действительно, необходимо использовать в профессиональной деятельности сотрудников полиции. Открытое противостояние, противоборство наиболее актуально в ситуации задержания преступника. Опасность заключается в том, что частое применение данного стиля поведения в конфликте приводит к привыканию, формированию поведенческого стереотипа. И сотрудник правоохранительных органов может сделать такой стиль ведущим в своей жизни, демонстрируя его в конфликтах с коллегами или друзьями и родственниками.

Во-вторых, это «приспособление». Данный стиль поведения в профессиональном конфликте в деятельности сотрудника полиции может быть актуален в ситуации «сотрудник-руководитель». Ведь в силовых структурах существует четкая иерархия, подчинение вышестоящему руководителю. Умение неукоснительно подчиняться приказам для сотрудника правоохранительных органов является одним и основных.

В-третьих, «компромисс». Скорее всего, этот стиль поведения в конфликте в данной профессии будет эффективен в противостоянии с коллегами. Так же «взаимные уступки» помогут в оперативной работе, работе со свидетелями и потерпевшими.

В-третьих, «уход» или избегание конфликта. Уклонение от открытого конфликта может быть эффективна в деятельности сотрудника в ситуации неопределенности, на массовых мероприятиях различного характера.

В-пятых, «сотрудничество». Взаимовыгодное, активное поведение в конфликте. Такой стиль эффективен в общении с коллегами и гражданами.

Наиболее эффективный выбор стратегии поведения в конфликте обуславливается многими факторами как ситуативными профессиональными, так и личностными.

Опираясь на вышеизложенное, можно внести следующие предложения для оптимизации подготовки профессиональных кадров сотрудников ОВД.

1. Проанализировать профессиограмму каждого направления службы сотрудников ОВД для выявления возможных сценариев профессиональных конфликтов и оптимальных средств их разрешения.

2. Включить в систему профессионально-психологического отбора диагностику ведущего стиля поведения в конфликтной ситуации.

3. Ввести в систему профессиональной психологической подготовки тематику «Стили поведения в конфликте».

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 526.

2. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: изд-во «Речь», 2008. С. 624.

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. М. 1991. С. 451.

2. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методические проблемы социальной психики. Л., 1979. С. 229.

3. Анцупов А. Я. Социально-психологические проблемы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров. М.: ГА ВС, 1992. С. 265.

4. Основы социально-психологической теории. Учебное пособие: Н. Н. Богомолова, А. А. Бодалев, Р. Б. Гительмахер и др./под общей ред. А. А. Бодалева и А.Н. Сухова. М., 1995. С. 421.

5. Литвак В. Г. Управленческие решения. М.: Юнити, 2008. С. 208.

6. Семчук И. В., Слободчикова Ю.В. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности Вестник Московского университета МВД России, №4, 2017, Москва, С. 71–75.

Сокольская М. В.[1]*,*
профессор кафедры социальной работы
психолого-социального факультета
Российского национального исследовательского
медицинского университета имени Н.И. Пирогова
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
доктор психологических наук, доцент

Мусатова О. А.[2]***,***
доцент кафедры социальной работы
психолого-социального факультета
Российского национального исследовательского
медицинского университета имени Н.И. Пирогова
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФАЙЛИНГУ И МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Востребованный в современном обществе прикладной характер психологической науки актуализирует поиск не только новых практик современных видов профессионального труда, таких как, например, переговоры медиатора, мотивационные намерения профайлера-верификатора, но и разработки новых методов, методик и технологий процесса обучения этим практикам [1].

В качестве одной из важных особенностей сегодняшнего времени следует отметить усилившийся интерес к психологическим знаниям в самых разных профессиональных сферах и видах деятельности и потребность в доступности этих знаний и навыков для различных категорий специалистов и обучающихся. Одной из объективных причин этого является интенсивная трансформация самой сферы профессионального труда, выражающаяся в практически непрерывном обновлении актуального перечня профессий и специальностей. Кроме этого, наблюдается существенное изменение психологического (равно как и функционального) содержания многих традиционных профессий. При этом одной из ведущих тенденций в отмеченных трансформационных процессах является тенденция интеграции в конкретном виде профессиональной деятельности психологического содержания, прежде представленного в отдельных, самостоятельных видах деятельности [5]. Интеграция в свою очередь обогащает опыт обучения как на уровне психологического просвещения, повышения квалификации и профессиональной подготовки, так и на уровне высшей школы.

Анализ предлагаемых программ на образовательном рынке, реализуемых как государственными, так и частными организациями показал, что особой популярностью сегодня пользуется обучение профайлингу и медиации как технологиям, имеющим широкий спектр применения от межличностного и профес-

[1] © Сокольская М. В., 2021.
[2] © Мусатова О. А, 2021.

сионального общения до выявления потенциально-опасных личностей и прогноза их поведения в сложных ситуациях [2].

Сегодня профайлинг понимается как [6]:

1. Научно-прикладная область, основу которой составляют знания психологической науки и практики.

2. Учебная дисциплина, включенная в программу подготовки психологов, психологов служебной деятельности, юристов и в качестве программы повышения квалификации, целью которой является изучение и усвоение навыков, направленных на диагностику особенностей личности.

3. Профессиональная деятельность осуществляется в виде дополнительного сопровождения работы психологов, полиграфологов, диагностов поведения людей, кадровых работников, а также специалистов в области общественной безопасности.

В общем виде профайлинг – это комплекс техник и приемов, с помощью которых можно осуществить экспресс диагностику психологических особенностей личности, а также прогнозирование поведения человека.

Тогда как медиации – это социально-психологическая технология разрешения конфликтных ситуаций, которую также можно рассмотреть на следующих уровнях как [7]:

1. Интегративная область научно-прикладных знаний, основу которых составляют знания правовой, социальной, педагогической и психологической наук.

2. Учебная дисциплина в контексте дополнительного профессионального образования (именно эта форма подготовки дает право осуществлять медиативную деятельность), на уровне магистратуры с целью изучения и усвоения навыков по проведению медиации как технологии регулирования конфликтов.

3. Профессиональная деятельность осуществляется в различных сферах человеческого взаимодействия.

Как видно из этих уровней понимания профайлинга и медиации, профессионализм специалистов служебной деятельности напрямую зависит от знания и умения применять данные технологии в своей профессиональной деятельности. Поэтому в период обучения в ведомственных вузах эти практические направления интегрированы в дисциплины психологического цикла. Уже имеется опыт не только обучения профайлингу и медиации, но и анализ эффективности их применения выпускниками ведущих вузов МВД России [3]. Так в период проведения Зимних олимпийских игр в г. Сочи в 2014 г. слушателями ведущих вузов МВД России (г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.) активно применялись знания и навыки по выявлению потенциально опасных людей на основе психологического профилирования и ведения «переговоров» с различными категориями граждан на позиции независимой стороны (сравнимой с позицией медиатора) [4].

Как показывает опыт, обучение профайлингу и медиации положительно влияет как на процесс обучения, так и на последующее отношение обучающихся к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей. Получен-

ные знания способствуют более вдумчиво наблюдать и анализировать за окружающей обстановкой, поведением людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем, сохранять нейтралитет в сложных конфликтных ситуациях. Многолетний успешный опыт применения метода профайлинга и медиативной процедуры, полученные положительные результаты также подтверждают практическую полезность данного метода при подготовке сотрудников различных отраслей экономики.

Важно отметить, что методики обучения по этим направлениям могут применяться самые разнообразные, их диапазон варьируется от авторских тренинговых программ до классической методики преподавания дисциплин в высшей школе. Безусловно, опыт прошедшего года (пандемия COVID-19) и длительный период «онлайн режима жизнедеятельности» тоже внес свою лепту в вариативность методов обучения, как ранее считалось, исключительно контактных дисциплин. Именно это привело к необходимости провести качественный анализ тенденции обучения профайлингу и медиации, выделить эффективные технологии и психологические особенности их реализации с целью разработки рекомендаций для обучения в условиях вузовской подготовки. Как показал практический опыт авторов, технологии онлайн обучения позволяют достаточно эффективно и формировать, и развивать коммуникативные навыки у специалистов, находящихся достаточно удаленно территориально и не имеющих опыта общения друг с другом (не знакомых).

Так в рамках образовательных программ «Технология профайлинга и ее реализация для обеспечения безопасности» был разработан и апробирован метод закрепления полученных знаний и навыков по психологическому профилированию личности и проведению медиативной процедуры с использованием платформы «зум». После закрепления теоретического и практического материала в знакомой учебной группе обучающимся по средствам видеосвязи было предложено провести медиацию в условиях реальной конфликтной ситуации, которая имела место в другом регионе/городе. В ходе этого упражнения учебные условия максимально приближались к реальной ситуации и тем самым повышали эффективность образовательного процесса и позволяли по средствам супервизии со стороны преподавателя скорректировать практические действия учащихся. Эффективность технологии была подтверждена в результате анкетирования самих обучающихся, преподавателей, принимающих участие в такой форме практической работы, и экспертной оценки руководителя программы. На основе этого опыта процедура проведения данной формы интерактивной работы была адаптирована для студентов вузов и сегодня успешно внедряется, получая подтверждение о своей результативности. Имеющийся авторский опыт осуществления образовательного процесса для сотрудников правоохранительной службы свидетельствует о том, что данная технология может быть не только интегрирована в образовательный процесс вузов МВД России, но и получить свое развитие в других дисциплинах психологического цикла.

Список литературы

1. Профайлинг и медиация: сферы, ценности, технологии, обучение: Коллективная монография/ отв.ред. М.Р. Арпентьева// Серия: «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка». Вып.2 Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Эйдос, 2016. С. 290.

2. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сборник материалов Второй всероссийской научно-практической конференции. М.: ФИМ, 2015. С. 178.

3. Мариновская И. Д., Мусатова О. А., Николаева, Ю. В. Психолого-педагогические аспекты преподавания дисциплин психологического профиля для студентов юридических специализаций // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 236–239.

4. Мусатова О. А., Николаева Ю. В. Применение методов профайлинга в деятельности психологов различных организаций // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 2. С. 69–71.

5. Рубцова Н. Е. Основные направления классификаций профессиональной деятельности // Психология и психотехника. 2015. № 5 (80). С. 501-510.

6. Сокольская М. В. Профайл-метод в системе психологического противодействия терроризму / Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сборник научных статей VI Междунарародной научно-практической конференции 01-03 июля 2016 г. / под ред. Н. А. Кравцовой. Владивосток, Морской гос. ун-т, 2016. С. 93–101.

7. Стрэссер Ф., Рэндольф П. Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов // М. : МЦУПК, 2015. С. 380.

Темняков Д. А.[1],
заместитель начальника кафедры
организации деятельности подразделений
по безопасности дорожного движения
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент,

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Профессиональная деятельность инспектора ДПС ГИБДД зачастую осуществляется в условиях провокационного поведения водителей транспортных средств. Сотрудники ДПС ГИБДД ежедневно сталкиваются с конфликтным поведением участников дорожного движения и испытывают трудности в процессе общения с данной категорией граждан.

Деятельность инспектора невозможна без профессионального общения с участниками дорожного движения, с которыми он обязан постоянно вступать в социальные контакты, осуществляя административный надзор и обеспечивая безопасность дорожного движения. Как показывает практика профессиональное общение инспектора ДПС ГИБДД с участниками дорожного носит конфликтный характер. В результате этого сформировавшийся образ водителя в сознании инспектора приобретает специфическое значение в тех случаях, когда инспектору предстоит принимать решение о привлечении водителя нарушившего правила дорожного движения к административной ответственности. Ошибочное восприятие личности водителя приводит к «приписыванию» ему скрытых мотивов и намерений, не соответствующих действительным фактам. В таких ситуациях, граждане неодобрительно высказываются в адрес инспектора, и в целом у них складывается негативное общественное мнение о деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

При определении мотивов нарушений Правил дорожного движения и иных нормативов в области обеспечения безопасности дорожного движения инспектору важно обращать внимание специфику внешних проявлений в поведении нарушителя, его психоэмоциональное состояние и в соответствии с этим строить диалог с ним, предъявляя законные требования.

В процессе обучения на курсах повышения квалификации сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения особое внимание уделяется формированию коммуникативных компетенций, так как достижение поставленной инспектором ДПС ГИБДД цели в профессиональном общении с участниками дорожного движения возможно лишь при умелом ис-

[1] © Темняков Д. А., 2021.

пользовании им сформированных педагогических методов убеждения, внушения и принуждения.

Убеждение – это метод словесного воздействия, суть которого состоит в том, чтобы доказать истинность определенного положения, правильность поступка или, наоборот, его противоправность, ложность занимаемой позиции, социальную опасность нарушений законности.

Успех профессионального общения инспектора ДПС ГИБДД во многом зависит от его умения убеждать участников дорожного движения в неправомерности их действий, опасности рискованного поведения на дороге, значимости и полезности соблюдения правовых норм, действующих в сфере дорожного движения.

В процессе убеждения важно словесное воздействие инспектора на чувства и волю правонарушителя. Следует иметь в виду, что убеждение эффективно лишь при условии, когда нарушитель готов слушать, понимать и осознавать предъявляемые требования и адекватно реагировать на принимаемые к нему административные санкции.

Убеждающая и разъясняющая речь инспектора ДПС ГИБДД должна содержать аргументы, произносимые авторитетным тоном. Сотрудник ДПС ГИБДД в процессе общения всегда должен помнить, что он является представителем власти в связи, с чем общение должно носить форматизированный характер. Невыразительная, стандартная, произносимая «как бы по долгу службы» речь может вызывать сомнения у правонарушителя в законности предъявляемых к нему требований. В таком случае он будет пытаться убедить инспектора в своей невиновности. Убеждение достигает цели, если правонарушитель способен критически оценить свои действия, и выразить свое согласие с требованиями инспектора.

Убеждение всегда требует логики доказательств. Его нельзя смешивать с так называемыми нотациями или морализированием. При убеждении определенная позиция доказывается, а при морализировании декларируется констатацией уже известных положений, в которых нет ни элементов убеждения, ни элементов внушения.

Внушение – это метод словесного воздействия, рассчитанный на некритическое восприятие сообщений, в которых нечто утверждается или отрицается без доказательств [1, с. 166].

Внушение, как правило, достигается не логикой и доказательствами, а авторитетом инспектора, его обаянием, приятным голосом. Поэтому, если инспектор выберет правильную интонацию, подберет нужные выражения, направленные на чувства участников дорожного движения, то такой подход позволит выработать у него необходимые психологические установки по соблюдению правовых норм, действующих в сфере дорожного движения.

Можно воздействовать на сознание и чувства правонарушителя путем применения психологических приемов общения. Например, прежде чем предъявить к нему соответствующие требования следует спросить: «Зачем Вы так рискуете жизнью?» А затем раскрыть сам факт нарушения: проезд на красный

сигнал светофора, рискованный обгон и т. д. Переживание своих неправильных действий в конкретной ситуации, которая действительно могла быть опасной и привести к аварии, побуждает нарушителя осознать свою вину и согласиться с доводами инспектора.

Внушение всегда оперативно, мгновенно. Оно усиливается, если инспектор выражает свои мысли в яркой, образной форме. Внушающее воздействие осуществляется в основном через чувства, а не разум. Степень внушаемости – явление дифференциально-личностное. Повышенной внушаемостью особенно отличаются водители молодого возраста, а также дети и подростки, с которыми в качестве пешеходов и пассажиров приходится работать инспектору.

Принуждение – это метод правового воздействия на правонарушителя. В деятельности инспектора ДПС ГИБДД, применение административных санкций является принудительной мерой, осуществляемой им непосредственно в процессе профессионального общения с правонарушителями [2, с. 36].

Поэтому от правильной подготовки и умелой организации инспектором ДПС ГИБДД общения с участниками дорожного движения зависит и эффективность его правоприменительной деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что процесс формирования коммуникативных компетенций сотрудников ДПС ГИБДД в целях повышения уровня их профессионального мастерства имеет целостный и пролонгированный характер осуществляемый на всех этапах профессиональной деятельности. При обучении по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения этот процесс в первую очередь зависит от активности и профессиональных компетенций преподавателя.

Список литературы

1. Социальная психология / Под ред. Г. П. Предвечного, Ю. А. Шерковина. М. 1975.

2. Административная деятельность полиции: учебное пособие. Том Часть 2 / [Николаев О. Э. и др.] Руза, 2015.

Титова М. О.[1]*,*
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Агапов В. С.[2]*,*
профессор кафедры юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел носит специфичный характер и требует от них комплексной подготовки к службе. ВУЗы системы МВД России обучают сотрудников по всем направлениям профессиональной подготовки в современных условиях.

Адаптация курсантов к учебной и профессиональной деятельности образовательных организации МВД России - это сложный и многогранный процесс. От успешности его прохождения во многом зависит успеваемость и результативность служебной деятельности каждого курсанта. Это требует психолого-педагогического сопровождения, направленного на оказание помощи и поддержки обучающимся в построении социальных отношений и содействию в преодолении трудностей адаптации [1].

После окончания ВУЗа специалисты сталкиваются с проблемой первоначальной адаптации к новым условиям профессиональной деятельности. Адаптацию выпускников образовательных организаций МВД РФ следует разделить на следующие два этапа.

1). *Образовательная* адаптация в ведомственном вузе. В данном процессе следует отразить мероприятия, которые проводится с курсантами:

– проведение с курсантами воспитательных и психологических мер, направленных на оптимизацию адаптации в образовательной организации [3];

– ознакомительная практика – первоначальная стадия, способствующая развитию коммуникативных качеств, навыков обращения с документаций, знакомство со структурой подразделения, с системой МВД в целом;

– кафедральные факультативы – практические занятия на кафедрах специализации, включающие в себя теоретическое усовершенствование правовой базы (более углубленное изучение тем) и посещение органов внутренних дел, участие в реальной профессиональной деятельности;

[1] © Титова М. О., 2021.
[2] © Агапов В. С., 2021.

– преддипломная практика – заключительная стадия, данного этапа, которая имеет более длительный срок и заинтересованный характер. Следует выделить преимущества указанной формы: курсанты имеют возможность пройти практику в том подразделении, в котором в будущем непосредственно будут осуществлять свою службу, т. е. заранее изучить структуру и все задействованные организации, познакомиться с межличностными взаимоотношениями в коллективах. Во время прохождения преддипломной практики осуществляется наставничество со стороны преподавательского состава образовательной организации.

Длительный срок проведения адаптации способствует детальному изучению алгоритма осуществления функциональных обязанностей, правильному заполнению документов, работе с правонарушителями в рамках своих полномочий.

2). *Первоначальная адаптация* после окончания ведомственного вуза. На данном этапе дипломированный сотрудник с приобретенными первоначальными навыками, включается в реальную профессиональную деятельность. Наиболее актуальными формами оптимизации первоначальной адаптации выпускников ВУЗов МВД выступают:

– институт наставничества со стороны действующих сотрудников подразделений, которые способны компетентно сориентировать для устранения возникающих трудностей и барьеров в профессиональной деятельности;

– установление позитивных контактов с сослуживцами и руководством подразделения;

– соблюдение субординации, дисциплины и законности в профессиональной деятельности.

Здесь важно отметить, что в процессе комплексной работы с адаптирующемся личным составом, необходимо выявить сотрудников, имеющих низкий адаптационный потенциал, склонных к нарушению служебной дисциплины. Данные сотрудники включаются в категорию нуждающихся в поддерживающем и коррекционном воздействии со стороны работников отдела морально-психологического обеспечения.

Таким образом, психологическая специфика образовательной и первоначальной адаптации сотрудников органов внутренних дел отражает реализацию на разных этапах изучаемого процесса системы мероприятий, форм и методов преодоления трудностей в профессиональной деятельности с учетом положительного опыта работы отделов морально-психологического обеспечения.

Список литературы

1. Бекк А. А. Адаптация обучающихся вузов системы МВД России к служебной и учебной деятельности как организационно-педагогическая проблема // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы XI Международной научной конференции / Красноярск, сборник трудов конференции, 2018. С. 370–372.

2. Германов Г. Н., Апальков А. В., Коник А. А. Программа профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. С. 67–71.

3. Евтихов О. В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов: монография / М.: ИНФРА-М, 2016. С. 181.

4. Никифоров М. Ю., Горелов С. А. Психолого-педагогические детерминанты процесса адаптации курсантов образовательных организаций МВД России в формировании профессиональных компетенций при изучении дисциплины «Основы профессиональной деятельности» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. С. 179–182.

5. Пискун О. Е., Анализ психологической адаптированности студентов первого курса на начальном этапе обучения в вузе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2014. № 9 (115). С. 198–203.

Хаидов С. К.[1]*,*
доцент кафедры специальной психологии,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
кандидат психологических наук, доцент

РОЛЬ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКА ОРГАНА ПРАВОПОРЯДКА В СНИЖЕНИЕ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблема развития коммуникативности сотрудника органа правопорядка не может рассматриваться полно без знания им законов формирования и развития конфликта, которые рассматривает наука конфликтология.

В социальной психологии коммуникабельность рассматривается как «готовность и умение легко устанавливать, поддерживать и сохранять позитивные контакты в общении и взаимодействии с окружающими» [2, С. 55]. Вместе с тем, сама «коммуникация – смысловой аспект социального взаимодействия» [1, С. 115].

Акты коммуникации реализуют управленческие, информативные, эмоциональные и контактные функции. Согласно этим функциям сообщения могут иметь следующие формы:

1) убеждение, внушение, приказ, просьба, т. е. побуждение к действиям;
2) сообщение реальный и не реальной информации;
3) вызывающие эмоциональные реакции;
4) направленные на новую или продолжающуюся контактную деятельность.

Именно здесь, в коммуникативных действиях чаще всего и возникают конфликты, как «трудноразрешимая ситуация, которая может возникнуть в силу сложившийся дисгармонии межличностных отношений людей в обществе или группе, а также в результате нарушения равновесия между существующими в них структурами» [12, с. 115].

В связи с этим сотруднику правоохранительного орган необходимы знания науки конфликтологии, которая раскрывает причины конфликта, его деструктивные, конструктивные стороны и негативные последствия, понятие конфликтной ситуации, сущность инцидента, этапы развития, формулы и структуру анализа конфликта, что позволяет управлять и предотвращать конфликтное взаимодействие.

Фундаментальное освоение законов развития конфликта, теорий личности, нейро-лингвистического программирования, законов взаимодействия субъектов, отраженных в социальной психологии, дает возможность сотруднику правоохранительного органа понимать мотивы поведения личности в конфликте, а следовательно ее цели, потребности, которые часто бывают неосознанными ив дальнейшем прогнозировать ее поведение.

[1] © Хаидов С. К., 2021.

В тоже время необходимо отметить и такую важную составляющую знаний о конфликте, как понимание конфликтогенов, а именно это слова, действия (или отсутствие действий), которые часто обусловливают формирование конфликта [3, 5].

Все это способствует продуктивному освоению им профессиональных навыков конструктивного влияния как на поведение субъекта общения, так и на свое. Последнее дает возможность развивать саморегуляцию собственного поведения в профессиональной деятельности, которая часто носить стрессогенный характер, а также противостоять различным видам манипуляций.

Однако, усвоение научных знаний о конфликте и личности не может быть достаточно успешным, если у сотрудника органа правопорядки отсутствуют или недостаточно развиты личностно-профессиональные качества, выступающие «как единое системное целое мотивационной, когнитивной, волевой и поведенческой» [4, 5] составляющих, обусловливающих его познавательную и волевую часть профессиональной деятельности.

Познавательную часть обеспечивают следующие личностно-профессиональные качества: самооценка своих деловых и личностных качеств, реалистичность базы суждений и поступков, умение разрешать трудности коммуникации, способность формировать коллектив единомышленников, знание коммуникативных законов управления.

В свою очередь волевую часть составляют: выдержка, сдержанность, умение управлять собой, общий уровень развитости волевых качеств.

Таким образом, системное единство познавательно-волевых личностно-профессиональных качеств со знанием конфликтологии сотрудника органа правопорядка позволяет минимизировать его конфликтное взаимодействие в своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Крысько. СПб. : Питер, 2003. 416 с., С. 115.

2. Социальная психология. Словарь / Под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общей ред. А.В. Петровского. М.: ПЭР СЭ, 2006. С. 176.

3. Хаидов С. К. Подготовка медиаторов и организация медиативной службы в образовательной организации: учебное пособие Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2018. С. 152.

4. Хаидов С. К. Различия между понятиями личностно-профессиональные и профессионально важные качества у муниципальных служащих // Актуальные проблемы профессиональной социализации субъекта жизни: сборник материалов Рязанской сессии научной школы профессора В. С. Агапова / под общ. ред. В. С. Агапова, Т. А. Головятенко, Н. Н. Красноштановой и Д. П. М. : ЛюМо, 2019. С. 346.

5. Хаидов С. К. Личностно-профессиональные качества сотрудника органов внутренних дел, обусловливающих его саморегуляцию и бесконфликтное взаи-

модействие в профессиональной деятельности // Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М. 26.02. 2020. С.472–473.

Хамидова И. В.[1],
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗМА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ В ВУЗЕ МВД

Основным источником комплектования кадров полиции являются учебные заведения МВД России.

Курсанты вуза МВД получают профессиональное образование в специфической социокультурной среде.

Условия обучения в вузах МВД значительно отличаются от условий обучения в гражданских вузах, имеют свою специфику и особенности: жесткая регламентация распорядка дня, совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей, отношения с преподавателями, курсовым звеном, которые строятся на принципах субординации. Кроме этого, у курсантов вуза МВД преобладают групповые виды деятельности. Но еще более значимой, пожалуй, является такая особенность как относительная социальная изоляция.

Все эти особенности оказывают влияние на адаптацию курсанта в вузе. Причем адаптация происходит не только к учебной деятельности, новой для них, но и к служебной деятельности, к общению в коллективе курсантов, к особенностям общения с преподавателями, курсовым звеном.

Социальный статус курсантов строится на противоречии потребностей молодого человека и норм, которые существуют в вузе, в который он пришел учиться. Несоответствие представлений курсантов реальным условиям обучения и службы, высокие требования к учебе и дисциплине вызывают трудности в процессе адаптации.

Одним из значительных факторов, помогающих адаптироваться курсантам, является умение находить свое место в совместной деятельности и коллективе.

Мы исходим из того, что успеваемость курсантов, их профессиональный и личностный рост находятся в зависимости от социально-психологического климата, уровня коллективизма, сплоченности учебного взвода, уровня развития коммуникативной толерантности, умения выбирать стиль поведения в конфликтной ситуации. И только эти признаки коллектива курсантов могут оказывать влияние на эффективный процесс обучения, выполнение служебной деятельности.

Проведенное нами исследование (в котором приняли участие курсанты 2 и 3 курсов) позволило нам прийти к выводам:

1. Уровень сплоченности коллектива учебного взвода зависит от многих составляющих: подверженности гендерным стереотипам, уровня сплоченности

[1] © Хамидова И. В., 2021.

группы, типа межличностных отношений, стиля поведения в конфликте, уровня социально-психологического климата в коллективе, уровня коммуникативной толерантности.

2. Исследование групповой сплоченности на 2 и 3 курсах показало, что высокого уровня групповой сплоченности нет ни на 2, ни на 3 курсе. Для того, чтобы адаптация происходила эффективно нужны такие признаки сплоченности как сотрудничество, взаимопомощь, взаимная ответственность в коллективе, психологическая совместимость [1, с. 134].

3. Курсанты 2 курса, особенно курсанты–девушки, чаще всего проявляют категоричность в оценках людей, неумение контролировать отрицательные эмоции, неумение приспосабливаться к сокурсникам.

4. Социально-психологический климат в учебных взводах 2 курса можно охарактеризовать как средний, на 3 курсе – как благоприятный.

5. Существуют различия в оценке социально-психологического климата коллектива с точки зрения курсантов-юношей и курсантов-девушек. Курсанты – девушки менее сдержаны в конфликтах, менее сплочены даже в своем женской подгруппе.

Причины неумения курсантов-девушек жить без конфликтов в коллективе курсантов-юношей:

1. Девушкам необходимо адаптироваться не только к большим физическим нагрузкам, особенностям быта, распорядку дня, но и приспособиться к особому статусу девушки-полицейского.

2. Девушкам необходимо освоить социальную роль, которая не только для них нова с профессиональной точки зрения, но и противоречит сформировавшим образцам роли женщины в обществе.

3. Девушкам-курсантам приходиться пересматривать, переоценивать систему ценностей, приобретать навыки полицейского, характерные для социальной роли мужчин.

4. Идентификация с такой ролью, проявляется в негативной форме, что нередко приводит к ролевым конфликтам.

5. Полоролевые различия в структуре учебных взводов требуют больших усилий для формирования и укрепления коллектива в учебном взводе и его сплоченности.

Типы межличностных отношений характерны для курсантов 2 курса по мере их снижения: альтруистический, авторитарный, дружелюбный, агрессивный, зависимый, подозрительный.

Таким образом, преобладающим типом межличностных отношений на 2 курсе является у курсантов–юношей дружелюбие, у наименьшего количества курсантов выявлен фактор агрессивности, авторитарности и зависимости. У курсантов-девушек же альтруистический и зависимый фактор вовсе отсутствуют, почти в равных долях присутствует авторитарность, агрессивность и подозрительность. Этот факт можно объяснить тем, что девушкам-курсантам предъявляется ряд «недевичих» требований. В целом требования, предъявляемые к курсантам-девушкам, по меркам гражданской жизни, довольно жесткие.

На 3 курсе преобладающим типом межличностный отношений является у курсантов–юношей дружелюбие, у них не выявлен фактор агрессивности и зависимости. У курсантов-девушек отмечается достаточно высокий фактор доброжелательности и в отличие от 2 курса появляется фактор альтруистичности, и не отмечается фактор агрессивности, зависимости и подозрительности. Это означает, что динамика в изменении социально-психологического климата уровня коллективизма возрастает от курса к курсу.

На 2 курсе у курсантов-юношей преобладают такие стили поведения как компромисс, избегание, приспособление, у курсантов-девушек преобладают – соперничество, избегание и компромисс. Следует отметить, что у курсантов – девушек 2 курса не выявлен такой стиль поведения в конфликте как сотрудничество. На 3 курсе у курсантов-юношей преобладают такие стили поведения как сотрудничество, компромисс, у курсантов-девушек компромисс и появляется такой стиль как сотрудничество.

Высокий уровень коммуникативной толерантности не был выявлен на 2 курсе у курсантов-девушек. Низкий уровень коммуникативной толерантности присутствует и на 2, и на 3 курсах, как у курсантов – юношей, так и у курсантов-девушек. Однако курсанты 3 курса показывают более высокий уровень коммуникативной толерантности.

Это обстоятельство можно объяснить, тем, что курсанты 3 курса проживают дома, а не в казарме и в большей мере удовлетворяют свои потребности в общении. Курсанты же 2 курса живут в казарме, сталкиваются с трудностями общения, более остро реагируют на поведение товарищей.

В качестве черт, которые мешают курсантам быть толерантными и формировать благоприятный социально-психологический климат в учебном взводе, курсанты 2 курса назвали такие черты, как раздражительность, черствость, равнодушие, язвительность, грубость, неумение понять другого, курсанты 3 курса – неумение прогнозировать последствия своих поступков, неумение ставить себя на место другого человека.

Одним из важнейших факторов, способствующих укреплению коллективизма является система поощрения и наказания (как отметили курсанты). Система поощрения и наказания существенно влияет на морально – психологический климат в учебном взводе.

Список литературы

1. Кричевский Р. Л. Дубовская Е. М., Психология малой группы: Теоретический и прикладной аспекты. М. : Издательство Московского университета, 2005.

Хрусталева Т. А.[1]*,*
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент

Роенко П. А.[2]*,*
курсант 182 учебного взвода
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Одной из ключевых задач, реализуемых в процессе реформирования органов внутренних дел внутренних дел, является повышение качества взаимодействия сотрудников с гражданами. К сожалению, данный процесс протекает крайне медленно, в том числе, ввиду неудовлетворительно низкого уровня профессионального самоотождествления сотрудников с избранной профессией. В этой связи актуализируется проблема повышения качества подготовки курсантов образовательных организаций системы Министерства внутренних дел России, одними из ключевых факторов которой выступают профессионализация и самоидентификация, являющиеся основой развития профессиональной идентичности. Она детерминирует успешное протекание профессиональной адаптации.

Высокий уровень профессиональной идентичности позволяет сотруднику полиции справиться с давлением со стороны внешней криминогенной среды, демонстрировать компетентный уровень правосознания, сохранять самообладание в экстремальных ситуациях, действуя вне рамок стереотипов и шаблонов, демонстрировать эффективность своей в условиях длительной эмоциональной и физической нагрузок.

В настоящее время проблемам идентичности и адаптации в профессиональной сфере жизнедеятельности человека уделяется большое внимание. Профессиональная адаптация являет собой квинтэссенцию различных личностных компетенций и составляющих, определяющих возможность релевантной самореализации сотрудника как профессионала-индивидуала в системе органов государственной власти Российской Федерации. По нашему мнению, профессиональная идентичность представляет собой один из основных факторов, опреде-

[1] ©Хрусталева Т. А., 2021.
[2] ©Роенко П. А., 2021.

ляющих успешность профессиональной адаптации сотрудников полиции к профессиональной деятельности.

Изучение научных работ исследователей в области проблем профессиональной идентичности позволили нам выделить ее структурные компоненты, к которым относятся:

1. Когнитивный компонент, выражающийся в оценке личностью собственных перспектив при осуществлении профессиональной деятельности.

2. Эмоционально-оценочный компонент, заключающийся во внутренних психологических компетенциях, относящих человека к выбранной им профессии.

3. Поведенческий компонент, содержащий отношение человека к внешним факторам, обусловливающим развитие профессиональной идентичности индивида.

4. Деятельностный компонент, выражающийся в умении сохранять самообладание в стрессовых ситуациях, уверенности в себе и своих силах.

В целях изучения психологических особенностей и динамики развития профессиональной идентичности сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения в процессе обучения в высших образовательных организациях МВД России нами было проведено эмпирическое исследование.

Выборочную совокупность составили 55 курсантов промежуточных звеньев 1, 3 и 5 курсов, обучающихся по специальности Административная деятельность органов внутренних дел, в возрасте 20–23 лет.

Исследование уровня профессиональной идентичности по методике Л. Б. Шнейдер показало, что большая часть анкетируемых курсантов обладает позитивным уровнем идентичности (35 человек – 60 %). Данная категория лиц ощущает значимость собственного «Я» для окружающих, высокий уровень самооценки и стремление к самосовершенству, что является причиной загруженности в жизни, а также внимании к повседневным делам.

11 курсантов (20 %) показали результаты проявления моратория идентичности. Такие люди активно пытаются преодолеть кризис идентичности различными способами, в результате чего их уровень тревожности находится на высоком уровне.

У 5 респондентов (11 %) была выявлена псевдоидентичность, прежде всего проявляющаяся в отрицании собственной уникальности, либо напротив, ее активном подчеркивание и стереотипами, болезненном восприятии критики со стороны общества. Иногда псевдоидентичность является результатом гиперидентичности при тотальном поглощении профессиональным статусом, работой, либо другим объектом (субъектом).

И, наконец, у 4 обучающихся (9 %) проявляется диффузная идентичность, как статус идентичности, при котором не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать. Испытуемые с «диффузной идентичностью» могут вступить в стадию моратория затем перейти к «зрелой идентичности».

В целом полученные данные показывают, что у большей части испытуемых сформирована достигнутая позитивная идентичность.

Исследование самоописаний курсантов по методике «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпортленда показало, что большая часть испытуемых идентифицирует себя с позиции функциональных самоописаний 23 человека (42 %). Эти испытуемые представляют себя, как защитника правопорядка, борца с преступностью, защитника интересов народа и т. д. Объективные самоописания (рефлексия) доминируют в ответах 16 испытуемых (29 %). Эмоциональные описания (социально значимые качества) были выявлены у 16 респондентов (29 %).

В целом, наличие функциональных самоописаний у большинства испытуемых говорит об удовлетворительном уровне сформированности у них профессиональной идентичности.

После обработки результатов теста смысложизненных ориентаций по методике Д. А. Леонтьева были сделаны следующие выводы: у курсантов 1 курса наиболее ярко выражена субшкала 1 – «цели в жизни». Вероятнее всего, это связано с тем, что курсанты осознают цель своего профильного обучения. У остальных курсов данное значение менее выражено в связи с тем, что осознание несколько притупляется в связи с расширением спектра знаний. Субшкала 2 – «процесс жизни» или «интерес и эмоциональная насыщенность жизни» показывает, что в динамике у курсантов старших курсов обучения уровень интереса к жизни повышается. Это связано с тем, что у респондентов старших курсов появляются профессиональные дисциплины, которые побуждают образовательный интерес в то время, как проходят преддипломную практику. Субшкала 3 – «результат жизни» является одной из наименее выраженных в связи с тем, что средний возраст респондентов составляет 18–23 года. Курсанты и слушатели не прожили адекватное данной части теста количество лет. Поэтому значение субшкалы 3 находится на довольно низком уровне. Субшкала 4 - «Локус контроля – Я» или же «Я – хозяин жизни» имеет средние показатели у всех трех групп. Данная шкала отражает состояния субъекта как сильной личности, способной построить свою жизнь в соответствии со своими представлениями, целями и задачами. Данный показатель позволяет говорить о том, что в целом у представителей всех курсов недостаточно ярко выражено представления о себе, как о сильной личности. Некоторые респонденты не верят в способность контроля событий своей жизни. Субшкала 5 - «Локус контроля – жизнь» или же «управляемость жизни» говорит о возможности субъекта контролировать различные аспекты своей жизни, свободно принимать решения и воплощать их в реальность. Стоит отметить, что такие личностные составляющие, как: смысложизненные ориентации и профессиональная идентичность детерминируют друг друга в динамике процесса становления сотрудников полиции, а также их личности как таковой.

Таким образом, эмпирическое исследование позволило выявить относительно высокие показатели уровня функционального самоописания - у 23 испытуемых (42 %); высокие показатели уровня достигнутой позитивной идентичности – у 34 человек (60 %); прямо пропорциональное возрасту обучающихся усиле-

ние значения рациональных показателей в соответствии с тестом смысложизненных ориентаций. Высокий уровень профессиональной идентичности сотрудника полиции характеризуется развитым профессиональным самоопределением личности, что является одним из критериев определения уровня личностной зрелости субъекта профессиональной деятельности, уровня профессионализации в целом. Формирование профессиональной идентичности является важным аспектом интеграции личности в социально-профессиональную среду, показателем успешности социальной адаптации.

Список литературы

1. Агапов В. С., Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Стратегия исследования профессионального Я субъектов правоохранительной деятельности // Высшее образование сегодня 2018 № 6. С. 47–50.

2. ШнейдерЛ. Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2011. С. 272

Хрусталева Т. А.[1]*,*
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент

Степкин А. С.[2]***,***
курсант 182 учебного взвода
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ценностные ориентации являются основой формирования профессионального мировоззрения сотрудника полиции, его убеждений, личностных смыслов, идеалов, а значит, и профессиональной успешности. Изучение ценностных ориентаций курсантов высших образовательных организаций системы МВД России позволит определить основные направления их развития у данной категории, что, в свою очередь, позволит определить проблемы развития ценностных ориентаций курсантов, а затем подобрать решение таких проблем.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, ценностные ориентации – это определенная система ценностей, которая отражает положительное или отрицательное отношение индивида к предметам социальной действительности. Ценностные ориентации определяют основу мировоззрения личности, формируют то, как индивид будет относиться к тем или иным предметам действительности, каким-то событиям или же к людям. Разумеется, система ценностных ориентаций у каждого человека своя, причем данная система образует определенную иерархию. Ценности, а также ценностные ориентации выполняют регулятивную функцию в поведении индивида, то есть человек определяет свое поведение в обществе на основе собственных убеждений, мнений и установок.

В период обучения курсантов высших образовательных организаций системы МВД России, происходят значительные изменения, переосмысления, в ценностно-смысловой сфере курсантов. В связи с этим считаем необходимым акцентировать внимание не только на теоретико-методологической основе ценностей и ценностных ориентаций, но и на динамике ценностных ориентаций у курсантов на различных этапах обучения.

В своем исследовании мы акцентируем внимание на важности ценностных ориентаций личности, как в профессиональном становлении сотрудников по-

[1] ©Хрусталева Т. А., 2021.
[2] ©Степкин А. С., 2021.

лиции, так и в формировании их социально одобряемого образа. Считаем, что именно ценностные ориентации, влияющие на формирование высокого уровня профессиональной мотивации, будут способствовать качественному выполнению сотрудником функциональных обязанностей и, следовательно, позитивно влиять на восприятие общественностью целостного образа стражей закона.

В исследовании приняли участие курсанты 1,3 и 5 курсов обучения общей численностью 63 человека, (25 человек – девушки, а 38 человек – юноши).

Применялся комплекс методов, отражающих единство теоретического и эмпирического уровней познания, а именно:

1) теоретические методы: теоретико-методологический анализ и обобщение научной литературы по исследуемой проблеме исследования;

2) эмпирические методы:

- тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьев;
- методика выявления ценностных ориентаций Милтона Рокича.

Обработка результатов, полученных с помощью методики выявления ценностных ориентаций Милтона Рокича, позволила проследить динамику ценностных ориентаций у курсантов в процессе обучения.

Анализ результатов исследования показал, что у курсантов 1 курса обучения среди инструментальных ценностей преобладают такие ценности, как «высокие запросы», что подразумевает собой высокие требования к качеству жизни, жизнерадостность, независимость, а также «твердая воля» с высоким уровнем «трудолюбия». Стоит отметить, что у курсантов данного курса был выявлен относительно низкий уровень таких качеств, как «аккуратность», «исполнительность», а также чувство ответственности. Совокупность такого уровня качеств у респондентов 1 курса обучения связана с тем, что курсанты недавно пришли в стены высшей образовательной организации и только начали подстраивать свою систему ценностных ориентаций под реалии службы в органах внутренних дел.

Напротив, ценностные ориентации курсантов 3 и 5 курсов обучения становятся более ярко выраженными с точки зрения необходимости несения службы в органах внутренних дел. Это проявляется в следующем: у курсантов 3 и 5 курсов обучения более выражены такие качества, как «аккуратность», чувство ответственности и самоконтроль. В тоже время у респондентов 3 и 5 курса менее выражены такие качества, как высокие запросы, жизнерадостность, смелость в отстаивании своего мнения, а также другие ценности.

Изучая терминальные ценности курсантов и слушателей 1, 3, 5 курсов обучения, можно заметить, что в процессе профессионального обучения курсанты перестраивают свою систему ценностей и ценностных ориентаций в сторону увеличения таких ценностей, как «активная деятельная жизнь», «жизненная мудрость». Стоит отметить тот факт, что у респондентов 3 и 5 курсов обучения наблюдается резкая тенденция к снижению уровня такой ценности, как свобода. У респондентов 5 курса наблюдается резкое увеличение уровня уверенности в себе, что говорит об отсутствии сомнений и внутренних противоречий.

Подводя итоги изучения инструментальных и терминальных ценностей респондентов 1, 3, 5 курсов обучения, можно сделать вывод, что курсанты во время обучения в высших образовательных организациях системы МВД России изменяют свою систему ценностей и ценностных ориентаций в сторону, необходимую для успешного прохождения службы в органах внутренних дел. В тоже время у курсантов и слушателей 3 и 5 курсов имеется тенденция к снижению уровня жизнерадостности, независимости, смелости отстаивания своего мнения, а также эффективность в делах. Это вполне может быть связано с тем, что период профессионального обучения и дальнейшая служба в органах внутренних дел сопряжены с нормативным характером данной деятельности, проявлением субординации между начальником и подчиненным и слабыми мотиваторами выполнения поставленных задач.

В результате изучения уровня ценностей и ценностных ориентаций курсантов и слушателей с помощью теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, мы пришли к выводу, что в период обучения постоянно повышается уровень информированности курсантов о будущей профессии, идет становление личности профессионала, постепенно происходит переоценка, переосмысление системы ценностей, постоянное сравнение структуры индивидуальных ценностных ориентаций.

По результатам проведенного исследования можно заметить, что в более ярко выраженную сторону изменяются те ценностные ориентации, которые больше всего необходимы для выполнения служебных обязанностей в ОВД.

Объяснение изменения динамики ценностных ориентаций курсантов и слушателей может быть связано с тем, что все граждане, поступающие на службу в полицию, обязаны проходить профессиональный психологический отбор, который отсеивает тех, кто не сможет выдержать трудности службы, причем как в физическом, так и в психологическом (эмоциональном) аспекте. В процессе профессионального обучения определяются социальные и профессиональные перспективы курсантов, осуществляется трансформация ценностных ориентаций на фоне общего развития их личности.

Принимая во внимание результаты проведенного исследования, полагаем, что в целях профилактики психоэмоционального напряжения курсантов, имеющих неадекватные профессии ценностные ориентации, необходимо проводить с ними индивидуальную воспитательную и психокоррекционную работу, направленную на развитие лидерских и организаторских качеств, мотивированности к профессиональной деятельности, дисциплинированности и психической устойчивости.

Шацкая Е. А.[1],
доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат социологических наук,

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На протяжении многих десятилетий вопросам первоначальной подготовки уделялось внимание. Исторический опыт создания учреждений для подготовки милицейских (полицейских) кадров достаточно освещен в научной литературе [6, 7, 8, 9]. Сформулируем основные исторические факты. Во-первых, перевод учебных центров в статус образовательных учреждений профессионального начобразования относится к середине 80-х гг. XX века [1]. Реорганизация учебных центров в центры профессиональной подготовки происходит в 2008 г. [2]. Центры профессиональной подготовки получили статус учебных подразделений Управлений. С 2013 г. началась передача функций центров профессиональной подготовки территориальных органов МВД России по организации профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел РФ образовательным учреждениям МВД России. Во-вторых, изменение формулировок специальное первоначальное обучение, специальное профессиональное обучение, первоначальная подготовка, профессиональное обучение (профессиональная подготовка) существенным образом не влияет на содержание самого процесса подготовки. Специальное первоначальное обучение и специальное профессиональное обучение подразумевало процесс ускоренного приобретения знаний, умений, навыков и норм поведения, необходимых для выполнения служебных обязанностей по конкретной должности в органах (подразделениях, учреждениях) внутренних дел до самостоятельного исполнения служебных обязанностей [3]. Первоначальная подготовка – это получение сотрудниками основных профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [4]. Профессиональное обучение (профессиональная подготовка) – это получение основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [5].

На сегодняшний день подготовка сотрудников полиции осуществляется в образовательных учреждениях МВД России. Так, например, в Восточно-Сибирском институте МВД России обучаются сотрудники из Республики Бурятии, Забайкальского края, Иркутской области. До мая 2019 г. обучение осуществлялось по 20 программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) по должности служащего «Полицейский» без учета программ заоч-

[1] © Шацкая Е. А., 2021.

ной формы. Группы формировались с учетом образовательного уровня и по специфики профессиональной деятельности. Следует отметить продолжительность обучения. Слушатели с высшим юридическим образованием обучались четыре месяца, а слушатели без высшего образования или высшим неюридическим – шесть месяцев. Несомненно, такой подход в организации профессиональной подготовки должен способствовать более качественному обучению слушателей. Однако наблюдались некоторые особенности в процессе профессиональной подготовки молодых сотрудников органов внутренних дел. К ним отнесем:

1. Численность учебной группы формируется от 10 до 30 человек. В этой связи следует полагать, что усвоение учебного материала группы меньшей численностью выше (эффект социальной лени). Поэтому средний балл успеваемости в группах с меньшей численностью выше, чем в группах 30 человек.

2. Учебная группа разнородна по своему составу: возраст от 18 до 35 лет. Различия в образовательном уровне, жизненном опыте оказывают влияние на личностную мотивацию в получении нового знания.

3. Достаточное количество реализуемых программ для подготовки сотрудников полиции различных должностных категорий требует у профессорско-преподавательского состава наличие специальных знаний, практического опыта работы в той или иной сфере деятельности: оперативно-разыскной, профилактической, по расследованию правонарушений, по охране общественного порядка. Следует отметить, что в настоящее время реализуются унифицированные программы для профессиональной подготовки сотрудников, соответственно количество программ уменьшилось. В прочем, из истории развития образовательных учреждений следует, что изначально слушателей обучали по двум программам: должности рядового и начальствующего состава (урядники и околоточные надзиратели). Позже специальную подготовку по отдельным программам стали проходить сотрудники дорожно-патрульной службы, следователи и дознаватели. С середины 80-х гг. XX века и, ориентировочно, до 10-х гг. XXI века обучение осуществлялось по направлениям: дорожно-патрульная служба, патрульно-постовая служба, следователи и дознаватели, вневедомственная охрана, средний и старший начальствующий состав иных должностных категорий.

Таким образом, важно изучать опыт первоначальной подготовки сотрудников ОВД в процессе реформирования в сфере обучения. Образовательные (учебные) программы должны содержать базовые компетенции, наличие которых позволят молодому сотруднику применять знания в практической деятельности. Безусловно, важным остается вопрос кадрового обеспечения образовательных учреждений.

Список литературы

1. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность учебных цен-

тров МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, УВД на транспорте: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 сентября 1998 г. № 599 // Информационно-правовой портал Гарант. URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 06.03.2021).

2. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об организации деятельности центра профессиональной подготовки территориального органа МВД России на окружном, межрегиональном, региональном уровне: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 16 сентября 2008 г. № 806 // ИПП Гарант. URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 06.03.2021).

3. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 октября 2006 г. № 860 // ИПП «Гарант». URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 06.03.2021).

4. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 июля 2012 г. № 663 // ИПП «Гарант». URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 06.03.2021).

5. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 275 // ИПП «Гарант». URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 06.03.2021).

6. Ахмедов Ч. Н. Исторический опыт профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 23–30.

7. Гуркин Я. А. Подбор и подготовка кадров российской сыскной полиции в конце XIX – начале XX в. // Управленческое консультирование. 2014. № 4. С. 174–179.

8. Закатов В. В. Профессиональное обучение сотрудников территориальных органов МВД России: история, современность, перспективы развития: монография. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 100.

9. Шацкая Е. А. Учреждения для подготовки сотрудников милиции в 20-е гг. XX века – начале XXI века (на материалах Забайкальского края, Республики Бурятия и Иркутской Области) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 3. С. 48–51.

Цветков В. Л.[1]*,*
начальник кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности,
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор психологических наук, профессор

Хрусталева Т. А.[2]*,*
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ И ДРУГИХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с влиянием многочисленных стрессогенных факторов, которые оказывают серьезное влияние на психику полицейского. Особенно это характерно в период привлечения сотрудников полиции к охране общественного порядка на различных массовых мероприятиях, в т.ч. не только спортивных матчей, фестивалей, концертов, но и порой несанкционированных митингов. В ситуациях неопределенности, ощущения опасности, необходимо осуществлять логический и психологический анализ быстроменяющихся ситуаций, уметь мобилизовать свои физические и психические возможности для эффективного решения стоящих задач.

Владение приемами психической саморегуляции способствует изменению психических состояний людей. Вот почему важнейшей задачей сотрудников органов внутренних дел является овладение приемами и техниками управления собственными психическими состояниями.

Практика показывает, что определенный кадровый некомплект вынуждает привлекать к решению такого рода задач сотрудников различных подразделений и служб, для которых, серьезной психологической проблемой, как нам кажется, выступает высокая не только физическая, но и психическая нагрузка. Вдобавок ко всему наши сотрудники порой имеют слабую психологическую подготовку, не обладают достаточной компетентностью в профессиональном общении предупреждении и разрешении служебных конфликтов, а также пси-

[1] ©Цветков В. Л., 2021.
[2] ©Хрусталева Т. А., 2021.

хической саморегуляции. Все это приводит к серьезным просчетам и ошибкам, а также может привести к дезорганизации профессиональной деятельности.

Учитывая вышеизложенное, нами было проведено небольшое эмпирическое исследование.

Выборка представляла собой 156 сотрудников органов внутренних дел в возрасте до 25 лет 15 %; от 25 до 35 лет 55 %; от 35 до 45 лет 20 %; из них 39 % женщин и 61 % мужчин.

Стаж службы респондентов был представлен следующим образом: до 3 лет 19 %; до 10 39 %; до 15 23 % до 20 29 %. Все имели высшее образование, из них 31 % закончили вузы МВД России, остальные образовательные организации.

Для опроса была разработана анкета. Результаты проведенного анкетирования приводятся ниже.

По субъективной оценке респондентов, за последние месяцы у 62 % ухудшилось физическое самочувствие и психологическое состояние; улучшилось физическое самочувствие и психологическое состояние у 6 %, не изменилось только у 32 %.

Оценивают свой уровень морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач как высокий 24 %; средний 31 % и низкий 44 %.

83 % опрошенных высказались, что систематическое привлечение к исполнению задач, не связанных с функциональными обязанностями, является одной из главных причин, дестабилизирующих нормальное психическое состояние и адекватное поведение, вызывает немотивированную агрессию.

Полученные результаты не вызывают сомнений в том, что поддержание психических состояний высокой мобилизационной готовности и активности является одним из приоритетных направлений в деятельности психолога органов внутренних дел.

Сотрудникам органов внутренних дел необходимы умения путем саморегуляции снимать эмоциональное напряжение, подавлять чувство страха и неуверенности, концентрировать внимание и мобилизовать все силы для выполнения поставленной задачи. Основной целью эмоционально-волевой саморегуляции является формирование особых психических состояний, способствующих наиболее оптимальному использованию сотрудником своих внутренних возможностей, раскрытию его творческого потенциала, более широкого и эффективного проявления его профессиональных качеств и способностей [1].

Список литературы

1. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Безопасность жизнедеятельности»; по научной специальности «Социальная психология» / В. Л. Цветков, А. Г. Караяни, Т. А. Хрусталева [и др.] ; Под редакцией В.Л. Цветкова. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Юнити-Дана», 2014. С. 256.

Чеснокова И. А.[1]*,*
преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ ВЛАДЕНИЯ ТЕХНИКАМИ БЕСКОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Говоря об особенностях взаимодействия оперативных сотрудников в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, необходимо в первую очередь учитывать саму специфику и обстоятельства, сопровождающие данное взаимодействие. А именно: для всех участников инцидента данная ситуация изначально порождает конфликт интересов, что в свою очередь вызывает стресс, напряжение и негативное отношение друг к другу. Все участники, как правило, имеют свой взгляд на произошедшие события и считают только свою версию истинной, проявляют упорство в отстаивании своего мнения, стремясь «перетянуть на свою сторону» оперативного сотрудника. Именно здесь возникает потребность использования сотрудником всех психологических знаний и навыков бесконфликтного общения.

На необходимость развития и усовершенствования данных умений сотрудниками указывали в своих исследованиях многие психологи: Губин В. А., Цветков В. Л., Човдырова Г. С., Хрусталева Т. А., Караваев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов М. В. и др. Так, в своей работе «Психологические профессионально важные качества оперативных сотрудников различных направлений деятельности системы МВД России» Човдырова Г. С. перечисляет следующие профессионально важные для оперативного сотрудника умения:

– выбирать при наблюдении материал, необходимый для решения проблемы;

– устанавливать и поддерживать контакт, оказывать манипулятивное воздействие на людей;

– отстаивать свою точку зрения;

– заставить себя делать неинтересную работу;

– критически оценивать ситуацию;

– подчиняться и точно выполнять указания старшего;

– согласовывать свои действия с действиями других людей;

– избегать конфликтных ситуаций;

– регулировать свои функциональные состояния (аутотренинг, эмоционально-волевая тренировка);

[1] © Чеснокова И. А., 2021.

– поддерживать на высоком уровне готовности к действию (состояние мобилизованности);

– использовать вербальные и невербальные средства общения; умения ролевого разыгрывания различных типов людей;

– распознавать мотивы, намерения, психологические особенности и психические состояния собеседников, прогнозировать их поведение и управлять ими;

– скрывать (маскировать) свою социальную и ролевую принадлежность, свои истинные мотивы, намерения; • находить новые нестандартные решения;

– самостоятельно планировать свое служебное время; владение приемами саморегуляции, снятия нервномышечного напряжения, активизации внутренних ресурсов, мобилизации энергии;

– подчиняться и точно выполнять указания старшего группы или смены;

– согласовывать свои действия с действиями других людей;

– в конфликтных ситуациях использовать адекватную ситуации стратегию поведения [7].

Оперативному сотруднику необходимо сохранять нейтральное отношение ко всем участникам инцидента, нельзя допускать, чтобы эмоции не мешали объективной оценке всех обстоятельств и особенностей произошедшего события. Грубость, открытое давление, угрозы и т. д. являются менее эффективными способами получения достоверной информации, гораздо большего эффекта от общения, как с потерпевшими, так и с нарушителями, можно достичь, используя техники бесконфликтного общения.

Если сотрудник кричит, если он проявляет открытую агрессию - все это только усугубляет нервозность, не позволяет достичь важных для работы целей и не приближает к принятию эффективного решения. Демонстрация раздражения и злобы вызывает неуважение, а наряду с этим порождает сомнение в компетентности и профессиональной грамотности данного сотрудника, дальнейшее общение перейдет в стадию открытой враждебности и неадекватных реакций на все, даже малозначимые, аспекты взаимодействия.

Большинство людей склонны считать, что если оппонент кричит, то значит он не владеет ситуаций и не способен оказать реальную помощь, поэтому усиливаются ощущения беспомощности и недоверия к сотруднику. Чаще всего индивид закрывается, пытается как можно быстрее завершить общение, поэтому он может скрыть важную информацию (а может быть даже исказить ее), так как побоится спровоцировать дальнейшее раздражение и осуждение со стороны сотрудника. Напряжение и скованность, вызванные агрессией, никак не содействуют желанию проявлять открытость и мешают процессу реконструкции реальных событий, снижают точность воспоминаний, собеседник старается не сказать «лишнего» или «смягчить свою роль» в данном происшествии, стремится приукрасить свои действия. Половина событий будет автоматически вытеснена из памяти. Важные детали могут быть совсем упущены из виду, либо будут вспомнены значительно позднее, чем это было бы необходимо для следствия.

Для успешного выполнения своих профессиональных задач оперативному сотруднику целесообразнее и эффективнее овладеть следующими навыками бесконфликтного взаимодействия: основными способами манипулятивного общения, техникой эмпатического слушания, а также методом когнитивного интервью, авторами которого являются американские специалисты Рональд Фишер и Эдвард Гейзельман.

Именно применение метода когнитивного интервью поможет при помощи определенных приемов значительно активизировать различные слои памяти опрашиваемого (допрашиваемого) лица, что, соответственно, поможет ему вспомнить важные для дела факты, обстоятельства, моменты, признаки. Авторы выделяют следующие приемы данного метода:

1) мысленное, а затем вербальное воссоздание (восстановление) контекста события;

2) детализация;

3) припоминание обстоятельств в различной последовательности;

4) смена перспективы [6].

Данная методика позволяет преодолеть главный барьер взаимодействия - тревожность, возникающую у допрашиваемого, а достигается это благодаря использованию «*принципа синхронности»:* доброжелательная, сдержанная манера поведения, спокойная, медленная речь, которая непроизвольно «индуцирует» аналогичное поведение у партнера по общению.

Оперативному сотруднику крайне важно внимательно следить за психоэмоциональным состоянием допрашиваемого, так как механическое, безразличное предъявление вопросов не способствует установлению необходимого психологического контакта.

Успешное освоение навыков эмпатического слушания будет способствовать созданию доверительной атмосферы, снятию барьеров и негативного отношения участников друг к другу:

– обеспечит полноценную обратную связь;

– поможет добиться от допрашиваемого нужной оперативнику реакции;

– устранит или существенно снизит уровень стресса допрашиваемого;

– поможет убедиться, что общение проходит на равных, что сотрудник не ставит перед собой цель унизить или обесценить личность допрашиваемого;

– подчеркнет индивидуальный подход к данному конкретному делу и продемонстрирует вдумчивое отношение к процессу установления истинности произошедших событий.

На ряду с этим, вполне оправданным является использование оперативным работником манипулятивных техник, так как он преследует не свои личные корыстные цели, а стремится выполнить свой профессиональный долг. Не менее важным для сотрудника является также и овладение навыками быстрого распознавания и защиты против манипулятивного воздействия со стороны оппонентов. Нередко в отношении него будут пытаться использовать ту или иную манипулятивную технику, и только в том случае, если он окажется способным четко и твердо сохранять в сознании свои главные интересы, он сможет свое-

временно распознать подобный замысел. Ведь основной целью манипулятора является отвлечение партнера по общению от этих интересов, желание сбить с толку и добиться своей личной выгоды за счет искаженной реакции объекта манипуляции.

По мнению специалистов, наибольший ущерб индивиду наносится из-за использования «…всевозможных отвлекающих обманных приемов и способов воздействия, которые побуждают собеседника к действиям и высказываниям, наносящим ущерб его интересам и которых он бы не совершил, если бы не был введен в заблуждение другой стороной» [1].

Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что именно избегание конфликтов и открытого противостояния с собеседниками, а также использование методов когнитивного интервью, эмпатического слушания и манипулятивного воздействия позволит в более короткие сроки добиваться стоящих перед оперативником задач.

Список литературы

1. Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В. Психология управления. - Харьков: ООО «Фортуна-пресс», 2000. – 464 с.

2. Горбатова, Елена Язык переговоров. Как договориться с кем угодно о чем угодно. М.: Центрполиграф, 2018. - 192 с.

3. Зорин Игорь Игры, в которые играют... Мастерство манипуляций / Игорь Зорин. М. : Питер, 2012. С. 176.

4. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Высшая школа, 2016. С. 494.

5. Фексеус Хенрик Искусство манипуляции. Как не дать себя обмануть / Хенрик Фексеус. М. : Рипол Классик, 2010. С. 272.

6. Холевчук тактики «когнитивного интервью» в целях получения достоверной информации о запланированных действиях допрашиваемого: современные зарубежные подходы // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 193–195.

7. Човдырова Г. С. Психология профессиональной деятельности сотрудников оперативных и специальных подразделений МВД России: Афтореф. дис. ... докт. псих. наук. М., 2006.

8. Fisher Ronald P., Geiselman R. Edward The cognitive interview method of conducting police interviews: Eliciting extensive information and promoting Therapeutic Jurisprudence // International Journal of Law and Psychiatry. 2010. № 33. P. 321.

Човдырова Г. С.[1]*,*
профессор кафедры юридической психологии
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя
доктор психологических наук, профессор

ОБУЧЕНИЕ КОПИНГ–СТРАТЕГИЯМ КУРСАНТОВ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Когда наши курсанты сталкиваются с трудными жизненными ситуациями (особенно, на первых этапах поступления в ВУЗ), из-за различных барьеров адаптации в учебе или- социально-бытовых проблем, они могут использовать разные психологические способы, помогающие им справиться. Один из таких механизмов – копинг, или совладание (от англ. to cope with справляться, совладать с..., преодолеть). Копинг – это осознаваемые личностью пути выбора различных стратегий в процессе совладания с трудными жизненными ситуациями.

Копинг вначале своего появления стал изучаться в рамках концепции стресса как метод, позволяющий преодолеть стресс, а также как механизм приспособления человека для сохранения баланса (гомеостаза) между собственными ресурсами и требованиями среды или деятельности.

В 1960-е гг., американский психолог Ричард Лазарус, вслед за учением Г. Селье о стрессе, разработал транзактную теорию копинга, ставшую сразу, одной из самых востребованных и цитируемых, в мировой науке. Транзакция здесь выступает как «динамическое взаимодействие» человека с окружающей средой. Стресс при этом у человека возникает в том случае, когда человек когнитивно оценивает условия как угрожающие, предъявляющие ему «чрезмерные требования»-по Г. Селье, превышающие его внутренние личностные и социальные ресурсы, нарушающие его благополучие[1–5].

По концепции Р. Лазаруса и С. Фолкман [5] преодолению стресса способствуют когнитивное оценивание и адаптивный копинг. В связи с этим они разработали 8 следующих стратегий по преодолению проблемно- и эмоционально ориентированного копинга:

1. Конфронтация- направлена либо на изменение ситуации, либо на отреагирование негативных эмоций в связи с возникшими трудностями;

2. Дистанцирование- при этом действия личности сосредотачиваются на преодолении переживаний за счет снижения ее степени эмоциональной вовлеченности в процесс совладания;

3. Самоконтроль – предполагает преодоление негативных последствий за счет подавления и уменьшения их влияния стремлением к самообладанию;

4. Поиск социальной поддержки –осуществляется личностью привлечением социальных ресурсов, которые могут оказать информационную, эмоциональную и другие виды поддержки;

[1] © Човдырова Г. С., 2021.

5. Принятие ответственности – осознание и понимание субъектом своей роли в возникновении проблемы, путем самокритики и самообвинения;

6. Бегство –избегание возникают, когда личность пытается преодолеть трудности путем их отрицания, уклонения от решения проблемы, отвлечения, фантазирования и т. д.;

7. Планирование, когда решение проблемы субъектом будет происходить за счет анализа ситуации, планирования своих поступков; учета собственных ресурсов, условий и прошлого опыта, то есть – выработки стратегии совладания;

8. Положительная переоценка – предполагает преодоление трудностей путем ее положительного переосмысления, как возможность стимулирования личностного роста.

В рамках данных стратегий человек может использовать и личностные психо-физиологические ресурсы, к которым относятся: самооценка в структуре Я-концепции, локус-контроля, эмпатия, антиципация и др.

Метод и результаты.

На лекциях процесс обучения курсантов копинг-поведению начинается на первом уровне – с заучивания этих 8 стратегий совладания – т. е. с усвоения лекционного материала в рамках изучения *психологии стресса, адаптации* и *копинг -стратегий*, теоретических-методологических основ, концепций, методов, способов и принципов, их применения на практике.

На семинарских занятиях необходимо обсудить, как стратегии совладания, так и личностные и социальные копинг-ресурсы, далее – копинг-поведение курсантов в различных ситуациях деятельности. В этом ракурсе идет обсуждение и выводы докладов отдельных курсантов, которым назначаются оппоненты из числа учащихся для лучшего запоминания и возбуждения интереса к теме.

На практических занятиях – идет обучение когнитивному оцениванию различных ситуаций на примерах. При этом курсант должен попытаться оценить значимость, рассматриваемой стрессовой ситуации для него, т. е.:

а) степень угрозы жизни, здоровью и имиджу профессионала;

б) и свои личностные и социально-средовые копинг-ресурсы, для адаптивного преодоления трудной жизненной ситуации.

Цели практических занятий – это в первую очередь научить курсантов осознанному выбору таких стратегий и ресурсов в комплексе, которые предотвратили бы, в первую очередь переживания, вызывающие дисбаланс внутри человека и при частом и длительном повторении -нервно-психическую неустойчивость, что очень опасно в ситуациях, связанных с ношением оружия.

Смысл научения адаптивному совладанию – приспособление курсантов(адаптация) к сложной напряженной и экстремальной деятельности, через совладание, при котором человек обычно достигает трудных целей. Удовлетворение потребности в достижении этой цели способствует в свою очередь профилактике болезней адаптации. На практических занятиях обычно обсуждаются и развитие трудных для прогнозирования ситуаций. Курсантом при этом необходимо пояснить, что адаптивная оценка и выбор стратегии зависит и от уверенности и оптимизма личности, при этом преподаватель должен привести за-

поминающийся пример, когда нужно решиться на выбор адаптивной стратегии, подключая внутренние и внешние ресурсы. Чем оптимистичнее мы прогнозируем ситуацию, тем выше вероятность, что мы ее одолеем, причем важен именно оптимизм в прогнозе, а не его точность, что демонстрирует следующий случай.

Пример. Пример приводит Е. В. Битюцкая [1], цитируя американского исследователя Карла Вейка о том, что группа солдат заблудилась в горах во время учений. Когда ухудшились погодные условия, связь с группой прервалась, и надежда на ее возвращение на место дислокации резко снизилась. Но солдаты внезапно вернулись. Когда их стали расспрашивать, как они нашли дорогу, они сослались на карту, но, а карта, при ближайшем рассмотрении, оказалась совсем другой местности.

При проведении тестирования по методике Хайма получены следующие результаты: когнитивные стратегии выбрали 25 % курсантов; эмоциональные- 55 % и поведенческие -20 %, если судить об адаптивности данных стратегий получается: 50 % выбрали адаптивные копинги, 50 %- относительно адаптивные. Это были результаты исследования 2 курса. Отсутствие выбора неадаптивных копингов, в данном случае мы объясняем возрастом, подражательностью и отсутствием практического опыта.

Обсуждение результатов. В различных жизненных ситуациях: мы не всегда знаем, что произойдет, но если в своих предположениях (антиципациях) человек уверен, то это позволяет ему найти тот самый верный путь к успеху. Этот копинг можно назвать адаптивным, когда группа во главе с командиром– предполагает преодоление негативных последствий за счет оптимизма; а ресурс – антиципаторным, когда все предчувствовали и были уверены в удачном возвращении.

Наши курсанты вначале учебы очень смутно представляют то, чем они будут заниматься в деятельности, поэтому четкость дидактических методов преподношения материала при обучении является по большому счету целью этого метода [3–4]. Логика проведения лекций, семинаров и практических занятий изложения предметов должна быть связана с предстоящей деятельностью. С первых дней учебы курсанты должны понимать связь изучаемых явлений с их деятельностью. И, что их деятельность принадлежит к разряду самых сложных видов, предъявляющих претенденту ряд психологических и функциональных требований, которыми они должны овладеть в процессе обучения. К числу таких относятся и *копинг-стратегии*, которые помогут в будущем нашим курсантам и слушателям безболезненно адаптироваться к ежедневным напряженным и экстремальным условиям деятельности, избежать нынешней текучести кадров, выгорания и болезней стресса-успешно, совладая, с трудными жизненными ситуациями.

Выводы:

В данных тезисах показаны элементы формирования знаний и навыков у курсантов и слушателей в результате преподношения материала дидактическим методом. Каждый из стратегий, предложенных Р. Лазарусом, является одним из

путей выхода из сложных жизненных ситуаций, владению которыми необходимо обучить сотрудников органов внутренних дел.

Вооруженные знаниями этих стратегий в будущем курсанты и слушатели, попытаются использовать их, осознанно представляя необходимость предпочтения адаптивных стратегий совладания. Из практики известно, что не знающие о существования адаптивных методов выхода из трудных стрессовых жизненных ситуаций личности, предпочитают аутоагрессивное-суицидальное, гетероагрессивное или зависимое от алкоголя и наркотиков копинг-поведение.

Список литературы

1. Битюцкая Е. В. Типы ориентаций в трудных ситуациях // Вопросы психологии. №5. 2018. С. 41–43.

2. Човдырова Г. С., Пяткина О. А. Адаптационные возможности курсантов образовательных организаций МВД России. //Психология и педагогика служебной деятельности.2018. №3. С.84–86

3. Човдырова Г. С., Пяткина. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу//Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021.1.26, №1(84). С. 742–48.

4. Lasarus R., Folkman S. Стресс, оценка и совладание с ним. New York: Springer,1984. P.9

Шаранов Ю. А. [1],
профессор кафедры
юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: НАУЧНЫЙ РЕАЛИЗМ, КРЕАТИВНОСТЬ ИЛИ ЗАСТОЙ

Проходящие каждый год в ведомственных образовательных организациях научно-практические конференции подтверждают известную истину, что только научная психология, теория и практика психологии познания способны не только выявлять и ставить проблемы, но и на протяжении десятилетий оставлять их в нерешенном виде, всячески актуализируя реально существующие и искусственно сформулированные противоречия, многократно переформулируя одни и те же темы для обсуждения. С точки зрения методологии – это положительный факт, так как доказывает историческую непрерывность в познании и решении проблем юридической психологии и подготовки кадров. Вместе с тем, в таком бесконечном потоке повторения и самокопирования традиционных теорий, подходов и моделей знания порой трудно или невозможно обнаружить новое знание или новую идею. В «старых мехах молодое вино не опознается», новое знание решительно не отрицает старое, кристаллизованные в технологических берегах существующие теории давно превратились в формализованные инструменты, не «мешающие людям нормально работать». Тем не менее, «думать, учить и работать инновационно» ученые, педагоги практики пытаются каждый по своему. В результате в рамках сложившейся системы методов научных исследований и психологических практик появляется совокупность имплицитных, то есть еще намечающихся или уже находящиеся в процессе оформления, идеи, концепции, подходы или задачи. Среди таковых можно выделить несколько

В условиях эпидемии COVID-19 и вынужденных ограничений современные образовательно-научные комплексы проявили себя двойственно: с одной стороны, невозможно было продолжать дистанционно решать образовательные задачи без интернет-ресурсов, с другой стороны, ведомственные интернет-ресурсы не были интегрированы в единое отраслевое информационное образовательное и научное интернет-пространство, а потому каждое образовательное учреждение вынуждено было во многом самостоятельно выходить из сложившегося положения. Переход на дистанционное обучение в полной мере доказало значение педагога: роль его профессионализма и личностных качеств, без чего утрачивается смысл самого образования, существования научно-педагогических школ, индивидуального, персонализированного обучения и воспитания обучающихся. Стало понятно, что инновационность современного образования состоит не столько в применении интернет-технологий, сколько в

[1] © Шаранов Ю. А., 2021.

способности педагога работать в комбинированной среде, в умении педагога оптимально распоряжаться огромным массивом информации и при этом не утрачивать собственной работоспособности [3]. В условиях психоэмоционального и физического «перегрева» преподавателей по-новому встал вопрос о возможности реализации перечня компетенций, указанных во ФГОСах. Все недостатки профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава в данном контексте проявились в полной мере. По существу количество педагогов, успешно справившихся со всеми трудностями дистанционного обучения, оказалось сравнительно немного. Налицо кризис не столько технологического, сколько мировоззренческого, профессионального характера. Часть педагогов, несомненно, можно переучить, а другую часть – необходимо не только где-то отобрать и подготовить, но и по-новому воспитать. Для этого нужно время, кадры, совершенно иные программы, опережающий сегодняшний уровень на несколько лет.

Быстрое распространение в научных исследованиях и преподавании психологии презентаций, схем, рисунков, описаний и отображений какой-то части реального мира лежащей вне языка, требует сегодня новой методологии интерпретации, новой логики, новой техники смыслового воплощения знаний и принципов визуализации. Как правило, в преподавании широко используются различного рода модели, сущности которых не всегда связаны друг с другом, более того, в них может вообще отсутствовать однозначно артикулированный смысл [1]. В результате этого широкий класс моделей, предназначенный для отображения практической стороны правоохранительной деятельности, являются чисто механическими конструкциями и могут вовсе не выражать реального практического смысла. Другими словами, в репрезентированных моделях объекты, события и процессы суть материальные объекты, но выражают они чаще всего примитивный, наивный реализм по причине того, что в психологических репрезентациях, как правило, не могут присутствовать репрезентации в форме простого копирования. Если аналоги характеризуются каким-то физическим подобием между аналогом и теоретическим объектом, а не просто формальным сходством структур, то модели – это результат множества допущений или постулатов, описывающих некоторые физические объекты или явления. Отсюда модели следует отличать от рисунков и диаграмм, которые могут быть полезны при объяснении или демонстрации тех или иных свойств моделей, но сами таковыми не являются. В этой связи степень практичности (или теоретичности) модели должна подкрепляться не просто анализом ее структурных свойств, необходимо анализировать отношения структурных элементов модели с реальными объектами моделирования. Так как модель выражает или дублирует статус тех сущностей, моделей чего она является, возникает вопрос о семантике различных модельных систем (в конечном счете - онтологических реальностей), которые они призваны репрезентировать в процессе практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей.

В настоящее время среди представителей психологического сообщества возникло стойкое убеждение в необходимости «семантизации» исследователь-

ского поля психологии и семантизации технологий преподавания психологических дисциплин, а природа методов и объектов психологии увязывается с природой лингвистических сущностей. При этом семантизация понимается не столько в расширении присутствия языковых референций, сколько в повышении культуры речемыслительной деятельности, процессов смыслопорождения и смыслопонимания в работе педагога. Основная идея семантизации теории и практики психологии заключается, с одной стороны, в стремлении учесть внешнюю изменчивость, ситуативность, лабильность культурных контекстов, знаков, значений, образов культуры посредством обращения к методологии дискурса, а с другой, необходимо учесть внутреннюю устойчивость процесса формирования профессиональной идентичности личности сотрудника полиции [2].

В заключение еще раз подчеркнем, тенденции к расширению методологии визуализации и дискурсивности, методов дистанционного обучения в научных исследованиях и преподавании психологии заставляет обратить внимание на скорейшее решение задачи создания и развитие ведомственного отраслевого интернет-пространства и информационного поля для всех участников образовательного сообщества с использованием ресурсов сетевых дистанционных технологий русскоязычного сегмента Интернета.

Список литературы

1. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: Пер. с англ., М.: «Прогресс», 1988. С. 508.

2. Мельникова О. Т., Кутковая Е. С. Дискурсивный подход к исследованию идентичности// Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. №1. С. 59–71.

3. Носкова Т. Н., Павлова Т. Б, Яковлева О. В. Инструменты педагогической деятельности в электронной среде // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 121–130.

Шарафутдинова Н. В.[1],
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Цель данного исследования - изучение особенностей и проблем профессиональной адаптации, развития профессиональной, в том числе психологической компетентности сотрудника полиции. В работе использовались следующие методы: анализ научной литературы и опыта работы психологов, преподавателей психологии, тестирование, беседа. Получены следующие результаты: раскрыты особенности и проблемы в адаптации и психологическом обеспечении профессиональной деятельности; описана специфика профессиональной адаптации в условиях образовательного процесса и преподавания психологических дисциплин; предложены рекомендации, способствующие развитию личности и ориентирующие начинающего специалиста на овладение психологическими техниками и приемами, развитие прогностических способностей.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная адаптация, психологическая компетентность, методы и методики, психологическое портретирование, профессиональная компетентность.

В связи с актуализированными потребностями населения страны в подготовке специалистов в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, выполнения требований общества к качественной реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования, обучение в Университете по программам специалитета осуществляется в соответствии с требованиями ФГОС ВО и ориентировано на определенные области и сферы профессиональной деятельности, например, «социальное обслуживание», «сфера правоохранительной деятельности» и пр. в зависимости от конкретной специальности и специализации, и направлено на решение конкретных задач профессиональной деятельности; на продолжение социализации личности и ее профессиональную адаптацию. Будущие психологи, например, готовятся применять свои знания, умения и навыки в рамках решения экспертно-диагностических задач, осуществлять психологическую интервенцию, проводить консультации, решать организационно-управленческие задачи.

Осуществляя анализ и прогнозирование поведения личности или группы, в том числе асоциальной и антисоциальной направленности, применяют разнообразные методы и методики исследования. Все чаще стал применяться метод

[1] © Шарафутдинова Н. В., 2021.

психологического портретирования, как метод анализа и составления комплексной характеристики личности и оценки социальной ситуации. И чаще всего потребность специалистов в применении разнообразных методов связана с проблемой девиантного поведения личности и группы, «индивидуальностью» личности и многообразием факторов, причин и видов девиантного поведения, с потребностью самого общества.

Изучая проблему использования психологического портретирования личности на практике становится очевидным тот факт, что в науке нет точного названия и определения данного метода. Специалисты, зачастую называя его «профилирование поведения», «профилирование правонарушителя», «психологическое портетирование» и пр., не имеют единого подхода к его использованию. При этом есть четкий запрос общества на обеспечение правоохранительных органов социально-психологической оценкой личности и разработкой рекомендаций, предложений, алгоритмов и подходов в проведении беседы, опроса, интервьюирования; составлении типологий, классификаций; создании типовых моделей поведения и пр.

Используемые социальные, биологические, психологические научные теории частично позволяют ответить на вопросы, почему это стало возможным и личность совершила преступление, отклонилась от действующих социальных, юридических норм. Для организации учебного процесса, формирования знаний, умений и навыков использования данного метода, планируются занятия разных форм, где идет знакомство с методами и методиками, идет расширение представлений о научных концепциях, теориях и практиках, объясняющих девиантность и девиации личности; вырабатываются практические умения.

Так как «психологическое портретирование» является сложным наукоемким методом, требующим специальных, глубоких знаний в различных областях и навыков проведения научного исследования, Университет при планировании основных образовательных программ, учитывает сложность данной работы, добавляет дисциплины, позволяющие сформировать необходимые профессиональные компетенции, например, Психология девиантного поведения, Социальная психология, Психология личности, Психодиагностика, Практикум психологического портретирования и др.

В рамках подготовки специалистов по программам высшего образования начинающим преподавателям следует особое внимание обратить именно на владение техникой психологического портретирования, использования на практике научных психологических методов и методик, так, как только наличие глубоких психологических знаний не позволит решить вышеперечисленные профессиональные задачи. Для этого целесообразно изучить научную базу и опыт составления психологических портретов, и в рамках практических занятий, самостоятельной работы формировать необходимые умения и навыки, изучая резонансные преступления, в том числе и новые, развивая анализ и прогнозирования.

В целях адаптации молодых сотрудников ОВД необходимо обратить внимание на следующие аспекты: требовательность при освоении учебных дисцип-

лин; подготовка к выполнению основных видов профессиональной деятельности с учетом индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей личности и социальных ситуаций; формирование практического опыта, умений и навыков; ликвидация пробелов и нехватки специальных знаний; внимание на процесс адаптации сотрудника и возникшие трудности организационного, психологического, воспитательного характера. Профессиональная адаптация – это не только приспособление к новым условиям службы и овладение новыми знаниями, умениями и навыками, это еще и стресс, который преодолевается благодаря совместным усилиям участников образовательного, воспитательного процесса, это динамично развивающийся процесс с целью формирования «необходимых профессионально важных личностных качеств для успешного освоения данной специальности» [3, с. 41] в достаточно короткие сроки.

Проблемы профессиональной адаптации изучались специалистами разной направленности, при этом в первую очередь обращалось внимание на развитие личности, ее лидерских качеств [1, с. 62-68], психологической компетентности и пр. [2, с. 354–357].

В ходе обследования молодых сотрудников ОВД, начинающих свой профессиональный путь, выявлены недостаточно высокий уровень психологических знаний и умений, например, воздействия на психику и поведение личности, умения противостоять негативному воздействию и пр.; завышенный уровень притязаний, ожиданий; отсутствие «заметных», реальных успехов; недостаточно развитый коллективизм и не готовность работать в команде, коллективе и др. Между тем, как социальное напряжение общества растет, управление социальными процессами, группами или отдельной личностью становится все более актуальным. Подготовка специалистов, обладающих психологическими знаниями и умеющими использовать различные методы и методики исследования и воздействия – важная задача современного университета, стремящегося к формированию профессионального сотрудника, специалиста, готового обеспечивать законность и правопорядок в стране, действовать в интересах обороны и безопасности государства.

Список литературы

1. Кожевников Д. М. Психолого-педагогические пути формирования лидерских качеств курсантов вузов правоохранительных органов в процессе адаптации к условиям профессиональной деятельности // Высшее образование сегодня. 2021. №1. С. 62–68.

2. Овчинникова Л. А., Декман И. Е. Психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации молодого педагога к условиям профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2020. Т.9. №2(31). С. 354-357.

3. Слободчикова Ю. В., Пяткина О. А. Социально-психологическая и профессиональная адаптация сотрудников органов внутренних дел // Проблемы современного образования. 2020. №5. С. 38-43.

Шогорева Е. Ю.[1]*,*
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии
Московский Государственный Лингвистический Университет,
кандидат психологических наук, доцент

САМОРЕАЛИЗОВАННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ И ИХ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Строительство новых Вооруженных Сил, модернизация системы подготовки и воспитания военных кадров предполагают решение проблемы профессиональной самореализации военнослужащих как одной из стержневых на сегодняшний день. Глубокое и обстоятельное изучение этой сферы имеет большое значение для практической деятельности органов военного управления.

Существующие представления о психологических механизмах профессиональной активности военнослужащих, их актуальном состоянии, не позволяют эффективно выстраивать психологическую и воспитательную работу в целях максимальной реализации кадрового потенциала Вооруженных Сил. На данный момент отсутствует системное представление о психологических факторах самореализации военнослужащих в профессиональной деятельности. Процесс самореализации предполагает самоопределение военнослужащих, выработку им субъектной позиции, определение целей и смыслов профессиональной активности, ориентиров в сложной системе взаимодействий, составляющих служебную деятельность. Это создает и необходимость исследовать человека в его жизненном воплощении, поэтому и проблема изучения феномена самореализации военнослужащего, как процесса его самоосуществления, самотворения, самостановления и проблема внутренних предпосылок, определивших выбор военной профессии, как собственного жизненного направления, жизненного пути, как способа самореализации, не являются исключением.

Анализ теоретических подходов к проблеме жизненного самовоплощения человека обнаруживает ряд позиций и к пониманию феномена «самореализации», и к выделению и соотношению с ним понятия «самоактуализация» [1, 4, 6 и др.]. С позиции теории психологических систем [3, 5 и др.], в которой имеется лишь один теоретический постулат: человек является системой, а все его свойства являются производными свойствами системы, являющейся «живой» и обладающей сознанием, как базовым качеством человека, самореализация не сводится к самоактуализации. Самореализация - процесс, в котором человек осуществляет свое развитие, и не как спонтанное возникновение новообразований, а как самотворение или самостановление, как произвольный процесс, как трансценденцию, как выход субъекта за пределы себя уже сложившегося, как переход возможности в действительность. Поэтому самореализация существует, как право человека самостоятельно прогнозировать, выстраивать свой образ жизни, изменять границы своего текущего существования, как субъектное осуществление своей индивидуальности, своих сущностных свойств, определяя

[1] © Шогорева Е. Ю., 2021.

(создавая) возможность их самостановления. Исходя из этого, профессиональная деятельность предполагает свободу выбора для человека, например, выбрать или считать ее своим призванием или нет, самоосуществляться в профессии или нет, самореализовываться в ней или нет.

В этом теоретическом контексте самореализация военнослужащих может рассматриваться как самовоплощение человеком себя в профессиональной деятельности, военной службе, процесс самоосуществления, самотворения, реализация определенных способов достижения актуального, желаемого, когда субъект принимает или выбирает, или осознает своим способом самореализации военную деятельность. Осознание профессиональной деятельности (военной службы) как способа самореализации определяется возможностью удовлетворения офицером основных социальных потребностей [3, 5]. Такое осознание может обусловливаться и аспектами жизненной философии субъекта, и возникшими у него моральными и этическими принципами, ценностями; или соответствием или не соответствием индивидуальных особенностей, склонностей, внутренних побудительных сил содержанию, специфике военной службы. Кроме этого, самореализация – это одновременно и ощущение военнослужащим себя самодостаточным, успешным, действенным, ценным, превосходящим и т. п.

Мы предполагали, что удовлетворение или не удовлетворение актуальных потребностей, соответствие или не соответствие индивидуальных особенностей, склонностей, внутренних побудительных сил содержанию военной службы, может определять осознание офицерами профессиональной деятельности как способа самореализации, и в реальном жизненном воплощении могут быть различия в самореализации офицеров в военной службе, обусловленные внутренним условиями, в том числе мотивационными и ценностными особенностями военнослужащих.

С целью изучения особенностей самореализации офицеров нами был разработан опросник, направленный на выявление степени выраженности отношения военнослужащего к военной деятельности как способу самореализации [7]. Для измерения мотивационных характеристик у военнослужащих были применены «Опросник, для измерения результирующей тенденции мотивации достижения А. Мехрабиана (RAM)», методика «Мотивационный профиль Ш. Ричи и П. Мартина» реализованной в АРМ ВП (Автоматизированное Рабочее Место Военного Психолога), для измерения ценностных ориентаций – методика М. Рокича «Ценностные ориентации» [2]. В исследовании приняло участие 108 офицеров различных категорий.

Исследование выраженности у офицеров осознания военной профессии способом самореализации показало, что в реальной профессиональной жизнедеятельности можно выделить 2 группы военнослужащих по степени такого осознания. Военнослужащие первой группы (64 %) осознают военную службу соответствующей собственному призванию и возможностью раскрыть свой потенциал в ней. При этом 51 % испытуемых этой группы выборки отмечают наличие такого ощущения и в период обучения военном вузе. Офицеры

этой группы констатируют имеющееся соответствие военной службы их способностям и склонностям, а также отмечают наличие эмоционального удовлетворения, переживаемым в связи со службой. Офицеры этой группы считают свою карьеру военного успешной, так же для них характерны наличие интересов в области военной профессии и желание продолжать себя в военной службе.

Военнослужащие второй группы (36 %) характеризуются тем, что в целом не воспринимают военную профессию для себя способом самореализации, военная служба не является их образом жизни, а собственные интересы находятся не области военной профессии. Военная служба не воспринимается ими и как возможность раскрыть свой внутренний потенциал, и военная профессия в целом не вызывает положительной эмоциональной удовлетворенности. Самоосуществление своей направленности, переживание значимых моментов в проявлении себя и своих возможностей, у них не связано с военной службой и профессиональной деятельностью. Это означать, что офицеры, возможно, считают себя самореализовавшимися, но вне своей профессиональной деятельности или имеют мысли об оставлении профессии.

Таким образом, выявилось, что в значительной степени среди офицеров представлена высокая выраженность самореализации в военной службе, практически две трети исследуемых, рассматривают собственное положение на военной службе как успешное, воспринимают военную деятельность, военную службу как способ самореализации, как самовоплощение себя в настоящий момент.

Дальнейший анализ полученных данных был направлен на определение внутренних условий, обуславливающих осознание профессиональной деятельности способом самореализации, как влияют или связаны мотивационные установки и ценностные ориентации (в рамках гипотезы нас больше интересовали терминальные ценности) и самореализации офицеров. Мы предполагали, что мотивационно-ценностные ориентации группы активности, продуктивности, развития, интереса к работе, удовольствия от обеспеченности, уверенность в себе связаны с самореализованностью. Что и подтвердилось в вашем исследовании.

Статистический анализ показал существование связи с ценностью «Здоровье»; с ценностью «Интересная работа»; с ценностью «Материально-обеспеченная жизнь»; с ценностью «Продуктивная жизнь»; с ценностью «Развитие»; с ценностью «Уверенность в себе» и самореализованностью офицеров (все коэффициенты ассоциации находятся в пределах 0,32-0,46 и статистически значимы при $p<0.05$).

Одним из факторов, влияющим на особенности самореализации военнослужащих, могут выступать их мотивационные особенности, связанные с достижением успеха. Полученные различия в мотивационных особенностях достижения офицеров позволяют говорить о том, что у военнослужащих, с высоким уровнем самореализации в военной службе преобладает мотивация достижения, тогда как офицерам, не воспринимающих военную службу как способ са-

мореализации, характерен мотив избегания неудачи (коэффициент ассоциации равен 0,41 и статистически значим при $p<0,01$).

Изучение мотивационных профилей офицеров, относящихся к описанным особенностям самореализации, показали различия в отношении ориентации на условия труда, стимуляцию и структурированность отношений, стремления к достижению и признанию, а также ориентации на интересную и полезную работу. При этом как более важные рассматриваются условия труда и структурированность отношений.

Что касается различий в профилях, что для военнослужащих 2 группы в большей степени характерны ориентация на власть и материальное вознаграждение, а также некоторое повышение показателей стремления к самосовершенствованию. Для военнослужащих 1 группы более важными можно являются ориентации на стабильность взаимоотношений и социальные контакты, кроме того, наблюдается относительное повышение значимости креативности, творческого начала в деятельности. Выявленные различия в целом подтверждают сделанные ранее выводы об особенностях внутренних детерминант в выделенных группах.

Итак, результаты исследования показали, что существует зависимость между осознанием офицерами профессиональной деятельности способом самореализации и мотивационно-ценностными особенностями. Офицеры самореализующиеся в профессиональной деятельности имеют мотивацию активности, продуктивности, развития, интереса к работе, удовольствия от обеспеченности, уверенность в себе, а у офицеров, не считающих военную службу способом самореализации, преобладает противоположные мотивационно-ценностные установки. В целом результаты исследования говорят в пользу предположения о наличии связи осознания субъектом профессиональной деятельности как способа самореализации и внутренними детерминантами, в том числе и мотивационно-ценностями особенностями, а знание внутренних факторов позволит учитывать их при организации процесса профессионального отбора и сопровождения военнослужащих, более эффективно прогнозировать поведение и особенности профессиональной деятельности офицеров.

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Аристер Н. И., Вахнина В. В. Стратегия и практика достижения высшей квалификации субъектом инновационного труда / Под общ. ред. Пахомова С. И., Кубышко В. Л. 3-е издание, дополненное и переработанное. М.: Буки-Веди. 2018. С. 550.

2. Автоматизированное рабочее место военного психолога 83т379 / Руководство по эксплуатации. НПО «ДИП». М., 2014.

Якутин А. В.[1]*,*
преподаватель циклов учебной части
УМВД России по Смоленской области,
кандидат исторических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СЛУШАТЕЛЕЙ ЦЕНТРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УМВД, ПРОХОДЯЩИХ ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ (НА ПРИМЕРЕ ЦПП УМВД РОССИИ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Процесс первоначальной подготовки слушателей в Центрах первоначальной подготовки УМВД России по субъектам должен способствовать формированию должной компетентности, а также быть органической частью воспитательного процесса. Поэтому крайне важно в процессе прохождения обучения слушателями добиться как усвоения предусмотренных программами обучения знаний, так и воспитать в обучающихся личностные и социальные качества, необходимые для успешной служебной деятельности. Выбор эффективных технологий и методов в образовательном и воспитательном процессе должен быть связан с конкретными требованиями МВД, изложенными в Приказах, учебных программах и иных документах. Смысл организации образовательного процесса и воспитания (как его составной части) в системе МВД России заключается в создании условий формирования у слушателей опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования.

В Центрах первоначальной подготовки УМВД России по субъектам, в том числе и ЦПП УМВД России по Смоленской области, профессиональное воспитание слушателей осуществляется в рамках комплексной программы воспитательной работы на весь период обучения и представляет собой специально организованный и управляемый процесс формирования специалиста по тому или иному направлению правоохранительной деятельности, способствующий развитию личности сотрудника ОВД.

Общими целями воспитания слушателей в Центрах первоначальной подготовки УМВД России по субъектам являются:

1. Формирование и развитие у слушателей государственно-патриотического мировоззрения; комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и общества к гражданскому и профессионально-нравственному облику сотрудника органов внутренних дел, потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности.

2. Достижение высокой степени морально-психологической готовности личного состава к безусловному и качественному выполнению оперативно-служебных задач, надежности и управляемости в любых условиях обстановки.

2. Выработка у слушателей устойчивости к неблагоприятному информаци-

[1] © Якутин А. В., 2021.

онно-психологическому воздействию, обеспечивающей морально-психологическое превосходство личного состава над правонарушителями.

В настоящее время особую актуальность в нашей стране приобретает патриотическое воспитание граждан и в том числе сотрудников силовых ведомств. Это связано в первую очередь с произошедшими геополитическими изменениями на мировой арене. Так, события, произошедшие в Европе в 2014–2021 гг., а также обстановка на территории Украины и Белоруссии показали, что далеко не все так безоблачно в современном мире. Никуда не ушло идеологическое, экономическое, военное противостояние между мировыми державами. Попытка воплощения идеи мирного существования различных этносов на базе демократических ценностей в странах Европы потерпела провал и привела к существенному росту как межконфессионального противостояния, так и росту социального напряжения в западноевропейском обществе, усугубленное экономическим кризисом и пандемией коронавируса. К этому следует прибавить и попытки военного блока НАТО создать на границах России своеобразный «санитарный кордон» из марионеточных государств, способных в будущем стать плацдармом для вероятной военной агрессии против нашей страны.

Учитывая настоящие геополитические риски, в нашей стране снова стала остро ощущаться проблема национальной самоидентификации, укрепления национального самосознания, всесторонней обороноспособности, и в том числе воспитание граждан России, направленное на укрепление Российской государственности.

В наши дни в задачу патриотического воспитания входит дать новый импульс духовному развитию российских граждан, формированию в России единого сплоченного общества. Воспитание преданных патриотов своей Родины является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности. Подготовка специалистов в образовательных организациях, в том числе и силовых ведомствах, призвана формировать как интеллектуальную, так и высоконравственную, высокодуховную личность, обладающую развитым правосознанием.

Сейчас, как никогда, становится важным разработать эффективную доктрину воспитания граждан России, в том числе и сотрудников правоохранительных органов. Необходимо указать обществу понятные цели и задачи развития страны в условиях современной геополитической обстановки. Необходимо осознать то, что патриотизм как социальное явление – это цементирующая основа существования и развития нации и государственности. Так, в современном понимании, патриотизм – это особая направленность самореализации и социального поведения граждан, критериями для которых являются любовь и служение Отечеству, обеспечение целостности и суверенитета России, ее национальной безопасности.

В заключение хотелось бы отметить, что многовековая история народов России свидетельствует, что без патриотизма немыслимо создать сильную державу, невозможно привить людям понимание их гражданского долга. Поэтому

патриотическое воспитание всегда будет рассматриваться как фактор консолидации всего общества, являться источником и средством духовного, политического, экономического и самобытного возрождения нашей страны, ее государственной целостности и безопасности. Государству необходимо возрождать целенаправленную, строго продуманную воспитательную работу во всех социальных и возрастных группах граждан нашей страны. Именно от этого будет зависеть сплоченность общества и его способность к преодолению любых исторических перипетий. Особенно важно формировать целостный образ личности сотрудников полиции, который обладает прочными моральными принципами, знаниями, убеждениями, высокой культурой межличностного общения в коллективе, поступками, поведением, соответствующим уставным нравственным нормам и требованиям представителя органа власти в лице МВД России. В этой связи процесс обучения и воспитания слушателей на базе Центров первоначальной подготовки УМВД России по субъектам представляет собой важную государственную задачу, решение которой способствует выполнению программных установок Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и МВД России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 08.02.2011. № 25.

2. Кириленко В. В. Совершенствование содержания процесса формирования нравственной культуры курсантов военно-учебного заведения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19.

3. Мусатова С. А. Феномен образа полицейского в социальных представлениях жителей мегаполиса М., 2014.

4. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел / Под ред. В. Я. Кикотя. А. М. Столяренко: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. М., 2015

5. Тихомиров С. Н. Формирование основ профессионально-нравственной устойчивости у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.